

Über dieses Buch

Dies ist ein digitales Exemplar eines Buches, das seit Generationen in den Regalen der Bibliotheken aufbewahrt wurde, bevor es von Google im Rahmen eines Projekts, mit dem die Bücher dieser Welt online verfügbar gemacht werden sollen, sorgfältig gescannt wurde.

Das Buch hat das Urheberrecht überdauert und kann nun öffentlich zugänglich gemacht werden. Ein öffentlich zugängliches Buch ist ein Buch, das niemals Urheberrechten unterlag oder bei dem die Schutzfrist des Urheberrechts abgelaufen ist. Ob ein Buch öffentlich zugänglich ist, kann von Land zu Land unterschiedlich sein. Öffentlich zugängliche Bücher sind unser Tor zur Vergangenheit und stellen ein geschichtliches, kulturelles und wissenschaftliches Vermögen dar, das häufig nur schwierig zu entdecken ist.

Gebrauchsspuren, Anmerkungen und andere Randbemerkungen, die im Originalband enthalten sind, finden sich auch in dieser Datei – eine Erinnerung an die lange Reise, die das Buch vom Verleger zu einer Bibliothek und weiter zu Ihnen hinter sich gebracht hat.

Nutzungsrichtlinien

Google ist stolz, mit Bibliotheken in partnerschaftlicher Zusammenarbeit öffentlich zugängliches Material zu digitalisieren und einer breiten Masse zugänglich zu machen. Öffentlich zugängliche Bücher gehören der Öffentlichkeit, und wir sind nur ihre Hüter. Nichtsdestotrotz ist diese Arbeit kostspielig. Um diese Ressource weiterhin zur Verfügung stellen zu können, haben wir Schritte unternommen, um den Missbrauch durch kommerzielle Parteien zu verhindern. Dazu gehören technische Einschränkungen für automatisierte Abfragen.

Wir bitten Sie um Einhaltung folgender Richtlinien:

- + *Nutzung der Dateien zu nichtkommerziellen Zwecken* Wir haben Google Buchsuche für Endanwender konzipiert und möchten, dass Sie diese Dateien nur für persönliche, nichtkommerzielle Zwecke verwenden.
- + *Keine automatisierten Abfragen* Senden Sie keine automatisierten Abfragen irgendwelcher Art an das Google-System. Wenn Sie Recherchen über maschinelle Übersetzung, optische Zeichenerkennung oder andere Bereiche durchführen, in denen der Zugang zu Text in großen Mengen nützlich ist, wenden Sie sich bitte an uns. Wir fördern die Nutzung des öffentlich zugänglichen Materials für diese Zwecke und können Ihnen unter Umständen helfen.
- + *Beibehaltung von Google-Markenelementen* Das "Wasserzeichen" von Google, das Sie in jeder Datei finden, ist wichtig zur Information über dieses Projekt und hilft den Anwendern weiteres Material über Google Buchsuche zu finden. Bitte entfernen Sie das Wasserzeichen nicht.
- + *Bewegen Sie sich innerhalb der Legalität* Unabhängig von Ihrem Verwendungszweck müssen Sie sich Ihrer Verantwortung bewusst sein, sicherzustellen, dass Ihre Nutzung legal ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass ein Buch, das nach unserem Dafürhalten für Nutzer in den USA öffentlich zugänglich ist, auch für Nutzer in anderen Ländern öffentlich zugänglich ist. Ob ein Buch noch dem Urheberrecht unterliegt, ist von Land zu Land verschieden. Wir können keine Beratung leisten, ob eine bestimmte Nutzung eines bestimmten Buches gesetzlich zulässig ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass das Erscheinen eines Buchs in Google Buchsuche bedeutet, dass es in jeder Form und überall auf der Welt verwendet werden kann. Eine Urheberrechtsverletzung kann schwerwiegende Folgen haben.

Über Google Buchsuche

Das Ziel von Google besteht darin, die weltweiten Informationen zu organisieren und allgemein nutzbar und zugänglich zu machen. Google Buchsuche hilft Lesern dabei, die Bücher dieser Welt zu entdecken, und unterstützt Autoren und Verleger dabei, neue Zielgruppen zu erreichen. Den gesamten Buchtext können Sie im Internet unter <http://books.google.com> durchsuchen.

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

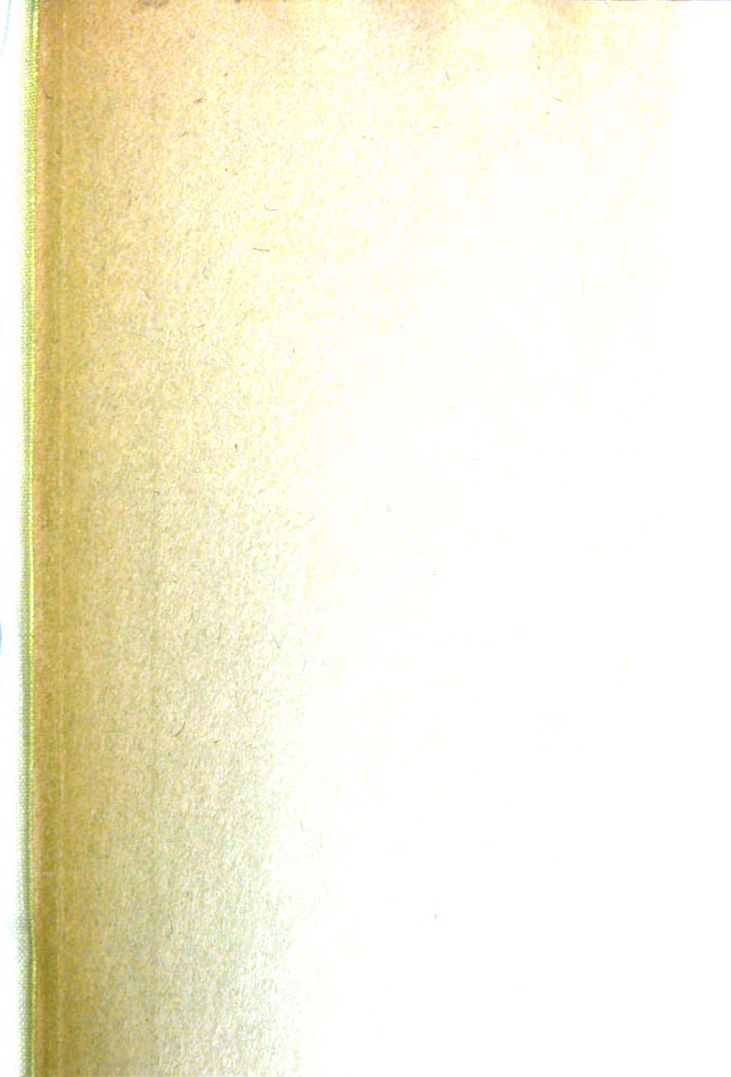
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

* 114 *

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

From the
Lithography

Shipping scene on the Compagnie.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПАВЛОМЪ СВИНЬИНЫМЪ.

Любить Отечество велятъ: Природа, Богъ;
А знанье, твои чести, достоинство и долгъ!

ЧАСТЬ ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

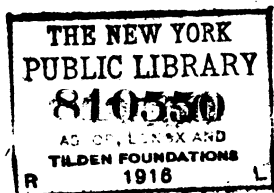
(Съ видомъ Камызяцкаго учуга.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ К. КРАЙЯ

1828.

810550

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ шлѣмъ, чшобы по ошпечашаніи, пред-
спавлены бмлі въ Ценсурный Комишешъ
шри экземпляра.

С. Пешербургъ. Окшября 10 дня, 1828 года.

**Ценсуръ, Статскій Совѣтникъ
Анастасевичъ.**

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 102. ОКТЯБРЬ, 1828.

У Ч У Г И

■

ВЗГЛЯДЪ НА РЫБОЛОВСТВО ВЪ АСТРАХАНИ.

(Изъ жив. пут. по Россіи Издателя От. Записокъ.)

Небывъ въ Астрахани, не видавъ собственными глазами учуровъ, не слышавъ собственными ушами сужденій о рыболовствѣ изъ устъ умныхъ и свѣдущихъ шамошнихъ промышленниковъ,—нельзя ни вообразить дѣйствій первыхъ, ни сослѣдовать справедливаго понятія о послѣднемъ—сей важной отрасли государственной промышленности. Но прежде, чѣмъ предствѣлю я общій взглядъ на оную, сослѣвленный мною изъ свѣдѣній, собранныхъ въ продолженіе пребыванія моего въ сихъ мѣстахъ, причемъ я по-

Ч. XXXVI. Кн. СII. 1

свящаль все свое время на изученіе сего предмета,—опису путешествіе свое на *Камызякъ*, одинъ изъ богатѣйшихъ учуговъ, содержимыхъ у Князей Куракиныхъ Г-ми Сапожниковыми, отстоящій въ 30 верстахъ отъ Астрахани, и въ *Образцово*, принадлежащее почтеннымъ, гостеприимнымъ Гг. Всеволодскимъ, — въ 20 верстахъ далѣе отъ сего послѣдняго.

Рано по утру, 28-го Іюня (1824 года) съѣли мы на носную лодку, и по теченію быстрой Волги поплыли, при помощи 12-ти весель, управляемыхъ сильными Калмыками. Скоро протѣкли мы мимо блага одага, развѣтвляющагося на военномъ портѣ; скоро оставили за собою Татарскія селенія, Безродное и Царевское, съ ихъ блестящими лунами ламнарешахъ; скоро пробѣжали и тамошнюю съ кучею кораблей, грузящихся и разгружающихся; скоро закрылись и грозныя, зубчатыя стѣны Астраханскаго Кремля, — и поплыла

въ струяхъ Волги высокая колоколь-
ня великолѣпнаго Собора; берега частъ
опть часу низъли, разширились, какъ
бы уступая владычеству всемогущей
спиаки (*); наконецъ, мы въѣхали въ
Архипелагъ Волжскій, образованный
многочисленными рукавами Иджила (**)
и соснавленными изъ множества низ-
менныхъ острововъ, поросшихъ боль-
нсю частію камышемъ. Зеленыя сѣв-
ны сего послѣдняго, наклонясь ду-
новеніемъ южнаго вѣтра въ нашу
спорону, казались стройными ряда-
ми живыхъ существъ, ласково насъ
привѣщавшихъ; нерѣдко одуше-
влалось онъ еще стадами земновод-
ныхъ птицъ, шумю подымавшихся
изъ среды ихъ съ крикомъ къ намъ
на встрѣчу, или срывающихся въ не-

(*) Волга при Аспрахани шириною около
750 сажень, глубиною мѣстами до 60 фушовъ.

(**) Калмыцкое названіе Волги, чюдъ зна-
чиль по-Русски: цзобиліе.

проницаемую густоплу при нашемъ приближеніи. Нерѣдко колыханіе и шрескъ шростника показывали бытъ дикаго вепря, воспревоженного изъ своего логовища плескомъ весель. Даже заунывныя нѣсни нашихъ гребцовъ, уподобляющіяся гармонією своею вою голодныхъ волковъ, и дикіе клики рыбаковъ на учугахъ Чаганскомъ и Камызячкомъ, и на многихъ вапагахъ, разсѣянныхъ по берегамъ главныхъ проливовъ, — способствовали къ совершенію сего, впроемъ единообразнаго, пушешествія, пріятнымъ для меня образомъ.

Едва миновали мы забойку и въѣхали въ учугъ, какъ данъ былъ знакъ присупить къ лову, кошорый осшановлень былъ для насъ нарочно съ самаго ушра—и, болѣе ста лодокъ полетѣло на вѣрную добычу, каждая къ своему счалу; а мы на косной своей пушились объѣзжать ихъ (*). Зрѣли-

(*) См. приложенную присемъ картинку.

лице сіе превзошло все видѣнное мною въ семь родъ: рыбаки непрерывно вышаскивали изъ воды огромныхъ осетровъ, белугъ и севрюгъ, убивая ихъ, съ необыкновеннымъ искусствомъ и проворностію, колошущими, или разрывая имъ мгновенно носъ острыми ножами. Последнее требуетъ чрезвычайной быстроты, и въ случаѣ неудачи подвергается ловца немалой опасности: ибо сильная рыба можетъ его опустить въ воду. Успѣхъ во всякомъ дѣлѣ, во всякой охотѣ доставляетъ удовольствіе: человекъ забываетъ на минуту способности своего наслажденія, которыми впоследствии нередко самъ остается недовольнымъ. Это въ особенности можно отнести къ сему рыболовству. Нельзя описать того удовольствія, которое доставляется онымъ зрѣлищемъ: непрерывный успѣхъ непрерывно веселитъ его; даже самое бореиіе рыбаковъ съ морскими

живошными, плесканіе сихъ послѣднихъ и наконецъ побѣда надъ ними, такъ занимательны, что вы принимаете въ семь дѣвъ невольное участіе; но — скажу чистосердечно, когда я увидѣлъ на плосу сотню огромныхъ рыбъ, положенныхъ рядомъ безъ дыканія у ногъ моихъ; когда сильный рыбакъ, пробѣгая съ шенеромъ въ рукахъ, разсѣкалъ нѣтъ головы пополамъ съ удивительною точностію, а другой ударивъ же, ударивъ спину острымъ ножомъ, выщипывалъ изъ нихъ жилы или хрящъ, составляющій слазигу, причемъ рыба трепещетъ: то всякій разъ ошходилъ я ошь сего зрѣлища съ макымъ-то удивленіемъ; но — то непосредствѣнству челоуѣческаго сердца, или ожесточенію по всему тому, что неподвластно намъ — ипотчасъ же возвращался. Съ таковою же скоростію и искуствомъ расплащиваютъ рыбу пополамъ и ондѣляютъ ошь нѣе тежку, (самую вѣжнуо часть,

вырвзываемую: изъ брюха), икру, мо-
 локи, жиръ и клей. Обмывъ рыбу
 въ бассейнѣ чистой воды, отвозятъ
 ее на шельвъ въ погребъ, называю-
 щійся здѣсь *выходомъ*. Здѣсь спус-
 каютъ ее сверху въ лари и засыпа-
 ютъ солью, употребляя оной: на бы-
 лугу до 40 фунт., на осетра 20, а на
 севрюгу 6 фунтовъ. Черезъ въсколь-
 ко дней рыба даетъ изъ себя рассолъ,
 который называется *тулукломъ*, и
 для выпуска коего изъ ларей устроены
 каналы посреди выхода. Погребъ сей
 сдѣланъ въ бугръ, и составляетъ
 огромный подземный сарай, когдѣ
 бока набиты вокругъ льдомъ, рас-
 пространяющимъ прохладу въ самые
 несносные жары. Сверхъ того, для
 отвращенія вѣшняго воздуха про-
 бираются во внутренность *выхо-
 довъ*, устроена предъ входомъ боль-
 шая передняя, а свѣтъ проходишь
 сверху изъ окна, сдѣланнаго съ се-
 верной стороны. Въ каждомъ ларѣ,

конхъ здѣсь 24, кладешя до 2500 пудовъ рыбы.

Приготовленіе икры не менѣе занимательно: сначала проширающъ ее руками чрезъ сѣтку въ большой ящикъ, дабы очистишь ошъ жилокъ; потомъ вливающъ въ нее шузлукъ (30 фуншовъ соли на вѣдро воды), и мѣнающъ, доколѣ зерны неокрѣвнутъ; послѣ чего черпающъ икру ситами, и наполняющъ ею мѣшки или кульки, кои пошчасъ же кладущъ подъ пресъ (*).

Производство клея еще малосложнѣе: онъ просно варится и сушится (**).

(*) Г-нъ Сапожниковъ удостовѣрился, что икра въ кулькахъ сочиве, и на ней не образующся ошъ времени скорлупы, какъ въ мѣшкѣ.

(**) Клей со всѣхъ Астраханскихъ промысловъ бдльшею частію ошвозишя ошновыми пошущиками къ С. Пешербургскому поршу, и ошпускаешя въ Англію, Галландію и Францію, гдѣ оный весьма шребуешя для фабрикъ

Хотя уже несколько дней, миновалось время багренія, известное здѣсь подъ названіемъ: *осетро-ваго бѣляка*, когда рыба великими стадами плывешъ изъ моря въ прѣсную воду для мешанія икры; но— чтобы дать понятіе о семъ особенномъ родѣ рыбодовства, мнѣ показывали *бани*, гдѣ оное производится, и даже, къ счастью моему, въ одной изъ оныхъ нашли два осетра и одну севрюгу, а въ двухъ другихъ по одной рыбѣ. Бани сіи устроены подлѣ ужутой забойки (*), коею перегороджена рѣка поперегъ, такъ что рыба, спре-

бумажныхъ издѣлій. Въ Россіи — онъ расходуется небольшими парціями. Клей бмешешъ двойнаго сорша: скобочный и листової. Замѣчательно, что Эмбенскія рыбы даютъ болѣе клею, чѣмъ Аспраханскія.

(*) Забойки сіи дѣлають изъ свай, вбитыхъ на поларшина одна ошъ другой, а въ промежуткѣ спавлять длинныя, прямыя и ровныя шесты, кои перевязываются въ шрезахъ мѣстахъ яновыми прутьями.

мнилася обыкновенно вверхъ, зайдя въ сей лабиринтъ, неимѣетъ возможности изъ него освободиться: ибо бани сдѣланы на подобіе спрѣвъ или пустяго сердца, шакъ что рыба, вошедшая въ нее, дѣлается легкою добычею ловца, коему сподобъ просто вынуть ее бавромъ. Говорятъ, что въ счастливое время лова, иногда бани сіи или избы бывають полны рыбою всякаго рода. Прибавя къ сему балберочную снасть (*), расшавленную, какъ выше замѣчено, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ учуга, можно навѣрно положить, что рѣдка рыба, входящая въ рукава Волги, имѣющіе

(*) Балберочная снасть состоитъ изъ шпальной веревки, длиною въ 30. и болѣе сажень, къ коей привязываются на малыхъ веревкахъ два уда или стала съ наплавками изъ осоловаго дерева, балберами именуемая, величиною въ $1\frac{1}{2}$ кубич. вершка. Снасть сія протягивается черезъ рѣку, или сплавится въ море между двухъ кольевъ.

учуги, избѣгаютъ гибели; а какъ сіи послѣдніе устроены на чешырехъ глубочайшихъ протокахъ сей рѣки: *Камызакъ, Чаганъ, Иванукъ и Уваръ*, то можно рѣшительно сказать, что большая часть ея оспаивается при сихъ разливахъ (*). Такъ какъ Ташары, древніе владѣльцы сихъ мѣстъ, не весьма ревностно занимались рыболовствомъ, то устроение нинѣшнихъ учуговъ нѣкоторыя приписываютъ ненависти нѣ

(*) Доказательствомъ, что рыба, стремящаяся по естественному побужденію въ прѣсную воду для мешанія икры, должна выйти прежде всѣхъ въ глубочайшіе протоки Волги, служишь и то, что она въ морѣ вспрѣшившися ранѣе прочихъ съ ихъ стремленіемъ, которое по преимущественной массѣ воды предъ прочими рукавами далѣе стремится въ море, и не такъ скоро соединяется съ морскою водою. Одинъ изъ сихъ столбовъ прѣсной воды весьма примѣненъ какъ по вкусу, такъ и по цвѣту близъ вантаги, называемой *Ласанъ*, ополщающей опъ малла въ морѣ по западному берегу около 80 верствъ.

къ Русскимъ, обладавшимъ верхами Волги, дабы преградишь пѣмъ ходъ красной рыбѣ (*). Если по времени покореніемъ Аспраханскаго царства устранивъ предметъ недоброжелательсшва Татаръ, и оный составилъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности и прибышковъ сего края: то не менѣе того достоверно, что существованіе сихъ учуговъ недопускаетъ распространенія сихъ выгодъ по верховымъ Волжскимъ губерніямъ, подобно тому, какъ жиросоленіе, услисиваясь около 20 лѣтъ, производишь шамъ примѣшное умаленіе и прочей мелкой рыбы (**).

(*) Красною рыбою называющся: бѣлуга, осетръ, севрюга и стерлядь.

(**) Жиросоленіе производихся не только по берегамъ морскимъ, но въ притокахъ, ильменяхъ и по Волгѣ вверхъ на 400 верстъ. Для сего употребляешся мелкая рыба, не подходящая къ разбору кусовой, какъ-то: лещи, окуни, щуки, вобла, шаранъ, чехмы

Учуги можно назвать обширнѣйшими садками въ мѣрѣ. Ловъ рыбы въ нихъ производится непрерывно, но особенно два раза въ годъ бываетъ весьма значительнъ, и требуетъ большихъ усилій; именно, весною до половины Юня, когда рыба идетъ съ моря въ прѣсную воду мешать икру, и осенью въ Октябрѣ и въ началѣ Ноября, когда блуга и осетръ ищутъ въ пропотокахъ рѣчныхъ глубокихъ мѣстъ или ямъ для лежки на зиму, гдѣ нерѣдко ложатся онѣ одна на другую.

и проч. Ее ловятъ нѣводами, въ нѣсколько сотъ сажень длины, и, складывая въ большія кадки, гноятъ сперва на солнцѣ, а потомъ наливающъ дымчашкомъ, отъ чего весь жиръ всплываетъ на поверхность воды: жиръ сей употребляется на кожевенныхъ и красильныхъ бумажныхъ заводахъ; но какъ изъ милліона сихъ рыбъ выйдутъ не болѣе 100 пудъ очищеннаго жира, то можно вообразить, какое всеобщее количество рыбы употреблено для этого, чтобы довести сію промышленность до нынѣшней значительности.

• Въ первомъ случаѣ, когда *бѣлякъ* войдешь въ утѣжныя горловины, по всѣмъ лодкамъ възжають вдругъ, соспавля иногда до 1000 лодокъ, и ловящъ рыбу плавными сѣтями (*). Рыба, ускользящая отъ сѣтей, попадаешя въ *банн*, изъ концы вынимается, какъ выше сказано, *баграми*, что называется *багрить*.

Особо же, когда промышленники удостовѣрились, что рыба въ ямы легла, по всѣмъ въезжають, также какъ весною, вдругъ, и, спараясь всепревожишь ее и подыашь съ лодовищъ, ловящъ сѣтями, что называется *громить* и *пласать*. Были примѣры, что

(*) Плавныя сѣти бывають двоякаго рода, морскія и рѣчныя. Первыя длиною отъ 70 до 50 сажень, а шириною въ двѣ, другія же отъ 40 до 50, а шириною отъ 4 до 5 сажень. Онѣ привязываются къ лодкѣ, поперекъ съ ними вмѣстѣ плывешь; почему не только сѣти сіи, но и рыба, и выдѣланная изъ весика называющаяся *плавными*.

во время сіе въ три дня на учугахъ уловлялось до 10,000 большихъ рыбъ, въ томъ числѣ множесство маперыхъ, н. е. бѣлугъ, имѣющихъ въ длину отъ глаза до хвоста не менѣе четырехъ аршинъ! Третій періодъ ея ходу бы- ваетъ въ Іюль мѣсяцъ, когда вымѣ- нивъ икру, она возвращается въ море, почему и называютъ ее *покате- стую*.

При успяхъ учужныхъ проходовъ лова производится, дабы шѣмъ не- заграждашь ходу въ нихъ рыбъ изъ мо- ря; но чтобы ловцы съ сосѣдствен- ныхъ промысловъ нераскидывали шущь съшей своихъ, учреждена, слиш- комъ за 50 лѣтъ предъ симъ, на од- номъ возвышенномъ бугрѣ, лежащемъ въ морѣ, *ватага* (*), извѣстная подъ

(*) Ватагою называется отдѣльное, хо- зяйственное, рыболовное заведеніе, гдѣ, по- добно какъ на учугахъ, устраиваются на са- момъ берегу возвышенный и покрытый

именемъ Васильевской. Ока служитъ полезнѣйшимъ наблюдательнымъ пунктомъ для учужнаго промысла, а вмѣстѣ съ шѣмъ производящъ и богатый ловъ рыбы по шѣмъ мѣстамъ, гдѣ препяшшвія для хода рыбы къ учужнымъ горловинамъ послѣдоваши неможешъ. Для сего весною и лѣтшомъ высылаешъ она 12 лодокъ съ свѣшми и балберочною снастью для лова красной рыбы, а зимою выкладываетъ ошъ 50 до 60 оханныхъ (*) и съ бал-

плошь, къ коему ловцы, со всѣхъ принадлежащихъ къ нимъ водъ, свозятъ рыбу для приугошвления въ разный шоваръ; для сего имѣются въ нихъ выходы или погреба. Тутъ же находятся и ладары, или саран для соленія *тастиковой* рыбы, ш. е. сомѣ, сазана, судака, лосося, бѣлой рыбицы и щуки, кои ловятся осенью.

(*) Оханами называюща весьма рѣдкія сѣши, длиною въ 120 и шириною ошъ 3 до 5 сажень; каждая пешля (ячей) въ шесть вершковъ. Ставятъ оныя въ морѣ, какъ балберочныя, между двухъ колець, и ловятъ оными бѣлугу.

берочною съшью порядковъ. Отсюда же выпускается она два невода для часпиковой рыбы, между кою иногда и красная попадаетъ.

При всѣхъ чешырехъ учугахъ находящяся довольно большія селенія, состоящія болышею частію изъ Гоеударственнѣхъ крестьянъ, кои занимаются у Гг. Сапожниковыхъ на разныхъ условіяхъ: лѣшомъ имъ платится за блугу мѣрную (ш. с. не менше 6 чешв. 2 верш.) $2\frac{1}{2}$ руб. и ноже за осетра (мѣр. 5 чешв. 2 верш.); за севрюгу; не менше аршина, 70 коп. Прочая рыба не принимается, а стерлядь, войманная въ глазахъ, мѣхъ, не менше аршина величиною, отдана была въ пользу рыбака, или берется опшкупщиками за 2 копейки; въ Петербургъ споща бы она не менше 100 рублей! — Осенью цѣны на рыбу возвышаются и платится за блугу съ суда 2 рубля, осетра 3 руб. и споща же за севрюгу. Суда-

ни пускаются въ садки, и сохраняются до зны, когда замороженными опускаются вверх. (За 1000 дають 16 рублей).

Столь высокая плата причиною роскоши и лѣности, царствующей между здѣшними промышленниками. При возможности заработать 1000 рублей въ годъ безъ большого труда, ибо главная обязанность лодца на унугъ состоятъ въ освидѣтельствованіи два раза въ день, поутру и ввечеру, семья семейства промышленника отъ мала до велика занимается приготовленіемъ снастей, шпечивіемъ крючковъ и шпн, — они живутъ въ совершенной безнечности на счетъ прочихъ хозяйственныхъ заведеній, а женщины походятъ иначе, какъ въ ситцахъ и Персидскихъ платкахъ. Въ нихъ нарядахъ вывѣжаютъ онѣ даже на учуги, гдѣ нередко управляютъ лодкою,

когда мужчины занимаюся оспло-
нромъ свастей.

Учуги Всемилоствѣйше пожалованы
въ 1797 году Князьмиъ Куракинмиъ ,
вмѣстѣ съ Черевекими и Ричанскими
водами, и отдаюшся на ошкупъ за
350,000 руб. въ годъ Гг. Сапожков-
вымиъ.

Напилавшися въ Камызякъ роскош-
ною ухюю, пригошювленною на Астра-
ханскомъ винѣ, пусшюпающемъ
Шампанскому, мы пусшюпались въ *Об-*
разцово на той же касной и съ шюю
же компанією. Перевадъ, 20 вершютъ,
не продолжался болѣе 3-хъ часовъ.

Образцово усшюроено на возвышен-
номъ мѣстѣ, при рѣкѣ Иванчугѣ, въ
7 верешютахъ ошъ моря, извѣстнымиъ
Бекешовымиъ, кошюрый назвалъ его
емѣ именемъ по шюму, что все ча-
сши рыболовсшюва, шмѣ усювершен-
сшюванными, соединилъ ошъ здѣсь. Гене-
раль Бекешовъ, по всей справедливо-
ешю, можешъ почешюсь преобра-

ватпедемъ сего края. Вспрѣчая упор-
 ство при веденіи новостей, клоня-
 щихся къ общественной пользѣ,
 онъ заводилъ оныя первоначально у
 себя, и такимъ образомъ на опытъ
 убѣждалъ въ выгодахъ всякаго усо-
 вершенствованія. Онъ научилъ Ас-
 праханскихъ жишелей всѣмъ удоб-
 ствамъ домостроительсва, кото-
 рое до него было въ самомъ жал-
 комъ положеніи: въ городахъ на ма-
 нсрѣ Азіатскій, а въ деревняхъ со-
 стояло изъ шалашей и землянокъ. Онъ
 довелъ до совершенсва садоводство и
 винодѣліе, но вѣдѣвучо оказалъ услу-
 гу не только сему краю, но и Госу-
 дарству, успроеніемъ хозяйствен-
 ныхъ рыбныхъ заведеній, показавъ
 вмѣстѣ съ пѣмъ превосходнѣйшій
 образъ соленія рыбы и выдѣлыванія
 икры, которая и понынѣ назы-
 вается Бекетовскою, и, изобрѣвъ вы-
 ходы и лари, кои чрезвычайно об-
 легчили удобность храненія рыбы въ

звойное время (*). Имя сего почтеннаго мужа произносится съ благоговѣніемъ Аспраханскими жишелями, а дѣянія его шребуюшъ монумента — опъ признашельности соошечешвениковъ !

Къ Образцову принадлежишъ селеніе *Самоздѣлка*, кошорую Бекешовъ усшроилъ помощью колодниковъ и за-

(*) Усшроеніе выходовъ нѣкошорими Аспраханскими жишелями для Ембекскихъ промышленниковъ, деспавляетъ имъ большія выгоды. Ловцы за наемъ ларя, опъ Мая до Окшября, плашашъ 200 и 250 руб. Хозяинъ обизанъ беречь его рыбу, и по прїѣздѣ дать тузлукъ, ошшающійся опъ прежняго соленія, въ который рыба кладешся прежде солевья для того, чшобъ приняла нѣкошорую окрѣплосшь. Тузлукъ сей, какъ сказано выше, хранишся въ каналѣ, раздѣляющемъ лари. Самый большой выходъ, въ 34 ларя, принадлежишъ Г. Федорову, кошорый ошдаешъ его на аренду за 5000 рублей. Г. Коменданшъ спроишъ шаковый же въ 40 ларей.

ншпратныхъ людей, почему и далъ ему сіе названіе. Въ нихъ обонхъ около 1000 душъ. Исправнѣйшіе занимающа рыболловствомъ, а прочіе—пріугошовленіемъ снашей и лодокъ; женщины же и дѣши обоого пола бывающъ занашы раздѣльваніемъ рыбы, икры, класю, и ш. п.

(Продолженіе въ слѣд. кн.)

КНИГА ТЫСЯЧНАЯ

ошъ

СОТВОРЕНІЯ МИРА 7059 ГОДА, А
ОТЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА 1551 (*).

(Сей памятникъ Русской старины драгоцененъ по многимъ отношеніямъ: распределение земель за Боярами и дѣльми Боярскими, укажетъ древнія родовыя помѣстья мужей, знаменитыхъ въ нашей Исторіи, мѣстопребыванія ихъ, или города, къ коимъ принадлежали они по роду своему. Многіе въ семъ спискѣ могутъ найсти своихъ предковъ, служившихъ въ Россіи при Іоаниѣ Гроз-

(*) Издашель приобрѣлъ сію любопытную статью отъ Б. М. Федорова, копорымъ сдѣланы и всѣ на оную примѣчанія.

номъ и получаешь свѣдѣнія о жалованныхъ имъ помѣстьяхъ. Весьма любопытенъ самый списокъ древнихъ именъ, служащій Историческимъ доказательствомъ, что въ старину было обыкновеніе замѣнять имена, даваемые въ честь Святыхъ, прозвищами, которыя впоследствии обрацались въ фамиліи. Прозвище давали по свойству или виду человека, или въ память какого нибудь случая. У одного дворянина, какъ видно изъ сего списка, были сыновья, называвшіеся: *Танай* и *Утгышъ*; *Танать* (*) есть слово почти противоположное слову *утгышать*; почему и вѣроятно, что сіи имена были даны для опличія ихъ свойствъ, и впоследствии опъ именъ сихъ пошли самые роды тѣхъ фамилій.

(*) Объ именахъ Славенскихъ смотри Разсужденіе Преосв. Евгенія, Митрополита Кіевскаго, напеч. въ 3-й ч. Труд. Моск. Общ. Истор. и Древ. Рос.

Дѣша 7059 года Октября въ день.
 Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи приговорилъ съ Бояры учинишь въ Московскомъ уѣздѣ, да въ половинѣ Дмитрова, да въ Рузѣ, да въ Звѣнигородѣ, да въ Числякехъ и Ворожницахъ и въ перевѣсныхъ деревняхъ и въ Тепяревничахъ и въ оброчныхъ деревняхъ ошь Москвы вершъ за шеспѣдесащъ и за семѣдесащъ, помѣщиковъ, дѣшей Боярскихъ и лучшихъ слугъ 1000 человекъ.

А кошорымъ Боярамъ и Окольничимъ бышь гошовымъ въ посылки, а помѣшья и вопчинъ въ Московскомъ уѣздѣ у нихъ не будетъ, и Боярамъ и Окольничимъ давати *помѣстья* (*) въ Московскомъ уѣздѣ по двѣсти чешвершей.

(*) *Помѣстья* означали помѣщеніе на жалованной землѣ шѣхъ Бояръ и Боярскихъ дѣшей, кошорые съ людьми своими обязывались службою Государю, и въ свою очередь брали въ подданство, или въ кабалу шѣхъ,

А дѣтямъ Боярскимъ въ первой
снать дашь помѣстья по двѣсти
четвершей.

А въ другой снать дѣтямъ Бо-
ярскимъ дашь помѣстья по сшу по
нашидесятъ четвершей.

А въ третьей снать дашь дѣтямъ
Боярскимъ помѣстья по сшу чет-
вершей. А сѣна имъ дашь по споль-
кужъ коленъ, на сколько кому даво
четвершныя пашни, oprичъ кресны-
янскаго сѣна.

А кресьянамъ дашь на вышь по
тришцати коленъ.

*А которые по грѣхамъ изъ той
тысячи вымрутъ, а дѣти его не
пригодятся къ той службѣ, имъ въ
то мѣста прибрать инаго.*

А за кошорыми Бояры и за дѣт-
ми Боярскими вошчыны въ Москов-
скомъ уѣздѣ или въ иномъ городѣ,

кошорые помѣщались на земляхъ ихъ. Вошь
начало Русскаго помѣщичьяго права.

кошорые блиско Москвы верстѣ за
пятьдесять или за шестьдесять и
шѣмъ помѣстья не давашь.

Б о я р я .

Князь Дмишрей Ѳедоровичь *Бльской.*
Князь Иванъ Ѳедоровичь *Мстцислав-*
ской.

Князь Пепръ Михайловичь *Щенятевь.*
Князь Дмишрей Ѳедоровичь *Подепкой.*
Князь Александръ Борисовичь *Горба-*
того.

Князь Семень Ивановичь *Мисйлинской.*
Князь Пепръ Ивановичь *Шуйской.*

Князь Михайло Васильевичь *Глинской.*

Князь Иванъ Ивановичь *Пропской.*

Иванъ Семеновичь *Воронцовъ.*

Григорей Васильевичь *Морозовъ.*

Василей Михайловичь *Юрьевъ.*

Князь Володимеръ Ивановичь *Воро-*
тынской.

Иванъ Васильевичь *Шереметевъ.*

Иванъ Пепровичь *Ѳедоровъ.*

Данило Романовичь *Юрьевъ.*

Князь Васи́лій Семеновичъ *Серебряного*.

Михайло Яковлевичъ *Морозовъ*.

Семень Дми́тревичъ *Пешковъ*.

Федоръ Григорьевичъ *Адашевъ*.

Федоръ Михайловичъ *Нагой*.

Долмать Федоровичъ *Карповъ*.

Иванъ Умой Ивановичъ *Кольковъ*.

Володимеръ да Пешръ Васильевичъ
Морозовъ.

О Р У Ж Е Й Н И Ч Е Й

Левъ Андреевичъ *Салтыковъ*.

К А З Н А Ч Е И.

Фома Пешровичъ *Головинъ*.

Федоръ Ивановичъ *Сукинъ*.

И всѣхъ въ сей спашь Бояръ и
Окольничихъ и съ Оружейничимъ и
съ Казначеями двадцашъ осьми че-
ловѣкъ, а помѣстья имъ даши по
двѣспѣ чешвершей, и того 5,600
чешвершей.

Статья первая :

Дѣшамъ Боярскимъ, а помѣстья

имъ даши по шому же, что Боярамъ
и Окольничимъ по двѣспѣ четвер-
тей.

Князи Обаленскіе :

Князь Василей Князь Федоровъ сынъ
Лопатинъ.

Князь Дмишрей Князь Ивановъ сынъ
Немово.

Князь Пешръ Князь Семеновъ сынъ
Серебрянаго.

Князь Иванъ да Князь Федоръ Князь
Ивановы дѣши *Кашина.*

Ярославскіе.

Князь Иванъ Князь Михайловъ сынъ
Троекуровъ.

Князь Андрей Князь Михайловъ
сынъ *Курбеского. (*)*

(*) Слѣдовашельно въ 1551 году Князь Курб-
свій считался еще въ числѣ Боярскихъ дѣ-
шей. Помѣстья же его были въ Ярославской
округѣ.

Стародубъ.

Князь Дмитрей Князь Ивановъ сынъ
Хилковъ.

Переславль.

Князь Дмитрой да Князь Пётръ да
Князь Иванъ Князь Андрѣевы дѣ-
ти *Куракина.*

Юрья да Иванъ Михайловы дѣти *Во-
ронцовы.*

Иванъ Ѳедоровъ сынъ *Воронцовъ,*
Алексеѣй Басмановъ сынъ *Плещеева,*
Дмитрей Михайловъ сынъ *Плещеева*

Коломна.

Захарій да Иванъ Петровы дѣти
Яковлевича.

Микиша Романовъ сынъ *Юрьевича.*

Семень да Микиша Васильевы дѣти
Шереметева.

Князь Иванъ Князь Михайловъ сынъ
Хвороскининъ.

Торуса.

Князь Юрья да Князь Иванъ Князь

Ивановы дѣти *Шелякина-Пронского.*

Князь Иванъ Князь Васильевъ сынъ
Горенского.

Калуга.

Князь Юрья Князь Ивановъ сынъ
Кашинъ.

Князь Иванъ Князь Александровъ
сынъ *Кашинъ.*

Ржева.

Михайло Ивановъ сынъ *Вороногово-*
лынскаго.

Вязна.

Борисъ Ивановъ сынъ *Салтыковъ.*

Тверь.

Князь Дмитрей Князь Ивановъ сынъ
Микулинскаго.

Кашинъ.

Василей Михайловъ сынъ *Машуткинъ.*

Кострома.

*Алексѣй Осдоровъ сынъ Адашевъ. *)*

(*) Изъ сего видно, что знаменитый Ада-

Князь Давыдъ Оедоровъ сынъ *Палецкаго*.

И всѣхъ дѣшей Боярскихъ въ первой спашьѣ шрипцашь при чловѣка, а помѣстья имъ даши по двѣсипи четвершей и шого имѣется ббоо четвершей.

Другая Статья.

Въ другой спашьѣ даши дѣшямъ Боярскимъ помѣстья по сшу по пшадешашь четвершей.

Князи Обаленскіе.

Князь Оедоръ да Князь Андрей Княжь Васильевы дѣши *Ноготкова*.

Князь Самсонъ Княжь Ивановъ сынъ *Пуренинъ*.

Князь Иванъ Княжь Александровъ сынъ *Стригинъ*.

Князь Пешрь Княжь Даниловъ сынъ *Щепинъ*.

шевь принадлежалъ въ числу Коспромскихъ гражданъ.

Князь Иванъ Князь Тимоѣевъ сынъ
Тростенского.

Князь Иванъ Рыжко Князь Тимофе-
евъ сынъ *Долгоруковъ.*

Князь Михайло Князь Пешровъ сынъ
Репнинъ.

Ярославскіе.

Князь Василей Князь Андрѣевъ сынъ
Ситского.

Князь Юрьи Князь Ивановъ сынъ
Дѣевъ, брашъ ево Пешръ.

Князь Михайла Князь Михайловъ
сынъ *Троекуровъ.*

Князь Ѳедоръ Князь Ивановъ сынъ
Троекуровъ.

Князь Василей Князь Андрѣевъ сынъ
Великого.

Князь Иванъ Князь Михайловъ сынъ
Куроткого.

Ростовъ.

Князь Андрей Князь Ивановъ сынъ
Кастыревъ.

Князь Григорей Князь Ивановъ сынъ
Теминъ.

Стародубъ.

Князь Пётръ Князь Ивановъ сынъ
Татевъ.

Князь Семень Князь Ивановъ сынъ
Гундоровъ.

Князь Андрей Князь Васильевъ сынъ
Нагасевъ.

Князь Ѳедоръ Князь Борисовъ сынъ
Ромадоновскаго.

Суздаль.

Князь Андрей Князь Ивановъ сынъ
Ногтеевъ.

Москва.

Василей да Пётръ да Михайло Пе-
тровы дѣти *Голошма.*

Ѳома Ивановъ сынъ *Третьяковъ.*

Услонъ Ивановъ сынъ *Дамилосъ.*

Князь Семень, Князь Ивановъ сынъ
Стародубскаго.

Игнашей Михайловъ сынъ *Вешняковъ.*

Переславль.

Князь Григорей Князь Андреевъ сынъ
Куракинъ.

Иванъ да Ѳедоръ Ивановы дѣши *Буторлина*.

Афонасей Андреевъ сынъ *Буторлинъ*.

Григорей Ивановъ сынъ *Ногова*.

Андрей да Ѳедоръ да Василей Васильевы дѣши *Коробовы*.

Дмишрей Андреевъ сынъ *Чеботовъ*.

Алешка Князь Ивановъ сынъ *Вяземского*.

Ростовъ.

Михайло Михайловъ сынъ *Тучковъ*.

Князь Дмишрей, да Князь Коспеншинъ Князь Семеновы дѣши *Шестунова*.

Кострома.

Яковъ Ивановъ сынъ *Сабуровъ*.

Василѣй Пешровъ сынъ *Мухинъ-Карповъ*.

Михайла Михайловъ сынъ *Мусинъ-Пушковъ (*) Сабуровъ*.

(*) Мусинъ-Пушковъ, вѣроятно, впоследствии измѣнился въ Мусинныхъ-Пушаныхъ.

Юрьевъ.

Князь Пешръ Князь Даниловъ сынъ
Пронской.

Коломна.

Иванъ Михайловича *Юрѣва.*

Михайло да Семень Васильевы дѣши
Яковлева.

Иванъ да Ѳедоръ Васильевы дѣши
Шереметева.

Ѳедоръ Яковлевъ сынъ *Замятинъ.*

Юрѣй да Василѣй Князь Ивановы дѣ-
ши *Токмакова.*

Торуса.

Князь Никиша Князь Ивановъ сынъ
Шемлякинъ.

Волокъ.

Михайло Машивѣевъ сынъ *Лукова.*

Ржева.

Григорей Михайловъ сынъ *Шестовъ.*

Можайскъ.

Князь Иванъ да Князь Василѣй
Князь Семеновы дѣши *Мезенского.*

Василѣй Дмитриевъ сынъ *Данилова.*
Князь Юрѣй Князь Григорьевъ сынъ
Мещерского.

Князь Григорей Князь Федоровъ сынъ
Мещерского.

Вязма.

Михайло да *Худякъ* (*) да Федоръ
Игнашьевы дѣти *Солтыкова.*

Дмитрей Григорьевъ сынъ *Плещьева.*
Иванъ да Алексѣй Андреевы дѣти
Годунова.

Торжекъ.

Афонасей Юрьевъ сынъ *Сабурова.*
Федоръ Ивановъ сынъ *Сабурова.*

Бежецкой Верхъ.

Захарей Ивановъ сынъ Очигнъ *Пле-*
шесва.

Угличъ.

Федоръ Ивановъ сынъ *Умнои-Коль-*
чсва.

(*) Имя, отъ прозванія взятое. Такиѣ
именя были множествомъ въ древнее время.

Кашинь.

Князь Юрьевскіе *Ивановича.*

Федоръ Андреевъ сынъ *Карповъ.*

Князь Иванъ да Князь Федоръ да
Князь Григорей Князь Пешровы
дѣти *Звенигородскаго.*

Изъ Торшкы. Новокрещены.

Князь Иванъ Князь Моркоцовъ сынъ
Тяйнетезви. ()*

Изъ Ржева.

Князь Семень Князь Володимеровъ
сынъ *Бибесвъ.*

И всѣхъ дѣтей Боярскихъ въ дру-
гой спашъ 79 человѣкъ , а помѣстья
имъ даши по 150 чешвершей , и по-
го будешъ 11,850 чешвершей.)

(*) Фамилія Князей *Тяйнетезви* не встрѣ-
чается нигдѣ болѣе. — Замѣчательно, что
помѣстья раздаваемы были и крещеныя изъ
Ташаръ.

(Продолженіе спредѣ.)

ЗАМѢЧАНІЯ

НА

ЗАПИСКИ МАНШТЕЙНА О РОССИИ.

(Продолженіе).

Вступленіе Принцессы Анны въ управленіе Государствомъ, и поведеніе, въ семъ случаѣ, Графа Миниха. (Ч. II, стр. 111 и слѣд.).

Сочинитель недостоверно описалъ начало управленія Государствомъ Принцессы Анны. Вотъ нѣкоторыя подробности онаго; на другой день, по низверженіи Бирона, Графъ Минихъ, призвавъ къ себѣ рано поутру сына своего и Барона Мейгдена, просилъ мнѣнія ихъ: кого слѣдуетъ по достоинству и чѣмъ пристойнѣе наградишь? Послѣ нѣкотораго разсужденія о семъ, приказалъ онъ сы-

ну взять перо и писать со словъ его :

Во - первыхъ : просить Ея Высочество Правишельницу Государства, дабы она благоволила возложить на себя орденъ Св. Андрея, и *во - вторыхъ* : въ уваженіе важной заслуги, оказанной Фельдмаршаломъ Графомъ Минихомъ, пожаловать его Генералиссимусомъ. Едва лишь окончилъ Фельдмаршалъ послѣднія слова, какъ сынъ его сказалъ : » Конечно, по всей справедливости, никто неимѣетъ болѣе права требовать сего достоинства, какъ вы; но надлежитъ помыслить : не желаетъ ли Принцесса возвести на сію высокую степень супруга своего? И такъ, дабы не подвергнуться отказу, не приличнѣе ли будетъ просить званія перваго Министра, столь же важнаго, какъ и первое? « Фельдмаршалъ, согласясь на сіе замѣчаніе, спросилъ : » Какъ же преклонишь Графа

Оспермана быть подчиненнымъ первому Министру? — Доставивъ ему ешепень высшую отъправляемой имъ Вице-Канцлерской должности, былъ ошвѣтъ сына и Барона Мейгдена. Фельдмаршалъ подхватилъ: »Я вспомнилъ, что Графъ Осперманъ, составляя въ 1732 году новое положеніе для Флота, показывалъ желаніе быть Великимъ Адмираломъ; и такъ мнѣ кажется, что онъ доволенъ будетъ еимъ повышеніемъ.« — Кому же предназначается званіе Великаго Канцлера, праздно съ давняго времени? — спросилъ молодой Министръ; а какъ отецъ замедлилъ ошвѣтомъ, то первый продолжалъ: — Хотя Князь Черкасскій, по послѣднему своему поступку, незаслуживаетъ участвовать въ награжденіяхъ; но какъ поведеніе его въ семъ случаѣ должно приписать болѣе робости, нежели прямой приверженности къ бывшему Регенту; то я

думаю, что Великая Княгиня, предавъ забвенію прошедшее, явившъ опышъ величія души, который можешъ несравненно сильнѣе содѣйствовать ушверженію ея правленія, чѣмъ всѣ розысканія и наказанія прежнихъ поступленій: и такъ, по мнѣнію моему, не непристойно просить Правительницу о возведеніи въ Канцлерское достоинство Князя Черкаскаго. — Наконецъ составили роспись о повышеніи чинами и о пожалованіи орденами, и, по уходѣ молодого Миниха и Барона Мейгдена, Фельдмаршалъ велѣлъ Секретарю своему переписать оную на бѣло. Но снѣдаемый пищеславіемъ, котораго немогъ онъ преодолѣть, прибавилъ въ еяспашѣ, до него относившейся, неприличное выраженіе: что достоинство Генералиссимуса предоставляется онъ Принцу Брауншвейгскому. Росписание сіе было ушверждено Великою Княгинею.

Милости, оказанныя Правительницею.

Въ пошъ же день, около одиннадцати часовъ предъ полуднемъ, Правительница, возложивъ на себя орденъ Св. Андрея, вышла въ пріемную залу и допустила всѣхъ къ рукъ. Пошомъ, именемъ Императора, объявлены слѣдующія повышенія и награды: Принцъ Брауншвейгскій всемилостивѣйше пожалованъ Генералиссимусомъ всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ; Фельдмаршалъ Графъ Бурхардъ Христофоръ Мюнихъ, первымъ Министромъ; Графъ Андрей Ивановичъ Осшерманъ, Великимъ Адмираломъ, съ оставленіемъ Министромъ Иностранныхъ дѣлъ; Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій, Великимъ Канцлеромъ; Графъ Михайло Гавриловичъ Головкинъ, Вице-Канцлеромъ, съ повелѣніемъ присущствовать ему въ Тайномъ Кабинетѣ. Ге-

вѣральный - Аншефъ Андрей Ивановичъ
 Ушаковъ , Оберъ - Шпалмейстеръ
 Князь Александръ Борисовичъ Кура-
 кинъ и Адмиралъ Графъ Николай Фе-
 одоровичъ Головинъ, получили орденъ
 Св. Андрея; а Тайный Совѣтникъ и
 Московскій Губернаторъ Князь Бо-
 рись Григорьевичъ Юсуповъ, Тайный
 Совѣтникъ и Сенаторъ Василій Ивано-
 вичъ Спрешневъ, зять Графа Осшер-
 мана , и Коммерць - Коллегіи Прези-
 дентъ Бар. Мейгенъ, — орденъ Св. Алек-
 сандра Невскаго. Послѣ возвѣщенія о
 сихъ милостяхъ, Правительница воз-
 вратилась во внутренніе покон, и при-
 звавъ Графа Миниха, вручила указъ о
 пожалованіи ему ста тысячъ рублей
 серебромъ. Оберъ-Гофмаршалъ Графъ
 Левенвольдъ получилъ 80,000, а Двѣ-
 снв. Тай. Сов. Баронъ Минихъ 20,000
 рублей. Графъ Минихъ, сынъ Фельд-
 маршала, пожалованъ былъ Оберъ-
 Гофмейстеромъ, а Гофмаршалу Ше-
 челеву и Генераль-Маіору Апраксину,

извѣстному попомъ одержаніемъ побѣды при Егерндорфѣ надъ Прусскимъ Фельдмаршаломъ Левальдомъ, пожалованы богатыя номѣшья.

Весь народъ Россійскій ощутилъ благотворную перемѣну въ правленіи. Соспрадательное и милосердное сердце Правительницы успремилось къ облегченію участи несчастныхъ, пострадавшихъ отъ Бирона, какъ въ Регенсшво его, такъ и въ государствованіе Анны Іоанновны. Каждый день просматривала она дѣла о важнѣйшихъ ссылочныхъ, предославивъ Сенату облегчить судьбу прочихъ. Число всякаго званія людей, помившихся въ зашоченіи, простиралось до многихъ тысячъ человекъ. Находящіеся подъ испязаніемъ въ Петербургѣ, немедленно были освобождены; всѣ, въ знакъ прощенія, прикрыты знаменъ, и многіе за безвинно прешерпѣнное гоненіе повышевы чинами, опредѣлены къ должно-

спямъ , или получили какія другія награды.

Минихъ не получалъ отъ Правительницы отказа на просьбы свои. (Ч. II, стр. 111.)

Предъидущее замѣчаніе опровергаетъ заключеніе Г. Манштейна , что Графъ Минихъ въ первый день правленія Великой Княгини Анны получилъ отказъ на просьбу свою , о возведеніи его въ достоинство Генералиссимуса , и о пожалованіи Герцогомъ Курляндскимъ. — Опъ перво желанія ошклонилъ Фельдмаршала сынъ его , а послѣднее было слишкомъ безразсудно , и немогло войти въ голову умнаго Миниха. Справедливо , что порицали выраженіе , прибавленное Графомъ Минихомъ , объ усшупленіи званія Генералиссимуса Принцу Брауншвейгскому ; но никогда ни слова неслышно было при Дворѣ , чтобы онъ домогался бытъ Украинскимъ Герцогомъ.

Встрѣченное затрудненіе въ перепискѣ между Принцемъ Брауншвейгскимъ и Минихомъ. (Ч. II, стр. 113.)

Справедливо также, что въ самомъ началѣ правленія В. К. Анны возникъ небольшой споръ между Принцемъ и Фельдмаршаломъ, о образѣ переписки. Послѣдній, остававшійся Президентомъ Военной Коллегіи, полагалъ сноситься сообщеніями, но Принцъ требовалъ донесеній. Минихъ, нежелая изъ ничтожнаго дѣла завести раздоръ, на все согласился.

О внушеніяхъ Остермана, и о показаніяхъ Бирона во вредъ Миниха (Ч. II, стр. 114.)

Не внушенія хитраго Графа Остермана, не извѣсть Герцога Курляндскаго, ниже мнимое опасеніе Правительницы, были причиною удаленія Графа Миниха. Фельдмаршалъ въдалъ

Ч. XXXVI. Кн. СII. 3

необходимость заимствованья совѣ-
 шами отъ Графа Оспермана, какъ
 по внѣшнимъ, такъ и по внутрен-
 нимъ дѣламъ Государства. Великая
 Княгиня равномерно знала о семъ, и
 шщетно бы Миняхъ спарался дока-
 зать прошивное. Низверженный Ре-
 геншъ показалъ: 1-е, *Что никогда*
бы непринялъ онъ на себя Регент-
ства, если бы непровиль его о томъ
убѣдительно Графъ Минихъ. 2-е, *Что*
если Правительница неудовлетворитъ
какой-либо просьбѣ сего Графа, то
должна будетъ крайне помышлять
о безопасности своей. Принцесса по-
 нявъ, что слова сіи произнесены не-
 нависшію и мщеніемъ, плочно въ
 семъ разумѣ приняла извѣсть Биро-
 на; равномерно не обращала она вни-
 манія и на другія нелѣпости, во
 вредъ Миниха разсѣваемыя. Напри-
 мѣрь, спарались увѣришь Правитель-
 ницу, будто бы Фельдмаршалъ имѣлъ
 тайныя свиданія съ Царевною Елисаве-

тою Пепровою. Принцъ Брауншвейгскій, негодовавшій на Миника за то, что онъ похитилъ у него честь низверженія Бирона, раздувалъ пламенникъ раздора. Хотя шрудно согласишься, чтобы Принцъ сей успѣлъ, съ подобною Миниху отважностію и быспрошою, низвергнуть Бирона: хотя очевидно было, что всякое оплагашельство и мешкашность въ семъ случаѣ навлекли бы Принцу неизбѣжную гибель: ибо Биронъ несомнѣнно умышлялъ объ изгнаніи его изъ Россіи, или о започеніи въ отдаленную обласнь; но оскорбленное самолюбіе успраняло отъ себя шаковыя разсужденія. Къ сему приеодилось еще неудовольствіе и за то, что Фельдмаршалъ казался мало преклоннымъ споспѣшествовать выгодамъ Австріи.—Нѣже объясню о настоящихъ причинахъ, побудившихъ Графа Миника просить увольненія, а Принцессу согласишься на оное.

*Предложеніе Берлинскаго Кабинета
о заключеніи союза. (Ч. II, стр. 117
и 119.)*

Саксонскій Курфирстъ , заключивъ договоръ съ Регенпомъ , сообщилъ о содержаніи онаго Берлинскому Двору. Король Прусскій , равномерно желая преклонить Россію , дабы держава сія не препятствовала и его пріязнямъ на наслѣдіе Карла VI , препоручилъ пребывавшему въ С. Пешербургъ Министру своему открыть о семъ переговоры ; но едва Посланникъ приступилъ къ дѣлу , какъ послѣдовало низверженіе Бирона. Произшествіе сіе долженствовало произвести перемѣну въ политической системѣ Россійскаго Двора. Надлежало предполагать , что Великая Княгиня и супругъ ея , по близкому родству съ Императрицею Королевою , равнодушно будутъ взирать на умышляемыя прошиву нее предпріятія .

шя. И такъ Прусскій Король принялъ на себя личину, подъ предлогомъ исканія дружества царствовавшаго тогда въ Россіи Дома, но дѣйствительно съ намѣреніемъ услышавъ его, — предложилъ оному о заключеніи оборонительнаго союза. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ Баронъ Мердсфельдъ сдѣлалъ о семъ предложеніе Россійскому Министрству. Фельдмаршалъ, опасно занемогшій въ эшо время, не принималъ никакого участія въ дѣлахъ. Графъ Осшерманъ воспользовался болѣзнію Фельдмаршала: съ давняго времени будучи ревностнымъ приверженникомъ Браденбургскаго Дома, Министръ сей съ шолыкимъ искусствомъ умѣлъ изложить выгоды предлагаемаго союза, что легко убѣдилъ Правительницу согласиться на оный. Какъ скоро Графъ Минихъ получилъ облегченіе въ болѣзни, Великая Княгиня повелѣла извѣстить его о заключаемомъ договорѣ и спросить объ

ономъ мнѣніе его. Фельдмаршалъ отвѣчалъ : что союзъ съ споль могущесственнымъ сосѣдомъ, во время малолѣтня Императора и когда Россія угрожаема войною со стороны Швеція, всеконечно полезенъ; но послыку Россія приняла на себя ручательство по Прагматическому уложенію (Sanctio-Pragmatica), послыку неизвѣстны еще были преднамѣренія Императрицы-Королевы, ни замыслы прошивуборниковъ ея: то предосторожность и справедливость пребудутъ: выжидать послѣдствій, сообразить и тщательнo разсмотрѣть прежніе договоры, и до времени воздержаться отъ заключенія новаго, что между шѣмъ, вѣроятно, и Вѣнскій Дворъ сдѣлаеть какія-нибудь предложенія.—Невзирая на сіе замѣчаніе, невзиралъ на то, что не знали еще положительнo о прямыхъ преднамѣреніяхъ Прусскаго Монарха, — Правительница настаивала въ заключеніи предложеннаго догово-

ра. Существенныя условія онаго со-
спояли: чшо обѣ договаривающіяся
державы взаимно ручаются за цѣ-
лосць Европейскихъ своихъ владѣній,
и обязываются, въ случаѣ нападенія
на копорую - нибудь, вспомошество-
вать другъ другу двѣнадцати-тысяч-
нымъ корпусомъ войскъ.

Оспыляю на судъ чишапелл: мож-
но ли порицать Графа Миниха за мнѣ-
ніе, изъявленное имъ въ переговорахъ
съ Прусскимъ Дворомъ ?

*Возращеніе Австрійскаго Посланника,
Маркиза де Ботта, къ Россійскому
Двору. (Ч. II, стр. 121.)*

Маркизь де Бошна, человекъ ум-
ный, ловкій, пріятный, откровен-
ный, отправляя прежде Посольство
при Россійскомъ Дворѣ, до такой
степені умѣлъ снискашь благоволе-
ніе Принцессы Анны, чшо Государы-
ня сія, принявъ бразды правленія,
дала знашь Вѣвскому Кабинету, чшо

она желала бы имѣть при своемъ Дворѣ Австрійскимъ Министромъ Маркиза де Бошпа, и повелѣла Оберъ-Гофмейстеру, Графу Миниху, письменно удосповѣрить Маркиза въ милоспивомъ своемъ къ нему благорасположеніи. Посланникъ сей прибылъ въ С. Петербургъ въ Февраль мѣсяцъ 1741 года, когда еще и непомышляли о вспомошествованіи наследницѣ Карла VI.

Замышательство Россійскаго Двора при полученіи извѣстія о вторженіи Прусскаго Короля въ Силезію.

Петербургскій Дворъ пребывалъ въ совершенной безпечности, нимало недодрѣвая о непріязненныхъ преднамѣреніяхъ Прусскаго Короля, какъ внезапно пришло извѣстіе о вторженіи Фридриха II въ Силезію; извѣстіе сіе пѣвъ болѣе встревожило, что съ одной стороны ежедневно ожидали шребованія Вѣнскаго Дво-

ра о вспомошествованіи; съ другой, невѣдали, какъ поступишь съ Королемъ Прусскимъ, съ коимъ незадолго предъ тѣмъ заключили союзъ, и съ коимъ поссорисься, при предположеніи разрывѣ со Шведами, было крайне опасно. Въ семъ затруднительномъ положеніи неизобрѣли лучшаго средства, какъ опшеспись къ Фридриху, убѣдительноше просишь его примирисься съ Императрицею Королевою, и предлагая для сего посредство Россіи. Графъ Остерманъ, щеголявшій красопою пера, испощилъ все свое краснорѣчіе: письмо, опшравленное къ Прусскому Монарху, по признанію всѣхъ знапоковъ, было написано превосходно. Опвѣшь Фридриха былъ крапокъ и ясень: ежели Королева Вѣнская, неприбѣгая къ рѣшенію распри посредствомъ оружія, добровольно успушишь ему нѣкошорыя области въ Силезіи, на обладаніе коихъ имѣешь

онъ неоспоримыя права; но онъ не шокмо гошовъ заключишь съ нею миръ, но обязывается подкрѣплять и защищать ее всѣми своими силами противъ прочихъ неврѣшелей Австрійскаго Дома. Повторенныя о семъ увѣренія Прусскаго Короля С. Пешербургскому Двору, доказывающъ, что если бы Марія - Терезія въ самомъ началѣ согласилась сдѣлать нѣкоторыя пожертвованія, то несомнѣнно бы сохранила она большую часть Силезіи; но непреодолимая вражда къ Королю Прусскому, и какое - то непонятное предубѣжденіе о добромъ расположеніи Кардинала Флёрн, удалили ее отъ всякаго примиренія. Маркизь де Бошша объявилъ С. Пешербургскому Двору, что Императрица Королева лучше согласилась искашь дружества Версальскаго Двора, чѣмъ уступишь Прусскому Королю хотя одинъ вершокъ земли изъ наслѣдственныхъ своихъ владѣній.

Происки Вѣнскаго Министерства:

Вѣнскій Кабинетъ, пылая мщеніемъ прошивъ Фридриха II, предположилъ заключить союзъ съ Россійскимъ и Саксонскимъ Дворами. Ласкаясь преклонить первый, успѣлъ онъ вступити въ шѣсныя связи съ полѣднимъ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ, Саксонскій первый Министръ, Графъ Бриль, по соглашенію съ упомянутымъ Кабинетомъ, предложилъ С. Петербургскому Двору предначертаніе, чинобы соединенныя силы трехъ Державъ обратишь прошивъ Прусскаго Короля и раздѣлити между собою все пріобрѣтенныя завоеванія. Для приведенія въ исполненіе сего обширнаго предположенія, осталось токмо исходатайствовать согласіе Россіи.

Едва лишь получено было извѣстіе о нападеніи Прусскаго Короля на Силезію, какъ Маркизь де Бопша началъ насшоящельно просити вспомо-

щесствованія отъ Россіи. Въ Совѣтѣ; для сего собранномъ, Фельдмаршалъ представилъ: хотя Россія обязана поддерживать Прагматическое уложеніе, но при настоящихъ обстоятельствахъ, будучи угрожаема со стороны Швеціи, долженствуетъ она съ величайшею осмотрительностію располагать поступками своими, и предварительно изслѣдовать, въ состояніи ли будетъ раздѣлить военныя силы свои, дабы одною частию оныхъ опразить умышляемое нападеніе Штокгольмскаго Двора, другою, дѣйствовать за предѣлами Имперіи. Графъ Минихъ утверждалъ: что, для отвращенія предположей бури, Австрія должна приложить стараніе о примиреніи себя съ Прусскимъ Королемъ, сдѣлавъ нѣкоторыя пожертвованія, что ей крайне опасно открывать брани и подвергаться превратностямъ счастья и шогоснямъ военнымъ. Однако Вѣнскій Дворъ, не-

пріемля въ уваженіе сихъ причинъ , на предложенія Совѣта наснаивалъ о поспѣшнѣйшемъ вспомощеніи , и щадательно употреблялъ къ тому всѣ возможныя средства. Двѣ вдовствующія Герцогини Брауншвейгскія : одна бабка Императрицы Королевы и Принца Брауншвейгскаго , другая маменька послѣдняго , а тещка первая , — не преставали письмами своими убѣждать Правительницу и супруга ея , возпалять гнѣвъ ихъ противъ Прусскаго Короля , осуждать поведеніе его , и между многими приписываемыми ему пороками , замѣтили и то , что Государь сей розно почивалъ съ супругою своею. Средства сіи столь хорошо споспѣшествовали замысламъ Австрійскаго Дома , что когда Дрезденскій Дворъ сообщилъ С. Петербургскому о предположеніи своемъ , то Правительница , нимало не затрудняясь , согласилась на оное. Хворый и невыѣзжавшій изъ дома Графъ

Осперманъ, до такой степени умѣлъ
 пріобрѣсти довѣренность Принца
 Брауншвейскаго, что сей почти еже-
 дневно посѣщалъ его. Узнавъ чрезъ
 Принца мысли Правительницы, въ
 разсужденіи предложенія Саксонскаго
 Курфирша, хитрый Министръ вос-
 пользовался снмъ случаемъ, дабы уго-
 дяшь родителямъ Императора, и
 вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ въ
 превращномъ видѣ возраженіе Графа
 Миниха, которое легко онъ предви-
 дѣлъ. И такъ не только неосуждалъ
 онъ предлагаемаго союза, но даже
 предложилъ скорѣе уполномочить
 пребывавшаго при Дрезденскомъ Дво-
 рѣ Россійскаго Посланника, заклю-
 чить договоръ.

*Мысли Графа Миниха, о предложен-
 номъ союзѣ съ Вѣнскими и Дрезден-
 скими Дворами.*

Правительница, призвавъ Графа
 Миниха, на единѣ спросила мнѣнія

его о предлагаемомъ союзѣ. Фельд-маршалъ предсказавъ: »Я соглашаюсь, что по сущесшвующимъ договорамъ, Россія обязана поддерживать Австрійскій Домъ вспомошательнымъ войскомъ; но предварительнo надлежитъ со вниманіемъ разсмотрѣшь, что въ то время, когда возбуждаютъ противъ нее Шведовъ, въ состояніи ли она раздѣлитъ силы свои и для обороны Имперіи, и для дѣйсшвія за предѣлами опечесшва? Но если бы и невспрѣшили послѣдняго зашрудненія, то и тогда, мнѣ кажется, совѣшь вопросишь: можно ли, неподвергаясь упреку въ вѣроломствѣ, вступишь въ союзъ, предположенный къ покоренію и раздѣленію владѣній такого Государя, кошорый непричинилъ Россіи нималѣйшаго оскорбленія, и съ коимъ въ недавнихъ дняхъ заключенъ дружесшвенный и оборонительный договоръ? Я, просшой рашникъ, провождавшій всю жизнь

сь мечемъ, и вовсе непонимаю хитростей Дипломашики. Впрочемъ, если Вашему Высочеству непременно угодно отккрышь войну: то я совѣтую начать оную со Швеціею, угрожающею разрывомъ. Всегда лучше предупредить непріятеля, нежели допустить его окончить свои вооруженія.—И въ семъ случаѣ за особенную честь вмѣню себѣ начальствовать Вашими войсками, ежели на сіе послѣдуетъ воля Вашего Высочества.»

Мнѣніе, противоположное желаніямъ Правительницы и Принца, произвело ожидаемое Графомъ Осшерманомъ дѣйствіе. Правосудіе Фельдмаршала назвали пристрастіемъ, и превозносили похвалами хитраго прошивоборника его.

(Продолженіе впереди.)

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
ГОРОДА ПРОНСКА,
ВЪ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ,
1826 года.

Городъ Пронскъ лежишь подъ 54° 30' сѣверной широты и подъ 59° 29' долготы восточной, при рѣкѣ Пронѣ, впадающей въ Оку; количество земли подъ поселеніемъ простирается до 49 десятинъ; число жилищей составляешь, по свѣдѣніямъ 1826 года, 1579 душъ обоюга пола: следовательно сосшоптъ оный въ разрядѣ городовъ, имѣющихъ отъ 500 до 2000 жилищей; но вмѣстѣ съ прилежащими къ нему слободами, народонаселеніе г. Пронска простирается до 7000 душъ.

Построеніе древняго (южнаго) Пронска можно отнести къ 1139 году, по-есть, ко времени княженія
3**

Великаго Князя Всеволода II (Ольговича). Частыя набѣги на сей край Болгаровъ, Половцевъ и другихъ дикихъ воиновъ; ужасныя опустошенія, причиняемыя опъ Лишовцевъ еще ювымъ Славяно-Россамъ, — принудили ихъ забошиться о новыхъ переселеніяхъ, о мѣстахъ для жизни менѣ опасныхъ; по сей причинѣ южный Пронскъ съ долиноу Днѣпровскихъ, со многими прилежащими къ нему селеніями и даже съ названіемъ рѣки Прони (*), перенесенъ изъ нынѣшней Могилевской губерніи въ Рязанскія пустыни (на теперешнее его мѣсто) за Оку.

Всеволодъ и Свяшославъ, браться Игоря, Князя Рязанскаго, были извѣснѣйшими Князьями Пронскими. При нихъ (около 1186 года) ошбыла

(*) Южная Проня вышекаешъ изъ Оршанскаго уѣзда, проходитъ чрезъ Чаусовскій, и, раздѣляя округъ Шаробыковскій отъ Чериковскаго, въ Рогачевскомъ впадаетъ въ рѣку Сошь,

сюда съ юга самая большая часть переселенцовъ (*), и Пронскъ Рязанскій могъ уже назваться столицей собщвенныхъ Князей своихъ; но при Романъ Глѣбовичъ Рязанскомъ, или спустя нѣсколько послѣ его, городъ сей совершенно уже присоединился къ Княжеству Рязанскому. Въ новѣйшія времена принадлежалъ онъ Московскому губернскому начальству; однако жъ въ *припискѣ* никогда онъ Рязанской провинціи неощдѣлялся.

(*) На равномъ разстояніи отъ Двѣпра и Сожи въ Могилевской губерніи существуютъ еще селенія: *Старая Дубрава, Журавичи, Россохи, Малинищи, Студенецъ, Марковичи, Слободка* и проч. Южные наши предки воспользовались даже и сими названіями: они перенесли ихъ къ Пронску новому; но Россохи, Журавичи (наше *Журавлиное болото*, что въ Михайловскомъ уѣздѣ) и проч. остались нынѣ существующими одними только названіями необитаемыхъ урочищъ, можетъ быть, прежде и населенныхъ, но въ послѣдствіи времени совершенно опустѣвшихъ отъ жестокихъ враговъ нашихъ — Монголовъ.

Земляныхъ укрѣпленій или городищъ, (вѣрнаго доказательства, по словамъ *Ходаковскаго*, первобытно-сти Славянъ) въ Пронскѣ Рязанскомъ нѣтъ; и пошому, неопровергая мнѣнія сего наблюдашеля нашей древней Географіи и всѣхъ переселеній Славянскихъ, можно смѣло сказать, что Пронскъ Рязанскій небылъ извѣщенъ древнѣйшимъ Славянскимъ переселенцамъ; по крайней мѣрѣ, у насъ еще не знали его тогда ни подъ именемъ *Пронска*, ни даже подъ именемъ *Прынска*, какъ гласитъ о немъ списокъ Харащейный.

Деревянная (дубовая) крѣпость, существовавшая здѣсь, какъ защита отъ Ташаръ и другихъ непріязненныхъ народовъ, шо-есть, ша самая, о которой рассказывали: Тапищевъ, Щербатовъ и другіе, нынѣ шакже неосшавила уже никакихъ признаковъ. Впрочемъ и ее строили Князья Христіанскіе, а не Славяне.

Предсѣлъ Пронска — гора высокая; отъ подошвы до верху она имѣетъ около 80 сажень; съ южной стороны возвышается на ней курганъ, который вмѣстѣ съ горою составляетъ до 150 сажень. Прончане называютъ сей курганъ *Гнѣвною горою*. Тамъ, если вѣрять сказкамъ, некогда посрамляли преступниковъ; тамъ сильные поржественно предавали смерти слабыхъ; властицели Монгольскіе производили свой спрашный судъ надъ, такъ называемыми, *людьми непокорными*. Нынѣ гора сія необитаема, обросла мелкимъ лѣсомъ; на ней и вокругъ ее все безмолвно.

Рвы и водомойны составляютъ ближайшую окрестность *Пронска*; въ древности все это закрывалось дремучими лѣсами; теперь лѣсовъ нѣтъ и Пронскъ открытъ со всѣхъ сторонъ.

Въ прилежащей къ Пронску слободѣ *Плотной*, или *Плотяной*, суще-

сшвуеть дровная дубовая церковь Воскресенія *Слауцихъ*; по показанію Священника той церкви, Пепра Сергѣева, ей гораздо болѣе 200 лѣтъ (*): слѣдовательно она существовала еще прежде Царя Михаила Ѳеодоровича. Въ старину эшо былъ дѣвичій монастырь, что подтверждается ирѣмя надмогильными камнями съ именами схимонахинь, и самымъ шемнымъ о немъ преданіемъ, оспавшимся между монашесшвующими нынѣ въ Провскомъ мужескомъ монастырь. Но когда именно существовала древняя Воскресенская обитель, гдѣ

(*) Сшранно! Но, со включеніемъ въ число сихъ лѣтъ поправокъ и другихъ возобновленій церкви, удивляться долговременности сего существованія едва ли возможно? Деревянный дворець Царя Алексѣя Михайловича въ селѣ Алексѣевскомъ, что подъ Москвою, былъ еще въ 1800 году; недавно поправляли церковь въ селѣ Хайдаковѣ, (Рязанскаго уѣзда) кошорая существуетъ около 160 лѣтъ, и проч.

и какъ искашь ея начала и разрушенія, — изъ Рязанской Иерархіи, изданной Г. Воздвиженскимъ, равно и изъ другихъ Историческихъ описаній города Пронска, ничего неизвѣстно; впрочемъ Пронскъ, какъ и большая часть нашихъ Княжествъ, не имѣлъ своихъ собственннхъ лѣтописцевъ. Но прислушаемся къ глухому гулу народныхъ преданій: слишкомъ за три столѣтія знали Воскресенскую пустынь, — говоряшь шарцы. Слѣдовательно ее знаютъ уже опъ времянь Великаго Князя Василія Іоанновича — опца Грозному, знаютъ опъ первыхъ походовъ Казанскихъ, опъ первой силы набѣговъ Крымскихъ, опъ войны Польской, опъ присоединенія Княжества Рязанскаго къ составу власти единойдержавной, и опъ эпохи многихъ другихъ происшествій, памятныхъ намъ какъ славою, такъ и бѣдствіями въ Исторіи Рязанской.

Иконосшась въ церкви принадле-

жишь почно къ самымъ шариннымъ, по крайней мѣрѣ, не позднѣе начала XVI столѣтія писаннымъ. Живопись шемна и совершенно во вкусъ Греческомъ.

На колокольнѣ хранился шакъ называемое *било*. Это не что другое, какъ дугообразная, желѣзная полоса, имѣющая на срединѣ, вмѣсто ушковъ колокольныхъ, двѣ скважины; чрезъ посредство сихъ отверстій укрѣплялись къ билу: языкъ и цѣпь какъ веревка; первый употребляли какъ орудіе для произведенія звука, а съ помощію второй, *било*, подобно колоколу, привязывали къ поперечнику колокольни. Въ другихъ мѣстахъ, ближайшихъ къ югу (*), видали нѣкошорые *било* круглымъ, кольце-

(*) Въ нѣкошорыхъ южныхъ провинціяхъ Польши, въ Венгріи, у Молдаванъ, Долмашовъ и проч. На Востокахъ шакже знаютъ еще о существѣ *било*.

образнымъ, подобное большой колесной шинь.

Для лучшаго звука къ желъзу прибивали малую часнь серебра или мѣди, и звонили, какъ сказано, особымъ языкомъ, или плоскою металлическою дощечкою, а иногда молоткомъ, или деревянною колопушкою. Это же било, по преданію, употреблялось и вмѣсто Вече, а въ послѣдствіи, за недостаткомъ — и вмѣсто обыкновенныхъ колоколовъ. Въ Пронскѣ рассказываютъ, что било Воскресенское чудоповорио: его кто то бралъ въ ближайшее село Елшино (*), и оно опять за ночь уходило на свою колокольню.

(*) Вблизи села Елшине, въ лѣвой сторонѣ (вдоль отъ Рязани), среди мелкаго кустарника въ замѣшаномъ неправильный, но высокой курганъ, въ сдѣланномъ надъ нимъ онышамъ, всемородный: это Чертово Городище — насыпь, покрывающая тѣлѣ убитыхъ иноплеменниковъ, или, можетъ

Между надгробными надписями схи- монахинь, какъ говорятъ, еще недав- но была одна и Княжеская; но нынѣ оной неопыскано.

Новая Спасо-Преображенская пу- шкынь устроена иждивеніемъ Прон- скихъ помѣщиковъ и преимуществен- но Бурцевыхъ. Время построения

быть, неозначавшая ли мѣсто древняго языческаго капища, а пошому изъ поруганія (вѣроятно уже во время Христіанства) на- званная *Чертовойю*. Съ сего самаго кургана, если вѣришь преданію, Князь *Пожарскій* наблюдалъ за движеніями Поляковъ, осаж- давшихъ Пронскъ. Знаменишый воинъ сей (го- воритъ одинъ изъ описателей его дѣяній) самыми дремучими лѣсами, *трущобами* и *студенцами*, пробрался изъ Зарайска къ берегамъ рѣчки Истьи: опъ ней чрезъ Лоскъ *Чулошный* (нынѣ Чулковскій) достигъ высо- шы *Чертовой*, замѣшилъ распорядокъ не- пріятельскій, грянулъ на него *напоромъ*, и освободилъ въ Пронскѣ осажденнаго, извѣст- наго Воеводу *Прокофія Ляцкова*. Все это происходило во время договоровъ съ Короле- вичемъ Владиславомъ.

врежней деревянной неизвѣстно; но древность сей пустыни должно оп-
 неспи ко временамъ ошдаленнымъ:
 въ алшарѣ подь пресполомъ есть
 надгробный камень, на кошоромъ
 можно еще прочесть. 7075 лѣто,
 или 1567 годъ. Эшо годъ ошдох-
 новенія нашего по окончанія вой-
 ны съ Ливонцами; но въ слѣдую-
 щихъ 1569 и 1571 годахъ къ намъ
 уже являлись Крымцы; наконецъ, эшо
 было время государствованія Царя
 Иоанна Грознаго, нерѣдко по жестпо-
 кости своей несправедливаго, но къ
 строенію монастырей усерднаго.

Здѣсь можно бы распротраниться
 далѣе, если бы духъ законовъ шог-
 дашняго времени, — можешъ бытъ, ин-
 шриги, зависть, фанатизмъ народ-
 ный неоплучили ошъ Церкви учена-
 го (*) Епископа Рязанскаго, Филоея.

(*) Въ Рязанской Иерархіи, изданной Г-мъ
 Воздвиженскимъ, упоминается о немъ весьма

По немъ вспунилъ на Епископство Сергій III Писалъ ли что сей Епископъ, неизвѣстно; знаемъ только то, что на немъ кончилась и вся Иерархія Епископовъ Рязанскихъ, а съ нѣмъ вмѣстѣ (какъ вѣроятно) и всѣ древнѣе письменныя памятники о подробностяхъ сиравы сей. Верховныя Пастыри Церкви и въ Рязани болѣе другихъ старались о сохраненіи опечесивенныхъ лѣтописей. Одни Монголы, одно время Грознаго и, можетъ быть, ошлученіе сказаннаго Филоея, равно какъ и вскорѣ за нѣмъ послѣдовавшее конечное разрушеніе древней Рязанской Иерархіи, прервало и недозволило многимъ думать о нашихъ временникахъ: съ того времени

ранше: едвали только 1570 и 1572 годами; но въ существующей *сомнительной Симоновской рукописи* сей самый Филоей именуется Пастыремъ *добрѣ* ученымъ. » *Съ нимъ же клады и быту Рязанскому* « — говорить Лѣтописецъ.

тьма неизвѣстности покрыла непроницаемымъ мракомъ важнѣйшіе остатки древней Истории Рязанскаго Княженія.

Но сѣверная столица Князей Пронскихъ уже ли не имѣла своихъ монастырей еще и до бытности Грознаго? Михаилъ Черниговскій, Князь Свяшій, въ 1246 году былъ въ числѣ именованныхъ родоначальниковъ поколѣнія владѣтельныхъ Князей Пронскихъ; онъ, вѣроятно, посѣлялъ пажетность въ своемъ попомощѣ! Правнукъ его, Князь Ярославъ Александровичъ, противникъ Князя Рязанскаго Іоанна *Коротолоа*, огорченный собственнымъ безсиліемъ и казнью сына своего, Рязанскаго Князя Іоанна, скончался въ Пронскѣ, и похороненъ тамъ же на монастырѣ 1329 года. Другой попомокъ Михаила, Князь Іоаннъ Владиміровичъ, въ 1409 году побѣдилъ Феодора, сына Рязанскаго Князя Олега, взялъ Рязань и шорже-

сповоалъ въ ней, какъ въ столицѣ побѣжденныхъ иноплеменниковъ; но Василій Димитріевичъ, сынъ Донскаго, какъ пишутъ Историки, *грознѣо взглянулъ на Иоанна Пронскаго*, прямо сказалъ ему, что онъ (Князь Иоаннъ) дорого заплашннъ ему, буде дерзнетъ только посрамить сестру его, Княгиню Рязанскую (*). Дерзновенный, но робкій Иоаннъ Пронскій поспѣшно ушелъ на Проню, принялъ (въ послѣдствіи) тамъ схиму и скрнчался угнѣвленнымъ. Вопнъ два случая, весьма достоверно подтверждающіе существованіе древнихъ монастырей Пронскихъ!

Въ пуешынѣ Спасо-Преображенской находится *Сонодикъ* съ раскрашен-

(*) Нѣкошорые утверждаютъ, что за Княземъ Θεодоромъ Ольговичемъ была дочь Донскаго. См. крашкое Историческое повѣствованіе о началѣ родовъ Князей Россійскихъ и проч., напечатан. 1788 въ Москвѣ стран. 37.

ными изображеніями, писанный уставомъ и принадлежащій къ началу XVIII столѣтія. Онымъ усердствовалъ въ Спаскую обитель нѣкто жителемъ города Коломни, Гостинной Сошни торговецъ Яковъ Стефановъ сынъ *Логиновъ*.

Мѣстоположеніе монастыря удивительно, живописно. Пустыня сія расположена на одномъ изъ уступовъ высокой горы, окружена тѣнью деревьевъ, подъ горою сіруится Прона. Все прекрасно! Но въ самой пустынѣ нѣтъ богатства монастырей славныхъ: ея монахи нерѣдко нуждаются въ самомъ необходимомъ. Величественная древность временъ минувшихъ для нихъ ничтожна, а красота мѣстъ любезна только *для проходящихъ*.

Г-нъ Воздвиженскій именуешь еще одинъ монастырь (Димитріевъ), находившійся въ самомъ Пронскѣ; нынѣ нѣтъ и слѣдовъ онаго. Можешь бышь, не шамъ ли было и кладбище нѣкоторыхъ Князей Пронскихъ?

Осваивая монастырь, заглянемъ въ улицу Княжую (*), едва ли въ Пронскѣ для всѣхъ знакомую. Нынѣ и признаковъ *былаго*: одиъ книжны, одна бѣдность — и болѣе ничего!

Въ Пронскѣ хранятся у нѣкоторыхъ кости живописныхъ, величныи особенной, необычайной; это кости, такъ называемыя *Мамонтовыми*, достигающія намъ оиъ времянъ неувѣсныхъ, — одиъ изъ периодическихъ памяшниковъ и доказательствъ физическихъ перемѣнъ въ природѣ! Пронскій уѣздъ, предпочтительно предъ всѣми въ губернии Рязанской, изобилуетъ ими кошами, и особенно въ части безлѣсной и въ дачахъ села Кулакова.

Въ дополненіе описанія достопамятностей Пронска не вмѣстѣ такъ

(*) Другая улица, того же имени, есть въ слободѣ за городомъ, около Воскресенской церкви.

же замѣлишь, что въ Провскомъ уѣздѣ была вотчина, жалованная Гордону; это село *Красное* (*), принадлежащее пяти разнымъ владѣльцамъ. Сюда ямливый мужъ (какъ говоришь одинъ изъ его Историковъ), на походѣ своемъ къ Азову, завязалъ изъ Тульской вотчины села *Ивановскаго*, и зазывалъ на *растяхъ* (1696 года) славнаго Шепна, и, если вѣришь преданію, самого Петра Великаго! Но теперь здѣсь уже неосталось ни малѣйшаго слѣда бытности лю-

(*) Описатели жизни П. И. Гордона — всѣ единогласно утверждаютъ, что была жалованна ему вотчина *Красное* въ Провскомъ уѣздѣ (см. *Жизнь Патрика Гордона и собраніе портретовъ ильнитыхъ мужей Россійскихъ*, издаваемое П. П. Бекетовымъ). Голландецъ Фомъ Шодъ, говоря о Гордонѣ, рассказывалъ, что онъ Гордонъ въ 1696 году угощалъ ПЕТРА и Шепна въ Рязанской деревнѣ *Красной* и что близъ Тулы была у него другая деревня — село *Иваново* или *Ивановское* (см. *Mémoires de Russie*, par Jean Chotze).

действительныхъ. Спранный, чудный по образу жизни своей, помещикъ К, какъ думаютъ, владѣетъ Гордоновою усадьбою. Небольшая церковь еще недавно существовала близъ сего мѣста; нынѣ уже и се вѣсть.

Торговля вынѣшняяхъ Прончавъ маловажна: Пронскіе купцы продаютъ и покупаютъ мелочи. Кромѣ годовой, но также неважной ярманки въ день Преображенія Господня, здѣсь по назначеннымъ днямъ торгуютъ хлѣбомъ, рабочими лошадьми, различнымъ сельскимъ снабдьемъ, и проч.

Разстояніе Провска отъ С. Петербурга 966, отъ Москвы 238, отъ Рязани 58 верстѣ.

Въ Пронскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Истѣ еще чугуноплавильный и железодвѣшательный заводъ, построенный въ 1716 году, компанейщиками: Сидоромъ Томилинымъ, и Яковомъ и Павкрашѣемъ Рюмиными. Нынѣ при-

надлежитъ онъ Сташской Совѣтницѣ Полпарацкой. Руда добывается въ собственныхъ рудникахъ, разстояніемъ отъ завода въ двухъ верстахъ. При семъ заводѣ находится очень хорошаго устройства проволочная фабрика. На оной же рѣкѣ Истѣ и ея же Г-жи Полпарацкой, имѣются двѣ угольные фабрики, на коихъ выдѣлывается уголь слишкомъ до сѣмь милліоновъ. На сихъ фабрикахъ и заводѣ обращается въ годъ капитала до 410,000 руб.

Красная и черная иловатая земля, попадающаяся въ Пронскомъ уездѣ годна для красокъ; воздреватый же желтый известковый камень и блестящій кремль, въ берегахъ многихъ рѣкъ здѣсь находящійся, едва ли, кромѣ буша, къ чему способны? — Торфу весьма здѣсь много.

Рѣки: Ока, Проля, Истѣя.

Для хлѣбопашества лучшая часть Пронскаго уезда къ Михайлову и Ско-

пняу; къ Спаску же и около самаго Пронска земля невесьма хлѣбородна.

Значительныя селешя въ Пронскомъ уѣздѣ: село *Малиница*, нѣвѣстное по чудотворному образу Тихвинскія Богоматери и по ежегодной своей, хопя и мелочпой, ярмаркѣ; село *Переясель*, лежащее недалеко отъ устья рѣки Прони при впадении ея въ Оку, гдѣ имѣется пристань и производится немаловажная нагрузка хлѣба, отпрашиваемого по рѣкѣ Окѣ; *Карповское*, въ кошоромъ есть небольшое кожевенное заведеніе; *Воскресенское* — помѣщика Хрущева, съ различными хозяйственными устройствами; *Абакумово*, помѣщичье; *Большое Пронское* шожь, *Хлямово*, *Долмитово*, *Ромаданово* и нѣкоторыя другія.

Извѣстный сочинитель многихъ книгъ, *М. И. Неааровъ*, былъ уроженецъ Пронскій. Пріятный авторъ многихъ комедій и другихъ ученыхъ

паблюдений *И. М. Муравьевъ-Апостоль*, персводчикъ и сочинитель романовъ *А. М. Афросимовъ*, Ценсоръ *Гремищевъ*, и авторъ и содержатель Типографіи *Дубровинъ*, — люди, нѣзвестные на поприщѣ Литературы нашей, равно и именитый Докторъ *С. В. Большой*, обогащившій насъ многими свѣдѣніями изъ Медицины Азіатской, также были жителями Провскаго уѣзда.

Между средними состояніями жителей здѣсь весьма много находится бѣдныхъ дворянъ, болышею частію безграмотныхъ и неслужащихъ. Цѣлыя деревни и слободы, какъ напр. Барданово, Яровено, Марково, Вырынаево, Игуменка, наполнены шаковыми дворянами; они живутъ какъ одиодворцы; но въ числѣ ихъ семей попадаются именитѣйшія, самыя древнія.

На рѣкѣ Исеть Провскаго уѣзда, въ дѣлѣ, такъ называемой *Каменные*

Кресцы, находился, какъ гласитъ преданіе, памятникъ Опричника Кудеяра Тишникова, спрашнаго удальствомъ своимъ во времена Царя Грознаго, въ послѣдствіи времени бѣглеца, измѣнника и разбойника. За сорокъ лѣтъ предъ симъ здѣсь на камняхъ была надпись (неизвѣстно какая), и найденъ между оными дверной ключъ. Преданіе еще неумолчно говоритъ о шайныхъ сокровищахъ Кудеяровыхъ, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ существующихъ.

Въ заключеніе сего обзора не непрямо будешь припомнить въ сколько подробнѣе о Князьяхъ города Пронска. Киръ Михаилъ, сынъ Всеволода Глѣбовича, безудельнаго Рязанскаго Князя, кажется, первый получилъ себя въ удѣлъ Княжесство Пронское. Онъ былъ женатъ на Софіи, дочери Черниговскаго Князя Всеволода Чермнаго. 1218 года Іюля въ 20 день Князь Рязанскій Глѣбъ Владимі-

ровичъ измѣннически убилъ его (*). Княгиня Софія осталась съ малолѣтнимъ сыномъ Александромъ, копорый въ послѣдствіи желая отмести за смерть отца, въ 1240 году объявилъ войну Рязанскому Князю Іоанну Коромолу, сразился съ нимъ, проигралъ сраженіе, остался въ плѣну и умеръ, какъ мученикъ, на торговой площади Рязанской. По-

(*) Сіе злодѣяніе совершилось, говоритъ Исторіографъ (Ист. Госуд. Росс. Томъ III, стр. 504 Прим. 178), по Новгородскому Лѣтописцу въ 1218 году, а по Харашейному 1217 Іюня въ 20 день. Князья Изяславъ, Киръ Михайлъ, (продолжаетъ онъ) Ростиславъ, Святославъ, Глѣбъ и Романъ, прибывши на Сеймъ Княжескій, положенный въ селеніи *Исадахъ*, чшò близъ Рязани, были шамъ угощаемы разнымъ зеліемъ, упились, и по приказанію Князя Глѣба, слугами *изници да наемными воинами Половецкими* умерщвлены измѣннически. Такъ-шо погибли безвинные Князья ошъ варварства своего брата и преж. ѣго друга — союзника.

слѣ Александра осталось два сына : Ярославъ и Василій ; сей послѣдній скончался въ 1250 году, и подвиги его неизвѣстны. Но Ярославъ поступилъ какъ Герой-мститель за смерть дѣда и ошца : онъ вошелъ въ Рязань, свергнулъ *Коротопола* съ Княжескаго прона, преслѣдовалъ и гналъ его въ пещеніе всего 1244 года. Коротополь приведенъ былъ въ отчаяніе, бѣжалъ въ Орду и только съ помощію Татаръ успѣлъ возвратитъ себѣ пронъ Рязанскій; но тогда Ярослава Пронскаго небыло уже на свѣтѣ.

Сынъ Ярославовъ, Князь Владиміръ, забытъ Историками, и дѣянія его неизвѣстны; за то Князь Іоаннъ Владиміровичъ, сынъ сего послѣдняго, весьма жестоко похѣснилъ Князя Рязанскаго *Феодора*, славно взялъ Рязань, готовилъ для него шажкую дань и успрашилса, какъ мы уже видѣли, однѣхъ только угрозъ Мос-

ковскаго Князя Василя Димитріевича, державшаго спорону Феодора.

Сыновья Іоанновы, Князя Іоаннъ и Андрей, чувствуя въ себѣ слабость къ правленію, невольно подчинились Рязанцамъ, а попомъ вмѣстѣ съ симя 1517 года поступили уже и подъ власть Московскоѣ Державы. Опъ сихъ Князей пошелъ родъ *Пронскихъ*, шеперь угасшій, какъ говоришь Ишорикъ, но въ щеченіе многихъ годовъ *бывшій толико имянитый при Державъ Великихъ Князей и Царей Московскихъ* (*).

(*) Спашья сія заимствована изъ зсписокъ М. Н. Макарова.

ВЗГЛЯДЪ]

н а

Исторію трехъ Княжествъ:
Валахїи, Молдавіи и Бессаравіи,
съ II-го по XIII-е столѣтіе.

Г. Венелинъ, усмотрѣвъ въ нисѣмахъ, Г. Яковенкомъ изданныхъ о Валахїи, Молдавіи и Бессарабіи, пропускъ Исторіи сихъ Княжествъ съ начала II-го до начала XIII-го столѣтія, принялъ трудъ заложить сію огромную разсѣлину прекрасною, какъ опшкровенно признается, картиною, (сшр. 262), и въ слѣдствіе того въ Московскомъ Вѣстникѣ на нынѣшній 1828 годъ въ № 15, на сшр. 256—278, напечаталъ письмо, представляющее оную картину. Намѣреніе и планъ достойны всякой похвалы; усмотримъ, какъ они исполнены.

По плану Авшора, карпина должна начаться II-мъ, III-мъ и большею половиною IV-го столѣтій; но о событіяхъ сихъ вѣковъ въ письмѣ не сказано ни слова. Уже изъ конца IV-го столѣтій замѣшны можно, что на пространствѣ описываемыхъ Княжествъ обитали до того времени Гошы; но — когда они забрались туда, откуда, и что тамъ дѣлали, также промолчано; а дѣла тамошнихъ Гошовъ Истории достойны, но крайней мѣрѣ, крещеніе ихъ, подвиги Улфилы и проч. Также нельзя бы, кажется, не вспомнить { о храбрыхъ Аншахъ, кои, по Юрнандовой Географіи, обитали по Черному морю отъ Днѣстра до Дуная, т. е. на пространствѣ нынѣшней Бессарабіи.

»Въ концѣ IV-го столѣтій,« говоритъ Авшоръ на стр. 262, »схаль показывался съ Сѣвера народъ могущественный, воинственный, чистый Словенскій къ Дунаю. Гошы, обитатели Молдавіи

и Валахін, бывъ ими вышѣснены, переселялись по ту сторону Дуная въ разныя Дунайскія префектуры Имперіи. Прибывшій съ Сѣвера Словенскій народъ занялъ Молдавію, Валахію, Баннатъ и большую часть Венгріи, оставя за собою и сѣверныя, къ Молдавіи прилежащія мѣста, пошомъ переправляясь часшо за Дунай, грабили шамъ и мучили Готовъ безжалостно, доколь послѣдніе, подъ начальствомъ Князя своего Θεодорика, отправились въ Испанію. Оставленныя Готами жилища начали занимать пришельцы, и Византійцы никогда ихъ опшуда выжить немогли. Наконецъ, сей народъ сдѣлался извѣстнымъ въ Греческихъ лѣтописяхъ подъ собшвеннымъ своимъ народнымъ именемъ: Болгарь, одной изъ лучшихъ опшраслей Словенскаго міра. Прекрасно! но что нибудь да не такъ.

Въ концѣ IV го столѣтія, и именно около 374 года, напали на Готовъ не

Словене и не Булгары, но Гунны (*): Германарикъ самъ себя лишилъ жизни отъ Гунновъ; Винитаръ наследникъ его палъ на сраженіи съ Гуннами; Ашаварикъ съ опчаянія скрылся въ Карпатскія горы отъ Гунновъ; въ 376 году Гошы, на сраженіи потерявъ до 20,000 человекъ, прогнаны за Дунай Гуннами; но Гунны не Болгары. Не все то Болгары, что приходило изъ-за Волги. Архимандритъ *Раичъ* опустилъ сія обшрительства въ подробностяхъ по принятому имъ плану, но не совсемъ забылъ; онъ, Славянской своей Исторіи С. II. изданія на стр. 216. приводитъ изъ разныхъ Историковъ догадки, что часть Болгаровъ съ первыми Гуннами или добровольно, или принужденно изъ Азіи въ Европу вступила, и уже послѣ смерти Ашшилы сра-

(*) См. *Записки о Монголіи* Мон. Іакинва. Спб. 1828. Ч. II. стр. 34. Прим. и стр. 52

ною при Понтическомъ морѣ овладѣла,—и признается, что ничто совершенно сказать неможешь, когда Болгары въ тѣхъ краяхъ осѣдловились: слѣдственно и онъ согласенъ, что Гошты выпѣснены за Дунай не Булгарами, но Гуннами.

«Въ продолженіе V, VI, VII и VIII столѣтій,» продолжаетъ Авшоръ на стр. 264, «Болгары были бичемъ не только Европы, но и Западной Азіи; мечи ихъ сверкали подъ Римомъ, подъ Шаломомъ во Франціи.» — На чемъ это основано?

Римъ въ 476 году взятъ Герулами и Остроготами, а не Булгарами; коша же Булгарскіе мечи сверкали подъ Римомъ, но должно прибавить: новымъ, и. е. подъ Константинополемъ. Правда, въ 568 году упоминаются Булгары и въ Италіанскомъ походѣ Лонгобардовъ; но невидно, чтобы тогда Лонгобарды Албоинъ коуды къ Риму; наконецъ подъ Ша-

лономъ въ 451 году имѣлъ кровопролитнѣйшее въ Исторіи сраженіе Аспинила, Король Гунновъ, а не Булгаровъ, кои между народами, составлявшими войско Аспиловъ, проспировавшись, по повѣствованію нѣкоторыхъ до 700,000 человекъ, совсѣмъ неупоминающа.

Сверхъ того V-е столѣтіе стоило бытъ упомянутымъ особо оныхъ прочихъ ирехъ: въ продолженіе онаго, кромѣ другихъ происшествій, какъ принято за Историческую истину, вышеснены съ Дуная Славяне, занявшіе огромное пространство Новгородскихъ и Кіевскихъ областей Россіи (*). Если Авторъ можетъ указать современное свидѣтельство оному переселенію противорѣчащее, то нѣтъ приличнѣйшаго мѣста, какъ въ сей его каршинѣ.

Далѣе, неозначая столѣтія, продолжаетъ Авторъ на стр. 265: « Когда

(*) См. ординар. календ. на 1828 годъ стр. 62.

Карль Великій, покоривъ Нѣмцевъ въ Баваріи, угрожалъ уже Славянскимъ Князьямъ, Болгарскимъ Вассаламъ въ Австріи, называвшейся тогда Виденскою землею, Истврїи, Каринтіи, Краинѣ, Болгаре или Болгарыи приготовились къ борьбѣ для защиты Словенъ; они даже взбунтовали Нѣмецкаго бывшаго Герцога въ Баваріи Тассилона противъ Франковъ, снабдивъ его вспомогательными войсками. Отсюда произошла жаркая война между Болгарами и Карломъ Великимъ, который однако, взявъ верхъ, удержалъ за собою вышесказанныя Словенскія области.» Но на чемъ это, повторяю и я, основано?

Карль Великій вступилъ на престолъ въ 768 и умеръ въ 814 году; Тассилону, племяннику его, отдана Баварія еще Пипиномъ, отцемъ Карловымъ, въ 762 году; въ 763 году, незнаю какъ, Тассилонъ, оставя войска Франковъ, удалился къ Баварцамъ, въ 787

году въ Ингельеймъ обличенный опъ
 Карла Великаго во многихъ клятво-
 преспуленіяхъ, въ томъ числѣ и въ
 сношеніяхъ, по совѣту жены его Тас-
 силоновой Лютбершы съ Аварами,
 а не съ Булгарами, низложенъ и проч.
 И во всей Исторіи сего Привца, о
 Булгарахъ нѣтъ ни слова. Можно
 прибавить, что объ нихъ нѣтъ ни
 слова и при Карлѣ Великомъ. Правда,
 упоминаются они въ Лѣтописяхъ нѣ-
 сколько разъ, напр. въ 630 году, слѣ-
 доваательно до Карла Великаго; въ 824,
 827, 839 и въ 865, слѣдственно послѣ
 Карла Великаго. Последнее 865 года
 происшествіе случилось при Лудо-
 вику II, или Завоевателѣ. Живъ былъ
 тогда и Карлъ, но не Великой, а про-
 сто Плъшивый, (Charles le Chauve).
 Почитаю излишнимъ описывать по-
 подробно сіи случаи, потому, что они
 несоставляли жаркихъ браней, про-
 исходили не при Карлѣ Великомъ, и

Ч. XXXVI. Кн. СII. 5

къ Исторіи описываемыхъ прѣкъ
Княжествъ совсѣмъ непринлежащъ.

»Во всепродолженіи IX-го вѣка Болга-
рія,—по мнѣнію Автора на стр. 266,—
была одна изъ сильнѣйшихъ державъ
въ Европѣ; а Молдавія и Валахія, въ
продолженіе нѣсколькихъ столѣтій
до 900 года, невидѣли или невидѣ-
ли въ предѣлахъ своихъ чуждыхъ на-
родовъ.» А Казары, Авары, Печенѣги,
Сухопутное войско Олегова, развѣ не
народы?

Въ 885 году, или около того вре-
мени, Угры (эпо другое отдѣленіе
прежде описанныхъ страшныхъ Гун-
новъ) прошли Донъ, Днѣпръ, и завла-
дѣли Молдавіею, Бессарабіею и зем-
лею Волошскою; около 888 года (по
свидѣтельству Кедрина и Зонары,
приведенному Райчемъ на стр. 247),
Императоръ и Философъ Леонъ по-
слалъ Патрикія къ Туркамъ или У-
грамъ, просить, чтобы они, перешед-
ши Испръ или Дунай, разрушили Болга-

рїю. Изъ сего также слѣдуешьъ, что въ сіе время, то есть до 900 года, Булгарія ограничивалась Дунаемъ, какъ и нынѣ; а по сию сторону Дуная, то есть: въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, обитали, разумѣется, съ другими народами, Угры или Турки; а Пацнаки еще ранѣе (около 856 года) Визанційцами призываны были на помощь. Нельзя также не упомянутьъ о Душичахъ и Тиверцахъ, которые, по Неспоровой Географіи къ сему времени писанной, обитая по Днѣпру до самаго моря и Дуная, имѣли также города.

»Въ томъ же IX мѣ столѣтіи, или въ 867 году, — говоритъ Авшоръ на стр. 267, — Христіанская вѣра, принятая сперва господствующимъ народомъ, (то есть, по мнѣнію Авшора, Болгарами) стала распространяться и на подвластные ему, Королю Борису, какъ Словенскія, такъ и не Словенскія племена; съ 900 года привуж-

5*

810550

дены были принять оную и Сербы, послѣ нихъ и Кроаты, а съ 940 и Волохи въ Трансильваніи; около 990, приняли оную наконецъ и Венгры и Россіяне. « Слѣдственно, по мнѣнію Авшора, и Сербы, и Кроаты, и Волохи Трансильванскіе, и Венгры, и Россіяне въ IX-мъ и даже въ X-мъ столѣтіи были подвластными племенами Болгарскому Королю Борису? — У Архимандрита Раича, имѣвшаго предъ собою около 60 разныхъ, и знашною частію современныхъ писателей, этого нѣтъ. Онъ въ двухъ мѣстахъ приводитъ свидѣтелей: на сгр. 178, что всѣхъ Славянъ, яко Болгаръ, Сербовъ, Далматовъ, Россовъ, Моравлянъ и Богемцевъ, Апостолами и учителями были Меодій и Кирилль; на сгр. 182, что Мисіевъ, Болгаровъ, Хазаровъ, потомъ Богемовъ и Моравовъ, ко Христу обратили около половины IX-го вѣка Греческіе монахи, Меодій и Кирилль, посланные отъ Императрицы

Ееодоры. Венгры и Россіане имѣли тогда своихъ Государей; Сербы и Кроашы съ 900 года именно были союзниками Императорскими.

Что Словенскія племена крещены Меѳодіемъ и Кирилломъ (*) и по волю собственныя своихъ Князей, въ томъ согласны и восточные и западные Испорикки; спорящъ же въ томъ только: по Греческимъ ли, или Римскимъ обрядамъ сіи Священники крестили Славянъ? Но сіе разрѣшено тѣмъ, что Меѳодій и Кирилъ пошли на проповѣдь до рѣшенія распрей, происшедшихъ между восточною и западною Церквами: слѣдственно они учили и крестили по обрядамъ общей или Вселенской Соборной Церкви, почему и во Святые причислены подобно другимъ Священникамъ, до раздѣленія

(*) См. П. И. Кеппена Матеріалы для Н. П. No II, Библиографическіе листы No 8 стр. 100 — 128.

Церкви прославившимся и въ Греческой и Римской Церквахъ. Посему, мнѣніе Автора и прочихъ съ нимъ согласныхъ, о крещеніи Словенскихъ народовъ послѣ 900 года, сомнительно, пошому, что Меѳодій и Кирилль крестили Словенъ прежде 900 года, неясключая даже Россіянь, кои въ первый разъ приведены къ вѣрѣ чудомъ Евангелія, ошъ Архіерея Михаила, поверженнаго въ огонь и незгорѣвшаго.

Далѣе, на стр. 268, говоритъ Авторъ: «Всѣ сіи народы, шо ешь, Сербы; Кроашы, Венгры и Россіяне, получили гошовый переводъ Св. Писанія и Богослужебныхъ книгъ на Болгарскомъ языкѣ, пригошовленный сначала для однихъ Болгарь.» Ошкуда жъ взяшо слово: *для однихъ?*

Неспоръ говоритъ: »Симъ бо первая предложены книги въ Моравѣ, аже прозвася грамота Словенская, еже грамота ешь въ Руси.« Этому нѣсколь-

во прошиворѣчишь Римскій Священникъ Діоклей, около 100 лѣтъ послѣ Нестора жившій, у котораго написано: »Кирилль, окрестивъ Болгарію, преложилъ Св. Писаніе Вѣрхаго и Новаго Завѣша, предалъ Болгарской и всей Словенской Церкви;«—но и у Діоклея словъ: *для однихъ Болгаръ*, со всѣмъ ненаходится. Можешъ бытъ, Авшоръ мнѣніе свое основываетъ на рукописи Екзарха, Пресвипера Іоанна Болгарскаго (*), но и сія гораздо лег-

(*) Въ Булгаріи первою столицею былъ городъ, подъ названіемъ: Prima Iustiniana, упозвательно нынѣ Присвина, а послѣ Ахрида. Въ V-мъ столѣтій Ахрида была Епископствомъ, въ VI-мъ Екзархіею Дакии, въ IX-мъ Екзархіею Булгаріи, въ X-мъ изъ Преславы и изъ Ахриды соединена Митрополія въ Терновъ, кошорый въ XIII-мъ столѣтій опять сдѣлался Екзархіею; слѣдственно въ IX-мъ и въ началѣ X-го вѣка въ Булгаріи были Екзархи Архіепископы или Митрополиты а не Пресвиперы, и въ XI-мъ столѣтій упоминаются именно два Архіепископа Іоанна; Екзар-

че соглашена быть можетъ съ Несторомъ, нежели съ Діоклеемъ: она свидѣтельствуетъ, что азбука Славянская изобрѣшена и Евангеліе предложено Кирилломъ, а Меѳодіемъ всѣ уставныя книги; но чтобы все сіе сдѣлано было для однихъ Болгаръ, также не сказано.

Хе спользѣніе начинаеть Авторъ, на стр. 268, смертію Короля Володиміра II, нарѣченнаго въ крещеніи Симеономъ, послѣдовавшею въ 932 году. — Что Симеонъ былъ сынъ Владиміра XVI-го, Короля Болгарскаго, это правда;

ховъ же Пресвитеромъ по всѣмъ свѣдѣніямъ въ Греческо Болгарской Церкви не находится. По моему мнѣнію, сіе странное названіе принадлежитъ несчастливцу, описанному у Раича, на стр. 193, который Болгарамъ благовѣстивъ Христа первый и по догматамъ Соборовъ не лезно; но котораго Болгары, узнавъ, что онъ Пресвитеромъ назывался ложно, прогнали съ безчестіемъ; но это проше считашъ шолько догадкою, можешъ бышь, неудачною.

но что самъ онъ до крещенія назывался Владиміромъ, на то надобно указашь свидѣтельство, котораго между писателями Равча и Шрипшера небыло.

На той же 268 стр., оканчивая X. е столѣшіе, говоритъ Авторъ: »Булгарія по ту сторону Дуная сдѣлалась областію Византійскою, и съ 1000 года изъ столь обширной державы остались въ рукахъ Болгаръ только Молдавія и Валахія.« Какъ это? Болгарія по ту сторону Дуная сдѣлалась областію Византійскою, Князья и столица покорились Императорамъ, а Молдавія и Валахія остались въ рукахъ тѣхъ же Болгаръ! это непонятно. Когда Король и народъ Болгарскіе покорились Императорамъ, тогда Императорамъ покорилось и все то, что у Болгаровъ въ рукахъ было; что подтверждается самыми повѣствованіями, потому что съ 1000 года и въ последую-

ніе вѣки на пространствѣ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи описываются дѣла Угровъ, Печенѣговъ, Куминовъ и проч. Болгарскіе же Князья не только имя не упоминаются, но и Экзархія, бывшая до того въ Преславѣ, изъ окрестностей Дуная опшнесена далѣе во внутренность Булгаріи, т. е. въ Тарновъ.

Послѣ X-го столѣтія слѣдовало бы что нибудь сказать изъ Исторіи Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи XI-го и XII-го вѣковъ; но объ ней у Авшора, кромѣ собственно шакъ называемой Булгаріи, нѣтъ ни слова; а на пространствѣ оныхъ Княжествъ были въ сіе время произнесены, Исторіи достойныя.

»Въ 1204 году Колоанъ, — дополняетъ Авторъ на стр. 269, — принялъ шило Императора Болгаръ. Но какъ? за что? Папа Иннокентій III отправилъ къ нему для убѣжденія къ Уніи сперва Капеллана Іоанна, потомъ Кар-

давала Леона. Последній посвятилъ Терновскаго Архіепископа въ Папиріархи, а самого Колоаня вѣнчавъ, или назвавъ Болгарскимъ и Валахійскимъ Императоромъ, далъ ему право въ Королевствѣ своемъ ковать деньги подъ своимъ знаменіемъ. Эпо правда; но пошъ же самый Папа, въ томъ же 1204 году, почто такую жъ милость предлагалъ и Роману, Князю Галицкому, обещаая, какъ и первому, съ Королевскимъ шипломъ городъ, разумѣвша чужіе; но оба, добывая городъ своими мечами, пошеряли и жизнь, и Королевскія шипла.

На 269 стр. продолжаетъ Авшоръ: »Когда Татары снали угрожають владѣніямъ Булгаріи по сю сторону Дуная (Молдавіи и Валахіи), жишели ихъ удалились на время въ горы Трансильваніи, чрезъ Дунай въ Болгарію.» Какъ же эпо понимають: въ двѣ ли спороны ушли жишели Молдавіи и Валахіи, по мнѣнію Авшора Болгаре,

или въ одну, п. е. чрезъ Трансильванскія горы и Дунай въ Булгарію, — или часть Болгарь ушла прямо въ Булгарію? Ниже увидимъ сей неясности причину и надобность объясненія.

На той же страницѣ повѣстствуетъ Авторъ: »Жители Молдавіи и Валахій, Булгары, послѣ отбытія Татарь возвратились; Болгарскіе Короли въ Валахійи и Молдавіи имѣли издавна своихъ Воеводъ; жители сихъ земель всегда были Болгаре, какъ народъ господствующій. (Замѣтимъ, что это было по отбытіи Татарь, чему Авторъ времени неопредѣляетъ). Въ XIV столѣтіи многіе жители Венгрии и Трансильваніи, гонимые Латинскимъ духовенствомъ за вѣру, переселились въ Молдавію и Валахію: чувствительнѣйшее изъ подобныхъ переселеній было, около 1350 года, Карпатороссовъ изъ Марамарошскаго Ишпанства, подъ предводительствомъ Воеводы ихъ, Драгоша, кошорый и

основалъ въ Молдавіи независимое Княжесство, какъ въ землѣ необитаемой.»

Если Болгарскіе Короли въ Молдавіи тогда уже имѣли своихъ Воеводъ съ Болгарами; по какимъ образомъ невозпрепятствовали они Драгошу, въ своей обласпи основать независимое Княжесство? Если изъ Молдавіи опъ Ташаръ ушли Болгары, по какимъ образомъ возвратились туда Карпатороссы, и на чемъ это основано? Неговорю уже о Валахія, въ которой Волошскіе Господари или Князья изъ Бессарабовъ, а не изъ Булгаръ, счишаютъ свою независимость еще съ 1241 года, и начинаютъ княженіе свое Радуломъ.

Положимъ, что опечественныя Волошскія и Молдавскія повѣствованія баснословны; но чѣмъ они замѣняются? Гдѣ у достоверныхъ писателей упоминаются въ сіе время въ Валахія и Молдавіи Болгарскіе Князья?

Если бы Авшоръ указаль на шо жє-
ныя мѣста у современныхъ писателєй,
онъ оказалъ бы Исторіи у-
слугу.

» Около 1380 года, — у Авшора на
стр. 271, — вся Болгарія пала подъ иго
Турковъ: большая часть Болгарскаго
дворянства переправилась на сію
сторону Дуная, а оставшаяся, или
плѣненная съ саблею въ рукахъ, из-
треблена Турками. На чемъ эшо, пе-
вшоряю и я, основано? По мнѣнію
Авшора, Болгары съ 1380 года въ
Болгаріи всѣ истреблены, а оста-
лась только часть ихъ въ Молдавіи
и Валахіи: откуда же взялись ны-
нѣшніе Болгары за Дунаемъ, и куда
они дѣвались съ сей стороны? По
сношеніямъ и другимъ причинамъ
языкъ могъ измѣниться; но опличіе
происхожденія осталось бы, напр.
жишелямъ Помераніи. Мекленбургіи
Славянскій языкъ не болѣе поня-
тнее, какъ Арабскій; но намъ хо-

рошо извѣстно, что они Славяне.

Въ XVI же столѣтіи можно бѣ было, хотя въ пѣни, поставивъ Молдавскія и Волошскія дѣла Казимира и Владислава Ягеллона, Королей Польскихъ; но они, невидно почему, пропущены.

«Послѣ 1400 года,—у Авшора на стр. 274,—на мѣсто Словень, управление семи Княжесствами предоснавлено Поршою Фанариотскимъ Грекамъ.» А что такое Фанариотскіе Греки? Можно ли говорить: Васильевскіе Россіане, потому что живутъ въ Васильевской части Санктпетербурга? Впрочемъ, можешь быть, Авшоръ хотѣлъ сказать, что Порша обыкновенно продаетъ шеперь званіе Государей сихъ двухъ Княжествъ знатнѣйшимъ изъ Грековъ Константинопольскихъ, называемыхъ, по мѣсту своего жительства, *Фанариотами*.

Въ заключеніе картины, на стр. 277,

Авторъ говоритъ: »Вся эта Исторія
 весьма любопытна въ подробностяхъ,
 и весьма важна для Русской, которая
 еще далека отъ своего совершенства.«
 Далѣе: »Тогда только родился на-
 стоящая Русская Исторія, когда из-
 дадутъ Крипическую Исторію всѣхъ
 тѣхъ народовъ, которые когда либо
 были въ связи или въ сосѣдствѣ съ
 Россіянами.« Следственно еще нѣтъ
 настоящей Русской Исторіи; след-
 ственно она начинается картиною
 Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, Г.
 Венелинымъ изображенною и мало до
 сихъ Княжескихъ касающеюся, а до
 Россіи совсѣмъ неотносящеюся? Это
 одно изъ тѣхъ мнѣній, кои наилуч-
 ше отвергаются молчаніемъ; немо-
 гу однако жъ умолчать, что напрас-
 но Авторъ жалуется на недоематокъ
 Крипическихъ Исторій сосѣдствен-
 ныхъ народовъ: онъ могъ бы ска-
 зать только, что ихъ мало на Рус-
 скомъ языкѣ, и въ библіотекахъ опы-
 скивать трудно.

Смиъ уже кончилъ было я статью; но на стр. 374 того же Журнала, только въ слѣдующей XVI книжкѣ, Авшоръ поясняетъ: »И такъ Романскій, или такъ называемый Волошскій, народъ собственной своей Исторіи неимѣетъ.« На стр. 376: »Мы неимѣемъ еще Исторіи сихъ земель.« А въ чемъ же замѣчена разсѣдина? Чего нѣтъ, то неразсѣдается. Припомъ письма Г-на Яковенка относятся именно до Исторіи Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи; а Исторія сихъ Княжествъ не что иное, какъ повѣствованіе о произшествіяхъ, случившихся оныи неизвѣстныхъ до нашихъ временъ на пространствѣ, объемлемомъ нынѣ оными ширема Княжествами; слѣдственно оныя Княжества хоть какую нибудь имѣютъ Исторію собственную, и если бы случилось, что на пространствѣ ихъ нѣсколько столѣтій неступала ни разу нога недовѣческая; то и о семъ

точное свѣдѣніе для ихъ Исторіи было бы важнѣе, нежели избіеніе 9,000 семействъ, или и 700,000 арміи, въ странѣ опдаленной, и народа, имъ непринадлежащаго.

На пюй же стр. продолжаетъ Авторъ: »Посему на Исторію Валахій должно смотрѣть не иначе, какъ на Исторію Болгарской Области.« Это правда, но только на шопъ случай, когда Валахія была подвластна Болгарамъ; но когда она переходила въ другія руки, или была независима, тогда и на Исторію ея смотрѣть должно другимъ образомъ.

Наконецъ на стр. 377 замѣчаетъ Авторъ: »какъ недоспапокъ, имена Господарей и далѣе Географическія названія, поставленныя въ шомъ видѣ, какъ они произносимы были въ общизнѣ просшымъ народомъ.« Кажется мнѣ, можно хотя не всё оставитъ такъ, какъ они произносятся. Но оппечесшвенному употребленію, на!

пр. Юсуфъ Паша, Ибрагимъ Паша, въ Даніи Валдемаръ Король, значашъ собственно: Владиміръ Король, Іосифъ Паша, Авраамъ Паша, или у Нѣмцевъ *Шпейеръ* собственно значашъ *Спира*, у Французовъ *Шалонъ*, *Каталаунумъ*, *Марка Матрона*; но въ Исторіи и Географіи пишунтъ не по происхожденію, но по народному употребленію: Валдемаръ, Ибрагимъ, Юсуфъ, Шпейеръ, Шалонъ, Марка и проч. (*).

Въ заключеніе, прошу почтеннаго Автора, принять сіи замѣчанія не въ видъ аншикристики, но просто какъ мнѣніе, какое всякій сказашъ можетъ по предмету, привлекающему его любопытство.

Степанъ Руссовъ.

(*) Также не Болеславія или Болеславль употреблешся, во Бунцау; не Будиссина, во Вауценъ; Будиславль же (яв. 18 стр. 95 ил. 163) во всемъ Славянскомъ мірѣ никогда небыло, и уповашельно небудешъ; слѣдовашельно и требовашъ ихъ именна *Даторъ не съ правъ.*

ТОРЖЕСТВО ВОСПИТАНІЯ,

ИЛИ

ИСПРАВЛЕННЫЙ МУЖЪ.

(Продолженіе).

Приключенія Храбрыхъ.

Н. Н. Вольномысловъ имѣлъ про-
вкъ дѣшей: сына Савву, и дочерей,
Неонилу и Прасковью. Онъ былъ
человѣкъ богатый, для своего вѣка
довольно образованный; но надмен-
ный и строгій, или, лучше сказать,
жестокій.

Савва Вольномысловъ, по полученіи
воспитанія, приличнаго знатному че-
ловѣку, и по окончаніи путешествія
по чужимъ краямъ, изъ которыхъ вы-
везъ онъ равнодушіе къ своему отече-
ству, холодности къ родству, хваспов-
ство, въшренность и расточитель-
ность, — женился на богатой, безе-

бразной, злобной и скупой наследницѣ, ошъ кое и имѣлъ сына Геннадія, которы, по смерти отца и матери, еще въ самыхъ юныхъ лѣтахъ оспался единственнѣмъ наследникомъ всего ихъ имѣнія.

Дочь свою, Неонилу, N. N. оспдалъ ночью ребенкомъ за Генераль - Маіора Здраводумова. Здраводумовъ былъ уже лѣтъ пятидесяти; умъ, любезность, познанія и рѣдкое добродушіе заставляли забывать преклонныя лѣта его; онъ былъ наставникомъ жены своей, и Неонила, привязанная къ нему уваженіемъ и благодарностью, не находила ни въ комъ пѣхъ доспонснствъ, которыя обрѣщала въ мужъ своего.

Драсковъ предоснавленъ былъ въ жонхх пресшарьый, дрихльнй в развратный Князь Блескковъ. Его богатство павидло N. N., и онъ приказывалъ дочери своей повиноваться; но бѣдная Прасковья любимая уже

спрастно Адьюпанша отца своего, Савву Андреевича Храбринна. Спрашась бышь жершвою надменноети и корыщюлюбія, она рѣшилась на неосторожный, или, лучше сказать, на едва ли простительный поступокъ: она ушла отъ отца вѣреть съ Саввою Храбриннымъ, — и обвинчалась съ нимъ тайно. N. N. никогда нехотѣлъ простить ее: лишилъ благословенія и опрѣшилъ отъ наследства.

Несчастливая Прасковья слѣдовала за мужемъ своимъ въ полкъ; они жили небольшимъ жалованьемъ и деньгами, тайно пересылаемыми къ нимъ отъ доброй Неонилы и мужа ея; но страданія бѣдной Прасковьи не долго продолжались: въ первый годъ супружества она принесла мужу своему сына, Силу; но нещеченія не имѣлъ, отецъ его, бывъ уже Маіоромъ, убитъ въ Турецкую войну, — и опчальная вдова, съ горечию, лишилась жизни въ слѣдъ за нимъ. . . .

Здѣсь оставимъ самого Храбрива повѣсповашь приключенія жизни своей.

Я осталася сиротою; мнѣ было пятъ лѣтъ, и отецъ и мать моя несуществовали уже болѣе! Я не понималъ тогда ужаснаго моего положенія! Добрая Матрена, нянька моя, одна сокрушалась объ участи моей. Продавши послѣднiя крохи, оставшіеся послѣ родителей моихъ, и даже все шью, чшѣ и чрезъ пруды рукъ своихъ могла свопить въ ищеніе жизни своей, на вырученныя деньги повезла она меня къ роднымъ. Послѣднiй рубль нашъ вошелъ у заставы Московской; она принесла меня на рукахъ въ домъ дѣда моего; се неусыпая: «Вонъ!» кричалъ шарикъ: «у меня!» нѣтъ дочерей, а дѣл дѣшей! «Храбрива здѣсь нѣтъ пристайица.» Вѣдая шаруха обливалась слезами; «вѣрно было... сползати... се се двора с нѣскольки негодявъ болно»

вѣлся исполнить приказаніе своего
 господина. На шумъ вышелъ ста-
 рый слуга: » Не плачь, Матрена! « го-
 ворилъ онъ ей; » спупай со мною; я
 тебя провожу къ одной знакомой мнѣ
 мѣщанкѣ; тамъ накормятъ и напо-
 лятъ даромъ и тебя, и барченка на-
 шего; а между швѣтъ мы старикъ
 сложимся послѣднимъ, и опустимъ
 васъ съ Богомъ къ Неонилѣ Пепровой;
 у ней не змѣнное сердце, — она при-
 метъ племянника, и не презритъ
 кровнаго своего! « — И дѣйстви-
 тельно, сварикъ, опаса Матрину
 къ мѣщанкѣ, скоро принесъ намъ
 еколо ста рублей. Во всю ночь ста-
 рые слуги приходили украдкою по-
 смотрѣть на молодаго барченка, и такъ
 называли они меня: » Дай Богъ, гово-
 рили они, « чпобы онъ былъ смелько
 же добръ, какъ и покойная наша ба-
 ржини; Прасковья Пепровна! и о-
 пецъ его; холъ и нужой мамъ, а за-
 роной былъ человекъ. Авось Богъ за

претерпѣшіе матери, и за невинное
спраданіе ребенка, възвѣщѣтъ его! «
Нянька моя, когда я вошелъ въ годы,
всегда со слезами разсказывала мнѣ
объ этомъ случаѣ; я и теперь еже-
дневно вспоминаю о слугахъ, пер-
выхъ благодѣшеляхъ моихъ, и, послѣ
опца и матери, шетки и дѣтей,
первыхъ ихъ поминаю въ молитвахъ
моихъ!

На собраніи добрыми людьми на-
шими деньги Матрена наняла изво-
щика, чтобы отвезти меня къ пещ-
кѣ моей, Здраводумовой, жившей въ
деревнѣ, въ 500 верстахъ отъ Моск-
вы. На половинѣ дороги насъ обокра-
ли, и извощикъ бросилъ меня съ
нянькою на постояломъ дворѣ: бѣд-
ная нянька принуждена была нести
меня на рукахъ, и кормиться вмѣ-
стѣ со мною мѣрскимъ подаваніемъ.
Въ крайнемъ изнуреніи пришли мы
въ деревню пещки моей, и крещья-
не проводили насъ въ домъ ея.

Здѣсь небыло слугъ въ золотыхъ гасахъ; людей было немного, и всѣ были одѣшны прости, но чисто. Нянъка просила, чътобъ доложили объ ней. »Какіе доклады!« — сказала первый попавшійся нзъ слугъ; »здѣсь о бѣдныхъ недокладаваюшъ: спупайте прямо къ барынѣ.« Нянъка внесла меня къ шешкѣ моеи; шешка моя, починная и ее и меня за обыкновенныхъ нищихъ, хопѣла дасть ей нѣсколько денегъ. »Нынѣ, — сказала нянъка, бросившись ей въ ноги, »я не запѣмъ пришла, чътобы требовать у васъ денегъ; вскормите этого бѣднаго ребенка, и дайте мнѣ уголокъ, гдѣ бы я могла умереть спокойно, любульсь имъ!« — Не кто пидъ? — спросила шешка. »Я ваша Матрена,« — опивѣчала она, »а это вашъ племянникъ!«

Добрая моя шешка обливалась слезами. »И это мой племянникъ!« говорила она: »это сынъ бѣдной сестры моеи!« Она съ чувствомъ обняла

меня; ношомъ подняла няньку, и бросилась къ ней на шею: »Добрая, добрая Матрена,«—говорила она ей, ты единственная родственница этого ребенка! Безъ тебя, что было бы съ нимъ отверженнымъ ближнимъ? Будь другомъ мномъ, будь сестрою, и пусть ребенокъ сей раздѣляетъ между нами любовь свою!»

Съ тѣхъ поръ, почтенная, добрая щепка моя посвятила жизнь свою на воспитаніе мое. Она сама учила меня, дала мнѣ познаніе въ языкахъ, но никакъ не занималась произношеніемъ мномъ, говоря, что стыдно было бы Русскому быть приняту за иностранца; нимало однако не опровергала она пользы иностранныхъ языковъ, но всю пользу ихъ полагала только въ томъ, что сія языки знакомятъ насъ съ твореніями безсмертныхъ Геніевъ, непереведенными еще на Россійскій языкъ. Болѣе же всего пеклась она объ образованіи моего серд-

ца, и о вкорененіи въ души моей усердія къ истинной вѣрѣ; въ сихъ предметахъ добрая Матрена, кошорая въ домѣ шепки моей была уже не на счету служанокъ, а на счету друга, служила ей помощницею.

Мнѣ было уже двѣнадцать лѣтъ; шепка моя собралась ѣхать на богомолье въ *Тифинь*, и взяла съ собою меня и Матрену. Возвращаясь назадъ, ѣхали мы вечеромъ мимо одного небогатаго деревенскаго домика; это было зимою: сильный морозъ и рѣзкій вѣтеръ заспаждали насъ спѣшишь на почлегъ; проѣзжая мимо сего домика, услышали мы жалобный вопль ребенка, останавливаемся, смотримъ, и находимъ у воротъ дѣвочку, лѣтъ семи, избитую въ кровь, въ одной рубашкѣ, полузамершую отъ холода. Тетка моя велѣла шопчасъ подать ребенка въ возокъ, и закутала его въ свою шубу. »Откуда ты?« спросила она ее. — Изъ этого дома. —

»Кшо шунь живешъ?« — Тешушка. —
 »Кшо тебѣ прибиль?« — Тешушка. —
 »Кшо тебѣ выбросиль на улицу?«
 — Тешушка. — »За что?« — За то, что я
 разбила ещаканъ. — »Какое тиранство!
 Пойдемъ, бѣдный ребенокъ, я помирю
 тебѣ съ пешкою своею.« — Ахъ, вѣшъ,
 вѣшъ, возмите меня съ собою, а не
 то она меня убьешъ. — Съ шрудомъ у-
 говорила несчастную дѣвочку; пещ-
 ка моя понесла ея на своихъ рукахъ;
 входилъ и видилъ среднихъ лѣшъ жен-
 щину, и пьянаго приказнаго въ шулупѣ,
 передъ которыми спояла водка и заку-
 ска; она подошла къ хоайкѣ, и го-
 ворила ей: »Извините меня, сударыня,
 если я васъ беспокою; но я нашла
 этого бѣднаго ребенка на улицѣ, и какъ
 она принадлежишъ вамъ «..... — Много
 милости матушка! — закричала Анисья
 Кирьяковна; это была именно госпо-
 жа Трещалкина; — я неспросила бы васъ
 вступаться за эту негодницу; еще
 мало ей опъ меня досталось: она

у меня цѣлый часъ за воротами быг
высиѣла. — »Прошу васъ проснитъ
ее.« — А чья вы такая, мать моя; я
незнаю ни рода ни племени вашего, а
изволише проситъ за нее: я не ахидъ
какой, а по грѣхамъ моимъ эшой ни-
щей, шенка родная; не шен бы, машуш-
ка, вы сказали, кабы эшта испушни-
ца висѣла у васъ на шеѣ. — »Я, суда-
рыня, считала бы за счастье, если бы
вы опдали мнѣ ее.« — Не въ правду
ли, мать моя? Да какъ прикажете
себя величать? — »Я, Генераль-Маіор-
ша Здраводумова.« — Ахъ, машушка,
Ваше Превосходительство, — закрича-
ла Трещалкина, — ахъ, я шреклитая!
эшакою далъ мнѣ Богъ геспью, а я
и неповорочусь! Дѣвка! дѣвка! оп-
пирай воропа! Неслышупъ, окали-
ные! Машушка, Ваше Превосходитель-
ство: прошу васъ покорно переноче-
вать! Я сама буду у васъ ножки ше-
реть; у меня дѣвки все ноги шрушъ,
покуда я засну. — Приказный, Г-мъ

Гладкобровъ, и самъ изволилъ вспасть и довольно низко поклониться. Тешкѣ моей опмѣнно пропивно было шупъ оснановиться, и она хопѣла ѣхать далѣе. »Нынѣ, матушка, Ваше Превосходительство « вскричала Анисья Кирьяковва, »извольте у меня ночевать; какъ мнѣ шакъ съ племянничкою разспасться! И змѣя своихъ черевъ не ѣспѣ, а чпѣ ни говорн, она мнѣ не чужая.« Наконецъ пешка моя привуждена была оспасться, чпѣбы выручить несчастную дѣвочку изъ рукъ злобной Грещалкиной. Екипажи наши въѣхали на дворъ, люди размѣстились по избамъ, и намъ подали чаю; приказнаго хозяйка прибрала къ мѣсту, и мы спали посвободнѣе. »Скажите,« сказала пешка моя, обращаясь къ Грещалкиной, »по комъ зпѣшь ребенокъ вамъ родни?«— Ахъ, машь моя, Ваше Превосходительство, она роднаго моего брата дочь; дай ему Богъ Царство Небесное! онъ

былъ добрый человекъ. За нами все-
 го было пятнадцать душъ; онъ изъ
 имѣнія и взялъ ничего нехотѣлъ,
 и сказалъ опцу нашему, что онъ
 идесть служить, а имѣніе пусть онъ
 опдастъ все мнѣ; какъ сказано, такъ
 и сдѣлано. Онъ скоро вышелъ въ чи-
 ны, да и попалъ въ Воеводы. То-шо,
 завопили сосѣди: каковъ нашъ Голь-
 пановъ!—денегъ да добра онъ буравъ
 набереть; а нѣтъ, машушка Ваше
 Превосходительство! Брашь-ша онъ
 нехотѣлъ; а я такъ думаю, что не-
 умѣлъ: кто добра себѣ нехочеть?
 Скоро женился онъ на бѣдвенькой;
 жена-ша у него умерла, да и самъ,
 волею Божьею, шесть уже мѣсяцовъ
 какъ погинулъ. Оспалась у нихъ эша
 сиротка; ее ко мнѣ привезли оп-
 пуда, да и прибресли; незнаю, что
 съ нею и дѣлать, разорила меня со-
 вѣтъ! Да вы вотъ, машушка Ваше
 Превосходительство, въ горе мое
 вступаешесь. Кланяйся, племянница,

чтобы тебя Ея Превосходительство жаловала да миловала. —

Тетка моя немогла слушать безъ отвращенія сей неблагодарной сестры и коварной родственницы, Запламя ей щедрою рукою за угощеніе и даже за шестимѣсячное содержаніе ея племянницы, со свѣпомъ оставили мы сію злобную женщину, чтобы болѣе не возвращаться къ ней.

Но прибытіи въ деревню, тетка моя поручила мнѣ учить бѣднаго ребенка читать и писать; я привязывался ежедневно болѣе къ милой ученицѣ моей, которой успѣхи были удивительны: скоро научилась она Французскому языку, и получила нужныя для женщины въ наукахъ свѣдѣнія. Постепенно открывающіяся въ Аленушкѣ достоинства, ангельскій нравъ, благодарность и добродушіе, приобрѣтали ей расположенія моей тетки, которая наконецъ стала любить ее почти наравнѣ со мною.

Тихо прошекали дни юности моей; любовь тетки открывала мне въ будущемъ блестящія надежды: одна мысль, что я могу вѣкогда ее лишиться, заставляла меня проливать слезы. Между тѣмъ Алёнушка спановилась часъ отъ часу милѣе и прекраснѣе; ей было тринадцать лѣтъ, а мнѣ осьмнадцать; привязанность, которую я къ ней чувствовалъ, безпрестанно усиливалась, или, лучше сказать, я обожалъ ее, едва зная еще, что есть любовь.

Однажды тетка велѣла меня позвать къ себѣ. »Послушай, сынъ мой! она всегда меня такъ называла; »послушай,« — говорила она, »тебѣ уже скоро будетъ девятнадцать лѣтъ; какъ подданный, какъ гражданинъ, ты обязанъ исполнить долгъ свой, ты обязанъ посвятить себя на службу Государю и отечеству. Настала теперь часъ пожертвованія! Сколько ни грустно мнѣ расстаться съ те-

бою, но сердечныя чувства должны умолкнуть предъ требованіями священнѣйшей обязанности; я лучше хочу лишиться себя, нежели видѣть въ племянникѣ, въ сынѣ моемъ, бесполезнаго члена общества; война открывається, спускай на защиту отечества, и, сражаясь съ врагами, войни, что въ награду за доблесь твою ты найдешь здѣсь мать, кою рая устроишь благососполянѣ свое, и доставишь средства веснѣ навсегда спокойную жизнь; ты найдешь сестру, кою дружба, сколько я замѣчаю, необходима для моего сердца.»

При сихъ послѣднихъ словахъ я покраснѣлъ; но шепка моя нимало не подавала вида, чпобы она замѣчала мое смященіе. »Повзжай, любзжай,» — продолжала она: »и возвратись достойнымъ уваженія общества и любви матери и сестры.»

Съ охотою согласился я испол-

нишь волю пепки моей, и сколько ни грустно было мнѣ разстаться съ нею, но кровь кипѣла во мнѣ при мысли о брани за отечество. Я былъ записавъ, по обыкновенію, еще ребенкомъ въ Гвардію Сержантомъ, почему и перешелъ въ Армію Поручикомъ.

Война продолжалась довольно долго; въ теченіе пяти лѣтъ я немогъ осматривать войскъ, коихорыя находились въ безпрерывномъ движеніи. Скоро дали мнѣ чинъ Маіора, и нѣсколько крестовъ, полученныхъ мною на полѣ брани, свидѣтельствовали, что я нещадилъ жизни для славы моего отечества.

Во все сіе время единственнѣйшимъ утѣшеніемъ мнѣ была переписка съ пепкою моею; она увѣдомляла меня объ успѣхахъ Аленушки, и даже часно позволяла ей приписывать ко мнѣ нѣсколько строкъ. Я хранилъ воспоминаніе о прелестяхъ

ея, и ни шумъ войны, ни встрѣчавшіяся мнѣ красавицы, ни на минушу незаспавляли меня забывашь милой моей Аленушки.

Полякъ, въ которомъ я служилъ, командированъ былъ въ Пепербургъ; здѣсь увидѣлся я въ первый разъ съ двоюроднымъ брапомъ моимъ, Вольно-мысловымъ: онъ былъ спарѣе меня, и потому могъ бы мнѣ бышь хорошимъ наставникомъ въ искусствѣ жить; но чѣмъ нашель я въ немъ? человекъ поверхностнаго, совершеннаго эгоиста, презирающаго все, кромѣ самого себя, попирающаго правила добродѣтели и вѣры; роскошь и распущенства, которыми онъ предавался, разстроили его имѣніе, и довели почти до нищеты. Въ крайности прибѣгнувъ онъ ко мнѣ. Тетка присылала очень много на мое содержаніе; я былъ ошмѣнно бережливъ, и потому имѣлъ немалую сумму на непредвидимые случаи: я

немогъ видѣшь равнодушно тяжелаго положенія двоюроднаго моего брата, и употребилъ все, что имѣлъ, на улашу части его долговъ; потомъ, занявшись его дѣлами, открылъ ему средства, чрезъ нѣскопорья пожертвованія, успроить себя совершенно. Вольномысловъ клялся мнѣ въ вѣчной благодарности и дружбѣ, и увѣрялъ, что перемѣнитъ родъ жизни своей, и постарается быть порядочнымъ человѣкомъ.

Обрадованный тѣмъ, что успѣлъ услужить двоюродному брату, и доставить его на спезю истинны и добродѣтели, и въ надеждѣ выпросить для него дѣятельную помощь, полетѣлъ я къ теткѣ моей. Несстану описывать, съ какимъ восхищеніемъ увидѣлъ я себя въ объятіяхъ ея; хотѣлъ обнять и Аленушку, но, взглянувъ на нее, обомлѣлъ; я немогъ почти вѣрить, что бы это была она; необычайная

красота ея поразила меня. » Ты не узналъ сеспирь своей? « — говорила мнѣ тетяшка моя. Я былъ спѣлько смущенъ, что немогъ ни слова отвѣчать ей.

Шестъ мѣсяцовъ пропекли для меня здѣсь невидимо; любовь моя къ Аленушкѣ превратилась въ пламенную страсть, и, въ обладаніи только ея, надѣялся я свискать счастье свое. Мое благополучіе прервано было только однимъ горестнымъ для всѣхъ насъ случаемъ: добрая, престарѣлая няня моя, Матрена, скончалась при глазахъ нашихъ, и я лишился въ ней второй матери, а тетяшка моя — искреннаго друга!

Оплакивая добрую нашу Матрену, я и Аленушка непереставали заниматься другъ другомъ; тетяшка моя замѣчала страсть нашу, и, казалось, непрощивалась ей. Я, наконецъ, рѣшился просить ея согласія на счастье наше. » Послушай, другъ мой, « — сказала мнѣ тетяшка моя, » я несману

тебя обманывать; нескрою, что привязанность ваша для меня пріятна: ты мнѣ сынъ, а Аленушка дочь моя! Не знаю, котораго изъ васъ болѣе люблю. Да благословишь васъ Богъ, любезные дѣти мои, будьте счастливы! я беру на себя усмотрѣніе будущей судьбы вашей.»

Съ какимъ воспоргомъ цѣловали мы руки пешки моей! Все, казалось, клонилось къ благополучію нашему! Мы не предвидѣли бѣдствій, которыя должны были разрушить всѣ надежды наши на безбѣдную, счастливую жизнь!

Между тѣмъ Вольномысловъ не переставалъ писать ко мнѣ, упрасивая меня, чтобъ я уговорилъ пешку помочь ему. Не нужны были его просьбы, чтобъ побудить меня ходатайствовать о немъ: въ каждомъ письмѣ мнѣ двоюроднаго брата моего видѣлъ я твердую рѣшимость исправиться и стоять на ряду честныхъ людей: какая сильная причина стараться

объ облегченіи его участи! Тетка моя была въ чрезвычайной досадѣ на Вольномыслова, и долго нехотѣла меня слушать; въ опроверженіе моихъ объ немъ стараній, рассказывала она мнѣ случаи жизни его, которые дѣйствительно заставляли содрогаться отъ ужаса и негодованія; но я показалъ, что Вольномысловъ довольно уже былъ наказанъ судьбою, и что видимое его раскаяніе заглаживало пресупленія его. Наскучивъ наконецъ упорствомъ моимъ, добрая тетка сказала мнѣ: »Послушай, племянникъ, — видно было, что она сердилась на меня, —» вопреки моимъ совѣтамъ, ты хочешь непременно помочь этому непупиому Вольномыслову: я ему не дамъ ни копѣйки, но ты можешь располагать приданымъ своей невѣсты: вошь пятьдесятъ тысячъ, которыя я назначила ей; возьми ихъ, и отвези къ своему недоспойному другу.» Съ трудомъ могъ я успоко-

ипь добрую мою шетку. »Ну, поѣзжай, сынъ мой, « — сказала она мнѣ; »шакъ и бышь: но, чтобы невѣспашволя немогла на тебя жаловаться, то я назначаю ей пятьсотъ душъ; а ты ничего не получишь до кончины моей: тебя надобно держать въ опеку, а не по—ты все свое имѣніе раздашь. Поѣзжай, устрой дѣла Вольномыслова; но непременно екажи ему, что не я, а ты помогаешь ему своимъ. Когда возвратишься сюда, то найдешь все угошованнымъ къ свадьбѣ твоей. « Ахъ, я не зналъ, что ожидаю меня!

Я пріѣхалъ въ Пепербургъ. Тетка недовѣрила мнѣ въ исполненіи своего препорученія; писала обо всемъ происшедшемъ къ Вольномыслову. Онъ принялъ меня какъ благодѣтеля: слезы лились у него градомъ, когда онъ изъяснялъ мнѣ свою благодарность. Я пошчасъ занялся его дѣлами, и успѣлъ все кончить: чест-

нымъ и совѣстнымъ кредиторамъ я отдавалъ все сполна, но таковыхъ было мало; большею же частію Вольномысловъ былъ долженъ росшовщикамъ и игрокамъ, съ которыми я кончилъ на бездѣлицѣ. Видя себя опять въ блестящемъ положеніи, онъ снова клялся мнѣ въ вѣчной дружбѣ, и зная, что я вду женишься, хотѣлъ непременно сопутствовать мнѣ, чтобъ быть свидѣтелемъ моего благополучія.

Мы отправляемся; надежда на счастливые, обѣщанные мнѣ дни наполняла сердце мое живѣйшимъ восторгомъ. Пріѣзжаемъ въ деревню, день былъ праздничный: мершвенная пишина удивляетъ меня; одни малыя дѣти безпечно играли на улицѣ; въѣзжаемъ на дворъ; — окно, середь зимы открытое въ домъ! Я не помню самъ себя, и ожидаю ужаснѣйшаго бѣдснвіа, — вхожу : шенка, благодѣтельница, мать моя лежишь на сполѣ!

Незнаю, что происходило въ первые дни! Не знаю, какъ совершились похороны! Одно темное воспомина-
нiе объ ужасныхъ сихъ минушахъ —
вошь все, что могъ я сохранить!.....

Наконецъ, я и невѣста моя — мы научились плакать! Вольномысловъ употреблялъ все старанiя, чтобы утѣшить насъ, и увѣрялъ, что мы найдемъ въ немъ искренняго друга; что если онъ и неможеть исполнить всего того, что намѣрена была для насъ сдѣлать тетка моя, то по крайней мѣрѣ онъ постарается устроить участь нашу, и доставить намъ средства, проводить жизнь безнужную.

Тетка моя умерла скоропостижно, въ ту самую минушу, какъ хотѣла подписать бумаги, по которымъ передавала все имѣнiе свое мнѣ и невѣстѣ моей. Смерть ея ввергнула насъ опять въ ту же нищету, изъ ко-
рой ея доброжелательствомъ мы из-

влечены были. Вольномысловъ оспаривался единственной подпорою нашею, и услуги, копорыя я успѣлъ ему оказать, подавали мнѣ несомнѣнную надежду, что онъ, въ дни горести, не оставитъ меня. Онъ споль дружественно казался къ намъ расположенъ, что я совершенно предался волю и совѣтамъ его.» Послушай, любезный другъ, « — говорилъ онъ мнѣ, «ты самъ чувствуешь, что неприлично было бы помышлять о бракѣ тогда, какъ не успѣлъ еще, такъ сказать, прахъ нашей шепки, благодѣтельница, иди, лучше сказать, матери швоей; опуску же швоему приближаешся срокъ: ты знаешь, какія могутъ быть для себя непрятныя послѣдствія, если ты замедлишь прибытїемъ своимъ къ полку. Препоручи невѣсту свою пешкѣ ея. Елена Дмишрїевна, пользуясь собственнымъ достаткомъ, нимало отъ нее зависѣть nebudeшь; если жъ пребываніе у Тре-

щадливой покажешь ей неприятно, но она можетъ переселиться къ какой нибудь доброй сосѣдкѣ. Положись на меня, и будь увѣренъ, что я постараюсь сдѣлать для нее ошеуи-ствие свое, есколько возможно, сно-нымъ. Я положился на человѣка, которъй казался споль искреннимъ ко мнѣ, и рѣшился ѣхать, но напе-редъ самъ хотѣлъ проводить невѣ-сту мою къ теткѣ ея, Трещалки-ной. Вольномысловъ поѣхалъ тоже съ нами. Мы нашли домъ опмѣно чисте прибраннымъ; дворовые слу-жители были опряшно одѣты, и на лицахъ ихъ примѣчалось какое-то довольство. Трещалкина встрѣвила насъ у воротъ, обнимала племянницу свою, плакала и раскаявалась въ прежнихъ поступкахъ своихъ. Я об-вороженъ былъ такимъ приѣмомъ; Аленушка моя тоже казалась до-вольною, и съ охотою согласилась, до возвращенія моего, оставаться у

лешки своей. Три дни провелъ я у Анисьи Кирьяковны, и увѣрился, что она пришла въ совершенное раскаяніе; однимъ словомъ, что грубая наружность ея скрывала сердце, по крайней мѣрѣ нынѣ, расположенное къ добру. И, наконецъ, отправился въ полкъ, получа отъ Вольномыслова всѣ увѣренія, могуція меня успокоить. Въ первый мѣсяцъ, по прибытіи моемъ, я получалъ каждую недѣлю письма отъ невесты моей; попомъ сіи письма начали приходиться рѣже и рѣже, и наконецъ я вовсе не сталъ получать оныхъ. Вольномысловъ, которъй съ самаго начала довольно часто писалъ ко мнѣ, непрекращалъ переписки, и непременно уведомлялъ о балахъ и пирахъ, на кошорыхъ, по словамъ его, веселилась и опличала себя моя Аленушка; зная смиреніе ея и ненависть къ свѣтскимъ удовольствіямъ, я удивлялся шакой чрезвычайной въ

нравъ ея перемѣнъ, но я еще болѣе удивлялся, когда Вольномысловъ написалъ ко мнѣ, что: хошя ему и очень непріятно огорчать меня, но онъ находишся вынужденнымъ, по родственной дружбѣ и привязанности ко мнѣ, сказашь, что Елена Дмитриевна слишкомъ въпрена и непошоянна въ мнѣніяхъ своихъ, чтобъ когда нибудь соспавишь мое счастье. Это казалось для меня слишкомъ странно; мнѣ удалось скоро получить отпускъ, и я полетѣлъ къ невѣстѣ моей.

Пріѣзжаю къ Трещалкиной: сказывающъ мнѣ, что она уже болѣе мѣсяца, какъ уѣхала и съ племянницею, неизвѣстно куда. Скачу къ Вольномыслову — ворота на запорѣ! Спущусь, выходишь человекъ, и сказываешъ, что барина нѣтъ дома. »Гдѣ онъ?« — Въ городѣ. — »А Елена Дмитриевна?« — Не знаю. Подозрѣнія мои усилились. »Ошпирай воро-

та!« — закричалъ я. » Невѣстно никого
впускашь. — » Иванъ, отпоря« — сказала
я своему человеку, и онъ мигомъ че-
резъ заборъ. — Разбой! — закричалъ слу-
га Вольномыслова; но ворота отпер-
шы, и я лечу къ подъѣзду; иду взбѣ-
шенный — въ залу, въ гостиную;
спущусь въ кабинетъ. » Кто шамъ?«
спрашиваетъ Вольномысловъ сла-
бымъ голосомъ. » Это я, это я!« кри-
чу съ нетерпѣливостію. » Ужь не
Храбринъ ли?« И вижу Вольномы-
слова, блѣднаго, больнаго. Онъ бро-
сается ко мнѣ на шею. » Ахъ, какъ ты
меня испугалъ,« говорилъ онъ: » но твой
пріѣздъ будетъ для меня лучше всѣхъ
декаршевъ. « — Чшѣо значишь, что
твои люди не хотѣли меня къ тебѣ
впустить? — » Какіе глупцы! Ты ви-
дишь, какъ я боленъ, а меня замучи-
ли сосѣди посѣщеніями; тебя конеч-
не узнали. « — Но гдѣ моя невѣста? —
» Ахъ, другъ мой,« говорилъ мнѣ Воль-
номысловъ, » я тебя предуготовлялъ

къ тому, что случилось: ты нехотѣлъ мнѣ вѣрнѣе; напрасенъ твой прѣздъ! — Объяснись, Бога ради! — »Горько для меня,« продолжалъ Вольномысловъ, »что страсть твоя, безкорыстнѣе, достоинствѣ, преданы презрѣнію, или, лучше сказать, по смѣянію: какой-то Малороссіанинъ, офицеръ, довольно видный собою, сказываютъ съ хорошимъ состояніемъ, умѣлъ плавнѣе... — Неправда! »закричалъ я. »Жалѣю о тебѣ,« говорилъ Вольномысловъ съ удивительнымъ хладнокровіемъ, »но спроси, у кого хочешь «..... Помогите! закричалъ вдалекѣ едва слышимый, но слишкомъ для меня знакомый голосъ. »Что это значить,« воскликнулъ я. »Неслышу,« ошвѣчалъ Вольномысловъ; »можетъ быть, не изъ больныхъ ли кто? У меня страшная перевалка. — »Я хочу видѣть твоихъ больныхъ!« и бросился изъ кабинета. »Помилуй, братъ,« кричалъ Вольномысловъ, стараясь поспѣвъ за

мною: »горячка, гнилая, съ пашнами! настоящая зараза!«

Но я бѣжалъ и не слушалъ его; лечу по лѣстницѣ во 2-й этажъ, и слышу бѣгашню, всѣ комнашы оппершы и вездѣ пусто. Я уже лишился надежды найѣи то, чего искалъ; но малая, снупри запертая дверь вспрѣчается взорамъ моимъ, и нѣсколько глухихъ сноновъ поражаютъ слухъ мой. »Опоприше!« кричу я. »Что за насиліе!« говориль Вольномысловъ. Я толкнулъ въ дверь ногою, и она упала. Что жъ вижу я? Нѣсколько дѣвокъ шацили мою невѣсту по потаенной лѣстницѣ, между шѣмъ какъ негодная Трещалкина зажимала ей ротъ платкомъ. Въ одинъ мигъ ошдернулъ, я Трещалкину а дѣвки разлешѣлись по угламъ. »Что это значитъ?« спросиль я у Вольномыслова. »Это значитъ« ошвѣчалъ онъ, смѣючись, »что не въ пору госпѣ хуже Ташарина.« — А ты, змѣя, что здѣсь дѣлала?« спросиль я Трещалкину.

Она отвѣчала мнѣ ругательствами. «Молчаще, изверги!» закричалъ я. Вольномысловъ хотѣлъ уйши. «Поспой, подлый негодяй!» сказалъ я, схвативши его за руку, «ты будешь за все отвѣчать!»

Моя Аленушка кинулась ко мнѣ на шею «Ахъ, другъ мой!» говорила она, «еще нѣсколько часовъ — и я, можешь быть, была бы уже недостойна себя: сегодняшній день былъ назначенъ для моей гибели!» Между тѣмъ, по знаку Вольномыслова, одна изъ дѣвокъ бросилась опрометью изъ комнаты, и я увидѣлъ у дверей нѣсколько слугъ. «Люди!»..... закричалъ Вольномысловъ. Я не далъ ему кончить, и, приподнявши его за грудь, подвелъ къ окну: «Видишь ли,» сказалъ я ему, «твоя жизнь будетъ мнѣ отвѣчать за оскорбленія, которыя занесутъ мнѣ, или невѣсть моей въ домъ твою.» «—Я готовъ уступить» говорилъ Вольномысловъ, «но шепка ея!» — «Теш-

ка ея подлая швола нахлебница, угодница низкихъ страстей твоихъ! Она будешь молчать, когда ты не будешь смѣшь поощрять ее на новыя преступленія. Спупайше за мною, « сказала я Елена Дмитриевна, » оставимъ сіе пришествіе неслыханныхъ злодѣвій! « Неопдамъ племянницы за разбойника! « визжала Прещалкина, ухватившись за нее. » Прочь! « закричалъ я, и оставшеюся свободною рукою бросилъ шаруху-изверга на близъ стоящую софу. » Ну, спупайше, спупайше, « говорилъ Вольномысловъ; » только оставьше насъ въ покоѣ. « — » Нѣтъ, « сказалъ я, » хоть я гощь и неожиданный; но ты, какъ хозяинъ, обязанъ проводишь меня. « И, взявъ саблю въ правую руку, лѣвою повелъ его за собою. Елена Дмитриевна шла по слѣдамъ моимъ. » Вели людямъ разошися, « сказалъ я Вольномыслову; онъ молчалъ, но я его шрахнулъ, и приказаніе было исполнено. Такимъ

образомъ удалось мнѣ вывести невѣстную свою, съестъ съ нею въ кибитку и выѣхать за воровна. Тогда бросилъ я Вольномыслова — и лошади вихремъ помешѣли!

Мы обвѣнчались въ первомъ уездномъ городѣ: я давно уже имѣлъ отъ начальства позволеніе жениться. Прибылъ въ полкъ, изъ котораго однако скоро переведень я Комендантомъ въ одну крѣпостцу на границахъ Сибирскихъ. Здѣсь наградили меня Богъ двумя дочерьми, составляющими утѣшеніе жизни моеѣ. Вольномысловъ вступилъ въ гражданскую службу, и скоро сдѣлался значительнымъ лицомъ въ той губерніи, въ которой я думалъ спокойно умереть: онъ преслѣдовалъ меня, и инусть мщеніемъ своимъ старался подучить клеветниковъ, доносчиковъ, но ни въ чемъ не успѣвалъ. Наскучивъ однако гоненіемъ его, я вышелъ въ отставку, и поѣхалъ въ Петербургъ. Недоста-

шокъ въ деньгахъ заставилъ меня
остановишься въ Москвѣ: здѣсь на-
шли насъ Тихомировы, взяли съ собою,
и исходатайствовали мнѣ мѣсто, въ
кошоромъ я надѣюсь успокоить спа-
росшь мою.

(Продолженіе впереди.)

СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

ВОЕННЫЯ СОБЫТІЯ (*).

(Продолженіе).

14-го Апрѣля сего года объявлена Россією война Турціи. Въ Манифестѣ и особой Декларациі изложена необходимость, послѣ долговременнаго, великодушнаго терпѣнія, прибѣгнуть къ оружію.

6-й и 7-й корпуса 2-й Арміи, подъ командою Графа Вишгенштейна, получа *Высочайшій* приказъ, 25 Апрѣля перешли рѣку Прушь въ трехъ пунктахъ—и, какъ быстрое наводненіе, разлились по Молдавіи и Валахіи; чѣмъ и спасли сіи Княжества отъ неминуемаго и конечнаго разоренія Турокъ, готовыхъ въ оныя впоргнуться. 29-го Апрѣля обложена крѣпость Браиловъ, кошорой осада Высочайше поручена Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу.

(*). Почерпнушы изъ официальныхъ релаций и Журналовъ.

Свѣчь Запорожская, издавна поселившаяся во владѣніяхъ Турецкихъ, покорилась добровольно Государю Императору, и перешла въ границы Россійскія. Исторія сихъ казаковъ, нѣкогда передавшихся Султану, вѣсьмъ извѣстна, и нынѣшній переходъ ихъ въ подданство природнаго своего *Монарха*, можетъ имѣть послѣдствія, столь же полезныя для Россіи, какъ и вредныя для враговъ ея.

Государь Императоръ, прибывъ въ Измаилъ, изволилъ дѣлать смотръ 3-му корпусу Арміи, и потомъ, 27 Мая, лично присутствовалъ при устройствѣ переправы черезъ Дунай. Двѣ дивизіи корпуса Генерала Рудзевича собраны были въ семь мѣсѣвъ. Непріятельскія баштарен на правомъ берегу старались огнемъ своимъ препятствовать работамъ нашимъ; но устройными на лѣвой сторонѣ нашими баштареями привуждены были замолчать. Въ то же время Россійскія войска, съвѣвъ на мелкія суда Дунайской флотиліи и Запорожскія лодки, невзирая на сильный огонь, переправились, прошли съ вершю по тонкому берегу, по повѣзъ въ водѣ, и, выпѣснивъ непріятеля.

отступившаго къ крѣпости Исакчи, спали твердою ногою на правомъ берегу Дуная. Государь Императоръ самъ изволилъ ѣздить на шопиъ берегъ въ Запорожской лодкѣ, коей гребцами были Запорожцы и кормчимъ—ихъ Апшаманъ. Кпо въ сей чершъ безспрашя, въ семь, искуствѣ, привлечь довѣренностию сердца новыхъ своихъ подданныхъ не увидишь пошомка ЕКАТЕРИНЫ, пошпупившей подобнымъ образомъ въ Крыму съ Татарами!—Всѣ укрѣпленія невряшельскія, съ 16 пушками, 2 мортирами и 2-мя же единорогами, порохомъ и другими военными припасами, достались побѣдителямъ. Тогда отспранено было всякое прешашствіе къ построению моста, и колъ скоро овый былъ конченъ, всѣ войска 3-го корпуса начали переходишь на правый берегъ. Главная кваршира Государя Императора также перешла къ крѣпости Исакчи. Ся крѣпость сдалась безъ боя, и съ нею 85 орудій съ значительнымъ количествомъ военныхъ и съспныхъ припасовъ достались побѣдителямъ. Отспустивъ Коменданша и гарнизонъ въ ихъ родину, Государь Императоръ съ арміею двинулся на Ба-

бадагъ. Между тѣмъ отряды войска, подъ командою Генераль-Лейтенантовъ: Бартоломея, Ушакова и Кн. Маданова, посланы для обложенія крепостей Тульчи, Мачина и Гирсовы. Городъ Бабадагъ, оставленный Турками, былъ занятъ нашими войсками.

Здѣсь Некрасовцы, удалившіеся въ половинѣ прошедшаго столѣтія изъ Россіи, и называемые шакъ по имени вождя, въ то время у нихъ бывшаго, поверглись къ стопамъ Государя Императора, и просили о принятіи ихъ въ покровительствованіе Его и подданство. Раскаяніе и покорность сей, досель враждебной и краброй, толпы заблудшихся соотечественниковъ нашихъ, чрезвычайно вредныхъ Русскимъ войскамъ при каждомъ ихъ вступленіи въ Булгарію — весьма важны (*).

(*) Некрасовцовъ полагается до 30,000 владѣнійхъ Турецкихъ, гдѣ они весьма уважались за ихъ презвостъ и шрудолюбіе. Всѣ Главкомандовавшіе, начиная съ Румянцова до Михельсона, упошребляли всѣ способы къ вызову ихъ въ отечество, обѣщая имъ всѣ возможные выгоды и покровительствованіе, и только съ 1810 года успѣлъ переселить ихъ Генераль-Маіоръ Тучковъ въ предмѣстіе Из-

Отсюда Государь Императоръ (3 Юня) перешелъ съ Главною Квартирною Арміею въ лагерь, къ древнему Траянову валу, гдѣ и основанъ, дабы дать время основательнымъ корпусамъ Арміи сдѣлать предвѣщенное имъ движеніе. На семъ походѣ Его Величество лично извелъ осматривать укрѣпленія Кюсшеджи, гдѣ произошли небольшія ошибки съ Турецкими стрѣлками, которые, подѣ прикрытіемъ крепостныхъ пушекъ, покушались отразить послы наши. При Немъ устроены были первыя башшареніи противъ сей крепости.

Въ лагерѣ у Траянова вала, Государь Императоръ получилъ (7 Юня) извѣстіе о покореніи Браилова. Важная крепость сія низложена была (5 Юня) усиліями Русскихъ войскъ, подѣ командою Великаго Князя Михаила Павловича. Осадныя работы были настоящимъ образомъ начаты не прежде 13 Мая; и дѣйствительность, съ каковою онѣ продолжались, видна изъ послѣдствій. Сперва устроены были двѣ башшареніи,

мамла, которое и названо, въ честь и награду его, городомъ Тучковымъ.

изъ 4 орудій каждая, на самомъ берегу Дуная, которыя выстрѣлами своими принудили непріятельскую флотилію отойти отъ крѣпости. Потомъ устроѣнная 9-го числа мортирная баштарея, открывъ ужасный огонь бомбами, привлекла на сей пунктъ все вниманіе осажденныхъ, и доставила чрезъ то возможность на противной сторонѣ усмотрѣвъ, во 160 саженьхъ отъ крѣпости, безъ всякаго препятствія, демонтировать баштарею. Баштарея сія, начавъ дѣйствовать 13 числа, принудила непріятеля замолчать, и значительно повредила противоположный баштационъ. Тогда открыли траншею, заложили вторую параллель и на лѣвой оконечности оной вторую мортирную баштарею. Засимъ вскорѣ летучая сапа изъ 2-й параллели помогла заложить третью, и ужасный огонь со всѣхъ баштарей началъ громить стѣны Браиловскія. 20-го числа пущенною бомбою взорванъ пороховой магазинъ въ крѣпости, а 29-го Капитанъ 1-го ранга Завадовскій, прішедшій незадолго до того съ своею флотилією, изъ 16-ти судовъ состоящею, при помощи флотиліи Резанова (изъ 6 судовъ) напалъ на Турецкія суда, и истребилъ ихъ почти

совершенно, такъ, что только шесть успѣли скрыться въ Мачинѣ. Взяты 4 шлюпки, 7 канонерскихъ лодокъ и боть начальника, съ флагомъ и важными бумагами; прочія или разбились, или посажены на мель.

Наконецъ рѣшено было взять крѣпость штурмомъ. Для сего надобно было сдѣлать брешь, къ чему назначены были двѣ изъ трехъ минъ, подведенныхъ подъ валъ Браилова. Левая и правая должныствовали разрушить эскарпъ въ двухъ мѣстахъ, а средняя мина, составленная изъ сдвоеннаго шара, назначена была для заваленія рва подняшою ею землею, и для облегченія приступа къ брешамъ. Положено было зажечь вдругъ всѣ сии мины, поутру въ 9 часовъ, 3-го Юня, по поднятіи послѣдней изъ трехъ ракетъ, которыя предполагалось пустить одну за другою. По совершеніи взрыва, войска должныствовали двинуться къ брешамъ, и пойти на приступъ. Для сего они раздѣлены были на двѣ колонны, каждая изъ двухъ эшелонъ, для взаимнаго подкрѣпленія. По занятіи двухъ брешей, одному изъ сихъ эшелонъ надлежало занять валы, двумъ вшоргнувшись въ среди-

ну крѣпости, а четвертому служишь ихъ резервомъ.

При произведеніи въ дѣйствіе прекраснаго сего плана, встрѣпились обстоятельства, которыхъ невозможно было предвидѣть. Въ назначенный часъ всѣ приготовленія къ атакѣ были кончены; но правая мина была зажжена по поднятіи второй ракеты, за двѣ минуты до условленнаго времени. Раво-временный взрывъ оной засыпалъ землею Офицера, долженствовавшаго запалить среднюю, и она осталась безъ дѣйствія. Левая мина была взорвана по третьей ракетѣ, но въ тучѣ земли и дыму, поднявшейся со всѣхъ сторонъ, нельзя было увидѣть, что ни одна изъ брешей небыла удобоприспунна. Между шѣмъ колонны по предназначенію двинулись на приступъ, подъ командою Генераль - Маіоровъ: Барона Людингаузена - Вольфа и Тимропа. Тщешно войска наши порывались восторжествовать надъ непреодолимыми затрудненіями; щещно одушевляемые присущимъ Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, управлявшаго ихъ движеніями, видѣли они примѣры героизма въ Гене-

ралахъ и Офицерахъ, которые первые шли на огонь непріятельскій. Вскорѣ усмотрѣно было, что приступъ невозможенъ имѣвъ успѣха, и данъ приказъ къ отступленію. Казанскій пѣхотный полкъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Полешки, занималъ передній фронтъ осадныхъ работъ; а колонны, спустившіяся въ ровъ, решировались по самамъ коммуникаціи до 3-й параллели и до прежнихъ своихъ позицій. Турки производили сильную пальбу по отступающимъ, и желая воспользоваться своимъ успѣхомъ для уничтоженія осадныхъ работъ, сдѣлали сразу шесть вылазокъ, но каждый разъ были отражены храбрымъ Казанскимъ полкомъ, одушевляемымъ примѣрною твердосію Генерала Полешки. Полкъ сей положилъ на мѣстѣ множество непріятелей, и работамъ нашимъ недопустилъ сдѣлать никакого вреда.

4-го числа взорвана была осталъная мина, и ужасъ, произведенный на непріятеля ашакою 3-го числа и ожиданіемъ новаго штурма, заставилъ его, 5-го числа, просить перемирія на 10 дней, съ тѣмъ, что по прошествіи оныхъ крѣпость будетъ сда-

на. Великій Князь далъ имъ сроку только до слѣдующаго дня, прекративъ между шѣмъ всѣ дѣйствія противу крѣпости, и предоставляя гарнизону свободный выходъ съ собственнымъ ихъ оружіемъ, единственно въ избѣжаніе новыхъ кровопролитій. 6-го числа, Паша Солиманъ поднялъ капишуляцію, кошорою гарнизону и жителямъ предоставлялось право оставить крѣпость, и подъ прикрытіемъ отправиться въ Силистрію. Такимъ образомъ покорена была сія крѣпость, столь важная для обезпеченія сообщеній арміи съ Россіею и для судоходства по низовьямъ Дуная. Съ нею вмѣстѣ сда ны были и оспальныя Турецкія суда, избѣгшія пораженія 29-го Мая. Въ Браиловѣ найдено: 278 пушекъ, больше 17 тыс. пороху, около 400 шпудль хлѣба, кромѣ множества всякихъ снарядовъ. Присупъ 3-го Іюня стоилъ жизни двумъ Генераламъ (Барону Людингаузену-Вольфу и Тимропу) и 640 чел. рядовымъ; ранено 94 Офицера и 1,340 рядовыхъ. Во все время осады убито и ранено около 3 тыс. чел. Потеря чувствительная, но весьма незначительная въ сравненіи съ прежними войнами, когда Браи-

ловъ равномерно брашъ былъ штурмомъ (*). Примѣръ неустрашимости, оказываемой Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, увлекалъ каждого къ совершенному забвенію самого себя: никто не помышлялъ о личной безопасности, смотря на то, какъ онъ спускался въ минныя галлерей, и доходилъ до самаго конца оныхъ подъ бастіоны непріятельскіе, гдѣ уже слышались голоса Турокъ; какъ онъ посѣщалъ самыя ближайшіе къ непріятелю пункты, для лучшаго обозрѣнія укрѣпленій; какъ, ставши на мѣсто часового въ 3-хъ сажняхъ отъ крѣпостнаго рва, былъ онъ осыпаемъ ядрами и пулями, такъ, что часовой, занявшій потомъ опять свое мѣсто, въ ту же минуту былъ пораженъ пулею; но и тогда не прежде

(*) Браиловская крѣпость, въ 1770 году, осаждаема была Генералъ-Маіоромъ Глѣбовымъ; но, несмотря на всѣ усилія Командировъ и храбрость солдатъ, по малочисленности ихъ, безуспѣшно. По полученіи же отъ Графа Румянцова въ подкрѣпленіе шести полковъ, войска наши вторично появились у стѣнъ Браилова; но Турки, нежелая болѣе испытывать силъ своихъ, оставили крѣпость Россійскимъ войскамъ.*

оставилъ Онъ сіе опасное мѣсто, какъ подавъ помощь раненому. Государь Императоръ наградилъ Героя орденомъ Св. Георгія 2-й степени.

Авангардъ корпуса, находившагося при осадѣ Браилова, присоединился къ Арміи, коюрой Главная Квартира находилась въ лагерь при Траяновомъ валѣ 6 дней, и потомъ переведена въ лагерь на рѣкѣ Карасу. Здѣсь безпрестанно получаемы были пріятныя извѣстія о занятіи Россійскими войсками крѣпостей, какъ-то : Мачина, Кюспенджи, Гирсовы и Тульчи, сдавшихся на капитуляцію. Гарнизоны ихъ отправлены въ мѣста, занятыя Турецкими войсками. Съ сими крѣпостями доставались побѣднпеламъ: 18 знаменъ, 313 пушекъ, 21 мортира, 500 тыс. ядеръ, 8500 пуд. пороху, 8 канонерскихъ лодокъ съ 31 орудіемъ, и множество разныхъ военныхъ и жизненныхъ запасовъ.

Покореніе Кюспенджи, по положенію ея на берегу Чернаго моря, особенно важно въ отношеніи продовольствія Россійской Арміи, и пошому Главнокомандующій Турецкими войсками, Гуссейнъ-Паша, писалъ къ Команданту, чпобъ держался онъ до послѣдней крайности, но курьеръ съ симъ

приказомъ былъ перехваченъ казаками. Вскорѣ по занятіи сей крѣпости, транспортъ съ продовольствіемъ прибылъ уже шуда изъ Одессы.

Наконецъ (12 Іюня) пала и Анапа. Флигель-Адьютантъ Графъ Толстой, посланный отъ Адмирала Грейга, привезъ Государю Императору ключи и флагъ сей крѣпости, державшейся немного болѣе мѣсяца. Адмиралъ Грейгъ прибылъ къ ней съ своею эскадрою 2-го Мая, а 3-го подошелъ Флигель-Адьютантъ, Полковникъ Перовскій, въ Тамана, предводительствуя опрядомъ, назначеннымъ для усиленія дессанша. Положеніе его было затруднительно, потому что сильный вѣтеръ препятствовалъ эскадрѣ подать ему помощь, а непріатели со всѣхъ сторонъ его окружили; однако жъ онъ умѣлъ удержать занятую имъ позицію до 6-го числа, когда Генералъ-Адьютантъ Князь Меншиковъ высадилъ съ кораблей свои войска. Сія послѣдняя опрокинули Турокъ, Черкесъ и Горцовъ, нападавшихъ на опрядъ Перовскаго, и въ то же время Князь Меншиковъ устроилъ, въ 400 саженьяхъ отъ крѣпости, башнярею изъ морпиръ и единороговъ, невзирая на

безпрестанныя безпокойства со стороны Черкесъ, которые также вооружены были пушками, и навелъ мостъ чрезъ рѣчку, отдѣлявшую оныя отъ него крѣпость. Между тѣмъ какъ на сухоиъ пущи осадныя орудія громилы стѣны Анапскія, Адмиралъ Грейгъ нападалъ на нихъ съ моря каждый разъ, какъ только позволялъ ему вѣтеръ. Кушера: Ганимедь, Меркурій и Солонъ, привели къ нему взятыя ими непріятельскія суда съ войсками, посланными изъ Трапезонда въ Анапу, для усиленія гарнизона. Число оныхъ оказалось 1217 человекъ, съ принадлежащими къ нимъ офицерами, оружіемъ и знаменами.

Всѣ покушенія гарнизона, воспретившаго осаднымъ работамъ посредствоиъ частыхъ вылазокъ, были тщетны: Русскіе каждый разъ прогоняли ихъ своими штыками. Дабы прервать сообщеніе крѣпости съ Черкесами, Князь Меншиковъ учредилъ подвижную колонну, что понудило Пашу, 18 Мая, сдѣлать едѣльную вылазку, подкрѣпленную 5 орудіями и нѣсколькими тысячами Горцевъ; но предпріятіе сіе кончилось также несчастливо для него, какъ и прежнія:

отрядъ его былъ прогнанъ, причемъ пошерялъ онъ одну пушку, и Предводитель Горцевъ былъ убитъ вмѣстѣ со многими лучшими своими наѣздниками.

Послѣ сего пораженія Горцы показывались только въ маломъ числѣ; но 28-е Мая покрыли они всѣ поля и горы, окружающія Анапу. Гарнизонъ воспользовался симъ нападеніемъ, чѣмъ и съ своей стороны вылазкою содѣйствовать тому; но непріятель былъ разбитъ, войска высланныя изъ крѣпости отрѣзаны отъ оной и перекошаны штыками. Многие, желая спастись, бросились къ берегу моря и перешли, а другіе успѣвши уйти вдоль берега, настигнуты были пароходомъ и вооруженными баркасами. Чѣркесы пошеряли въ семь дѣлъ Князя своего, по имени Темрюка, а Турки еще одну пушку съ ящичкомъ. Успѣхъ Россійскихъ войскъ былъ самый блистательный (*). Адмиралъ Грейгъ съ своей стороны непереставалъ стрѣлять по крѣпости. Три непріятельскихъ судна, подъ оною стоявшія, были потоплены его выстрѣ-

(*) Князь Меншиковъ получилъ за сѣдѣло орденъ Св. Георгія 3-й степени.

лами; при другія уведены ночью посланными, подъ предводительствомъ Капишанъ Лейтенанта Нѣмпинова, гребными судами, свершившими тѣмъ славный подвигъ: ибо сдѣлали свое дѣло, невзирая на выстрѣлы, изъ крѣпости прошивъ ихъ направленные.

Битва 26 го Мая, сполнѣ знаменитая для Русскихъ войскъ, дала средству Кн. Меньшикову сдѣлать еще прочнѣе линію, опирѣзывающую Анапу отъ всякаго сношенія съ Горцами. Онъ примкнулъ лѣвымъ флангомъ къ морю поперегъ Анапскаго мыса, и обезпечивъ тѣмъ заднюю сторону осадныхъ работъ, вскорѣ довершилъ проломъ въ двухъ бастіонахъ. Послѣ чего крѣпость сія неопважилась выдержати приступа, и покорилась Россійскимъ войскамъ, копорыя и вошли въ нее чрезъ проломъ. Гарнизонъ (состоявшій изъ 3 тыс. человекъ) сдался военнопленнымъ; но великодушный Монархъ повелѣлъ отпустить, какъ Команданта Османа-Оглу, такъ и всѣхъ женатыхъ Турокъ, оставя въ плѣну однихъ холостыхъ. Въ Анапѣ найдено 85 пушекъ и значительный запасъ снарядовъ, пороху и провіанта. (*)

**) Въ 1790 году Генераль Бибииковъ съ осми-

До 24-го Іюня Главная Квартира Государя Императора и Арміи осмалалась въ лагерьъ при Карасу, но тогда положеніе прочихъ корпусовъ дозволяло уже двинуться впередъ. Генераль опъ Инфантеріи Рошъ съ 6-мъ корпусомъ переправился къ Силисприі, для блокады сей крѣпости. Войска сего корпуса 21 Мая подъ Слободзеею удачно разсѣяли опрядъ Турокъ, вышедшихъ изъ Журжи и подкрѣпленныхъ переправившимися изъ Руцука войсками; (причемъ убило до 100 человекъ) а пошомъ 26 Іюля имѣли блестящій успѣхъ надъ шолпою непріателя, въ 10 п. вышедшихъ изъ Калафаты и Виддива. Генераль-Маіоръ Гейсмаръ съ 4-тысячнымъ опрядомъ прогналъ ихъ, положа до 400 человекъ на мѣспѣ.

Авангардъ главной Арміи, вышпу-

тысячнымъ корпусомъ покушался овладѣть Анапою; но недоспашокъ въ сѣдшихъ припасахъ, ненастное время года и 30-тысячный гарнизонъ крѣпости, привудили его осмалить сіе предпріятіе. Въ слѣдующемъ году Генераль Гудовичъ былъ счастливѣе своего предшественника: хотя съ значительною потерей, но взялъ крѣпость, истребл почти весь 15-ти-тысячный гарнизонъ оной.

пять 24 Іюня къ Базарджику, былъ сильно перевозимъ непріятельскою кавалеріею, посланною противъ онаго изъ-подъ Шумлы, и состоящею изъ 8 тыс. человекъ; но каждый разъ отражалъ нападеніе ея съ успѣхомъ. Гусары Александрійскаго и Ахшпырскаго полковъ и Казаки особенно отличились въ сихъ значительныхъ сшибкахъ. Базарджикъ, оставленный жителями, былъ занятъ Русскими войсками, и сюда перешла Главная Квартира. 7-й корпусъ, бывший подъ Браиловымъ, здѣсь соединился съ прочими войсками Арміи. Коварна, городъ важный по локорному мѣсту, также былъ оставленъ жителями, и занятъ Русскими войсками.

8-го Іюля Армія двинулась къ Шумлѣ: 3-й корпусъ прямо, а 7-й, поступившій въ команду Начальника Главнаго Штѣба Его Императорскаго Величества Графа Дибича, вѣло по дорогѣ, ведущей къ Конспантинуполю. Непріятельская кавалерія отступала по мѣрѣ ихъ приближенія, но при рѣкѣ Проводъ на выгодной позиціи, остановилась: Тогда какъ 7-й корпусъ, обходя правый флангъ, опрокинулъ его, 3-й корпусъ, подъ командою Самаго Герцога Императора, дѣйствуя

въ центрѣ, переправился на правый берегъ рѣки, атаковалъ и сбиль неприятеля, который удалился подь самыя стѣны Шумлы, а на позиціи, имъ оставленной, въ шюшь же вечеръ расположились 3-й и 7-й корпуса, имѣя лѣвый флангъ на дорогѣ, ведущей оцѣ Шумлы въ Констаншинополь.

На другой день оба корпуса подошли еще ближе къ Шумлѣ, а особливо лѣвый флангъ, и начали укрѣплять позицію свою редушами.

Между шѣмъ Графъ Паскевичъ-Эриванскій свершилъ славное дѣло на другой сторонѣ Чернаго моря: выступивъ 14-го числа съ своимъ корпусомъ изъ сборнаго мѣста, бывшаго на рѣкѣ Арпачавъ, и перешедъ границу, 17-го встрѣтился онъ съ неприятельскою конницею, и прогналъ ее; а 19-го приблизился къ крѣпости Карсъ, и, бывъ атакованъ вышедшею изъ сной кавалеріею, опрѣзалъ ее отъ крѣпости и разсѣялъ; а 21-го Іюня, обозрѣвъ лично крѣпость со всѣхъ сторонъ, взялъ ее штурмомъ. 1250 чел. достались въ плѣнъ; цитадель и 500 чел. сдались послѣ. Въ числѣ плѣнныхъ находяшся Двухъ-Бунчужный Мегмешъ - Эминъ - Паша, Вал-

Ага и другіе. Убишыми и равеными Турки пошеряли до 2 тыс. человекъ; 161 пушка, 33 знамя, множество снарядовъ, оружія и хлѣба, суть трофеи побѣдителя. Покореніе сей крепости, успроенной всьма прочно, есть совершенное чудо, шѣмъ болѣе, что потеря со стороны побѣдителей совсѣмъ незначительна.

(Продолженіе впереди.)

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СО- ВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

ПАНОРАМА КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

Никогда, можешь бышь, нельзя было избрать лучше времени, какъ теперь; для представленія любопытству Публики вида *столицы Оттоманской*, и никогда, конечно, сей прекраснѣйшій въ мірѣ городъ небылъ изображенъ съ такою подробностію, и вѣрностію какъ въ новой панорамѣ, открытой на сихъ дняхъ въ томъ самомъ домѣ, въ которомъ предъ симъ показывалась панорама Парижа. Видъ снятъ съ Леандровой башни, и представляешь: съ одной стороны Султанскій дворецъ или Сераль, съ его богатыми садами, высокими минарешами и позлащенными куполами мечешей, въ томъ числѣ и славнаго храма Св. Софія, потомъ самый городъ, акедюкъ, (водо-водъ) продолжающійся до Семибашеннаго замка, портъ, кварталъ Франковъ, Турецкое кладбище, Башесташъ, гдѣ находится лѣвшій дворецъ Султанскій; и далѣе — цѣпью горъ теряется

Европейскій берегъ въ Босфоръ. На противулежащей сторонѣ начинае­ся Азія великолѣпнымъ городомъ Ску­шари, за коимъ видны Брузскія горы, острова Принцовы и о Мармора, ко­торый обгибающъ корабли, идущіе изъ Дарданель. Безчисленное множе­ство судовъ и шлюпокъ, представ­ленныхъ въ разныхъ видахъ и напра­вленіяхъ подъ парусами, на веслахъ, стоящими на якорѣ, и ш. п.—даютъ большое правдоподобіе и движеніе сей прекрасной картинѣ. Тутъ же изображенъ и пышный переездъ Сул­тана со всѣмъ Дворомъ своимъ въ лѣв­ный Дворецъ, на великолѣпной шлюп­кѣ, подаренной нѣкогда Венеціанами. Военный корабль салютуетъ въ честь своего Повелителя; однимъ словомъ, ничего неупущено для очарованія глазъ зрителя и для перевесенія его воображенія въ славную Византію. Длина панорамы 200 футовъ: она работы Г-на Манзони, извѣстнаго многими произведеніями сего рода, въ томъ числѣ прекрасною панорамой Москвы, которой самый окончатель­ный рисунокъ (въ 6 аршинъ) изво­лилъ приобрести Государь Им­ператоръ и подарить Госу­дарынѣ Императрицѣ Маріи

• **Евродоровъ.** Прошедшимъ лѣтомъ, Г-нъ Манзони связъ и Петербургъ съ обсерваторіи, и также съ большимъ искусствомъ и оппечтливостію. Въ Констаншинополѣ онъ жилъ три года, и поборолъ всѣ препятствія для совершенія своего труда, по истинѣ заслуживающаго всеобщее одобреніе и признательность: ибо, видѣвъ сію панораму, можно уже достапочно познакомиться съ Констаншинополемъ и живописными его окрестностями.

Панорама открыта ежедневно оппъ 10 часовъ до сумерковъ. За входъ заплащися 5 рублей.

Рисунки Барона Штетнера.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ оппозваться съ подобною похвазою, о рисункахъ Барона Штетнера, показываемыхъ Г-мъ Гейборонномъ, также по 5 рублей съ персоны, въ домѣ Графа Кушелева. Рисунки сіи, конечно, замѣчательны своею окончательною отработкою, перпѣніемъ, съ каковымъ художникъ старался приближися къ вапурѣ; во не имѣя

дара въ живописи, неимѣя генія, онъ немогъ передать своимъ произведеніямъ того очарованія, которое дашь, напримѣръ, Г. Шполь (*), малѣйшей былинкѣ, имъ нарисованной, или Графъ Федоръ Пешровичъ Толстой, коего работы растенія такъ живы, такъ близки къ природѣ, что, кажешся, будто ошдвѣляются отъ бумаги и благоухаютъ! Напротивъ, рисунки Барона Шешенера довольно грубо, холодно нарисованы, краски тусклы, — особливо въ розовыхъ цвѣтахъ, и могутъ быть уважительно для однихъ развѣ ботаниковъ, какъ *травникъ* (**); а потому похвалы знаменитыхъ испытателей природы и ученыхъ Академій, приписанная сей коллекціи, должно принять въ ролятно въ семь отношеніи, — и хозяинъ оной весьма благоразумно поступилъ, что неопиносился въ здѣшнюю Академію Художествъ для полученія подобныхъ же вышеспомянутымъ аттестатовъ! Говорятъ, что Г. Гейбороннъ цѣнитъ свои рисунки въ 15,000 червонныхъ. Каждому воля на-

(*) Живущій въ домѣ Графини Спрогановой.

(**) Ибо бабочки, сдѣланныя на въкоторыхъ рисункахъ, ниже посредственности.

значашь цѣну своей собственности, и даже просищательно не знаешь оной по любви или спроси къ оной; но въ семъ послѣднемъ случаѣ желашельно, чтобъ удалось Г-ну Гейборону увидѣшь подобную коллекцію растений, принадлежащую извѣстному любителю Ботаники, Статскому Совѣтнику А. К. Бошняку, сдѣланную, въ продолженіе 10 лѣтъ, двумя живописцами, имъ самимъ сформированными. Онъ, конечно бы, вчужь полюбовался какъ точностію оцѣнки, такъ и яркостію красокъ въ рисункахъ Г-на Бошняка; конечно оцѣдаль бы имъ пальму преимущества предъ своими, и совсѣмъ тѣмъ шруды Русскихъ живописцевъ не только не показываючися за такую большую плашу, но едва извѣстны! И вотъ еще свидѣтельство, какъ мы мало себя знаемъ и цѣнимъ (*).

(*) Желаящіе сравнить оныя съ рисунками Барона Шпетнера, могутъ видѣть въ сколько образчиковъ въ Высшавѣ произведеній Русскихъ Художниковъ.

С М Ъ С Ъ.

Русскій Анекдотъ.

Во время Италійской кампаніи, послѣ Новійскаго сраженія, Генераль-Маіоръ Репнинскій, Шефъ Новгородскаго пѣхотнаго полка, проѣзжая верхомъ съ нѣкоторыми Офицерами одну равнину между Піемонтскими горами, первый примѣтилъ непріятельскаго солдата, изъ-за куста прицѣливавшагося въ него изъ ружья: онъ остановилъ лошадь и громко сказалъ Французу: *«Quelle imprudence! tu pourras manquer, et ta perte est décidée; approches plutôt de moi et tu ne repentiras pas.»* (*) Французъ беретъ ружье на плечо, подходитъ къ Генералу, двлаешъ на караулъ и спрашиваетъ приказаній. Генералъ приказываетъ ему сѣсть на одну изъ заводскихъ своихъ лошадей и слѣдовать за собою. Въ продолженіе всей кампаніи Французъ находился при немъ; а по окончаніи оной былъ онъ пущенъ, по желанію его, въ свое опечество.

(*) То-есть: »Ты весьма безрасуденъ: можешь непопасть, и погибель твоя неизбѣжна; лучше подойди ко мнѣ и нынѣ не раскаешься.»

ПЕРЕПИСКА.

*Изъ Выксунскаго завода, отъ К. П.
М. Кугушева, отъ 2-го Сентября
1828 года.*

Отсутствие мое изъ Нижняго Повагорода, лишило меня возможности сообщить вамъ подробное свѣдѣнiе о Нижегородской ярмаркѣ. Бывъ свидѣтелемъ ея до 25-го числа Августа, я оставилъ еще всѣ лавки наполненныя товарами, а торговлю непрекращенную, и слѣдовательно немогъ извлечь наблюдений изъ окончательныхъ послѣдствій оной. По крайней мѣрѣ, поспѣшаю доставить что-нибудь о сей любопытной ярмаркѣ.

Торговыхъ помѣщений занято было: въ Каменномъ госпиномъ дворѣ 2107½ лавокъ, что составляетъ прошивъ прошедшаго года 24 номерами болѣе; въ онаго балагановъ 1505, равное число прошлогоднему; суммы со всѣхъ сихъ помѣщений поступило: въ казну 413,493 руб., прошивъ 1827 года болѣе 5,414 рублями.

Въ количествѣ товаровъ подробное исчисленіе еще не было кончено; но по частнымъ объясненіямъ съ торговцами извѣстно, что цѣны чаямъ вообще были ниже прошлагоднихъ, такъ, что цыбикъ ординарнаго продавался до 190 руб. Расчитывая очищеніе его пошлиною и провозъ, едва ли торговцы приобрѣли какое-либо вознагражденіе за труды свои.

Впрочемъ о ходѣ вообще всей ярмарки говорить считаю излишнимъ: ибо она шла путемъ обыкновенной дѣлательности, и мало чѣмъ отличалась отъ другихъ прошекшихъ: пишна и порядокъ царствовали неизмѣнно. Въ теченіе ярмарки совершилось освященіе, устроенной въ прошлые три года, Армянской церкви, прибывшимъ на сей предметъ Преосвященнымъ Архіепископомъ обитающихъ въ Россіи Армянъ, Іоанесомъ, и открытъ воздвигнутый въ честь извѣстныхъ по Исторіи Россійской мужей, Князя Пожарскаго и гражданина Минина, памятникъ.

Между народными зрѣлищами привлекало болѣе всѣхъ искусство на канатѣ общества Гг. Кіарини: легкость Феликса, сила, съ косою со-

(180)

вершаетъ онъ шрудные и необыкновенные скачки на зыбкомъ канашъ, изумляли зрителей; а танцы Г-жи Біанки и двѣицы Флоры, искусствомъ и пріятностію, пріобрѣли справедливую похвалу, и проч.

К о н е ц ъ

первой книжки тридцать шестой части.

ПРОГУЛКА

ПО ВОСПОРСКОМУ ПРОЛИВУ И
ПО БЕРЕГАМЪ АЗОВСКАГО МОРЯ,
ВЪ 1820 ГОДУ.

L'admiration, qui résulte de la spéculation de la nature, est une émotion paisible qui chatouille les esprits et tient le sens dans une activité favorable.

Le Chancelier Bacon.

Сирабонъ говаривалъ: »всякій человекъ, описывающій свои путешествія, есть лжецъ;» — пошому, можешь быть, что всякій путешественникъ, созерцая природу, оми какихъ либо причинъ бываетъ въ особенномъ расположеніи духа. Въ семъ состояніи его представляются предметы не такими, каковы они въ самомъ дѣлѣ; но такими, какъ рисуется въ его воображеніи, какъ чув-

ствуетъ его сердце; и кому неизвѣстно, сколь сіи способности души могутъ быть по обстоятельству разнообразны! При всемъ томъ, опытные наблюденія чело-вѣка въ странахъ дальнихъ, самыя даже чувствованія путешественника, предметами и происшествіями возбужденныя, будучи описаны вѣрно, умно и пріятно, бывающъ любопытны, наставительны для ума и усладительны для сердца нашего.....

» Иногда не худо сказать, » говоритъ Моричъ въ своемъ путешествіи по Англіи: » какъ кому что показалось. »

Сидя на крутомъ утѣсѣ у Киммерическаго пролива, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ города Тамана, взоръ мой невольно обращался на излучистые берега Тавриды, знаменитой многими Историческими происшествіями, и прославленной путешественниками въ Физическомъ отно-

шевнн. Родилось у меня пламенное желаніе пострранствовать и по Воспорскому проливу и по берегамъ Тавриды, коему охошно, по просьбѣ моей, согласился удовлетворить Бар. Тиц. начальникъ остр. Тамана. — 14-го Юля (1819) онъ извѣстиль меня, что есть случай отправишься въ Еникаль, наспоаявъ у хозяина морской лодки, отправлявшейся туда, о принятіи меня въ оную. Снабдивъ себя свидѣтельствомъ о званіи моемъ, дабы непонести огорченій, попавъ въ число людей подозрительныхъ, я велѣлъ снести мой чемоданъ въ лодку, — и въ 10 часовъ вечера мы отчалили отъ берега.

Я на морѣ! — Вечеръ былъ тихій и темный. Неберусь описывать моихъ чувствованій: они кроюшсь въ сердце того, кто можетъ находиться въ подобномъ моему состояніи, кто въ первый разъ находится на морѣ, въ темную ночь, и ко-

му судьба отказала въ способахъ, выполняешь свои полезныя желанія, истребующія издержекъ!

Тихо плывешь наша лодка по зыблямъ пролива, гонимая попушнымъ пикиемъ юго-восточнымъ вѣтромъ. Слѣдъ оной вдаль видѣнь, подобно меченому пуши въ небѣ. Небо было чистое; тѣмъ звѣздъ украшала голубой сводъ онаго, копорый опирается на Тавриду, Кавказъ, Азовское море и Понтъ-Евксинскій. Легкое колебаніе водъ пролива отражало тѣмъ свѣшлыхъ шочекъ, а иногда были на оныхъ видны свѣшлыя и навивающіяся спрун: Физика объясняетъ сіи морскія явленія. — Совершенное безмолвіе окружаетъ насъ: болѣе часа никшо изъ насъ непромолвилъ ни слова. Таманскіе берега, удаляясь отъ насъ, одѣлись уже въ непроницаемый мракъ и представляли грозную плучу. Всеми челоуѣкъ находятся на предѣлахъ двухъ міровъ: одна доска

отдѣляетъ насъ отъ оныхъ. Ужасъ разлился по всемъ моимъ членамъ, при одномъ о семъ помыслѣ. Ежели засвирѣпсшвуешь буря, опрокинешъ вашу лодку: никто не придетъ къ намъ на помощь; разлучишь меня съ симъ міромъ, еще опраднымъ, — съ моими родными и друзьями; повлечется трупъ мой по валамъ необозримаго Понца Догадки кровныхъ и друзей о моей участи, повергнушь ихъ въ огорченія сердечныя . . . Я былъ расшроганъ !

Вошь чѣмъ я занимался, опплывъ отъ берега до четырехъ верствъ. Мои размышленія были прерваны болѣзнію пассажирокъ, кошорая обнаруживалась шовною: это обыкновенная морская болѣзнь, происходящая отъ качки лодки, для первенцовъ въ сей поѣздкѣ.

Я узналъ, кто были сіи пассажирки; онѣ родомъ Гречанки: мать и дочь Р. Керченскія уроженки. Гречанки вообще прелестны: такъ пи-

шутъ путешественники, такъ я слышалъ о семъ отъ многихъ очевидцовъ; по крайней мѣрѣ, такъ ихъ хотѣлось рисовать моему воображенію; а кому неизвѣстно, сколь оно бываетъ сильно у людей въ 22 года?

Погода совершенно утихла. Гребцы принялись за бадьи, и дружнымъ машомъ подвигали лодку къ Тавридѣ. Уже видно было Черное море, заслоняемое прежде отъ насъ высокимъ Таманскимъ мысомъ. »Слава Богу,« сказалъ хозяинъ лодки, положивъ на себя три креста; »ворота уже отворились.« Это значить, что мы уже совершили половану пуши.

Тишина на морѣ продолжалась еще, но въ лодкѣ свирѣпствовали шумные, — дружескіе рассказы между мною и пассажирками, въ которыхъ часто вмѣшивался и замысловатый хозяинъ оной, правившій рулемъ, а иногда и гребцы. Невзирая на то, море стояло

какъ стекло; гребцы устали; бросили якорь и рѣшились ждать погоды. Это было въ полночь.

Съ полнымъ упованіемъ на Провидѣніе, я уснулъ, прислонивъ голову къ мачтѣ. Крики машросовъ, выпягивающихъ якорь, пробудили меня. Я бросилъ взглядъ на востокъ: солнце еще невосходило. Мнѣ хотѣлось повѣришь чувствованія краснорѣчиваго Шатобріана, кошорый, плѣнясь великолѣпнымъ восхожденіемъ сего свѣтила на морѣ, измѣлъ свои мысли и благоговѣніе къ Богу въ своемъ путешествіи, помнился, по прелестной Греціи; но востокъ былъ заслоненъ легкими тучами; все небо подернулось чешуйчатыми облаками.

Дѣлалось свѣтлѣе; лучи опгонялись за небосклонъ въперкомъ, и я увидѣлъ восхожденіе солнца! Ощупивъ первый лучъ сего блестящаго и великолѣпнаго шара, я былъ внѣ себя

ощь восхищенія: никогда подобнаго не видывалъ на швердой землѣ. Вся лодка окружилась горящими валами; моря Азовское и Черное, весь проливъ, одѣлись въ богатые радужные цвѣты: все волшебное, изящное, воспылтое Аріостомъ, ничто съ сею картиною. Чувства мои обворожены опъ собранія всего драгоцѣннѣйшаго и прелесшнаго, копорое въ каждое мгновеніе перемѣняется въ лучшее, пльнншельнѣйшее. Горы Тавриды облишы златомъ лучей свѣшила сего. Керчь и Еникаль видны пакъ ясно, что одинъ домъ опъ другаго опдѣлншь можно. Въ полночь, обвороженной такими прелесшями души, я обратился къ моимъ знакомкамъ, копорыя, чувствуя высокое и изящное въ природѣ, умѣли поддерживать и раздѣлншь мое восхищеніе... Софія (дочь), умная, юная и прелесшная какъ роза, пустилась въ объясненіе сего явленія и

своихъ чувствованій по своему; выраженіе оныхъ было живо, плавно, пріятно и справедливо. Ей было 16 лѣтъ ошъ роду.

Верешахъ въ шрехъ къ сѣверу привѣнили мы низкій мысъ, называемый Черноморцами *Чушка*; море плавали же называющъ *Сѣверо-восточною косою*. Хозяинъ маленькой нашей флотиліи вошелъ въ совѣщаніе съ четырьмя магросами о томъ, дабы приблизиться къ косъ, а ошуда направить лодку прямо въ Еникаль. » Безъ сего, « продолжалъ онъ, » быстрое теченіе пролива и *бурунь* опнесутъ нашу лодку къ Керчи и далѣе « Эшо было противно желанію и цѣли всего экипажа, кромѣ двухъ пассажирокъ. Мы приспали къ косъ.

Здѣсь часто, можешь быть, споляли шолпы вооруженныхъ Скиновъ, копорые съ зависью и досадою смотрѣли на богатый Воспоръ, владѣемый Митридашомъ Великимъ. Иног-

да, ослѣпленные жадностію къ корысти, врывались на ушлыхъ своихъ ладіяхъ къ берегамъ Тавриды; предавали огню и мечу все то, чего немогли съ собою взять, и нѣмъ мстили Воспорцамъ за своихъ соплеменниковъ утѣсненныхъ, жившихъ въ горахъ сего полуострова, — доколь мстительная рука могущественнаго Митридата, не давала имъ чувствовать ихъ безразсудности. Быстрый бѣгъ пролива и бурныя довершали торжество Царя Понтійскаго.

Вошъ воспоминаіе, которое пробудилось потчасъ при вступленіи на мысъ! Присовокуплю еще, что завоеватели, ослѣпленные власшлюбіемъ, никогда не пріобрѣтаютъ расположенія къ себѣ отъ своихъ побѣжденных; самые даже сосѣди, боясь той же участи и нежелая пощерять своей вольности, не всегда завидной, но любезной, ищутъ случая къ ихъ погибсли.

Говорить просонародная пословица: *запасъ бѣды не дѣлаетъ*. Я выѣхалъ изъ Тамана, поужинавъ; думалъ на разсвѣтѣ завсракачь въ Еникаль. Солнце уже высоко, а я еще на кося, и припомъ безъ хлѣба! Воды прѣсной оставалось шакже мало — и должно опасаться, дабы не подвергнушься участи Таншала.

Знакомки мои были ко мнѣ милоспичивы; онѣ предложили мнѣ свой запасъ — бѣлый хлѣбъ и балыкъ, приугошювенный на берегахъ Воспора. Симъ промысломъ особенно занимающя жители Керчь-Еникальскіе; вкусъ оныхъ неуснупаешъ балыкамъ Аспраханскимъ.

Мапшросы лакомятъ себя соленою рыбою, сухарями и кашницею, сваренною на морской водѣ. Четверть часа прошло — и воды неспало!

Между шѣмъ сдѣлался сильный бурень, воздымающій волны быстраго пролива, копорый въ семь мѣ-

снѣгъ соспавляешъ ширины около пяти верстѣ. Солнце, коего знойные лучи изнурили насъ, уже пересступило за полдень. Магросы нерѣшающа продолжатъ пупи, предсказывая, что чрезмѣрная быспрошна пролива, съ сильнымъ волненіемъ онаго, будетъ гибельна для насъ. »Такъ, другъ швой,« писалъ я нѣкогда къ любезнѣйшему Фе. Ле. Тюр., (вскорѣ послѣ сего путешествія) »валяется на горячемъ пескѣ, подверженный всѣмъ дѣйствіямъ знойныхъ лучей солнца и мучимый нестерпимую жаждою, кошорой нѣчемъ ушолить! Взоры мои блуждаютъ по горамъ Тамана и Тавриды; вижу: жителей Еникальскихъ, прогуливающихъ по берегамъ пролива, или въ заботахъ по коммерціи, или на досугѣ, въ тѣни безпечно ошдыхающихъ; лодки, развѣзжающія не въ дальнемъ разстояніи ошъ берега; слышу гулъ, происходящій ошъ разбишя валовъ

пролива о каменный утесъ, называемый Акбурунъ. Но другъ твой не ощущалъ никакой прищности! Столько - то справедливо, что прелести и великолѣпіе природы тогда только доступны созерцателю оной и поразительны для его чувствъ, когда вещественная часть его и самая важнѣйшая, т. е. желудокъ, не терпншь никакихъ огорченій!«.....

Мои знакомки находились въ подобномъ моему состояніи. Въ полу-сажени отъ берега я выкопалъ яму, мгновенно наполнившуюся водою, очень прощивною для вкуса, и мы ушолли жажду. Но это ушоленіе подобно искрѣ, плающей въ горячихъ веществахъ: мы почувствовали внутри себя еще большій жаръ, пошншу, а въ добавокъ и величайшую скуку.

Въ 4 часа пополудня, огорченія наши кончились: прїѣхавшій лансонъ (родъ одномачтоваго корабля) къ ко-

съ, снабдилъ насъ свѣжею и чистою водою. На немъ переправлялись войска, шедшіе въ Грузію. Тамъ я нашелъ многихъ знакомыхъ, съ коими вмѣстѣ воспивывался; свиданіе сіе было чѣмъ неожиданнѣе, тѣмъ пріятнѣе. Въ короткое время, много наговорили, узнали о цѣли и счастьи другъ друга. Со мною была и милая Софія съ матерью; поздравленіе и любопытство молодыхъ Офицеровъ приводили ее въ краску: ибо они полагали, что я женащъ.

Уже и солнце зашло за Крымскія горы; мракъ накинулъ покровъ свой на всѣ предметы; спало шемно: скрылись берега Тавриды и Тамава; небо покрылось тучами, необѣщавшими намъ скорого вступленія на твердую землю. Безпокойствія душевныя, жаръ солнечный, и сухой вѣспрь изнурили насъ, непривыкшихъ къ шаковой жизни. Къ счастью я уснулъ.

Въ самую полночь я пробудился

ошъ громкихъ голосовъ мапросовъ, освобождавшихъ лодку ошъ мели. Мы опчалились иплыли по быстрому проливу: но, куда направлена лодка, по причинѣ чрезмѣрной шемношы, неизвѣстно было и самимъ мапросамъ. Они мельками какъ пѣни, казалось, въ ужасномъ хаосѣ; вѣшеръ дулъ съ южной стороны холодный и сильный. Эша минуша была разишельна для меня, какъ еще первенца въ мореходствѣ: ужасъ оковалъ всѣ мои чувства. Пассажирки спяшъ крѣпкимъ сномъ. Я взглянулъ еще разъ въ шу сторону, гдѣ должно быше берегу Тавриды; взглянулъ на моихъ знакомокъ, на мапросовъ, бодрствуюющихъ надъ безопаснымъ нашимъ плаваніемъ, и — расположившись близъ главной мачшы, опашъ уснулъ.

Холодный вѣшеръ проникнулъ меня: я пробудился; засѣрълъ воспокъ: мысль Еникальскій, какъ исполинъ въ мрачномъ хаосѣ, бросился мнѣ въ

глаза ; берегъ становился ближе , и наконецъ мы пристали къ оному .

Еникаль. 16-го Июля.

И такъ я на берегу сего прославленнаго полуострова , въ десяти сажняхъ отъ купеческихъ рядовъ города Еникаля ! Прошедшія безпокойства тѣлесныя и душевныя преобладали отдохновенія . Я перебрался въ Черноморскую паланку — домъ , выстроенный Черноморцами въ Еникаль для пошрбеносшей войсковыхъ . Здѣсь всегда живешь Урядникъ съ нѣсколькими казаками . Обязанность его , блюсти войсковыя лодки и смотрѣть за исправностію переправы чрезъ проливъ . По сему предмету Черноморскіе Казаки чередуются съ жителями Еникаля .

Городъ сей спюишь на оплогомъ берегу пролива ; имѣешь каменную и хорошей Архитектуры церковь ,

стоящую на поверхности крупаго пригорка; всходъ къ оной затрудни- пеленъ, а особливо въ зимнее время. Тамошній Священникъ показывалъ мнѣ престоль оной, кошорога верх- няя доска сосшопшъ изъ цѣлаго бѣ- лаго мрамора. Въ ней находяшся гал- лерея, на коихъ, при отправленіи Бо- гослуженія, помѣщаются однѣ толь- ко женщины: такимъ образомъ оба пола разлучены, дабы неопвлкашь- ся опъ благоговѣнія, должнаго въ Храмъ. Подлѣ церкви стоишъ над- гробный памятникъ Митрополиту Монемвасійскому, Анфиму, погребен- ному здѣсь въ 1804 году 23-го Мар- та. Свирѣпство власшителей Гре- ціи, рѣшили его оставишъ преле- стную, но злощастную свою ро- дину, и поселишся въ Еникаль, дабы, подлѣ законами Благотворите- лей Греціи, Русскихъ Монарховъ, кончишъ въ шивниѣ престарѣлы- дни свои.

Близъ церкви, въ каменномъ флигелѣ, помѣщается училище, въ которомъ дѣши поселившихся здѣсь Грековъ назидаются въ первыхъ основаніяхъ вѣры Греческой; шущъ же научаются и непохвальнымъ иногда оборотамъ шорговли, въ коихъ изъ Воспочныхъ народовъ особенно отличаются Греки. Учитель былъ Грекъ, одѣтый въ курпку, съ широкимъ исподнимъ платьемъ и въ шуфляхъ безъ чулковъ. Въ такомъ нарядѣ я заспалъ его сидящимъ на окнѣ: ибо нѣтъ для него ни спула, ни спюла. Первое привѣтствіе его ко мнѣ — была жалоба на жинелей Еникаля, кошорые дурно расплачивались съ нимъ за его шруды. Малюшокъ было до 15 человекъ. Какая разница между симъ училищемъ и Аѳинскою Академіею, гдѣ учили Сокрашы, Платоны и Пнеагоры, — не въ курпкахъ, но въ важныхъ, длинныхъ одеждахъ! подумалъ я. — Ошъ

шуда выходили: Периклы, Алкивиады; ошшуда произошли люди, которые держали бразды Аѳинской, Республики облакали ее въ славу и могущество; заставляли шрепешать Персовъ; здѣсь же образуяшся мелкіе торгаша, которые, находясь въ бѣдности, для прибыли прибѣгающъ иногда къ хитроспямъ и обманамъ. Еникальскіе Греки во всемъ, каженея, далеко ошсшешъ отъ древнихъ Грековъ!

Вышеупомянушый Священникъ ошправляетъ здѣсь и должность чичероне. Онъ былъ мнѣ рекомендованъ Урядникомъ Черноморскимъ; полшина серебра и нѣсколько вина — было досшашшочною платшою за его супшочные шруды: онъ немздонмень, но полезень.

Бысприми шагами мой чичероне провель меня по главной улицѣ Еникаля — узкой, темной и проспирающейся вдоль берега. Ряды внизу домовъ, не богатые: въ нихъ нахо-

дятся бѣльшею частію съѣстные припасы, коими снабждаются люди, проходящихъ на судахъ мимо сего города въ Таганрогъ. Проводникъ мой, будучи самъ Грекъ, невыгодно отзывался на счесть честности своихъ единоземцовъ въ торговыхъ оборотахъ. Но впрочемъ нельзя сего поспановишь въ непрѣмное правило: *въ семьѣ не безъ урода*, говоришь пословица; припомъ люди, имѣющіе свои слабости, едва ли могутъ служить свидѣтельствомъ, заслуживающимъ довѣренность.

По уступленіи Россіянамъ ошъ Турковъ сего города въ 1774 году, Блаженныя памяти *Екатерина II*, мудрая въ политическихъ расчетахъ, позволила пустыя Янычарскія жижины занять Архипелажскимъ пришлымъ Грекамъ, — какъ очень способнымъ къ поддержанію торговли. Поселенцы сіи пользуются особенными преимуществами, сею Великою Мо-

И А Р Х И Н Е Ю имъ дарованными : они освобождающся опъ рекрутскихъ наборовъ и плащящъ подащъ по 5 руб. съ дома. Пренмущесства сїа распротспранены на 80 лѣщъ и подшверждены Императорами Павломъ I и Александромъ I.

Милостя сїа покойной Монархини, можешъ быщъ, были и съ другою цѣлью . . . Кажешся, Екатерина II-я думала угнѣшаемыхъ рабсшвомъ Грековъ освободитъ опъ ита Турецкаго. Сей народъ нынѣ самъ собою мужесшвенно выполняешъ мысли Монархини Россійской.

Жителей всѣхъ считаешся до 800 душъ; а домовъ низкихъ, каменныхъ и покрышыхъ черепицами, съ маленькими окнами, 131. — На окнахъ находящся желѣзные рѣшетки съ занавѣсами : это Азіатскій обычай, чшобы сохранищъ женъ своихъ и опъ солнечнаго зноя и опъ взглядовъ посшороннихъ. Одалиски сїа мо-

гушь только при закатѣ солнца подышать свѣжимъ воздухомъ, прогуливаясь по берегу пролива въ сопровожденіи своихъ мужей или ошцовъ, коихъ суровые взгляды усмраniają далеко любопытныхъ.

Я бродилъ по крѣпости, находящейся близъ города. Она окружена шолстою каменною стѣною изъ дикаго камня, коей высота ошъ поверхности моря простирается сажень на 10, съ сухаго же пуня сверхъ того окружена еще и землянымъ валомъ. Крѣпость сія построена Турками въ 1705 году, дабы обуздать щеславные замыслы Крымскихъ Хановъ, подвластныхъ Турціи, и заградить Россіянамъ путь въ Черное море; она расположена на скатѣ горы такъ, что — горе непризненнымъ караблямъ, плывущимъ по форватеру, находящемуся ошъ нея не далѣе 150 сажень! Внутри крѣпости находишся фоншанъ, снаб-

жающій чистою и здоровою водою
всѣхъ жилищей Еникаля. Сія вода
проведена изъ горы, въ 3-хъ вер-
снахъ — ошъ крѣпости опшпящей,
чрезъ свинцовыя трубы; секретъ
сей и понинѣ немногимъ извѣстенъ.
Прежде въ сей крѣпости былъ Ко-
манданшомъ Турецкій Паша, со мно-
гочисленнымъ гарнизономъ, кошора-
го часпъ, за шѣснопою въ крѣпо-
сти, номѣщалась въ домахъ Еника-
ля. Нынѣ въ оной гарнизонъ немно-
гочисленный, управляемый Шшабъ-
Офицеромъ: ибо непредвидится ни-
какой опасности ошъ внѣшнихъ вра-
говъ.

На самомъ берегу спойшъ Тамож-
ня: домъ каменный, въ кошоромъ жи-
вешъ и оною управляешъ Надзира-
шель. Красный флагъ украшаешъ
оный.

Здѣсь проживаешъ много Анадо-
льцевъ и Грековъ изъ Бѣлаго моря
(Архипелага), для промысловъ; они

занимаются починкою судовъ, перевозомъ поваровъ изъ Еникаля въ Керчь и обратно, въ морскихъ лодкахъ. Въ продолженіе цѣлаго дня, они одни представляютъ дѣятельность на берегу и пріятный видъ оныхъ пешпрошы ихъ одежды.

Еникаль можно почти назвать лабиринтомъ: множество переулковъ изгибающся, входящъ одинъ въ другой и пересѣкающся, а особливо на горѣ подлѣ церкви. Дома снаружи очень не красивы; внутри же темны, пыльны и похожи болѣе на погреба; припомъ ни въ городѣ, ни внѣ онаго нѣтъ никакого садика; отъ чего пріѣзжему онъ кажется унылымъ и скоро наводитъ скуку; впрочемъ онъ могъ бы оными украситься, ежели бы жители обращали напо свое вниманіе: весь полуостровъ Керчинскій пышетъ кряжъ земли плодородный.

Немогши войти въ общество жи-

пелей Еникаля, ради оспорожнаго
и подозрительнаго характера ихъ,
я спѣшу распроспиться и съ Ени-
калемъ и съ моимъ любезнымъ чи-
чероне. — Ъду въ Керчь.

(Продолженіе въ слѣд. кн.)

У Ч У Г И

и

ВЗГЛЯДЪ НА РЫБОЛОВСТВО ВЪ АСТРАХАНИ.

(Изъ жив. пут. по Россіи Издателя От. Записокъ.)

(Продолженіе.)

Рыболовство производится здѣсь почти на тѣхъ же правилахъ, какъ и на учугахъ, только не въ такомъ изобиліи. Сверхъ того, здѣшнимъ управленіемъ отмѣнены балберочныя снасти на косахъ морскихъ или ошмеляхъ, а спавяшся только крючки прямо снизу. Также для икры не приняты кульки, а кладется она въ мѣшки; лучшая же, паясная, посылается въ боченкахъ, обкладенныхъ внутри молдъ камн, ошъ чего икра никогда не сохнетъ.

Новые помѣщики, Александръ и Никиша Всеволодовичи Всеволожскіе, ознаменовали свое управленіе сооруженіемъ новой каменной церкви; сверхъ того, приступлено уже къ размѣщенію всего селенія вокругъ бугра, что придастъ болѣе виду селу и удобства жителямъ.

Въ крестьянскихъ домахъ нашель я примѣрную опрятность, уютность и даже изобиліе. Крестьянамъ выдается отъ помѣщика по три куля муки на душу — мужскую и женскую, одежда и обувь; они имѣютъ нѣсколько дней для себя, и получаютъ плату за переловъ, которая составляетъ значительную сумму, весьма достаточную для содержанія ихъ въ довольствѣ.

Насъ забавляли здѣсь борьбою и плясками Калмыковъ, и кулачнымъ боемъ Татаръ. Подробное описаніе первыхъ можешь составить особен-

ную, весьма любопытную спашью; вбо пляски сіи немѣюшъ ни малѣйшаго сходства ни съ какими, мною доселѣ видѣнными плясками, даже съ дикими танцами Сульшовъ или Американскихъ Черокезовъ. Коверканье и изсшупленіе, которыми сопровождають Калмыки свои игры, никѣмъ немогутъ бытъ подражаемы, и соединяють въ себѣ, съ безобразною фигурою Корифея, весьма много комическаго и карикашурнаго. Калмыки, какъ великіе шрусы, бояшя кулачнаго боя; а потому въ сей игрѣ ошмчались два мочныхъ Тапарина, но побѣда оспалась за весьма невзрачнымъ Руссачкомъ.

Развѣсивъ полога на нашихъ лодкахъ, мы весьма благополучно и покойно возвратились въ Астрахань къ разсвѣту, неспышавъ ни малѣйшаго безпокойства ошъ комаровъ, которые за то ошмщали на полунагихъ гребцахъ нашихъ, съ спонче-

скимъ, неимовѣрнымъ терпѣніемъ переносящихъ ихъ нападенія. Кажется, запекаясь кожа отъ солнца и вліянія сшихій, защищаетъ Калмыковъ подобно бронѣ отъ ужаленія сихъ ужасныхъ насѣкомыхъ. Народъ сей весьма полезенъ для рыбныхъ промысловъ по малочисленности сего края. Калмыки работающіи, смиренны, послушны и вообще неприхотливы. Они обыкновенно нанимающагося отъ 1-го Мая до 1-го Іюля, а потомъ отъ 1-го Іюля до 6-го Декабря, или по ледѣ. Въ первомъ случаѣ они берутъ по 70, а въ послѣднемъ по 80 рублей, на хозяйскомъ хлѣбѣ. Гг. Всеволожскіе нанимающіе такимъ образомъ до 500 чело-вѣкъ Калмыковъ, и сверхъ того ловцовъ до 200 лодокъ, платя имъ съ рыбы сказанную цѣну. Зимнюю же ловлю по морскому берегу производящъ своими людьми, употребляя для сего до 60 лошадей. Сія послѣдняя ловля сопряжена съ большою

опасностию и требуетъ великой осторожности. Нерѣдко ловцы силою въшровъ уносятся въ открытое море съ лошадьми, порядками и снастию на огромныхъ льдинахъ, на нѣсколько верстъ простирающихся чпо известне здѣсь подъ именемъ *относа*. Если благодѣтельнымъ въпроемъ непригонитъ вскорѣ сей глыбы опятъ къ берегу, то несчастные ловцы, носясь многіе дни по волнамъ морскимъ между смертію и жизнью, погибають, или, по прешерпѣннн всѣхъ бѣдсвій, ошъ страха, голода и спужи, прибиваются на обломкѣ льда къ Трукменскому берегу, гдѣ ошъ смерти переходятъ въ вѣчное рабство. Рассказываютъ удивительные примѣры, какъ ловцы спасаемы бывали ошъ сего бѣдсвія непоспнжимымъ вистинкпомъ лошадей, которыл (особенно шарыл, называющіяся здѣсь морскими) за нѣсколь-ко часовъ предчувствуютъ предпо-

ляцій опнось. Онъ внезапно спано-
 вявся безпокойны, начинаюпъ ржасть
 и бишь копытами! Ловцы шопчасъ
 впрягаюшъ ихъ въ сани и, кинув-
 шись въ оныя, опдаюпся на волю
 коней своихъ, копорыя прямо не-
 сущя къ шому мѣспу, гдѣ сдѣлал-
 ся переломъ, и, если глыба опдѣ-
 лилась еще неболъѣ шрехъ или че-
 тырехъ аршинъ, шо перескакиваюшъ
 благополучно съ людьми и саями
 на другую спорову (*).

Бросимъ общій взглядъ на Исто-
 рію сей важной отрасли Государ-
 ственнаго богатства.

Аспраханская губернія, находясь
 у береговъ Каспійскаго моря, или,
 правильнѣе сказать, на самомъ днѣ
 бывшаго моря, по причинѣ песчана-
 го и безплоднаго своего грунта, ли-

(*) Лучшими для сего лошадыми почиша-
 ются Чурековскія, завода здѣшняго помѣ-
 щика.

шена всѣхъ земныхъ даровъ природы. Жили ея немѣюшъ и немогущъ, имѣшъ даже собственнаго хлѣба для своего прокормленія, и главнѣйшій предметъ ихъ существованія, промысла и торговли, заключается въ рыболовствѣ.

Хотя Астрахань присоединена къ Россіи еще въ 1552 году, но отдѣленная отъ оной обширными степями, простиравшимися до самой Оки, она, по мѣстному своему положенію, составляла какъ бы колонію, Россіи.

Несмотря на всѣ отеческія попеченія Царей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича, изъ коихъ первый заключилъ торговый договоръ съ Персіею и началъ строитъ въ степяхъ редуты для защиты протѣжающихъ отъ грабежей и разбоевъ Татаръ; а второй устроилъ на Каспійскомъ морѣ флотъ (сожженный въ 1670 году Сценъкою Разинымъ).

Аспраханская губернія не прежде, какъ въ царствованіе Петра Великаго вошла въ нераздѣльный составъ Россіи.

Усмиривъ въ степяхъ шайки разбойниковъ, и прекративъ хищные набѣги Ташарь, Петръ Великій обезпечилъ плаваніе по Волгѣ, и только съ сей эпохи рыбная промышленность жишелей Аспраханскихъ сдѣлалась источникомъ Государственнѣхъ доходовъ и предметомъ общей, народной промышленности.

До 1704 года промыслы сіи зависѣли частію отъ Приказа Казанскаго Дворца, частію принадлежали монастырямъ, а болѣею частію оставались безъ употребленія, и ловъ рыбы производился Ташарами. Хотя воды казенныя и отдавались на ошкупъ, но ни частная собственность, ни личная безопасность откупщиковъ не были обезпечены отъ грабежа Ташарь и Персіанъ; и потому

ловъ , раздѣлъ и изгоповленіе рыбы производились безъ порядка и безъ выгодъ какъ частныхъ , такъ и Государственныхъ .

Обращая бдительное вниманіе на всѣ отрасли Государственной управленія и благосостояніе своего народа , Великій Преобразователь Россіи даровалъ новое существованіе и Астраханской рыбной промышленности .

Въ 1704 году , Указомъ Правительствующаго Сената , всѣ рыбныя промыслы , кромѣ монастырскихъ , обращены въ казенное вѣдомство и учреждена Рыбная Канцелярія , подъ вѣдѣніемъ Астраханскаго Губернатора и Коммерцъ - Коллегіи .

Въ слѣдствіе сего тюленьи и рыбныя промыслы отданы , какъ и прежде , на откупъ , но на новомъ основаніи , и откупщикамъ повелѣно продавать одну только рыбу ; а клей и икру доставлять напурою въ рыбную Канцелярію ; сверхъ того , сочи-

нена новая Инструкція о лучшемъ изгоповленіи рыбы, и установленны браковщики икры и клея.

Въ 1731 году ошобраны у Троицко-Сергіева монастыря Иванчугскія воды, причемъ въ Правительствующемъ Сенатѣ разсуждаемо было: не полезна ли воды сіи обратишь въ вольный рыбный промыселъ; но Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду безначаліе и грабежи, происходящіе ошъ вольнаго рыболовства, приказалъ ошдашь оныя воды или на ошкупъ, или кампаніи.

Въ 1743 году ошкупа были уничтожены, и ловъ рыбы Правительство приняло на себя; но вскорѣ, усмотрѣвъ невыгоды и злоупотребленія ошъ производства рыбной торговли казною, Императрица Елисавета Петровна снова ошкупа разрешила.

Въ 1751 году тюлепни промыслы ошданы на ошкупъ Фельдмаршалу

Графу Шувалову на 17 лѣтъ, съ плашою въ казну по 264 рубля 70 $\frac{1}{4}$ коп. каждагодно.

Въ 1757 году Саратовскіе, Царицынскіе и Черноярскіе промыслы отданы на откупъ Московскому купцу Корышину; въ семь же году разрѣшенъ вывозъ клея за границу.

Въ 1760 г.; всѣ рыбныя промыслы безъ исключенія, какъ-то : Саратовскіе, Царицынскіе, Черноярскіе и Каспійскаго моря, отданы на откупъ Коломенскому купцу Попову, на 10 лѣтъ, съ плашежемъ въ казну 16,216 рублей каждагодно.

При вступленіи на Престолъ, Императрица Екатерина Великая, снисходя на прошеніе Астраханскихъ купцовъ и будучи недовольна купцомъ Поповымъ, который, какъ единственныи откупщикъ всѣхъ рыболовныхъ промысловъ Волги и Каспійскаго моря, учинился шагоспнымъ для Государства монополи-

спомъ, В ы с о ч а й ш е повелѣшь соизволила, ошдашь рыбныя и шюленья промыслы въ безсрочный откупъ Аспраханскому купеческому сословію, съ плашежемъ въ казну 16,480 руб. 70 $\frac{3}{4}$ коп. каждагодно. Прочіе же рыбныя промыслы остались на прежнемъ основаніи, п. е. Персидскій или Саліанскій, на откупу частномъ за 15,000 руб.; Уральскій на откупу Уральскихъ Казаковъ за 4692 руб. 69 $\frac{3}{4}$ коп., а Спасъ - Преображенскій, собственностію Спасъ - Преображенскаго монастыря.

Промыслы сіи находятся и понынѣ въ томъ же положеніи, кромѣ Саліанскаго, за котораго откупная сумма, отъ времени до времени увеличиваясь, достигла нынѣ до 250,000 рублей.

Воды Эмбенскія пожалованы были Императрицею, въ 1792 г., Графу Салтыкову, котораго открылъ на оныхъ новый промыселъ; Указомъ

же 1799 года пожалованы онъ Графу Кушайсову, у котораго куплены Правительствомъ въ 1803 году, и обращены въ вольную промышленность, съ назначеніемъ акцыза по 10 руб. на каждую лодку.

На промыслѣ Чеченскомъ рыбная ловля открыта въ 1803 году, на основаніи Эмбенскаго участка; въ 1817 году, промыселъ сей отданъ на откупъ; а въ 1825, по неявиіи къ поргамъ откупщиковъ, обращенъ въ вольную промышленность, съ назначеніемъ акцыза по 60 руб. на лодку.

Одному только промыслу Аспраханскому суждено было подвергнуться разнообразнымъ измѣненіямъ, и содѣлаться, по волѣ премудрой Екатерины, многосложною собственностію людей частныхъ.

Въ слѣдствіе Указа 1762 года, учреждена въ Аспрахани, для правленія учугами и другими рыбными

промыслами, Рыбная Контора отъ купечества, которая завѣдывала всѣми ловлями и отдавала воды по участкамъ шамоцинимъ купцамъ на ошкупъ.

Къ сожалѣнію, Астраханское купечество неумѣло или немогло оправдать милосердія Императрицы. Несправедливое и своекорыстное распоряженіе Рыбной Конторы, непрерывныя драки и грабежи вольнопромышленниковъ на морѣ и безкончныя распри ихъ въ Судѣ, обратили наконецъ на себя неудовольствіе Еккатерины, и Она, Указомъ 1771 года, Высочайше повелѣла продавати земли, съ принадлежащими къ онымъ водами, въ частное владѣніе.

По сему Указу значительныя участки рыбныхъ промысловъ были немедленно проданы (*), а по Указу 1785

(*) Генералъ-Поручику и Полковнику Бешевымъ, Коллежскимъ Ассессорамъ: Скрипи-

года многіе же значительныя участки розданы разнымъ лицамъ въ частное владѣніе. (*)

Въ 1797 году, Императоръ Павелъ, по поводу усилившихся безпорядковъ и вкоренившихся злоупотребленій въ Астраханскомъ промыслѣ, повелѣлъ отобрать отъ тамошняго купечества и доспальныя земли съ водами и шакъ называемыя учуги, и Всемилостивѣйше пожаловалъ оныя въ вѣчное владѣніе Князьямъ Куракинымъ. (**)

цыну, Григорьеву, Полковнику Князю Долгорукову, Маіору Баранову, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Кн. Юсупову, и проч.

(*) Князю Александру Андреевичу Безбородкѣ, Генераль-Маіору Графу Дмитрію Александровичу Зубову, Лебяжинской сшаницы Казакамъ, Подполковнику Лебедеву, Полковнику Грибовскому, Генераль-Провіаншмейстеру Новосильцеву, Артиллеріи Капитану Поруншу, Коллежскому Ассессору Копышовскому, и проч.

(**) Князья Куракины сами впоследствии

Такимъ-шо образомъ Екатерина Великая и Императоръ Павелъ, желая водворить порядокъ и благоустройство на Каспійскомъ морѣ и сдѣлать рыбную промышленность постоянною отраслью народной торговли, соединились въ одной цѣли и однихъ дѣйствіяхъ, и обратили сіе казенное достояніе въ достояніе частное.

Нѣкоторыя изъ сихъ промысловъ переходили чрезъ покупку изъ рукъ въ руки, а нѣкоторыя остались и по сіе время собственностію прежнихъ владѣльцевъ.

Можно сказать смѣло и утвердительно, что владѣльцы рыбныхъ промысловъ выполнили вполне ожиданіе Монарховъ. Въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ, ш. е. отъ 1771 года, не только рыбная промысле-

отъ вѣчнаго владѣнія отказались, и рыбные промыслы оставлены у нихъ въ пожизненномъ владѣніи.

ность, но и Аспраханская губернія вообще ощутила видимо полезное измѣненіе. Помѣщики рыбныхъ промысловъ значительно увеличили доходы Аспраханской губерніи, перевели на берега Каспійскаго моря, за исключеніемъ значительнаго числа, невѣдывавшихъ Аспраханскаго климата, болѣе 4,000 душъ крестьянъ; заселили до полъ мѣста безплодные и необитаемые; употребили огромныя капиталы на построеніе ватагъ, выходовъ, селеній и на изгошовку всякаго рода снастей; соорудили, такъ сказать, цѣлый флотъ рыболовныхъ лодокъ (*), число коихъ простирается теперь свыше 2000 и

(*) Рыболовная лодка почти по же самое, что извѣстный у насъ гальбашъ. Построеніе оной со всеми принадлежностями стоитъ отъ 1250 до 1500 рублей, а длина оной отъ 4 до 7 сажень, ширина отъ 4 до 5 аршинъ, вышина отъ 2 до 3 аршинъ; она ходитъ въ водѣ отъ 6 до 9 четвершей и поднимаетъ

доставляешъ нынѣ работу и довольство двѣнадцати тысячамъ и болѣе ловцамъ, ш. е. почти всему черному народу Астраханской губерніи. Сверхъ того, производство ловли и пригошовленія рыбы, икры и клея, будучи приведены владѣльцами водъ въ систему и обращены въ издѣліе мануфактурное, годъ опъ году болѣе усовершеншались; опъ взаимнаго соревнованія одного предъ другимъ, рыбный шоваръ началъ изгошовляться доброшнѣе (*) и продаваться дешевле,

груза опъ 300 до 600 пудъ; лодка служила ловцамъ вмѣсто дома, и помѣщаетъ въ себѣ все ихъ имущество и всѣ рыболовные орудія.

(*) Несправедливо охуждаютъ въкошеры, такъ называемую коренную рыбу, за крѣпкій ея посолъ; самый сей посолъ составляетъ главную опъ оной пользу; ибо уменьшаетъ много издержки бѣднаго класса на покупку соли и дѣлаетъ коренную рыбу вкусною.

Маринованная рыба изгошовляется, но въ маломъ количествѣ; ибо составляетъ предметъ лакомства; она по дороговизнѣ при-

рыбная торговля по Россіи распрос-
 странилась, клей и икра сдѣлались
 поспояннымъ и значительнымъ пре-
 бованіемъ за границу, такъ, что
 оныхъ вывозится нынѣ ежегодно на
 шри милліона рублей, и наконецъ, въ
 1825 году, первый Русскій каравль,
 нагруженный Астраханскою рыбою,
 раскинулъ паруса свои на водахъ
 Средиземнаго моря.

Послѣ сего къспати разсмотримъ,
 въ чемъ состоятъ доходы казны
 отъ рыбныхъ промысловъ Каспій-
 скаго моря.

Астраханская губернія, малочислен-
 нѣйшая изъ всѣхъ по народонаселе-
 нію, имѣетъ жителей 30,601 душу,
 а именно: мѣщанъ 6,519, крещьянъ
 казеннаго вѣдомства 8,704, дворовыхъ
 и помѣщичьихъ 4,436, Армянъ, Гру-
 зинъ и Ташаръ 10,882, изъ коихъ

гошовленія, въ общее употребленіе войны
 никогда неможеть.

послѣдніе плащяшъ одну шолько земскую повинность.

Главнѣйшій доходъ казны отъ Аспраханской губерніи заключается въ повинности, плащимой помѣщиками прибрежныхъ селеній: ибо они вносяшъ оную не по числу душъ, но по размѣрности откупной суммы, плащимой имъ за-воды или по размѣру получаемыхъ ими доходовъ, кошорые по соображеніямъ, сдѣланнымъ въ 1805 году, оцѣнены до милліона рублей, и кошорые съ того времени значительнo уменьшились. Земская повинность неизмѣнилась и простирается нынѣ до 100,000 рублей.

Казенные рыбные промыслы, пакъ называемые Учуги, Всемилостивѣйше пожалованные Князю Куракину, дающъ ему откупной суммы, а по смерти его будущъ даващъ казнѣ 350,000 рублей.

Промыслъ Саліанскій, производи-

мый жищелями Аспраханской губерні, дашь ошкупной суммы 250,000 рублей.

Доходы съ вольныхъ промысловъ Эмбенскаго и Чеченскаго, маловажны и незаслуживающъ вниманія.

И шого казна получаешь опъ рыбныхъ промысловъ ежегодно 700,000 рублей.

Рыбные Аспраханскіе промыслы находяшся въ вѣдѣніи шридцати шесши хозяевъ (*) и двухъ вольныхъ

(*) А именно: 1) Кн. Куракина, 2) Кн. Юсупова, 3) Кн. Долгорукова, 4) Кн. Тюменя, 5) Графовъ Кушелевыхъ и Книгини Лобановой, 6) Графа Зубова, 7) Генераль-Маіора Тишенскаго, 8) Каммеръ Юнкеровъ Всеволодскихъ, 9) Шпанской Совѣшницѣ Смирновой, 10) Подполковника Баранова, 11) Коллежской Ассессорши Милашевой, 12) Коллежск. Ассессора Григорьева, 13) Коллежскаго Ассессора Поруша, 14) Спасопреображенскаго Монашшря, 15) Троицкаго Монашшря, 16) города Краснаго Яра, 17) города Чернаго Яра, 18) города Еношзевска, 19) шпанци

промысловъ, что предупреждаетъ монополию; ибо между ими господствуетъ совмѣстничество, в каждый одинъ предъ другимъ, по общему излишеству рыбы, старается шоварь свой сдѣлать и доброшнѣе и дешевле; работникъ, получая плату, соразмѣрную трудамъ своимъ, непривѣгаетъ къ разорительнымъ средствамъ спекуляціи и незаботлився о неудачѣ лова, который уравнивается изъ года въ годъ помѣщиками и опкупщиками безъ подрыва промышленности.

Дурновской, 20) сшаницы Лебяжинской, 21) сшан. Замьянской, 22) сшан. Копановской, 23) сшан. Сѣроглазливской, 24) сшан. Косикинской, 25) сшан. Вешлянской, 26) сшан. Грачевской, 27) Черноярскихъ Казаковъ, 28) селенія Тигачи, 29) селенія Басовъ, 30) селенія Вязовки, 31) селенія Поповицаго, 32) селенія Каменоярскаго, 33) селенія Никольскаго, 34) селенія Володимірскаго, 35) Уральскихъ Казаковъ, и 36) опкупщика Саллианъ.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о рынкахъ, усроенныхъ для распродажи Астраханской рыбы. Главный изъ нихъ находится въ самой Астрахани. Въ продолженіе всего зимняго времени на Купумъ отправляется шоржище, куда свозится великое множество рыбы, увозимой извощиками, прѣзжающими съ верьху съ пшеницею и масломъ. Большая часть отправляется въ Саратовъ, гдѣ нерѣдко скопляется оной до $1\frac{1}{2}$ милл. пудовъ. Въ Москву же Сапожниковы посылають рыбу единственно для удержанія цѣны.

Весьма замѣчательно, что нныя губерніи пристрастны къ шому или другому роду рыбы; на примѣръ: *блужину* употребляютъ въ Калугѣ и Коломнѣ, *осетрину* въ С. Пешербургѣ, Ярославлѣ и Ростовѣ; *севрюжину* въ Костромѣ и Нижнемъ Новгородѣ; *солину* въ Тамбовѣ, Курскѣ и Воронежѣ; *судаки* въ Казани и

Вяпкѣ и п. д. Икра идетъ болѣе всего въ Москву и Петербургъ.

Кромѣ Куракинскихъ водъ, Г. Сапожниковы держатъ Безбородкинскіе и многіе участки мелкихъ владѣльцовъ, какъ напримѣръ, у Г. Смирновой, плаща ей съ убыткомъ себѣ 20,000 руб. въ годъ, и это единственно для прекращенія злоупотребленій.

(Продолженіе впереди.)

КНИГА ТЫСЯЧНАЯ

ОШЪ

СОТВОРЕНІЯ МІРА 7059 ГОДА, А
ОТЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА 1551.

(Продолженіе)

Статья третья :

Въ пррешей спашьъ дѣшямъ Бо-
ярскимъ даши помѣшья въ Москов-
скомъ уѣздѣ по 100 чешвершей.

Оболенскъ.

Князь Иванъ Князь Михайловъ сынъ
Долгорукой.

Князь Юрій Князь Пешровъ сынъ
Решинъ.

Князь Оедоръ Князь Ивановъ сынъ
Немого.

Князь Пешръ Князь Никишинъ сынъ
Щешинъ.

Князь Дмишрей Князь Оедоровъ сынъ
Овчининъ.

Дмишрей Князь Оедоровъ сынъ *Вы-*
шеревъ.

Иванъко Князь Оедоровъ сынъ *Тро-*
стенского.

Ростовъ.

Князь Иванъ, да Василей Князь Оедо-
ровы, дѣши Примкова брашъ ихъ
Михайлеуъ.

Князь Микиша, да Оедоръ Князь Дми-
шреивы, дѣши *Буйносова - Ростов-*
ского.

Иванецъ (*) да *Митька* Князь Бори-
совы дѣши *Лобанова-Ростовскаго.*

Иванъ, да *Постникъ* (**) Семеновы
дѣши *Соловцова.*

(*) Многіе назывались и писались по про-
сторѣчю уменьшительными именами. Иные
проживали вѣвъ *Иванали*, другіе *Иванцали*.

(**) Прозваніе, вѣрояшно данное по склон-
ности или жизни, и обратившееся въ имя
а впослѣдствіи въ *фамилію*.

Меншикъ (*) да *Беляница* (**) *Федоровы дѣти Головина.*

Василей, да *Иванецъ* *Молчановы дѣти Ильина.*

Васюкъ *Ошанинъ сынъ Ильина.*

Микиша Федоровъ сынъ Гореткина.

Яковъ Григорьевъ сынъ Захаровъ.

Ярославль.

Князь Василей, да *Князь Александръ*, *Князь Ивановы дѣти Прозоровскаго.*

Князь Федоръ, *Князь Васильевъ сынъ Сисъевъ.*

Князь Андрей, *Князь Федоровъ*, *сынъ Аленкинъ.*

Князь Данило *Князь Васильевъ сынъ Челковъ-Ушатовъ.*

Князь Василей, *Князь Дмитриевъ сынъ*

(*) *Меншикъ*, не родоначальникъ ли фамиліи *Меншиковыхъ*?

(**) *Прозваніе*, данное по виду, и обращеннаго въ имя.

Солнцовъ, Закинъ да сынъ ево *Микиша*.

Князь *Федоръ*, да Князь *Данило*, да Князь *Андрей*, Князь *Ивановы дѣти Чернова-Застѣкина*.

Семень Князь *Ивановъ* сынъ *Баташевъ-Застѣкинъ*.

Князь *Борисъ*, да *Дмитрей Пешровы дѣти Застѣкина*.

Иванъ Князь *Васильевъ* сынъ *Сондыревского-Застѣкина*.

Семенка Князь *Юрьевъ* сынъ *Смелова-Застѣкина*.

Князь *Дмитрей*, Князь *Александровъ* сынъ *Щетинъ*.

Князь *Василей*, Князь *Юрьевъ* сынъ *Адашевъ-шаковской*.

Князь *Петръ*, да *Василей* Князь *Глебовы дѣти Черного-Застѣкина*.

Князь *Василей*, Князь *Михайловъ* сынъ *Троскуровъ*.

Князь *Юрій*, Князь *Федоровъ* сынъ *Ситцкого*.

Изъ Ярославля же.

*Грязной Ѳедоровъ сынъ Алексеева
Поліествва.*

*Дмишрей да Романъ да Васюкъ Ми-
хайловы дѣши Пивова.*

Стародубскіе.

*Князь Андрей, да Князь Ѳедоръ Князь
Иановы дѣши Татищева.*

*Князь Иванъ, да Пешрѣ Князь Бори-
совы дѣши Ромадановского.*

*Князь Василѣй, Князь Ивановъ сынъ
Ковровъ.*

*Князь Иванъ, да Осипъ, Князь Ан-
дреевы дѣши Коврова.*

*Пешрѣ, Князь Борисовъ сынъ По-
жарского.*

*Князь Иванъ Черной да Князь
Петрѣ, Князь Васильевы дѣши
Пожарского. (*)*

(*) Родственники и предки Пожарскаго
были помѣщиками Стародубскими.

Князь Тимофей, Князь Федоровъ сынъ
Пожарского.

Князь Федоръ, да Иванъ Князь Ан-
дреевы дѣши *Большова-Гундорова.*

Князь Федоровъ, сынъ *Данилова.*

Князь Федоръ, да Иванъ, Князь Ива-
новы дѣши *Третьякова - Пожар-*
ского.

Изъ Стародуба же.

Григорей Нечаевъ сынъ *Карамы-*
шевъ.

Масалескѣ.

Князь Василѣй *Колцо* (*) да Андрей
Семеновы дѣши сшарого *Масаль-*
ского.

Князь Василѣй *Усатой* Князь Семе-
новъ сынъ *Масальской.*

«(*) Вотъ прозваніе, приложенное въ видѣ от-
чества. Ощецъ Князя Василѣя назывался Се-
мень, а фамилія была *Мосальской*; впослед-
ствіи она соединилась съ прозваніемъ *Коль-*
цовы - Масальскіе.

Князь Василѣй , да Иванъ , да Михай-
ло , Князь Васильевы , дѣти *Лит-*
виновы-Масальскаго.

Князь Александръ , да Осипъ , да И-
ванъ , Князь Дмипріевы дѣти *Ма-*
сальскаго.

Суздальскіе.

Князь Иванъ , Князь Андреевъ сынъ
Шуйской.

Князь Пепръ , Князь Ивановъ сынъ
Барбашииъ.

Изъ Суздаля жъ.

Князь Александръ , Князь Дмипріевъ
сынъ *Жежемскаго.*

Бахтеяръ (*) да *Беляница* , да

(*) *Бахтеяръ* и *Мисюръ* имена, по види-
мому *Татарскіе*. *Стретъ* взято не отъ
встрѣти ли? *Страдникъ* прозвание, данное безъ
сомнѣнія челоуѣку, пошерпѣвшему несчастію,
и обратившееся въ имя его; при крещеніи же
върояпно онъ наименованъ былъ другимъ
именемъ, но всѣ знали его за *Страдника*,
почему и онъ спалъ также называшъ себя.

Стреть, да *Тванисъ*, да *Мисюръ*,
Страдниковы дѣти *Зузина*.

Иванъ Семеновъ сынъ *Черемисиновъ*.

Иванъ Машвѣевъ сынъ *Глуховъ*.

Микифорецъ Григорьевъ сынъ *Волоховъ*.

Иванъ Большой Афонасьевъ сынъ *Коробовъ*.

Басманъ Нечаевъ сынъ *Колькеевъ*.

Машвѣй Товарышевъ сынъ *Оскаковъ*, дѣти ево Савва да Мансуръ да Микифорецъ, да Степанецъ.

Андрей да Мишьяка Михайловы дѣти *Товарищева*.

Семень Пешровъ сынъ *Молвяникова*.

Иевъ Васильевъ сынъ *Тетеринъ*.

Иванъ Андреевъ сынъ *Алексѣевъ*.

Андрей Ивановъ сынъ *Бестужевъ*.

Михайло Тимофеевъ сынъ *Шетневъ*.

Яцко Булгаковъ сынъ Захарьева *Литвинъ*.

Федоръ Семеновъ сынъ *Черемисиновъ*.

Тимошка Пуховъ-сынъ *Тетерина.*

Семенка *Девочкинъ.*

Григорей Макишинъ сынъ *Сукинъ.*

Гришка Бабровъ сынъ *Шетневъ.*

Москва.

Петръ да Иванъ Сшепановы дѣти
Злобина.

Князь Антонъ Князь Михайловъ сынъ
Ромодановскаго.

Алексей Иванъ Скрябинъ.

Сшепанъ Семеновъ сынъ *Морозовъ.*

Иванъ Григорьевъ сынъ *Коллиевъ.*

Андрей Ивановъ сынъ *Шеинъ.*

Овчина Сшепановъ сынъ *Мансуровъ.*

Михайло да Яковъ да Василей да
Алексей Михайловы дѣти *Ста-*
рова.

Илья да *Гришка* Андреевы дѣти *Ва-*
силькикова.

Шестакъ Федоровъ сынъ *Васильки-*
ковъ.

Иванъ да Семень да Иванецъ меншой

да Фешка Макишины дѣши *Дубенскаго*.

Давыдъ да Пепрокъ да Киндеяръ да Меншикъ Ивановы дѣши *Кокорovy*.

Опредѣ Исуповъ (*) сынъ новокрещенаго.

Левъ Висильевъ сынъ *Бреховъ*.

Федоръ Шепановъ сынъ *Валуевъ*.

Князь Микиша Князь Михайловъ сынъ *Стародубскаго*.

Михайло Ивановъ сынъ *Немяшова Колычева*.

Иванецъ Князь Михайловъ сынъ *Власовъ-Земцкаго*.

Микиша Князь Ивановъ сынъ *Власовъ-Земецкаго*.

(*) *Исуповъ* сынъ, то есть *Юсуповъ* сынъ. *Юсупъ* Татарское имя. *Исуповъ* въ послѣдствіи перемѣнился въ *Юсуповъ*. *Юсупъ* имя соотноспивенное нашему *Иосифу*, или Польскому Юзефу.

*Тимошка да Яковецъ Давыдовы дѣ-
ши Мансуровы.*

*Константинъ Дмитриевъ сынъ По-
ливановъ.*

Денисъ Шемешевъ сынъ Воробевъ.

Борисъ да Лука Трешякова Рокова.

Иванъ Федоровъ сынъ Машуринъ.

Андрюшка Яковлевъ сынъ Щелкановъ.

Богдашко Шелонинъ сынъ Булгаковъ.

Борисъ Савинъ сынъ Муратовъ.

*Тиханъ да Федоръ Терешевы дѣ-
ши Заболотцаго.*

Дмитровъ.

*Князь Василей Князь Борисовъ сынъ
Константинова-Оболенского.*

*Леоншей Володимеровъ сынъ Мансу-
ровъ.*

*Федоръ да Иванъ Васильевы дѣши
Вокшерина.*

*Семень да Офоня Ивановы дѣши
Кумьгева.*

Алешка Андреевъ сынъ Безобразовъ.

Митка Федоровъ сынъ Кошелевъ.

Изъ Митрова жъ.

Князь *Юрьевскіе* Ивановича.

Князь Данила да Федоръ да Левъ Ивановы дѣши *Давыдова-Засекина.*

Иванъ Ивановъ сынъ Пѣтрова *Заболотцкаго.*

Григорей Ивановъ сынъ *Дмитріева.*

Федоръ Романовъ сынъ *Судимонтовъ.*

Андрей, Фешка, Александръ Давыдовы дѣши *Ульянина.*

Юрій Машвеевъ сынъ *Сумантовъ.*

Алексей да Фешка да Никифорець Григорьевы дѣши *Давыдова.*

Алексей да Фешка да Васюкъ да Никифорець Сшепановы дѣши *Давыдова.*

Курганшъ Спрыдановъ сынъ *Акинфова.*

Ивашко да Пѣпрокъ Андреевы дѣши *Акинфова.*

Пѣпръ да Конбаръ Чюдинова дѣши *Окинфова.*

Немятой (*) Андреевъ сынъ *Тишковъ.*

(*) Вошь еще замѣчательное имя *Немятой,*

Спепаръ Головинъ сынъ *Аотабуровъ*.
Иванъ да *Володя* Тимофеевы дѣши
Хметевского.

Князь Семень Князь Ивановъ сынъ
Гогаринъ.

Григорей *Щуръ* Васильевъ сынъ *Кур-*
ковъ.

Мякиша Ильинъ сынъ *Шастаковъ*.

Переславль.

Михайло да Дмитрей да Иванъ да
Василей Андреевы дѣши *Бутор-*
лина.

Семень да Иванъ Александровы дѣши
Упина.

Семень да Офоня да Федець Федоро-
вы дѣши *Наговъ*.

Иванъ Яковлевъ сынъ *Чеботовъ*.

Иванъ Лобановъ сынъ *Слизневъ*.

Иванъ да Василей да Мякишка Кон-
спяншиновы дѣши *Замяцкого*.

кошорое, кажешся, было дано по какому ни-
будь особенному случаю.

Андрей Ивановъ сынъ Микулина Се-
рова.

Иванъ да Василей Елизаровы дѣши
Запольскаго.

Пепръ Зайцовъ сынъ Зайцовъ.

Юрій Афонасьевъ сынъ Муригъ.

Андрей да Полнекъ Тимофеевы дѣ-
ши Михалкова.

Гриша да Яковецъ Ивановы дѣши
Кафьтырева.

Иванъ да Якимъ Тимофеевы дѣши
Клобукова.

Афоня Васильевъ сынъ Брянцовъ.

Иванецъ Андреевъ сынъ Ловыгинъ.

Иванецъ Васильевъ сынъ Фефила-
тевъ.

Ивашко Дмитриевъ сынъ Михал-
кова.

Федоръ Даниловъ сынъ Зезевитинъ.

(Кашинъ Князя Юресскіе.)

Князь Романъ Князь Васильевъ сынъ
Охлябина.

Иванъ да Микиша Васильевы дѣшн
Борисова.

Михайло Андреевъ сынъ *Карповъ.*

Семень Александровъ сынъ *Оксаковъ.*

Князь Иванъ да Афанасей Князь Ан-
дреевы дѣшн *Рюлина - Звенигород-*
цкофъ. ()*

Григорей Остафьевъ сынъ *Урусовъ.*

Семень да Микиша да Юшка Михай-
ловы дѣшн *Урусова.*

Третьякъ (**) Суровцовъ сынъ *Чебуковъ.*

Семень да Васюкъ Михайловы дѣшн
Бешенцова.

Левка Григоревъ сынъ *Кортмазовъ.*

Углей.

Иванъ да Юрій Федоровы дѣшн *Алек-*
сеева.

Алексей Поспниковъ сынъ *Сатина.*

(*) Должна бытъ какаянибудь ошибка въ
окончаніи слова, которое не по руски, вмѣсто:
ова.

(**) *Третьякъ, Шестакъ* и другія прозвища или
имена не означали ли *третьяго, шестаго* сына
въ семействѣ? Отъ сихъ именъ-прозвищъ про-
изошли фамиліи *Третьяковыхъ, Шестаковыхъ.*

Белоозеро.

Князь Василей да Князь Дмитрей
Князь Семеновы дѣти *Фуникова.*
Князь Григорей Князь Васильевъ
сынъ *Вадомскаго.*

Галичь.

Михайло Ивановъ сынъ *Зачесловскаго.*
Иванъ Борисовъ сынъ *Зачесловскаго.*
Нелюбъ да Бориско Тимофеевы дѣти
Зачесловскаго.

Игавъ Спраховъ сынъ *Ислъневъ.*

Данила Федоровъ сынъ Федорець Ан-
дреевъ сынъ *Писемскаго.*

Иванецъ Микишинъ сынъ *Карачевъ.*

Топотъ (*) Жуковъ сынъ *Зачеслов-*
скаго.

Алексей Ивановъ сынъ *Сумороковъ.*

Тиханъ Гавриловъ сынъ *Тырковъ.*

Князь Иванъ Князь Андреевъ сынъ
Друцкаго.

(*) Прозвище, данное, можешъ бышь, по
походкѣ.

Данило Дмипріевъ сынъ Порхев-
скаго.

Васюкъ да Микишка да Юшка Пешро-
вы дѣши Фетгищева.

Иванецъ Ѳедоровъ сынъ Шишкина
Степана.

Юрьевъ.

Князь Семень Княжь Даниловъ сынъ
Пронскаго.

Яковъ Губинъ сынъ Моклоковъ.

Богданъ Поспниковъ сынъ Губинъ.

Микиша Григоревъ сынъ Трофи-
мовъ.

Пешръ Михайловъ сынъ Пешковъ.

Яковъ да Крестіянинъ Спешановы дѣ-
ши Бундова.

Юйшанъ да Ѳешка Андреевы дѣ-
ши Лазорева.

Мавлинъ да Юшка да Яковецъ Мики-
шины дѣши Стромилова.

Мишка да Ивашко да Данилко Ива-
новы дѣши Мячкова.

Володимерь.

Михайло Григоревъ сынъ *Одинцовъ.*
Григорей да Захаръ Семеновы дѣши
Плъщеева.

Левка Борисовъ сынъ *Шушеринъ.*

Яковъ Ивановъ сынъ *Кузмина.*

Михайло *Колупаевъ* (*), сынъ *Приклон-*
ской.

Семень Ярцовъ сынъ *Нарматцкаго.*

Борисъ Алексеевъ сынъ *Суцовъ.*

Микиша Семеновъ сынъ *Суцовъ.*

Плакида да Гриша Ивановы дѣши
Прокудина

Филипецъ Ивановъ сынъ *Каршинкара*
Саровъ.

Муромъ.

Алексей Ершовъ сынъ *Линевъ*, сынъ
ево Иванъ, Василѣй да *Митка* да
Иванецъ Федоровы дѣши *Слепово-*
Елизарова.

Гаврило Ивановъ сынъ *Чертковъ.*

Юрьй Филипovъ сынъ *Осоринъ.*

(*) Это также не имя, а прозвище. Изд.

Федоръ да Леонтей Машѣевы дѣти
Елизарова.

Гридя (*) Андреевъ сынъ *Елизарова.*

Изъ Мурома жъ.

Федоръ *Дураковъ.*

Матюшка *Прокофьевъ.*

Коломна.

Василѣй да Гридя Семко Ивановы дѣ-
ти *Филипова - Наумова.*

Микиша Казариновъ сынъ *Голохва-
стовыхъ.*

Князь Михайло Князь Михайловъ сынъ
Хвостовъ.

Князь Василей Князь Пешровъ сынъ
Звенигородскаго.

Федоръ Князь Михайловъ сынъ *Бо-
рятинскаго.*

(*) Имя уменьшительное, вмѣсто *Гришки*
или *Григорья*. Нѣкоторые же, какъ видно
изъ приведенныхъ выше примѣровъ, называ-
лись и писались *Гришками*.

Гридя да Минка Степановы дѣти
Сидорова.

Меншикъ да Третьякъ Леоншевы дѣ-
ти *Троестевы.*

Яковъ Оспафевъ сынъ *Андреева.*

Григорей Злобинъ сынъ *Петровъ.*

Андрей Федоровъ сынъ *Щепотевъ.*

Кошира.

Игнашей да Алексей Борисовы дѣти
Блюдова.

Дмишрей Федоровъ сынъ *Перстовъ.*

Иванъ, Мака да Василей Леоншевы
дѣти *Степанова.*

Серпуховъ.

Оурокъ Булашовъ сынъ *Мордвиновъ.*

Русинъ Микишинъ сынъ *Шишкинъ.*

Тула.

Андрей да Меншикъ да Шапко Мики-
шины дѣти *Мяснова.*

Иванъ Степановъ сынъ *Хрущевъ.*

Василей Финиковъ сынъ *Прончищевъ*.
Гриша Желобовъ сынъ *Пушечниковъ*.

Резань.

Иванъ да Михайло да Федорецъ мен-
шой да Юрьй да *Иванецъ* меншой
Булгаковы дѣши *Денисовы*.
Иванецъ Яковлевъ *Измаловъ*.
Митка Григоревъ сынъ *Ржевскаго*.

Торуса.

Князь Андрей Князь Григоревъ сынъ
Булгакъ-Борятинской.
Дмитрей да Федоръ да Иванъ да Ва-
силей Князь Василевы дѣши *Боря-*
тинскаго.
Алешка да Левка Сызоевы дѣши *Лоды-*
женскаго.

Колуга.

Князь Василей Князь Ивановъ сынъ
Кашинъ.
Князь Авдрей Князь Пешровъ сынъ
Охлебина.

Иванъ Борисовъ сынъ *Федорцевъ*.

Иванъ да Федоръ Ильинны дѣти *Челищевъ*.

Князь Юрій Князь Федоровъ сынъ
Борятинскаго.

Гриша да Ивашко да Шярайко да
Машюшка Яковлевы дѣти *Федцова*.
Илейка Челищевъ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Н Ъ Ч Т О

•

ЖИЗНИ И ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ

ИВАНА ПРОКОФЬЕВИЧА ПРО-
КОФЬЕВА.

Прокофьевъ можетъ почесаться однимъ изъ опличивѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ художниковъ нашихъ. Къ сожалѣнію, мы познаемъ его мраморныхъ произведеній; но шерквиши и гипсы его исполнены достоинствъ первокласснаго ваятеля; доказываютъ, что онъ хорошо зналъ анатомію, прекрасно рисовалъ, и особенно опличающа живописію мыслей и смѣлымъ, масперскимъ рѣземъ. Можетъ быть иногда въ ошдѣлкѣ замѣшна была Французская манерность, которую

занимствовалъ онъ опъ своего учи-
теля Жульена (Jullien), но въ по-
слѣдствіи совершенно ее оставилъ
и держался высшаго, классическаго
спила.

При огромномъ талантѣ и трудо-
любіи, Прокофьевъ часно оставался
безъ работы, опшалъ и въ благо-
сословіи и въ почестяхъ опъ
своихъ поварищей. Къ сожалѣнію,
причиною тому была благородная
самоадѣянность, которую занимство-
валъ онъ въ чужихъ краяхъ, но
опъ которой часно опечесивенные
художники наши остаются безъ
хлѣба!

Иванъ Прокофьевичъ родился въ
С. Петербургѣ, 1758 года Января
25 дня. Опець его служилъ по
конюшенной части закройнымъ ма-
стеромъ.

Когда учреждалась особенно Акаде-
мія Художествъ, по Прокофьевъ, съ
прочими своими поварищами, былъ

вышребованъ изъ Гофъ-Иншпендантской Коншбры въ воспитанники оной, 1764 года Апрѣля 21-го, на 6-мъ году отъ рожденія. По вновь же подтвержденнымъ, того же 1764 Ноября 4, Шшапу и Уставу Академіи, поступилъ первымъ пріемомъ въ 1-й возрастъ, и, по мѣрѣ успѣховъ, переводимъ былъ въ высшіе возрасты и награждаемъ медалями.

1767 года переведенъ во 2-й возрастъ.

1770 г., въ 3-й возрастъ, и поступилъ въ классъ къ Профессору Скульптуры *Жилету* (Gilet).

1772 г. въ Апрѣль мѣсяцъ, за лѣпку съ нашуры группы, представляющей *распятіе Господа нашего Исуса Христа*, получилъ вшорую серебряную медаль.

1773 г. переведенъ въ 4-й возрастъ, и въ томъ же году, за лѣпку съ нашуры группы, представляющей *учителя учащаго рисовать*, получилъ первую серебряную медаль.

1775 г., по заданной отъ Академіи программѣ, выдѣлалъ барельефъ, длиною $1\frac{1}{2}$ ар., вышиною $1\frac{1}{4}$ ар., представляющій *Авраама, приносящаго сына своего Исаака на жертву*; за что получилъ вторую золотую медаль.

1776 г. переведенъ, въ 5-й возрастъ, и поступилъ въ классъ Профессора Скульптуры *Гордеева*.

1777 г., по заданной отъ Академіи программѣ, сдѣлалъ барельефъ, такой же величины, какъ и первый, представляющій *проклятіе Хама*, за который получилъ первую золотую медаль. Сей барельефъ и нынѣ находится въ залахъ Академіи.

1778 г., по заданной Академіею программѣ экспрессіи, выдѣлалъ голову, представляющую *презрѣніе*, за что получилъ особенную золотую медаль.

1779 г. Августа 13, выпущенъ изъ

Академія, съ званіємъ Художника и съ чиномъ 14-го класса, и того жъ года Септября 15-го отправленъ, на иждивеніи Академіи, пансіонеромъ ея въ Парижъ, для усовершенствованія себя въ своемъ художествѣ въ тамошней Академіи Скульптуры и Живописи, гдѣ поступилъ въ ученіе къ Профессору Скульптуры *Жульеню*.

Въ бытность его въ Парижъ, сдѣланы имъ слѣдующія работы:

—1780 г., *Бюстъ съ натуры съ супруги Князя Гагарина*, изъ мрамора. *Мальчика спящаго*, изъ мрамора жъ, для Профессора своего Жульеня.

1781 г., *бюстъ съ натуры съ одного Американца*, служившаго тогда во Французской службѣ; изъ обожженной глины (шеркюишъ). Медальонъ изъ воску, съ брата помянушаго *Американца*: оба сіи произведенія отправлены на островъ Маршвинку. Медальонъ изъ воску, для браслета, съ Г-жи *Маще*. Снялъ копію съ ре-

сеиціи Профессора Жульена, представляющую *умирающаго Вакха*, фигуру круглую, вышиною $1\frac{1}{2}$ ар.

1782 г., фигуру круглую, вышиною $\frac{3}{4}$ ар., изъ обожженной глины, представляющую *Моисея*, которую прислалъ въ Академію Художествъ, гдѣ и нынѣ она находится. Барельефъ, длиною 2 ар., вышиною $1\frac{1}{2}$ ар., представляющій *пастуха уязвленнаго змією*. Барельефъ, длиною $\frac{1}{2}$ ар., вышиною $\frac{3}{4}$ ар., представляющій *Амидаса*. За лѣпку съ натуры, изъ Парижской Академіи, получилъ вторую серебряную медаль.

1783 г., фигуру круглую, вышиною $14\frac{1}{2}$ вер., представляющую *Морфея*, которая прислана въ Академію Художествъ, гдѣ и нынѣ находится. Группу круглую, изображающую въ аллегорическомъ видѣ Императрицу Екатерину II, которая поднесена имъ была Великому Князю

Павлу Петровичу, въ бытность
Его тогда въ Парижѣ; за что полу-
чилъ отъ Него въ награду 12 лудио-
ровъ. По заданной Парижскою Ака-
деміею программѣ, Прокофьевъ сдѣ-
лалъ барельефъ, представляющій
воскресеніе мертваго, брошеннаго на
кости Елисейвы; за что оною Ака-
деміею удостоенъ золотой медали;
но, вмѣсто оной, дано свидѣтель-
ство, за подписаніемъ Гг. Профессо-
ровъ, ибо тогда иностраннымъ пан-
сіонерамъ медалей въ руки не давали.

1784 г. Января 26, Прокофьевъ от-
правился изъ Парижа въ Берлинъ, гдѣ
въ тамошней Академіи Художествъ
лѣпилъ въ Натурномъ классѣ и сдѣ-
лалъ три бюста съ натуры изъ
обожженной глины. Изъ Берлина от-
правился онъ въ Шпешинъ, гдѣ сдѣ-
лалъ медальоны съ натуры: съ Г-жи
Стальценбергъ и съ семейства Г-на
Шмита. Изъ Шпешина моремъ
прибылъ въ С. Петербургъ 3-го Іюня.

Съ того времени произвелъ онъ въ С. Петербургѣ слѣдующія работы:

Два барельефа, длиною 2 ар., шириною 1 ар., представляющіе *дѣтскія забавы*. Фигуру круглую, вышиною 1 ар., аллегорическую. Три медальона, изображающіе *дѣтскія забавы*, въ домъ бывшаго Президента Академіи Художествъ, И. И. Бецкаго. Того жъ года Сентября 7, собраніемъ Академіи, удостоенъ Назначеннымъ за присланную изъ Парижа фигуру *Морфея*. Два барельефа, длиною $1\frac{1}{2}$ ар., шириною 1 ар., изъ алебастра, представляющіе *дѣтскіе отдыхи послѣ охоты и жатвы*. Надгробную небольшую, изъ воска.

1875 г., надгробную изъ алебастра. Фигуру круглую, вышиною $3\frac{3}{4}$ ар., изъ алебастра же, представляющую *Минерву съ признаками художества*, которая была вырѣзана изъ дерева, и находилась на куполѣ Академіи Художествъ. — *Дѣль маски*, изъ мрамора.

мора, величиною $\frac{1}{4}$ ар. — Два мальчика спящие, изъ мрамора, длиною $\frac{1}{4}$ ар.; одинъ изъ нихъ для Князя Пошемкина, а другой для фабриканша Роговикова. 8 барельефовъ овалныхъ, длиною 2 ар., шириною $1\frac{1}{2}$ ар., разныхъ сюжетовъ, изъ алебастра, въ Академію Художествъ на парадную лѣстницу. Іюля 20-го, собраніемъ Академіи произведенъ въ Академики, за фигуру, вышиною 1 ар., представляющую *Актеона, превращающагося въ оленя отъ Діаны*, за то, что любопытствомъ своимъ обезпокоилъ сію богиню купающуюся съ нимфами. Іюля 28, Совѣщаніемъ Академіи велѣно ему бысть въ должности Адъюнкта - Профессора. 12-ть фигуръ круглыхъ, вышиною 3 ар., изъ алебастра, представляющія 12 *мѣсяцовъ*, во дворецъ города Павловска, въ парадныя сѣни.

1786 г., *Трофеи военные*, изъ мрамора, въ Певскій монастырь, для над-

гробной Фельдмаршала Князя Голицына. Два барельефа круглые, величиною $\frac{3}{4}$ ар., изъ алебастра, изображающіе *дѣтскій концертъ*. Фигуру круглую, небольшую, изъ обожженной глины, аллегорическую. Семь барельефовъ разныхъ сюжетовъ, изъ алебастра: изъ нихъ 4 круглыхъ на парадную лѣстницу, и 3 продолговатыхъ, на круглый дворъ Академіи Художествъ. Три барельефа, длиною $1\frac{1}{2}$ ар., шириною 1 ар., изъ алебастра, представляющіе *дѣтскія забавы*. Фигуру круглую, изъ алебастра, изображающую *Св. Князя Владиміра*, въ церковь Рождества Христова, что въ С. Петербургѣ на Пескахъ. Бюстъ, съ нашурь, изъ мрамора, съ *Княгини Борятинской*. Шесть медальоновъ, изъ мрамора, поршреты *Великихъ Князей и Княженъ*. Медальонъ овальный, изъ алебастра, вышиною 7 вер., шириною 6 вер., представляющій *Ендиміона*,

застающего *Диану* въ купальнѣ съ нимфами. 14-ть барельефовъ, изъ алебастра, длиною $1\frac{1}{2}$ ар., шириною 1 ар., представляющіе *разныя забавы*, въ домъ Графа Шереметева. Группа круглая, изъ алебастра, вышиною 14 вер., представляющая *Незуса*, похищающего *Дианиру*. Двѣ фигуры круглыя, изъ алебастра, вышиною $2\frac{1}{2}$ ар., въ домъ Графа Головина. *Мальчика*, изъ мрамора, длиною $\frac{1}{2}$ ар. *Спящую Венеру*, изъ алебастра. *Надгробную*, круглую, изъ глины, вышиною $\frac{1}{2}$ ар., длиною 1 ар., для заводчика Турчанинова.

1787 г., 13-ть барельефовъ, изъ алебастра, разныхъ сюжетовъ, во дворецъ города Павловска. Фигуру круглую, изъ мрамора, для Исакиевской церкви. Группа круглая изъ обожженной глины, представляющая *Аллегорію*. Надгробную изъ мрамора. Бюстъ, изъ мрамора жъ.

1788 г., копію съ Фальконетова мо-

нумента Пётру I-му, изъ алебаспра, вышиною 1 ар., длиною $1\frac{1}{4}$ ар. Бюстъ съ натуры, съ Президентша Академіи Художествъ И. И. *Бецкаго*, изъ алебаспра. *Два льва сидящіе*, изъ алебаспра; длиною $2\frac{1}{2}$ ар., для Генерала Тушольмина. Фроншонъ, изъ алебаспра, на домъ Президентша Бецкаго.

1789 г., медальонъ, съ натуры, съ *фабриканта Роговикова*, изъ воска. *Спящую Венеру*, изъ мрамора. Надгробную Князю Попемкину, изъ обожженной глины, вышиною 12 верш., длиною 1 ар.

1790 г., фигуру круглую, изъ алебаспра, вышиною $2\frac{1}{2}$ ар., представляющую *Богиню Теллу* въ видъ *Екатерины II-я*, и къ одной фигуръ на пьедесталь при медальона и гербъ Воспитательнаго Дома, при медальона для залы Присутственной Воспитательнаго Дома, бывшаго на Царицыномъ лугу. Группы круглая, изъ

алебастра , изображающія: 1-я *зами-
реніе Россіи со Швеціею* , и 2-я
Персея избавляющаго Андромачу ;
за сія группы получилъ онъ ошъ Им-
ператрицы Екатерины II-й въ
награду 1,000 руб. , и оныя находящяся
въ Ермишажь. 9-ть барельефовъ раз-
ныхъ сюжетовъ , въ Москву , въ
домъ Генераль-Маіора Демидова.

1791 г. , бюстъ , изъ алебастра , съ
нашуры *Графини Воронцовой*.

1792 г. , фигуру круглую , изъ але-
бастра , вышиною $1\frac{1}{2}$ ар. , предша-
вляющую *Бахуса*.

1793 г. , три фигуры , изъ алеба-
стра , вышиною $2\frac{1}{2}$ ар. , разныхъ
сюжетовъ , въ Таврической дворецъ.
Фигуру круглую , изъ алебастра ,
вышиною 1 ар. , представляющую
мальчика.

1794 г. , два барельефа , изъ алеба-
стра , разныхъ сюжетовъ , въ домъ
Нарышкина. 12 барельефовъ , пред-
ставляющіе *Вакханалии* въ домъ Гене-

рала Демидова. 4 бюста, изъ алебастра, въ Таврической дворцѣ: *Александра Македонскаго, Антонина, Олимпіады и Семирамиды.* Октября 21-го Прокофьевъ произведенъ въ Адъюнктъ-Профессоры.

1795 г. онъ сдѣлалъ фигуру круглую, изъ алебастра, вышиною 15 верш.; представляющую *спящаго пастуха.* Бюсты съ натуры, одинъ изъ мрамора и три изъ алебастра, съ разныхъ особъ.

1796 г. 16 каріапидъ мужскихъ и женскихъ, вышиною $2\frac{1}{2}$ арш., въ Императорскую Библіотеку и сюда же 28 барельефовъ. Фигуру, *Диану идущую на охоту,* вышиною 2 арш. 2 барельефа, разныхъ сюжетовъ, въ домъ Графа Безбородки. Фигуру *Фауна.* Фроншонъ круглый, представляющій *мальчика держащаго вензель Императорскій,* на домъ бывшаго Греческаго Корпуса, что нынѣ Морской Кадетскій Корпусъ. Всѣ сіи работы изъ алебастра.

1797 г., *двухъ Ангеловъ*, круглыя фнг. изъ алебастра, на иконаспась въ церковь бывшаго Греческаго Корпуса. *Двухъ мальчиковъ*, *Сатира* и *Диану*, вышиною $1\frac{1}{4}$ арш., изъ глины. Бюсты: дѣтскій, въ натуральную величину, изъ алебастра; женскій, съ напуры, изъ глины. Въ Августѣ мѣсяцѣ Прокофьевъ былъ откомандированъ Академіею Художествъ въ Пешергофъ, для составленія каталога тамошнимъ спашуямъ. Имъ еще произведены двѣ фигуры небольшія, круглыя, и маска изъ глины.

1798 г. въ Январѣ мѣсяцѣ опять откомандированъ Академіею въ городъ Гатчину, для починки тамошнихъ фигуръ. Сверхъ того онъ сдѣлалъ: бюстъ съ напуры мужской, изъ алебастра. Барельефъ, вышиною 12 верш., шириною 7 верш., изъ алебастра, представляющій *Осызаніе*. Двѣ группы, круглыя, вышиною $1\frac{1}{2}$ ар., изъ глины, изображающія *Амуровъ сидя-*

щихъ на барсахъ. Фигуру круглую, Ганимеда, небольшую. Два небольшіе Орла, поддерживающіе портретъ Императрицы Екатерины II-й, изъ глины.

1799 г., монументъ круглый, Графу Суворову, вышиною $1\frac{1}{2}$ арш., изъ глины. Орла сидящаго, изъ алебастра, вышиною $\frac{1}{4}$ арш. Три небольшіе эскиза, изъ алебастра, изображающіе: 1-й Тритоновъ держащихъ рогъ изобилія, 2-й пастуха Арсиса, и 3-й рѣку Волховъ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ,)

ТОРЖЕСТВО ВОСПИТАНІЯ,

ИЛИ

ИСПРАВЛЕННЫЙ МУЖЪ.

(Продолженіе).

ПИСЬМО LXXXIV.

Отъ Александра Сергѣевича Любосердова къ Ивану Ѳедоровичу Прямосудову.

С. Петербургъ

Такъ, любезнѣйшій другъ, чувства мои успокоились; но душа никогда не обратится къ прежнему безмятежному состоянію; ничто не испребишь воспоминанія о той, которая была жизнію жизни моей: днемъ думаю о ней, а ночью являюща она мнѣ въ счастливыхъ сновидѣніяхъ.

Однако спаруюсь преодолевъ чув-
ство, дѣлающее меня неспособнымъ
ни къ какому занятію; но нимаю
не съ шѣмъ намѣреніемъ, чтобы
испробить сіе чувство; о, нѣтъ, сія
мысль неможетъ посѣлится во мнѣ!
Сколько я ни спрадаю, но ни за что въ
свѣтѣ незахотѣлъ бы никому усту-
пить спраданій своихъ. Пересташь
любить Елисавету значить — воору-
житься противъ самой природы!

Ты будешь смѣяться надо мною;
но ты не знаешь еще любви: тебѣ не-
могутъ быть понятны всѣ стран-
ности ея. Согласенъ съ тобою,
что всякая страсть, всякое неволь-
ное движеніе сердца, должны усту-
пить силѣ разсудка; но много ли
найдешь такихъ людей, которые во
всѣхъ случайностяхъ жизни могли
бы совершенно обладать собою?

Благодарю, очень благодарю за при-
сылку описанія Храбринна приключе-
ній: мы знали его, но не знали

таковымъ , каковъ онъ есть. Рѣдкій человѣкъ! И мудро ли , что дочери его наследуютъ добродѣтели отца и матери? Дай Богъ , чтобы сіи прелестныя , милыя дѣвицы были счастливые родители своихъ; но , къ сожалѣнію , онѣ одарены одними достоинствами и красою; а въ нынѣшнемъ вѣкѣ достоинства и красота , безъ значительнаго состоянія , едва ли привлекутъ и мимолетное вниманіе свѣтскихъ мотыльков!

Надѣюсь , что ты не престанешь уведомлять меня о Храбринахъ; почтеніе мое къ нимъ можетъ только равняться съ дружбою , которую не престанешь къ себѣ питать

А.Любосердовъ.

ПИСЬМО XXXV.

Отъ Анфисы Патрикьевны Гладкобраловой къ Анисьѣ Кирьяковнѣ Трещалкиной.

Уѣздный городъ * * * . . .

Ну, матушка, Анисья Кирьяковна, Скупаловы ужъ въ Смоленскую-та губернію укашили, да врядъ еще что доставеица имъ, а ужъ Елисавета Сергѣевна какъ мышъ на крупу раздулась. Дивисься-та не чему; она, я думаю, и неопомнишя, что приходилса по себъ, не по мужъ бытъ барынею. Одной толька Еленѣ Дмитриевнѣ отъ нея и милость живешъ; да диво ли! — вѣдь онѣ вмѣстѣ за Любосердовымъ ходили, да его отъ добрыхъ людей прятали! — Егуна Самойлыча, кажешя, жена-та приберетъ къ рукамъ, а ужъ что съ Теревшемъ Панфушичемъ, такъ навѣрно поссоришъ, и онъ не-больно доволенъ приеомъ Елисаветы

Сергѣевны. Егупъ-ша Самайлѣчь и радъ бы его приласкашь, да Елисавета-ша Сергѣевна, какъ змѣя, такъ въ углу и шипиць!

Скажѹ вамъ за новостъ, что мой Вавило Еремѣчь съ Тереншьемъ Панфушичемъ абордировались; а вопъ какъ эшо приключилось: дви шри тому назадъ идешь мимо двора Тереншій Панфушчъ, а Вавило Еремѣчь и говоришь ему: » что де ты незайдешь? Полно дуться-та. « А Тереншій Панфушчъ и говоришь; » и радъ, де бы зашелъ, да нелюбо мнѣ швое угощеніе. « А Вавило Еремѣчь и молвидъ ему: » а знаешь де Русскую пословицу: кто старое помянешъ, тому глазъ вонъ! Я де былъ хмѣльненекъ, да и ты поже, шакъ намъ де нѣ-чего другъ на друга паршендовать. Слово за слово, да Тереншій Панфушчъ и взошелъ; ну, я имъ шопъ-часъ и поднесла любимой мужниной

палявочки: они носикъ - ша и пона-
 сандалили; а какъ поднесла я имъ
 пунштику, такъ и совсѣмъ спали
 Франбуазъ. Что было за цѣлованье,
 я такъ и непомнилась!

Вотъ, машушка, всѣ наши въ-
 спочки; ахъ, да чуть было неза-
 была сказать про самую важную!
 Пріѣхалъ сюда женишокъ къ Напальѣ
 Силловнѣ; онъ у Храбриныхъ и жи-
 веть: какой - то Прямосудовъ, Мор-
 ской Капитанъ: ужъ правда по ку-
 кушкѣ и гнездышко. И Храбринъ - то
 не ахши веселенецъ, а эшошъ насто-
 ящій мезантропъ, чшб ни скажетъ,
 такъ точно съ дуба сорветъ; ему
 лѣтъ подь сорокъ, но мужчина вид-
 ный и собою бы красавецъ, да
 только слишкомъ угрюмъ. Обь ба-
 лахъ съ нимъ и неговори. Вздумала
 было я передъ нимъ пошолковать,
 какъ я люблю попрыгать да повер-
 шьшсья. »Позвольте спросишь,« ска-
 залъ онъ, »вы за мужемъ!« — »Конечно

шакъ,« сказала я; »что за вопросъ!«—
 »Виноватьъ , сударыня, я думалъ, что
 здѣсь женщины любящъ только
 семейственную жизнь, а если и вѣзлщъ
 на балы , то по необходимости.« —
 »Ахъ , башюшка, вѣдь мы не дикари
 какіе! Это у васъ видно въ Лаплан-
 діи такія правила-ша.« — »Вы не оши-
 баешесь, сударыня, у насъ въ Лаплан-
 діи жены некружашся и недерзкі
 съ мужчинами.« Вы знаете меня
 вѣль уже я не сканфандируюсь: я
 его и опдѣлала санъ-фасонъ , а онъ,
 какъ деревянный, какъ объ сѣну
 горохъ, а глядищъ шакъ пристально,
 шакъ мудрено, что я по неволѣ оп-
 сшала. Для Нашальи Силловны не
 ахти находка! согнешъ онъ ее въ
 крюкъ. Правда и она смирна. Только
 и добьешся отъ нее, что да; да
 нѣшъ. Не шакова Софья Силловна: какъ
 егоза, шакъ и юлищъ! Эта авось и
 ему бы голову свершѣла! Еще
 правда необъявлено, что Иванъ Ос-

доровичъ сващается, но крѣпко на это похоже: сидятъ съ Храбрынымъ да всѣхъ перебираютъ, а Елена Дмишріевна подтакиваетъ; шолько у нихъ и дѣла.

Вошь, матушка, родительница Анисья Кирьяковна, что у насъ въ-сней, прошу благословленія вашего и остаюсь

Ваша препокорная, названная дочь
Анфиса Гладкобралова.

ПИСЬМО LXXXVI.

Отъ Анисьи Кирьяковны Трещалкиной къ Анфисѣ Патрикьевнѣ Гладкобраловой.

Ущелье

Я, машка, все была больна, а ты непріѣдешь и понавѣдашься! — Нѣшь! машка, видно недобримъ шолько людямъ на свѣшъ-ша и пожнешь! Ужь не что Федора Анкудиновна;

хоть проста, да добра, а ужь дочкѣ-
та ея, зашейницѣ, за что бы, кажеш-
ся, Богу-та давать? Противу всѣхъ
Христіанскихъ заповѣдей мужа-ша
она нелюбишь, да съ Любосердовымъ
то водится, а теперь и замалася!
Да и племяненка-ша моя, кажись бы
я ее и проклѣла, а Богъ дочкѣ же-
нишка даетъ! да видно голь какая.
Пожалуй, машка, провѣдай: я хочу
къ Федорѣ Анкудиновѣ прошряснись.

Анисья Трицалкина.

ПИСЬМО LXXXVII.

*Отъ Елисаветы Сергѣевны Скупа-
ловой къ Графинѣ Екатеринѣ Алек-
сандровнѣ Тихомировой.*

Смоленскъ

Долго неимѣла я духу писать къ
тебѣ, но дальность пуши, различіе
предметовъ, встрѣчавшихся мнѣ, спо-
собствовали разсвѣнію горестныхъ

мыслей моихъ ; рѣшимость , (но рѣшимость ли это была ?) съ кошорою разсталась я съ Любосердовымъ , уменьшила раскаяніе мое , и самое стараніе , прилагаемое мною загладишь ласковоспью предъ мужемъ моимъ моральное пресупленіе , усиливало швердосшь мою . Теперь я болѣе покойна , нежели могла ожидать ; если бы всѣ знали , какое внушрреннее довольсшво доставляешь добродѣшель , то , конечно , видѣли бы мы менѣе порочныхъ .

Мужъ мой спалъ несравненно лучше со мною обходишься ; онъ , кажешся , удивляешся , что я нимало неперемѣнила обращенія моего съ нимъ , и что споль же покорна , какъ и прежде . Когда мы спали подъвзжашъ къ Смоленску , онъ взглянулъ на меня присшально ; взялъ за руку , и сказалъ : » Нвшѣ , шы добра , шы очень добра ! шы лучше меня ! « Пошвришь ли , слезы мелькнули въ гла-

захъ его. Я думаю, что если бѣ бѣдный мужъ мой получилъ нѣкоторое образованіе, если бѣ онъ не всегда былъ окруженъ Подляковыми и Трещалкиными, то я, и не любя его, научилась бы его любить: Любосердовъ никогда не былъ бы для меня опасенъ.

Тебя, вѣроятно, уведомила уже Елена Дмиріевна, о причинахъ путешествія нашего къ мадушкѣ. Послѣ дальней родственницы достается намъ значительное наслѣдство; недѣльная просьба крестьянъ, уклоняющихся отъ повинностей, была побудительною причиною нашего поспѣшнаго отъѣзда.

Несшану тебѣ описывать путешествія нашего, расскажу только о прибытіи въ достигающее насъ село. Мы вѣхали слободою, день былъ праздничный, и крестьяне веселились на улицѣ; всѣ насъ видѣли и знали уже отъ посланнаго впередъ чело-вѣка, что мы вѣдемъ; но ни одинъ

пехопѣль и поклонисься вамъ. У воровъ дома встрѣшилъ насъ престарѣлый прикащикъ, увѣдомившій машушку о смерти нашей родственницы. Какъ только вышла я изъ кареты, то добрый старикъ, сколько я ниудерживала его, кинулся къ ногамъ моимъ, называя меня добрую своею барынею. Съ шрудомъ могла я его успокоить: онъ увѣрялъ, что я очень похожа на свою прабабку. Подошло нѣсколько мужиковъ и, слыша послѣднiя слова добраго старика, одинъ изъ нихъ сказалъ ему: «что ты, Еременчъ, за околесную несешь; или тебѣ во снѣ грѣзишься? Вѣдь ужъ сказано тебѣ, что если неперестанешь каверзить, то внука своего въ первый наборъ забрѣешь.» — «Пусть, ребята,» отвѣчалъ старикъ, «пусть забрѣешь и послѣдняго внука моего, пусть и меня уморятъ въ шюрмѣ; но я неопропущу оцѣ господъ своихъ!» Мужикъ

хотѣлъ его ударить, но шоварищи остановили. Я была шронуша до слезъ привязанностию спарика къ роду нашему; кажется, и мужъ мой былъ нѣсколько шронушъ.

Видя, что нѣчего намъ было дѣлать въ деревнѣ, гдѣ мужики бунтовали противу насъ, мы отправились въ губернской городъ, дабы законнымъ порядкомъ войти въ принадлежащія намъ права. Егупъ Самойловичъ взялъ хорошаго повѣреннаго, который подаетъ намъ надежду на скорое окончаніе дѣла.

Но я пишу объ одной себѣ, и не спрашиваю себя, совершился ли бракъ, ошъ кошораго должна шы ожидать неизмѣннаго счастья! Соединена ли шы наконецъ съ человекомъ, который видишь въ шебѣ все свое благополучіе! О, другъ мой, незавидую я участи швоей, но сожалею, что немогу наслаждаться равною съ шобою.

ЕЛИСАВЕТА.

ПИСЬМО LXXXVIII.

Отъ Ивана Федоровича Прямосудова къ Александру Сергѣевичу Любосердову.

Уѣздный городъ * * * * *

Правда, любезный другъ, что я никогда не зналъ той снрасти, которую ты называешь любовію; надеюсь, что никогда не буду и знать ее. Снрасть, нарушающая всѣ правила добродѣтели и чести; снрасть, приносящая въ жертву и дружество и непорочность; снрасть, унижающая насъ до постыднаго лицемерія,— не можешь быть снрастію высокой души!

Недосадуи, другъ мой, если я говорю тебѣ истину, можешь, обидную; не разумѣю я подъ сказаннымъ мною, что ты не былъ способенъ къ высокимъ чувствамъ; но душа твоя заражена была общимъ ослепленіемъ. Съ юности своей, кружась

въ нѣкоторомъ Свѣтѣ, ты привыкъ почищать иныя поступки, ужасныя въ глазахъ мудраго, за довольно маловажныя погрѣшности; ты стыдишься сознаваться въ эпомѣ, ты говоришь о правилахъ, призываешь на помощь разсудокъ; но мнѣнія, почерпнушыя шобою въ обществѣ людей вътрєнныхъ, безнравственныхъ, оставили еще сѣмена заразы въ душѣ твоей.

Однако же никогда не буду я презирать чувства, привлекающаго насъ къ женщинѣ, въ которой мы можемъ видѣть будущую подругу нашу; чувства, основаннаго на уваженіи, на совершенной увѣренности въ достоинствѣхъ той, которую надѣемся видѣть нѣкогда матерью дѣтей нашихъ. Повѣришь ли, что я, можешь бышь, очень близокъ къ испытанію, сего послѣдняго чувства? Я нахожусь, по долгу службы, принужденнымъ оставить прилестное се-

мейство Храбрыхъ; чѣмъ ближе часъ разлуки сей, тѣмъ горестнѣе для меня мысль, что я уже долго ихъ не увижу. Признаюсь, что я, можешь бышь, и никогда съ вами неразстался бы! Прелестная дочь ихъ, Наталья Силловна, произвела на меня такое впечатлѣнiе, къ какому я не причислялъ себя способнымъ; но она такъ еще молода, а мнѣ ужъ подь сорокъ! Могу ли я еще надѣяться бышь предметомъ всегдашней любви юной красавицы, любви не пылкой, но по крайней мѣрѣ постоленной, безъ которой неможеть существовать счастье супружеское? Я, конечно, увѣренъ, что святыя правила юной дѣвицы удержали бы ее въ границахъ долга; но захочу ли я бышь тяжкимъ бичемъ для пылаго сердца?

Если бъ я былъ сколько-нибудь самолюбивѣе, то могъ бы полагать, что Наталья Силловна довольно хо-

рошо ко мнѣ расположена. Вниманіе, съ которымъ она меня слушаетъ; легкій румянецъ, покрывающій лице ея, когда я приближаюсь къ ней; робость, съ которою пошупляетъ она глаза, когда я говорю съ нею; сообразность поступковъ съ излагаемыми мною мнѣніями: — все могло бы меня увѣрить, что я любимъ! Но ей пятнадцать лѣтъ, а мнѣ — ужъ подь сорокъ!

Должно признаться, что и сестра ея, Софья, прелестна; но совсѣмъ въ другомъ родѣ: черные волосы, черные глаза исполненные огня, живой румянецъ, удивительная стройность, — вошь ошличительныя черты ея наружности; опмѣнная же по лѣтамъ ея оспроша и рѣшимость, спавашъ ее на степенъ необыкновенныхъ женщинъ, для меня, признаюсь, непривлекательныхъ! Она кажется внутренно убѣжденною въ достоинствѣ своего пола. Со мною

обходишься шакъ свободно, какъ съ роднымъ, и часшо говоришь, что никогда несогласилась бы итши за меня, пошому что я ищу не жены, а рабы: но что въ рабы годишься шолько смиренница, подобная сесшрѣ ея. Напрасно спараюсь я доказать ей, что требовашь отъ жены уваженія къ мнѣнїямъ и волѣ мужа, не значишь еще дѣлать изъ жены рабу. » Нѣтъ, « продолжаетъ она, » не шакъ думаешь другъ вашъ (она никогда неназываетъ себя по имени); вашъ другъ полагаетъ, что и женщины имѣють нѣкошорыя права. Нашъ споръ обыкновенно разрѣшается Храбринымъ, кошорый, приведя въ доказательство мнѣнїй своихъ, нѣсколько изрѣченїй изъ Священнаго Писанія, заставляешь молчать одну большунью. Однимъ словомъ, въ семействѣ Храбриныхъ я нахожу все: и умъ и просшосердечїе, и красоту и добродѣшель; все пѣвнляетъ меня здѣсь; но, какая-ша робость, какая-

ша ненадѣянность на самого себя, препяшествовуюшь мнѣ сдѣлать предложеніе, ошъ принятія кошораго зависло бы будущее счастье жизни моей!

Теперь ѣду въ Архангельскъ, и подумаю шамъ на-досугъ о томъ, что долженъ буду дѣлать.

Прямосудовъ.

ПИСЬМО LXXXIX.

Отъ Анфисы Патрикѣевны Гладкобравой къ Анисѣ Кирыковнѣ Трещалкиной.

Уздный городъ * * *

Нышь, машушка Анисья Кирыковна, нешужите: ваше проклятіе впрокъ пошло; какъ ни ловили, какъ ни ловили, а женишка упустили. Ввдъ ошъ нихъ правды неузвасшь; какъ провожали Ивана Федоровича, шакъ — шакъ и заливающся, а чай

не по на сердць-ша; развѣ о томъ плачушь, что неудалось дочки-ша сбурить, да и самимъ себѣ при ней мѣспечка пригрѣть. Федотьевна сказывала мнѣ, а та слышала ошъ Терентьевны, а Терентьевна ошъ десятскаго, что Елена Дмитриевна навязывала дочку-ша на шею Прямосудова, а что Прямосудовъ начисшо сказалъ: »да сколько де за ней приданаго?« А какъ де ему сказали, что одна рубашка на шѣль, такъ и опшвѣчалъ на опрѣзъ: »Нѣтъ, нехочу; жены безъ приданаго неберу!« Я правда, сама шущъ и небыла; но, кажись, люди вѣрные сказывали, шо и рада побожисься, что шущъ ни словечка несолгано. Вотъ, машушка Анисья Кирьяковна, какъ Господь за непочтеніе къ шешушкѣ наказуетъ! Я, правда, подумала, что эшою оказіею Елена Дмитриевна порядочно аканшужена, однако она шолько что слегка шужитъ; Правосудова до небесъ превозноситъ; видно, что содовушкѣ улешѣль, а пе-

рышки оспались; за Прямосудовымъ-ша вѣдь 800 душъ, кто бы и не хотѣлъ объ Нашаль Силовнѣ большнущъ, а по неволѣ скажешъ: жаль бѣдной дѣвушки! Хошь, можешъ бышь, она шеперь и каешся, да ужъ поздно; куда ужъ съ репаншацией, какъ грѣхъ до насъ дошелъ: вы, машушка, имъ родная, шакъ, можешъ бышь, не подумаете ли вступитъся въ ихъ горе: грѣшныхъ и Богъ не милуетъ! Авось невздумается ли и вамъ хорошенько имъ предшавишь все, что они ни нагрѣшили, и привести ихъ къ покаянію. Да, правда, и шо, гдѣ вамъ чисшымъ съ нечисшыми водитъся!

Вошь, машушка Анисья Кирьяковна, что у насъ здѣсь шворишся. Согрѣшили, Господи! какъ прѣхали Храбринъ съ женою, шакъ и пошло все у насъ вавонъ-шарашы! Всѣхъ осуждающъ да пересужающъ, а учишь-ся бы имъ у насъ съ Вавилою Еремѣвичемъ: сидимъ въ уголку, ни о

комъ ни словечка, какъ будто насъ
и нѣтъ! Оспаноусь

ваша препокорная дочь

Анфиса Гладкобрадова.

П И С Ь М О Х С.

*Отъ Графини Екатерины Алексан-
дровны Тихомировой къ Елисаветѣ
Сергѣевнѣ Скупаловой.*

Уѣздный городъ * * * * *

Долго неписала я къ шебѣ, любез-
ный, милый другъ! но мудро ли?
Твоя душа была въ шакомъ волненіи,
что едва ли бы могла ты понимать
спрогія увѣщанія мои! Благодарю
Елену Дмитриевну и еще болѣе судь-
бу, сблизившую ее съ тобою въ ту
самую минушу, когда ты имѣла
нужду въ искреннемъ и недремлю-
щемъ другѣ! Я слишкомъ была ош-
далена отъ шебя и слишкомъ молода,
чтобы сколько-нибудь имѣть воз-

можность вразумишь себя; но немогу не сказать, что я ужаснулась пропасти, въ которую ты готова была низвергнуться? Гдѣ правила, гдѣ разумъ, когда волнуешь сердце наше всепожирающая сѣрасть! Я не имѣла бы понятія о сихъ ужасахъ, если бы ты не открыла глазъ моихъ!

Тягостно для меня бышь вынужденною огорчить тебя упреками, и напоминать правила, которыхъ ты сама никогда не должна была предавать забвенію. Счастлива ты еще, что сѣрасть не побѣдила тебя, и что увѣщанія друзей и собственная твердость остановили тебя на скользкомъ пути, по которому ты стремилась къ погибели. О, сколь горестное и сколь бесплодное ты готовила себѣ раскаяніе! Слезы друзей о погибшей и всеобщее презрѣніе— вопль, что ожидало тебя!

Но, вѣшь, ты уже забыла свое мнущее заблужденіе! Ты опять

обратилась къ добродѣтели, ко-
рой оставишь небыла никогда спо-
собна! Если бѣ ты нарушила обя-
занности супруги, могла ли бы я
несмыдисья имени друга твоего?

Предадимъ забвенію сіи мрачныя
черты жизни твоей; пусть онѣ
послужатъ опшѣнкою добродѣте-
лямъ, которыми ты увѣнчаешь себя;
пусть онѣ послужатъ залогомъ вѣр-
наго исполненія обязанностей, на
которыя ты взирала доселѣ съ оп-
вращеніемъ, и которыхъ соблюденіе
должно быть опнынѣ цѣлю твоею
бытія.

Немогу еще предаваться радости,
доколѣ не узнаю, что ты излечила
раны своего сердца, и что прошед-
шія заблужденія твои хранятся въ
памяти твоей только за тѣмъ, что-
бы опсерегать себя и впредь опъ
опасностей неосторожной, или, луч-
ше сказать, преступной спраси.

.. Ты теперь получила значитель-
ное богатство; радуюсь, что ты

будешь имѣшь случай изливать благодѣянія вокругъ себя. Будь шѣмъ, чѣмъ ты была прежде, и никогда неизмѣнишься дружба

преданной тебѣ

ЕКАТЕРИНЫ ТИХОМИРОВОЙ.

ПИСЬМО ХСІ.

Отъ Елисаветы Сергѣевны Скупаловой къ Графинѣ Екатериинѣ Александровнѣ Тихомировой.

Смоленскъ

Чувствую, очень чувствую всю силу упрековъ твоихъ; знаю, что заслуживаю ихъ, что и самая мысль о порочномъ чувствѣ усмрашаетъ тебя. Но, будь увѣрена, что столько же, какъ и ты, умѣю дать весь прощупку своему, и что заглажу его, не только примѣрнымъ исполненіемъ обязанности моихъ, но даже по-

спараюсь привязаться къ мужу, судьбою мнѣ назначенному.

Я опять шебъ повшорю, что если бѣ онъ былъ всегда шаковъ, каковъ шеперь, то я ненаходила бы себя въ необходимости привуждашь себя его любишь. Теперь, удаленный ошъ всѣхъ низкихъ и подлыхъ угодниковъ, окружавшихъ его, и видя около себя однихъ порядочныхъ и испинно благородныхъ людей, онъ уже почти гнушается лѣхъ сценъ разврата, въ кошорыхъ онъ игралъ столь недостойную себя роль; но нужно еще много времени, много благопріятныхъ обстоятельствъ, чтобы возврашшь его на ту степень, съ кошорой благородный человекъ никогда бѣ не долженъ былъ сходить.

Невольно спыжусь недовкостми его, когда онъ входитъ въ общесшво: законы онаго ему почти вовсе неизвѣсны. Онъ неумѣетъ ни състш, ни всташъ, ни поклонишься кспа-

пи; неумѣешь не только давать словамъ своимъ надлежащей цѣны, но употребляетъ часто и такія выраженія, которыхъ въ хорошихъ обществахъ непонимающъ, или, по крайней мѣрѣ, нехотятъ понимать. Однако нѣсколько услышавъ меня то, что онъ всегда бываетъ застенчивъ и робокъ, и сія застенчивость, сія робость, подають мнѣ надежду, что онъ чувствуетъ недоспашки свои.

Видя, что онъ въ обществѣ всегда лишній, и замѣшивъ, что за карточнымъ столомъ и самый пусшой человекъ слыветъ порядочнымъ, онъ уже нѣсколько дней, когда мы не въ гостяхъ, учится играть въ бостонъ; каждый вечеръ партію его сосоставляющъ: старый ошставной Маіоръ, хозяинъ нашего дома, Инвалидный команды Поручикъ и сынъ нашего Спряпчуга; люди, конечно, не лучшаго круга, но по крайней мѣрѣ добрые и здравомыслящіе; осо-

бливо Маіоръ, кошорый способенъ одушевишь и послѣднюю искру благородства, если она сохранилась еще въ сердцѣ и совершенно унизившагося чловѣка.

Вчера я была чрезмѣрно обрадована, и знаешь ли чѣмъ! Мужъ мой крадешъ у меня книги, и запирается въ своемъ кабинетѣ, чтобы читать: это такая новость, какой я ошъ него и не ожидала. Однако онъ скрывается отъ меня, спыдясь уже шеперь сознаваться предо мною въ своемъ невѣжествѣ; я нимало непоказываю, что замѣчаю спараніе его образованъ себя, но помогаю ему въ занятіяхъ его, подкладывая именно тѣ книги, кошорыя могушъ его заманишь и припомъ способствовать разсвѣнію мрака, кошорымъ онъ былъ повнивъ окруженъ.

До сихъ поръ дѣлаю я все это по обязанности, по долгу, или, лучше сказашь, изъ любви къ себѣ самой, спыдясь видѣшь въ мужѣ моемъ

предметъ лукавыхъ улыбокъ и ядовитыхъ насмѣшекъ въ шѣхъ общесвахахъ, въ кошорыхъ мы вмѣстѣ съ нимъ находимся. Надѣюсь однако, что со временемъ, если возможно, чтобы когда-нибудь спросилъ переѣхавшая въ равнодушіе и холодность: тогда, говорю я, надѣюсь, что буду способствовать образованію мужа моего, можешь бышь, и изъ любви къ нему! Вошь, другъ милый, шеперешнія мои заняшія, шеперешнія мои надежды. Могу только желать, чтобы сердце мое зашело, и чтобы одинъ разсудокъ, при совершенномъ безчувствіи, управлялъ мною. Такъ, онъ, онъ навѣкъ потерявъ для меня! Ужасно было бы мыслить, что смерть мужа первая степенъ къ достиженію благополучія! И если бь сія мысль могла встрѣтиться мнѣ, то не дай Боже, чтобы и минушу ошановилась я надъ нею!

Прощай, любезный, милый другъ!

Ты ничего не пишешь ко мнѣ о
свадьбѣ своей ; ты не починаешь
уже меня доспойною довѣренности
добродѣтельной чепы ! О , другъ
милый , еще не совсѣмъ тебя недо-
спойна

Твоя

ЕЛИСАВЕТА.

ПИСЬМО ХСІІ.

*Отъ Егуна Самойловича Скупалова
къ Терентью Панфутьевичу Подля-
кову.*

Нынь , Терентій Панфутьевичъ ,
пора намъ съ шобою исправиться :
ты хопь и бѣденъ , а все бы лучше ,
кабы ты поменьше пилъ да гулялъ ;
а не шо — бышь худу . Это и жена
говоришь , а ужъ она мимо слова не-
скажешь ; мы все съ шобой думали ,
что она дура неповишая , анъ шеперь
выходишь , что она обонхъ насъ
умяве . Хопь и спыдно сознашься ,
а пришлось правду - машку сказашь ,

да и то про межъ насъ; ты ужь вѣрно никому невыболшаешь: повѣришь ли, и меня чуть ли не по ея милоспи въ порядочныхъ домахъ принимаютъ? Счасливъ я еще, что съ бухша-барахшу не прямо копалъ въ Петербургъ, а то шамъ бы друзья по ея, пожалуй чего добраго: по волоску бы разобрали. Дай-ка ты мнѣ здѣсь поживи! Какъ прѣвду къ вамъ, шакъ вы меня, авось, и не узнаете.

Нышъ, Тереншій Панфущичъ, послушайка меня, брось свои шашни, я и самъ по же хочу сдѣлать. Я тебѣ нехудому учу: я вѣдь всегда былъ тебѣ другъ.

Егупъ Скупаловъ.

ПИСЬМО ЛСН.

Отъ Анфисы Патрикьевны Гладкобравовой къ Анисьѣ Кирьяковнѣ Трещалкиной.

Вошъ , машушка Анисья Кирьяковна , какъ Богу-та угодно наказывашь за непослушаніе къ роднымъ! Храбрины и со всею семьею пустились по міру подъ окнами собирать ; нынче ужъ не старые люди : пожалуй , никто и неподаспъ ! Любосердовъ уѣхалъ , да и Прямосудовъ шоже , такъ и пощечинься не ошъ кого ; а какъ Храбринъ-та здѣсь съ должниками порасплашился , такъ врядъ ли болѣе останешся , какъ на немъ вороченый мундиръ , да на женѣ и на дочеряхъ по поношенному плашью . А вошъ какъ все эшо случилось : прешьяго дня ожидали Губернатора ; Исправникъ былъ на границѣ , а пріѣхалъ какой-то приказный , да и сказалъ , что Губернаторъ де зав-

шра прїдетъ. Исправникъ и ворошился, а Городничій и уладись себѣ спашь; Губернаторъ велѣлъ ошвазанъ колокольчики, да шихомолкою въ 12 часу ночи и прїехалъ прямо на фашеру, кошорую ужъ указалъ ему десяшскій. Городничій при всей формѣ пошчасъ къ нему и прикашилъ; неуспѣлъ онъ еще и слова вымолвить, какъ Губернаторъ и закричи на него: « не здѣсь, сударь, не здѣсь кошѣлъ бы я васъ видѣть! Спупайте на заспаву; шамъ ваше мѣспо!» Городничій кошѣлъ оправдывашься, а Губернаторъ изволилъ разгнѣвашься. » Я ужъ давно васъ знаю, « закричалъ, » вы никогда неумѣли уважашь начальспва; но я буду умѣшь васъ уняшь. Завтра же велю размошрѣшь всѣ ваши пошпупки!»—«Пусть разсмашприваюшъ мои пошпупки, « ошвѣчалъ Храбринъ; »шому, кшо голъ да правъ, нѣчего бояшься!» — « Ты еще и грубіянишь?» загремѣлъ Губернаторъ! »Мнгомъ къ суду.» Мы шакъ

ужъ и думали, что его какъ разъ упекушъ въ Уголовную; нѣкто ужъ къ Городничему и не зайдетъ, а бывало, всѣ къ нему на водку. Назавтра принялись рышья въ Канцелярїи, рылись и другой день, рылись и шрепшій, да нѣтъ, ничего не нашли! На четвертый, Городничій и подаесть Губернатору просьбу объ отсѣлѣвкѣ. Губернаторъ принялъ его ласково, посадилъ съ собою, и даже, сказывающъ, уговаривалъ не выходить изъ службы. Другой и не вѣсть какъ бы радъ былъ, что съ мѣста долой не толкающъ; а ошъ Городничаго другаго словечка и не добьешься, что прошу объ отсѣлѣвкѣ. А какъ спросятъ его: да что ты будешь съ женою да съ дѣтьми нишъ да ѣсть? такъ и отвѣчаешъ: »Богъ да добрые люди прокормятъ.« — Нѣтъ, какъ денька при голодомъ посѣдишъ, такъ будешъ жалѣшъ, лишъ поздно! Сказывающъ, что онъ ѣдетъ въ Питеръ; да вѣдь онъ шамъ врядъ съ кѣмъ въ ком-

(302)

лекціи, развѣ съ однимъ Любосердовымъ, а тому и самому о себѣ не успашь хлопашь.

Вошъ, машушка, Анисья Кирьяковна, всѣ наши вѣсшочки. Молю о продолженіи вашего здравія и о насъ окаянныхъ.

Ваша препокорная дочь

Анфиса Гладковалова.

(Продолженіе съ слѣд. книжкѣ.)

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕ- МЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Чувства Русскаго при гробѣ *МАРІИ (*)*.

Миръ праху Твоему, Марія!
Любовь, насшавница, краса и честь
Царей!

Твой обелискъ — дѣла благія,
Во вѣкъ незыблемый и славный мав-
золей!
Верекинъ (**).

Во гробѣ, на возвышенномъ ка-
шафалкѣ, почіюшъ бранные ошаш-
ки Маріи!... Были въ мірѣ ве-
ликія жены, украшающія собою
скрижали нелицемѣрной Исторіи:
Вешурія удивляетъ рѣдкимъ при-

(*) Сочиненіе 18-ши лѣшняго Литератора
В. П. Б., общающаго вкусомъ и вооб-
раженіемъ открышь себѣ блестящее и
полезное поприще въ нашей Словесности.

(**) Семнадцати-лѣшній Поэтъ.

супствіємъ духа, Порція героїшвомъ; Аррія, Агриппина, Эпонина супружескою любовію; Юлія, Марія Терезія, Елисавета Англійская и Екатерина Великая мудростію геніальною; Марія Аншуанета материнскою нѣжностію, кропостію въ счастливой долѣ, и швердостію въ злополучіи, — наша Марія соединяла всѣ высокія качества сихъ добродѣтелей; и, въ особенності, опдаленнѣйшее пошомство будешь помнишь благодѣянія Ея. Юная дѣва проліетъ слезу признательности, проходя мимо зданія, въ коемъ взлѣвлена была въ младенчествѣ мать одного изъ предковъ ея, осужденная несчастнымъ рожденіемъ сшрадать всю жизнь свою. Въ заведеніи, созижденномъ благопшришельностию Ека'терины, улучшенномъ и украшенномъ благопшришельностию Марги, несчастная малюшка нашла пріюпъ подѣ глазами Монархини-Машери, получила воспитаніе, изучилась усладпшельнымъ домашамъ Вѣры, узнала на дѣлѣ всю прелестъ благодарности. Опсюда она вышла на обширное поле міра, съ чувствами благородными; опсюда она явилась женою добродѣтельною,

и одна изъ дочерей отдаленнаго пошомства за счастлие свое обязана ея добродѣтелямъ, полученнымъ ею въ заведеніи, коего благодѣтельницею была МАРІЯ.

Взгляните на сихъ благородныхъ дѣвицъ, ошмичающихся просвѣщеніемъ и нравственностію: родители ихъ лишены способоу дасть имъ воспитаніе; онѣ, можетъ быть, погибли бы въ грубой одичалости, среди льсовъ и шепей. Взлѣтенныя подъ надзоромъ нѣжнѣйшей Машери въ разсадникахъ добродѣтели и наукъ, онѣ приобрѣтающъ таланты и познанія, кои услаждающъ жизнь ихъ, и содѣлывающъ примѣрными супругами, нѣжными машерами, и пошому полезнѣйшими членами общества.

Несчастливые, лишенные зрѣнія, слуха и языка, были призрѣны также МАРІЕЮ, съ машеринскою нѣжностію. Благодѣтельная система Аббата де л'Епé введена Ею съ жаромъ души, любящей все прекрасное, желающей блага спраждущимъ браціямъ своимъ, стремящейся не къ суетной славѣ земной, но съ сладкою улыбкой ожидающей славы небесной. Путникъ міра, лишенный зрѣнія, слуха, языка, естъ несчаст-

вѣйшій изъ смертныхъ, достойный истинной жалости: онъ двигается безъ цѣли, дѣйствуетъ безъ грѣшного помышленія; онъ немѣетъ даже услажденія думашъ, что его понимаютъ, неможетъ даже замѣшить слезы горести и соболѣзнованія въ очахъ ему близкаго; онъ неможетъ изъяснить своей благодарности! Благошворительность Маріи воскрешаетъ умершія способности: слѣпые начинаютъ видѣть, посредствомъ осязанія, глухіе слышатъ, а немые разверзается языкъ. И вошь гдѣ является, по мнѣнію моему, во всей красѣ геній Маріи!

Домы, заключающіе лишенныхъ разума, въ снѣнахъ своихъ, Больницы, Богадѣльни — были приняты Маріею подъ надзоръ и покровъ Свой, и ничего неупущено, ничего непощажено для успокоенія и услажденія судьбы спрадальцевъ: искуснѣйшіе врачи, попечительныя сестры сердоболія, краснорѣчивѣйшіе пастыри были призваны для изцѣленія ихъ тѣлесныхъ и душевныхъ недуговъ. Когда Марія являлась къ нимъ Ангеломъ утѣшителемъ, — несчастные, незнававшіе самихъ себя, рады были Ея голосу; неистовые, скованные въ

желѣзахъ ушпхали при Ея присутствіи; страдальцы, получившіе Ея благословеніе, переносили, сътвердо-
стію сверхъестественною, самыя мучительныя операціи; сполѣшніе, дряхлыя спарики и спарушки ожи-
вали новою жизнію при Ея лицезрѣ-
ніи, проливали слезы благодарности, видя какъ Великая Царица пеклась о ихъ спокойствіи.

Мы находимъ нынѣ посреди нашего купечества людей образованныхъ, съ чувствами возвышенными. Торговля и промышленность Русская получили новыя способы и силы при сіяніи свѣшпильника Наукъ и Просвѣщенія. Кому за сіе обязаны? Кому, какъ не М а р т и, материнскія попеченія Коей простирались даже на образованіе сего класса полезныхъ гражданъ!

Нельзя довольно надивиться, съ какою бдѣтельностью, съ какимъ велицемернымъ, благороднымъ желаніемъ общей пользы дѣйствовала Сія единственная Жена. Для добра Она никогда не находила препонъ. Все сдѣланное М а р т и ю есть оппечашокъ совершенства изящнаго и благости Небесной. Столько же легко исчислить песчинки въ степи или измѣрить глубь Океана, какъ и най-

ти въ дѣянiяхъ Ея чинѣ-либо, могущее бросить малѣйшую тѣнь на возвышенныя чувства добродѣтели. Жизнь Марги была цѣпь благодѣній, оказанныхъ роду человѣческому. Всегда, во всѣ періоды долговременнаго поприща Своей дѣятельности, — періоды, ознаменованные и великими горестями и потерями, Она не забывала ни на минуточку обязанности Матери-благодѣтельницы милліоновъ. Въ минушья самаго опдохновенiя Ея, кажется, Ангелъ благости, въ видѣ прiяшваго греза, носился надъ Нею и ушѣшалъ Ея душу благотворными мечтанiями, кои, по пробужденiи, приводила Она въ исполненiе.

Враги внѣшніе проникли въ 1812 году въ нѣдра Россiи; Беллона взмахнула кровавымъ факеломъ своимъ надъ горизонтомъ Опечеснѣва нашего; ужасъ, страхъ, скорбь, ошчаянiе распространились повсюду; уже врагъ, проникнувъ въ древнюю столицу, въ сердце, святилище Россiи; мечъ вождя пресловутаго, посѣдѣваго въ битвахъ, отразилъ ударъ, гошовый разразился надъ Россiею: Россiя спасена и ликуетъ; но язвы ея глубоки и Небо — въ Марги ниспосылаетъ ей Ангела утѣшителя: Она снисходитъ съ вы-

сошы Трона, прислушив аешся внимашельно къ гласу горести, нужды и скорби; Она Своею внимашельноствію врачуешъ раны неизцѣлимыя; Она съ нѣжностію плачешъ вмѣстѣ съ родителами о сынахъ, съ супругами о мужахъ, и утѣшаешъ всѣхъ истинно Христіанскою философіею; Она возвращаешъ довольство нищешъ, призираешъ съ машеринскою попечительностію сиротъ отцевъ, падшихъ на полѣ брани за Царя и Ошечество.

Провидѣніе, желая испытать Вѣру и шериѣніе, нерѣдко ниспосылаешъ на насъ бѣдствія: воды Балтійскія въ 1824 году поднялись, и, гонимыя вѣтромъ, хлынули грозными волнами въ стѣны пышнаго Пешрограда. Ужасъ наводненія разразился во всей силѣ своей: волны, воздымаемыя вихремъ, сокрушали зданія, и уносили ихъ съ собою въ необозримый Океанъ; множество семействъ въ одно мгновеніе лишаются всего своего имущества и приспанища. Но, изъ чершоговъ Русскихъ Ввнценосцевъ Марія съ Александромъ бдительно отвращающъ удары разрушительной стихіи, и, неушомимымъ попеченіемъ, соболъзнованіемъ и по-

собіями, врачуяющъ раны, нанесенныя симъ бѣдспіемъ.

Нынѣ, когда многія машери оплакиваютьъ сыновъ своихъ, когда многія жены проливаютьъ слезы о супругахъ своихъ, падшихъ хоша и со славою на поляхъ Варнскихъ, но для нихъ невозвратно, — нынѣ Она снова являлась Ангеломъ хранителемъ сътвующимъ и плачущимъ: снова осушала слезы скорби, и вливала бальзамъ утѣшенія въ сердца осиротѣлыя. И тогда, когда соучастіе Марги сдѣлалось болѣе всего необходимо, тогда — ударъ смерти пресѣкъ внезапно жизнь Ея, жизнь драгоцѣнную для Россіи и для цѣлаго человѣчества!

Друзья человѣчества и подобныя Марги, должны бѣ быть одарены безсмертіемъ но, судьбы Всевышняго неисповѣдимы! Уже бранные оспашки Марги представлены для взоровъ рыдающаго и молящагося народа, и скоро могила приметъ ихъ въ свое жилище шишины, хлада и всеразрушенія; но душа, сія прелестная душа, отдѣляясь отъ тѣлѣнія, возлестѣла на Небеса, присоединилась къ душѣ міра, и улыбається, смотря на плоды благодѣяній, оставленные Ею на землѣ. Ангель жизни велѣ

М а р і ю по сшезъ трудовъ, забошъ,
 горестей и сшраданій; Ангель смер-
 ши пресъкъ навъки оныя, и ввелъ
 Ее въ міръ невещественный, свѣшлый,
 изящнѣйшій! Слезы горести и скор-
 би о поперѣ твоей, Матерь наро-
 довъ! лююся въ предѣлахъ просшран-
 нѣйшаго въ міръ Царства; моленія
 возсылаются за Тебя изъ устъ
 милліоновъ, облагодѣтельствован-
 ныхъ Тобою; въ храмахъ шорже-
 ственно и велелѣнно горяшъ свѣщи
 чистаго воска предъ иконами Св.
 Угодниковъ, поставленныя рукою
 благодарности и истинной Религіи! И
 дѣйствительно, чѣмъ цѣлый народъ,
 на коего Ты въ продолженіе шриде-
 цати лѣтъ безпреспанно изливала
 новыя благодѣванія, можешъ воздашь
 Тебѣ Дарами? — Ты неуждалась
 въ нихъ. Славою? — Ты не искала
 ея. Памятниками искусственными? —
 скромность Твоя отказывалась ошъ
 нихъ.... Чѣмъ же воздадимъ Тебѣ? Лю-
 бовію при жизни, слезами по смерти.
 Свѣща, возженная предъ алшаремъ
 Господнимъ съ чувствомъ Вѣры и
 шеплой признаштельности, ешъ пред-
 ставишельница ошущеній душев-
 ныхъ, ошущеній вѣжныхъ, возвышен-
 ныхъ, Ты зришь съ высокошъ горныхъ

сію жертву Богу и добродѣтели
Твоей; Ты зришь — и улыбка крошо-
спи, улыбка Ангелъская пріосвѣляешъ
разъ Твой. Ты ликуешь, М а р і я, одес-
ную Творца, одесную Искупишеля
міра; а милліоны сырыхъ ліюшъ сле-
зы!..... Но, что я говорю въ моей
скорби?..... Имъ оспалась надежда
и подпора — въпвь рода Твоего, на
Пресполь Россійскомъ Твой сынъ,
Наслѣдникъ Твоихъ добродѣтелей —
НИКОЛАЙ!....

ПОСЛѢДНІЙ ДОЛГЪ
ПОКЛОНЕНІЯ И ПОГРЕБЕНІЯ,
ВОЗДАННЫЙ ТѢЛУ ВЛАЖЕННОЙ ПАМЯТИ
И М П Е Р А Т Р И Ц Ы
МАРІИ ТЕОДОРОВНЫ.

24 Октября, въ три часа пополудни, преспавилась Государыня Императрица Марія Теодоровна. Обь обстоятельствахъ болѣзни Ея Величества извѣстно слѣдующее, извлеченное изъ официальнаго извѣстія Господь Лейбъ-Медиковъ Рюля и Крейшона, и Докшора Блюма.

12-го Октября, въ половинѣ пятаго часа ушра, Ея Величество начала чувствовашь лихорадочныя припадки, колику и шш-

ношу. 13, 14, 15 и 16-го Октября припадки сіи продолжались, усиливаясь и ослабывая по временамъ; наконецъ, употребленіе надлежащихъ цѣлительныхъ средствъ и натуральный переломъ болѣзни прекратили ихъ, и болѣзнь уменьшилась, снова возвратились сонъ и аппетитъ, такъ, что Ея Величество иногда могла вставать съ постели, и вообще, до 21-го Октября, была въ такомъ положеніи, что можно было почитать Ее выздоравливающею. По сей причинѣ Ея Величеству было не угодно, чтобы о Ея болѣзни сообщалось публикѣ бюллетенями. Но 22-го Октября, Докторъ неожиданно замѣтилъ нѣкоторое затрудненіе въ выговорѣ Ея Величества, прищупленіе памяти, слуха, и вообще сильное раздраженіе и онемѣлость въ органахъ чувствъ, что и побудило его немедленно пригласить для совѣщанія Гг. Лейбъ-Медика Крейтмана и служащаго при заведеніяхъ Ея Величества Консульшанта, Доктора Блюма. Они, по общему заключенію, опасаясь прилива крови въ головъ, рѣшились на кровопусканіе изъ руки; но сіе и всѣ другія, при томъ употреблен-

дыя , ошводящія средства , произвели только временное облегченіе , и немощи отклонились паралича , коего ударъ пресѣкъ драгоценные дни Ея Величества .

Еще въ полдень , наканунѣ кончины Ея Императорскаго Величества , небыло примѣчено никакой опасности въ положеніи Больной . Но въ шестомъ часу особы , безпрестанно Пріѣзжавшія во Дворецъ справлялись о здоровьѣ Ея Императорскаго Величества , съ чувствомъ живѣйшаго участія замѣтили по лицамъ Придворныхъ начало печальнаго безпокойства ; а когда въ шесть часовъ Министръ Двора Его Императорскаго Величества послалъ за Духовникомъ Государыни , то сіе безпокойство перемѣнилось въ страхъ и въ безмолвный шепель . Больная изволила пріобщиться Св. Тайнъ съ прогашельнымъ чувствомъ благоговѣнія и Вѣры , всегда Ее одушевлявшими . Государь Императоръ и Государыня Императрица находились безоплучно при ложѣ Августѣйшей Матери Своей , и получили Ея благословеніе ; равномерно Его Высочество Наслѣдникъ Прее-

спола и Ихъ Высочества Великія Княжны, и съ помощію Государя возложила Она ослабѣвающія руки Свои и на младшаго внука Своего, младенца Константина, шолько что возставшаго отъ сна, освнивъ его знаменіемъ Святаго Креста. Тѣ же родительскія благословія завѣщала вѣжная Мать и дѣшамъ Своимъ, находившимся съ Нею въ разлукѣ: Цесаревичу Константину Павловичу, Великому Князю Михаилу Павловичу, Великимъ Княгинямъ: Маріи Павловнѣ, Аннѣ Павловнѣ и Еленѣ Павловнѣ.

Тихая дремоша воспослѣдовала окончанію Христіанскаго долга; окружающіе оспавались въ безмолвномъ шрепешѣ; Она открыла глаза, взглянула на Государя, и закрыла ихъ опяшь; въ началѣ шрепешяго часа легкое шрепешаніе пробѣжало по усшамъ Ея: послѣдняя минуша настала, душа оплелѣла въ предѣлы горніе и улыбка Ангельская просіяла въ чертахъ Монархини!

Государь Императоръ, оплакивающій потерю Машери и Друга, повелѣлъ издашь слѣдующій Мани-

Фесшъ отъ 24 Октября, о кончинѣ Ея
Императорскаго Величества:

»Божіею милосшію

**МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ**

и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрно-
подданнымъ:

Всевышнему было угодно поразить
Насъ новымъ спрашнымъ ударомъ. Мы
лишились Любезнѣйшей Родительни-
цы Нашей, Государыни Импера-
трицы Маріи Феодоровны. Болѣзнь,
слабая въ началѣ и внезапно усилив-
шаяся, двадцать четвертое сего мѣ-
сяца въ два часа по полуночи поло-
жила конецъ Ея драгоценной жизни,
Коей всѣ минуны были посвящаемы
исполненію обязанностей высокой
добродѣтели. Въ перзавіяхъ сердца,
смирясь предъ таинственнымъ ис-
пытующихъ Насъ Промысломъ, Мы
обращаемся и къ любезному Намъ
народу. Горестъ Наша еспѣ горестъ
всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, и
шолько въ ихъ усердномъ участіи Мы
можемъ находить услажденіе. Пла-
кивая незабвенную Родительницу
Нашу, они вмѣстѣ съ Нами возне-

еушѣ мольбы къ Благому и въ спрѣ-
госпяхъ Богу, да успокоишь Онъ
на лонѣ Своемъ Ея крошкую душу,
бывшую вмѣстѣлицемъ всѣхъ нѣж-
ныхъ чувствъ и доблестей; а Намъ
и всему опягченному скорбію Дому
Нашему, да ниспошлешь силы и
ушвѣшеніе свыше. «

Въ слѣдъ засимъ Высочайше
учреждена была Печальная Коммис-
сія, изъ слѣдующихъ особъ:

Верховнаго Маршала: Оберъ-Шен-
ка Гр. В. В. Мусина-Пушкина-Брисса.

*Верховнаго Оберъ-Церемоніймей-
стера:* Оберъ - Церемоніймейстера
Гр. Поповаго.

Членовъ: Церемоніймейстра Кн. Гага-
рина.

Двѣс. Спаш. Сов. Комарова, и
Двѣс. Спаш. Сов. Охлопкова.

Четверо сушокъ шѣло блаженныя
и вѣчныя памяти Государыни М а р и
Феодоровны оставалось въ опо-
чивальной, и дежурство при ономъ
состояло: изъ Фрейлинъ, двухъ Ка-
мергеровъ и двухъ Камеръ-Юнкеровъ,
смынявшихся каждыя сушки. Духов-
ная же церемонія происходила еже-
дневно по обряду Восточной Церкви.

Когда шѣло Усопшей облечено

было въ Русское платье (*), и покрыто было Императорскою порфирю (**), то Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна возложила Корону на главу покойной Императрицы.

28-го Октября оно перенесено было съ парадною крованью въ присушствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всѣхъ Придворныхъ Чиновъ и Особъ первыхъ двухъ классовъ, при обыкновенной духовной церемоніи, осмью Камергерами, при помощи чешырехъ Камеръ-Юнкеровъ, поддерживавшихъ шлейфъ, въ Тронную комнату, гдѣ и посшавлено на приугоповленный провъ.

Кровать драпирована была изъ малиноваго бархаша съ золопымъ газомъ и кисшями, а порфира просширалась до валоевъ, изъ коихъ на одномъ посшавлена была икона, принадлежавшая покойной Императрицѣ, а на другомъ происходи-

(*) Изъ серебрянаго глазеша съ шаковою же уборкою и длиннымъ шлейфомъ.

(**) Золошаго глазеша съ вышитыми гербами, и горноспаевымъ мѣхомъ съснода и серебряными кисшями.

ло чтение Евангелія. Почетный караулъ устроенъ былъ слѣдующимъ образомъ : въ головахъ стояли Ротмистръ и Шшабсъ-Ротмистръ Кирасирскаго Ея Величества полка ; нѣсколько шаговъ отступя — шелъ Гренадеръ Дворцовой роты съ ружьями у ноги ; у дверей внутренней комнаты по два Уншеръ-Офицера Кирасирскаго Ея Величества полка , у ногъ же, въ нѣкошоромъ разстояніи , чешыре пажа, всѣ въ полномъ шраурѣ. Въ малиновой комнатѣ, обитой на сей разъ чернымъ сукномъ, поставленъ былъ внутренний караулъ Кавалергардскаго , а передъ фонарикомъ Кирасирскаго Ея Величества полковъ. Съ самаго дня перенесенія шѣла въ Тронную комнату дежурили у шѣла день и ночь по восьми Дамъ первыхъ чешырехъ классовъ, въ шомъ числѣ двѣ Фрейлины и двѣ Кавалерспвенныя Дамы Ордена Св. Екаперины, и по восьми Кавалеровъ, въ шомъ числѣ по одному Камергеру и по одному Камеръ-Юнкеру.

Съ 22 Октября, по слѣланной повѣспкѣ, удостоились быть допускаемы къ рукъ Ея Императорскаго Величества всѣ чинов-

ники въ мундирахъ и полномъ шраурѣ, а женщины въ черномъ одѣяннѣ. Впускъ открытъ былъ ошъ 11 часовъ утра до 2 часовъ по полудни, а послѣ обѣда ошъ 3 до 7 часовъ вечера.

4 Ноября, въ 6 часовъ по полудни, шѣло блаженныя и вѣчныя памяти Императрицы Маріи Феодоровны перенесено было изъ Тройной комнашы въ Траурную (*) на нарочно для сего приуготовленный капафалкъ (*castrum doloris*).

Извѣщенные наканунѣ повѣсткою знатное Духовенство и Особы первыхъ двухъ классовъ, собрались въ назначенный часъ во Дворецъ Его Императорскаго Величества на половину покойной Императрицы: Придворныя чины въ Кавалерской залѣ, а Дворянство во всемъ облаченіи въ Траурной. Какъ скоро Государь Императоръ и Государыня Императрица и Его Императорское Высочество Наслѣдникъ изволили выйши; то всѣ вышеозначенныя Чины препроводили Высочайшихъ Императорскихъ Особъ до Тройной комнашы, ошкуда, по успановленному Духовному обряду Воспоч-

(*) Для сего избрана была зала, извѣшная подъ именемъ Кавалергардской.

ной Церкви, шло поднято было, и положено во гробъ особами, находившимися при Ея Величествѣ, при помощи чепырехъ Камеръ-Юнкеровъ, кошорые подняли шлейфъ. Потомъ перенесено было, шѣми же особами, въ Траурную залу, и поставлено на *castrum doloris*; предъ овымъ несли чепыре Камергера покрывало, и возложили оное на шло Усопшей. Камеръ-Юнкеры въ тоже время положили крышу гроба на приугошовленный въ споронѣ столъ; послѣ сего Духовенствомъ отправлена была панихида, и началось чпеніе Св. Евангелія денно и ноцно. Съ того дня при шлѣ въ дежурствѣ находились денно и ноцно: двѣ Шшашсъ-Дамы, двѣ Дамы 2-го класса, двѣ Кавалершвенныя Дамы ордена Св. Екашеринны, чепыре Дамы 3 и 4го классовъ, два Камергера и два Камеръ-Юнкера. Всѣ вышеозначенныя Особы были смѣняемы каждая супки въ 9 часовъ по полудни. На часахъ у гроба стояли: шестъ Гвардіи Капитановъ, внизу *castrum doloris*, по сторонамъ, двѣнадцать Гвардіи Подпрапорщиковъ или кадептъ, въ ногахъ два уншеръ-оффцера роты Дворцовыхъ Гренадеръ, а на спущеняхъ двѣнадцать

Камеръ - пажей и пажей; у дверей же въ Траурной залѣ на часахъ Дворцовые Гренадеры.

Въ сію самую ночь прибылъ въ С. Петербургъ изъ Варшавы Его Императорское Высочество Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Онъ вошелъ прямо въ споль знакомыя Ему комнаты Любезнѣйшей Родительницы Своей, и хотя былъ приготовленъ къ ужасному зрѣлищу; но горесть крѣпко поразила Его швердое, Геройское сердце: Онъ со слезами на глазахъ, съ раздираемою печалію душой, облобызалъ брѣнные осташки Маріи, и повергся предъ ними.

Съ самага дня перенесенія шѣла на *castrum doloris* допускаемы были на поклоненіе всякаго званія люди, ошъ 11 часовъ утра до 7-ми вечера, исключая время, опредѣленнаго для ошправления панихидъ.

Народъ шолпами спремился ошдашь послѣдній долгъ Монархинѣ, благодѣшельствовавшей его споль долгое время. Траурная зала представляла собою зрѣлице великолѣпное, сошвѣщснующее предмету всеобщей печали. (*) Сшѣны обшанушы были

(*) Рисунокъ сочиненъ и приведенъ въ исполнение Г-мъ Росси.

съ низу до верху чернымъ сукномъ, и освѣщены множествомъ свѣчей въ огромныхъ серебряныхъ канделябрахъ. По всей драпировкѣ, украшенной серебряными галунами, изображены были вензеля покойной Государыни и гербы Россійской и Виртембергской, а въ срединѣ и по обѣимъ сторонамъ кашафалка блистала вылитый изъ серебра пеликанъ, раздирающій грудь свою для питанія птенцовъ. Этошъ символъ благошворительности краснорѣчивѣе всего изображалъ душу и дѣянiя покойной Императрицы. Кипарисныя и пальмовыя вѣтви сплелись на сводѣ кашафалка, осыная вмѣстѣ съ шѣмъ вензель Усопшей и вышеупомянутыя гербы, которые изображены были и вдоль по своду залы около стѣны и въ сводѣ балдахина. Въ чешырехъ углахъ залы стояли на пьедесталахъ, жарко посеребренныхъ, колосальныя изваянiя (*): *Вѣры, Надежды, Смиренiя* и *Любви*, бывшихъ всегда вѣрными спусницами Ея на шрудной спези величiя. Въ срединѣ кашафалка возвышались чешыре столба въ

(*) Работы извѣстныхъ Академиковъ, Пименова и Демуша Маллиновскаго.

видѣ саркофаговъ , къ которымъ ниспадала съ балдахина завѣса изъ драгоцѣннаго серебрянаго глазенна , подобная горностаевымъ мѣхомъ . У каждаго изъ столбовъ поставлены на серебряномъ пьедесталѣ ярко позолоченныя , изваянныя изображенія Ангеловъ въ сѣшующемъ положеніи , смощрящихъ съ умиленіемъ на гробъ , заключающій въ себѣ прахъ Великой Жены . Гробъ поставленъ былъ на шрехъ-ступенную площадку , покрытую малиновымъ бархатомъ , и освещенную великолѣпными канделябрами . У изголовья , на золотыхъ пьедесталахъ съ парчевыми подушками , возложены были : 1. Императорская Корона , 2. Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго , 3. Орденъ Св. Великомученицы Екашерини . За покровомъ же , который также былъ изъ богатаго глазенна , подобнаго горностаевымъ мѣхомъ и украшенъ Императорскими гербами , расположены также же вызолоченные пьедесталы съ шаковыми же подушками , на коихъ возложены : 4. Орденъ Св. Александра Невскаго , 5. Св. Анны , 6. Луизы Прусской , 7. Св. Иоанна Иерусалимскаго и 8. Маріи Луизы Испанской . Далѣе находились два наоя , покрытые малино-

К. XXXVI. Кн. СІІІ. 15.

вымъ бархатомъ съ золотымъ галуномъ ; на одномъ изъ нихъ положена была Св. Икона, за другимъ производилось дено и ночью чпеніе Св. Евангелія Прощаіереемъ съ двумя Діаконами. Въ помъ же самомъ направленіи, въ концъ залы, у самой стѣны, на столъ предспавлялась глазамъ крыша гроба, на коей изображены Императорскіе Гербы, и начертана слѣдующая надпись:

И М П Е Р А Т Р И Ц А
МАРІЯ ѠЕОДОРОВНА,
 Супруга Императора Всероссійскаго
 Павла I-го,
 урожденн. Принцесса Виршембергская,
 родилась

1759 года Октябръ 14 дня ;
 скончалась

1828 года Октябръ 24 дня ;
 погребена

Ноябръ дня.

12 Ноябръ, въ 12 часовъ по полудни, на Адмиралшейской площади собрались верхами Герольды, назначенные опъ Печальной Коммисіи, въ полномъ мундирѣ, имѣя черезъ плечо большой черный флеровый шарфъ съ бѣлыми крестовыми кокардами, и два Сенаш-

скіе Секретаря, шакже верхами, въ черныхъ кафшанахъ, и при нихъ конвой Конной - Гвардіи, съ чешырьмя шрубачами, и ошправились ко Дворцу Его Императорскаго Величества, гдѣ предъ воротами, по проиграніи на шрубачъ, одинъ изъ Сенапскихъ Секретарей прочелъ объявленіе слѣдующаго содержания:

»По Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества, назначено сего 13 Ноября перевезеніе шѣла въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны изъ Зимняго Императорскаго Дворца въ Пешропавловскій Соборъ, гдѣ и послѣдуетъ погребеніе шѣла Ея Величества.«

То же самое учинено ими было попомъ передъ Мраморнымъ Дворцемъ и Дворцемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, послѣ чего Герольды раздѣлясь на двѣ часши, одинъ поѣхалъ по всей Адмиралшейской сторонѣ, а другой на Васильевскій оспровъ, на Петербургскую и на Выборгскую спороны, гдѣ и читали сіе объявленіе на площадахъ, на главнѣйшихъ улицахъ и перекресткахъ.

По ушру, 13 Ноября, въ 8 часовъ

три пушечные выстрѣла возвѣстили о времени собираться во Дворецъ для ошданія послѣдняго долга шѣлу Государыни Императрицы Миліонная, коей всѣ дома были убраны чернымъ сукномъ съ бѣлыми фестонами; Царицынъ лугъ, площадь Суворова и Троицкій мостъ—очищены были предварительно отъ народа и экипажей, и уставлены войсками.

Въ часъ по полудни, другіе три выстрѣла извѣстили Петербургскихъ жителей о томъ, что Ихъ Императорскія Величества прибыли въ Тронную залу. Тогда Митрополитомъ Санктпетбургскимъ и Новгородскимъ Серафимомъ и знатнѣйшимъ Духовенствомъ ошправлена была надъ шѣломъ малая липшія; послѣ чего снятъ былъ покровъ, и положенъ во гробъ, по накрытіи коего, оный поднятъ былъ особами, находившимися при Ея Величествѣ, съ помощію камеръ-гусаровъ и камеръ-казаковъ и одного унтеръ-офицера и кирасира Ея Величества полка, и ошнесенъ къ стоявшей у подъезда внутри большаго двора колесницы, и посшавленъ на оную.

Печальная процессія шествовала отъ Зимняго Дворца до Петро-

павловскаго Собора въ 14 отдѣленіяхъ, въ предшествованіи Церемоніймейстеровъ верхами и Маршаловъ, слѣдующимъ порядкомъ :

1. Рота Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

Литавры и трубы Кавалергардовъ и Конной-Гвардіи.

8-мь Придворныхъ офиціаншовъ, 16 пажей, 4 Камеръ-пажа и Гофмейстеръ Пажескій.

2. } Знамена 49 провинцій и царствъ
3. } Россійской Имперіи.
4. }

Знамя Государственнаго Герба, изъ черной шаффы. Лапникъ въ черныхъ лапахъ, съ опущеннымъ мечемъ. Печальное знамя, изъ черной шаффы.

Парадный придворный экипажъ, запряженный въ восемь лошадей, богато убранныхъ, съ Камеръ-гусарами на запряжкахъ, съ Рейшъ-пажами по бокамъ. (*)

(*) Очевидцы сказываютъ, что народъ былъ особенно пронутъ при появленіи сей кареты, въ коей привыкъ онъ видѣть свою Машеръ Государыню. Говорятъ даже, что въ иныхъ мѣстахъ слышны были восклицанія, отъ души происходившія: „Карета-то ѣдетъ, да Машеръшки-та нашей нѣтъ!“

5. Гербы: королевства Виршембергскаго, Шлезвигъ-Голштинскій, Таврическій, Сибирскій, Финляндскій, Польскій, Астраханскій, Казанскій, Новгородскій, Владимірскій, Кіевскій и Московскій. Государственныи большой Гербъ

6. Голова и сословіе крестьянъ вощинъ покойной Императрицы. Сословіе ямщиковъ. Масперовыи ремесленныхъ цѣховъ, съ ихъ значками. Сословіе купцовъ и мѣщанъ. Градской Глава.

7. Россійско - Американская Компания. Вольное Экономическое Общество. Общество Попечительное о школахъ. Человѣкълюбивое Общество. Чиновники Императорской Публичной Библіютеки. Чиновники: С. Петербургскаго Университета, Академіи Художествъ, Академіи Наукъ, Дома трудолюбія, и Женскаго Патриотическаго Общества.

8. Чиновники мѣспъ, подвѣдомственныхъ Министерству Императорскаго Двора. С. Петербургское Дворянство. С. Петербургскій Губернскій и Уѣздные Предводители Дворянства.

9. Военные Генералы.

10. Шапсъ-Секретари Его Императорскаго Величества, Сенаторы,

Министры и Члены Государственнаго Совѣща.

11. Чиновники заведеній, подъ Высочайшимъ управленіемъ покойной Государыни состоявшихъ.

12. Два взвода Конной-Гвардіи. Два Герольда.

Ордена Иностранные:

Испанскій Марія Луизы, несь Вице-Канцлеръ Графъ Вае. Кар. Нессельроде. При немъ ассистентами: Тайные Совѣтники, Безобразовъ и Графъ Толстой.

Святаго Іоанна Іерусалимскаго, — Дѣйстви. Тайный Совѣщ. Князь Алексан. Никол. Голицынъ. Ассистенты: Тайные Совѣщ. Шулеповъ и Лавровъ.

Прусскій, Луизы, — Генералъ опъ Инфант. Алек. Дмит. Балашовъ. Ассистенты: Тайные Совѣщ. Дубянский и Сумароковъ.

Россійскіе Ордена:

Св. Анны, — Дѣйстви. Тайн. Совѣтникъ Графъ Гр. Алек. Строгановъ. Ассистенты: Тайн. Совѣщ. Башюшковъ и 3-го класса Безродный.

Св. Александра Невскаго, — Дѣйстви. Тайн. Совѣщ. Ив. Васил. Туполминъ. Ассистенты: Тайные Совѣщ. Дивовъ и Корниловъ.

Св. Великомученицы Екатерины, — Двѣст. Тайн. Совѣт. Ланской. Ассистенты: Тайные Совѣтн. Барановъ и Мавринъ.

Св. Андрея Первозваннаго, — Оберъ-Каммергеръ Графъ Юр. Пом. Липша. Ассистенты: Вице-Адмиралъ Михайловскій и Ген. Лейтенанш. Швавицкій.

Императорскую Корону, — Генераль-отъ Инфан. Ки. Дмиш. Ив. Лобановъ-Росповскій. Ассистенты: Генераль-Лейтенанты: Пуцманъ и Барашинскій.

Два Церемоніймейстера Двора Его Императорскаго Величества.

Верховный Церемоніймейстеръ.

13. Монастырскіе пѣвчіе. Вся Духовная процессія. Придворные пѣвчіе. Протоіаконы. Священники и Духовникъ, Протоіерей Кривницкій, съ иконою. *Печальная колесница*, заложена осмью лошадьми, на коей поспавленъ гробъ съ тѣломъ покойной Императрицы, окруженная Придворными Чинами и Дамами. Въ слѣдъ за печальною колесницею шествовали Государь Императоръ, въ праурной епанчѣ, съ распушеною шляпою съ длиннымъ флеромъ, имѣя Ассистентами: Мини-

спра Императорскаго Двора, Генерала
опъ Инфантеріи Князя Петра Ми-
хайловича Волковскаго и Генераль-
Адьюшанта И. В. Васильчикова, Ихъ
Императорскія Высочества: Наслед-
никъ Престола, Цесаревичъ Великій
Князь Константинъ Павловичъ, и Ве-
ликій Князь Михайлъ Павловичъ, Гер-
цогъ Александръ, Принцы Евгенийъ,
Александръ и Эрнстъ, Виртемберг-
скіе. При Высочайшей Особѣ Госу-
даря Императора находились: Това-
рищъ Начальника Главнаго Штаба,
Инспекторъ Инженернаго Корпуса и
Дежурный Генераль; Генераль-Адью-
шанта и Флигель-Адьюшанта.

Ея Величество Государыня Импе-
ратрица Александра Ѳеодоровна, въ
сопровожденіи Принцессы Маріи Вир-
тембергской, изволила ѡхашь въ траур-
ной карешѣ въ восемь лошадей; въ
сопровожденіи Шпалмейстера Кн.
Долгорукаго. Ассистентшы Ея Импе-
торскаго Величества: Дѣйств. Тайн.
Совѣщ. Гр. В. П. Кочубей и Оберъ-
Егермейстеръ Д. Л. Нарышкинъ, были
заранѣе въ Петропавловскомъ Соборѣ.

По обѣ стороны процессіи опъ Ко-
роны до Императорской Фамиліи шли

кадешы 1-го и 2-го Корпусовъ; по обѣ стороны печальной колесницы бо пажей съ факелами, по одадь, по споронамъ Государя Императора и Императорской Фамиліи, 24 Гвардейскихъ Подпрапорщика.

14. Имерешинскія Царицы, Правительница Мингреліи, Гофмейстерина, Шшапсъ-Дамы, Фрейлины и прочія 4-хъ классовъ Дамы, Придворные Кавалеры, Лейбъ-Медики. Всѣ ближайшіе служившии и служительницы покойной Государыни. Рота Дворцовыхъ Гренадеръ. Траурный Придворный экипажъ покойной Императрицы, Верховный Маршалъ и чины Печальной Коммисіи; и наконецъ рота Л. Г. Семеновскаго полка.

Во время печальнаго шествія, при всѣхъ церквахъ столицы раздавался перезвонъ, и съ крѣпости производились пушечные выстрѣлы, черезъ минушу. Войски отдавали честь шѣлу Ея Величества.

Печальное шествіе въ половинѣ 3-го часа прибыло въ Соборъ. Гробъ былъ поднятъ съ колесницы вышеозначенными особами, внесень въ церковь и поставленъ на великолѣп-

ный капафалкъ (*), копорый . со-
 споялъ изъ двухъ пирамидъ, жарко
 посеребренныхъ и украшенныхъ спе-
 реди вензелемъ Ея Император-
 скаго Величества, соспав-
 леннымъ изъ Глишьевъ иморшелей
 (immortelles) и поддерживаемымъ ки-
 парисными гирляндами, перемъшан-
 ными съ печальными урнами. На вер-
 шинѣ сихъ пирамидъ блиспала звѣз-
 да, окруженная лучами и эмблеммою
 безсмертія. Двѣнадцать пьедестала-
 довъ, въ видѣ древнихъ гробницъ,
 изъ бѣлаго мрамора, были распо-
 ложены около капафалка. На нихъ воз-
 вышались колосальные шреножники,
 въ копорыхъ воскурялся еиміамъ,
 и горѣло великое множесшво свѣчь.
 На куполѣ изображены парящіе Хе-
 рувимы, а около капафалка спояли
 восемь Ангеловъ, съ опущенными
 факелами въ одной рукѣ и съ кипа-
 рисными вѣнками въ другой. Балда-
 хинъ соспоялъ изъ малиноваго барха-
 ша съ золошными орлами, а по сту-
 пенямъ, покрышымъ чернымъ сук-
 номъ съ серебрянымъ галуномъ, рас-

(*) По рисунку Г. Архитекшора Монферрана.

положены были въ два ряда золотые канделябры. Надъ шѣломъ совершенъ былъ обрядъ оспѣванія Пресв. Митрополитомъ Серафимомъ. Послѣ сего Государь Императоръ облобызалъ въ послѣднее драгоцѣнные остатки Родительницы Своей; за Его Императорскимъ Величествомъ послѣдовала Государыня Императрица и всѣ Члены Императорской Фамиліи, съ рыданіями и слезами поклонявшіеся праху въ Бозѣ почивающей Монархини. Дипломатическій корпусъ (*) и всѣ Особы изъ свиты Ихъ Императорскихъ Величествъ опдали послѣдній долгъ Усопшей. Тогда, въ предшествіи Митрополита и всего Духовенства, гробъ отнесенъ былъ шѣми же особами къ могилѣ, нарочно въ Соборѣ изготовленной посрединѣ гробницъ Императоровъ Павла I-го и Александра I-го; поставленъ въ мѣдный ящикъ; а Духовенство совершило отходныя молитвы, по окончаніи коихъ гробъ былъ опущенъ и могила скрыла навѣки прахъ Бла-

(*) Прибывшій заранѣе въ Пешропавловскій Соборъ.

гопворительницы рода человѣческаго!

Споявшіе въ спрѣю войска произвели, немедленно по опущеніи шѣла Императрицы Маріи Ѳеодоровны, бѣглый огонь; а съ крѣпости изъ всѣхъ баштарей произведена была пушечная пальба.

Трауръ, по случаю кончины Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, наложенъ на цѣлый годъ для всѣхъ чиновъ до 8-го класса, съ раздѣленіемъ на 4 кваршала, считая съ 24 Октября.

ПЕРЕПИСКА.

I.

*Отъ М. А. Ксиландра. Изъ Петро-
заводска, Октября 23-го, 1828.*

М. Г.

П. П!

Убѣждаясь мыслию, что все касаю-
щееся до опечесивенныхъ доблесней,
всегда будетъ имѣть мѣсто въ ва-
шемъ Журналѣ, я принялъ смѣлоспѣ
обращишься къ вамъ съ симъ пись-
момъ моимъ.

Колеблющаяся судьба важной Ту-
рецкой крѣпости *Варны* долго была
предметомъ разговоровъ вѣрнопод-
данныхъ мудраго Монарха Россіи.
Каждый мысленно слѣдилъ шаги Его
на пути славы и побѣды; каждый
произносилъ обѣщанія о низпосланіи
свыше новыхъ успѣховъ Его оружію.
Наконецъ радостное извѣстіе: что
Варна пала къ стопамъ Его, про-
мчалось, подобно молніи, во всѣ кон-
цы Русскаго Царства!

Вѣсть сія достигла и Пепроза-
водска, 20 числа прошедшаго мѣсяца.

Поспоянное уединеніе онаго нарушилось: всѣ сердца ожили радостію; и каждое сословіе спѣшило на другой день привести шеплыя благодаренія во Святомъ Храмъ Господу силъ — *поборазущему во бранехъ.*

Все было прилично устроено къ празднованію сего дня. Божественную Литургію совершалъ Преосвященный *Игнатій*, Епископъ Олонецкій и Пепрозаводскій. Рѣчь его, исполненная чувства и силы, восхипила всѣ души. Первымъ словомъ было: *»побѣда!* Еще побѣда, благочестивые слушатели! — и по всей церкви раздался радостный шумъ. Чувство всеобщаго восторга, при новомъ поржествѣ Россійскаго оружія, немогло удерживаться въ предѣлахъ. Каждый молился съ умиленіемъ о здравіи и спасеніи Царя Русскаго, и всего Августѣйшаго Дома.

По окончаніи молебствія, Преосвященный Епископъ и все Духовенство, Чиновники воинскіе и гражданскіе, равно и почепные Граждане собрались въ домъ къ Г-ну П. А. Лачинову, исправляющему должность Гражданскаго Губернатора.

Предъ домою уже заранѣ накрыты были столы, устроенныя на подобіе вензловаго имени Государя Императора. На нихъ поставлены были: холодныя закуски, Русскіе пироги и вино. Когда воинскіе чины: морской и сухопутной артиллеріи, внутренней стражи и мастеровые Александровскаго завода, построились въ порядкѣ около столовъ; по Г. Губернапорѣ, сопровождаемый Чиновниками, вышелъ и поздравилъ гостей своихъ съ новою побѣдою. Громкое ура! раздалось въ воздухѣ. Тогда Преосвященный Игнатій, съ прочимъ Духовенствомъ, показался на балконѣ, и осѣнилъ народную шрапезу. Г. Губернапорѣ, взявъ чарку, первый выпилъ за здравіе Государя Императора, и новое ура! огласилось по всей площади. Множество народа, привлеченнаго симъ невиданнымъ еще въ здѣшнемъ краю праздникомъ, приняло участіе, вмѣстѣ съ заслуженными воинами, въ угощеній, которое съ такимъ радушіемъ предлагалъ имъ Начальникъ Губерніи. Въ сіе время пѣвчіе пѣли извѣстную Англійскую народную пѣсню,

столь превосходно переведенную любимымъ нашимъ Поэтомъ: *Боже, Царя храни!* Клики радости и ура мѣшались съ сими звуками. Народъ и войны праздновали торжество своего Государя. — Я непринимаю на себя описанія сей восхищительной картины; скажу только, что въ ней было много для глазъ, но еще болѣе для сердца.

Праздникъ заключился большимъ обѣденнымъ шоломъ у Г. Губернатора для всѣхъ Чиновниковъ и Духовенства. Во время пирія за здравіе Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Дома, пѣвчіе повторили куплеты изъ упомянутой пѣсни. Всѣ были веселы, всѣ поздравляли другъ друга, и день сей былъ днемъ общаго торжества.

Сообщая вамъ о семъ, Милосливый Государь, я съ пѣмъ вмѣстѣ долженъ просить извиненія, если изложеніе мое вы найдете несовершеннымъ. Сердце всегда болѣе чувствуетъ, нежели языкъ можетъ выразить, и проч.

II.

Изъ Москвы, ошъ П. И. И. . . .

7 Ноября 1828 года.

О Персидскихъ трофеяхъ.

Оружейная Палата, — сіе хранилище драгоцѣннѣйшихъ памятникъ славы Россійскаго оружія, каковы короны завоеванныхъ Царствъ: Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, украсилась нынѣ новымъ свидѣтельствомъ мужества и постоянства побѣдоноснаго нашего воинства. По волю Государя Императора, приобщенъ къ нимъ сокровищамъ прону Наслѣдника Персидскаго Престола, Аббасъ - Мирзы, взяшый въ Тавризу въ прошедшую Персидскую войну. Тронъ сей состоитъ изъ рѣзныхъ кресель въ старинномъ вкусѣ, ярко вызолоченныхъ и обычныхъ малиновымъ бархатомъ.

Персидскія пушки, въ шомъ числѣ 7 орудій, вывезенныхъ въ Тавризу во время пребыванія въ ономъ Россійскихъ войскъ, доставлены были съ большою церемонією и при величайшемъ спеченіи ликующаго народа на Царской площади; также,

по назначенію Его Императорскаго Величества, яко воспоминаніе того, что первая вѣспѣ о вшорженіи Персіанъ въ области Россійскія получена была Государемъ, въ бытность Его Величества въ Москвѣ.

Знаменишые профен сіи были 4 Полября возимы съ приличною воинскою почестію и при звукахъ трубъ, по главнымъ улицамъ древней столицы, послѣ чего всѣмъ соборомъ принесено было въ Чудовомъ монастырѣ благодарственное молебствіе Господу Богу при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ, а пошомъ храбрые войны Лейбъ-Гвардіи Своднаго полка угощены были роскошнымъ обѣденнымъ столомъ въ славномъ экзерциръ-гаузѣ.

Неумѣю описать вамъ того восхищенія, которе произвело на всѣхъ Москвитянъ, любящихъ славу Царя своего, когда побѣдители Персіанъ спройными рядами, съ распущенными знаменами и при звукахъ военной музыки, вступили въ госшепримныя сѣвны древней столицы. Судя по щегольской одеждѣ и здоровому ви-

ду, мудроно бы было повѣрить, что эти быстрые войны совершили столько дальнѣй походъ, превозмогли столько бѣдспѣй, трудностей и успѣли, въ столько короткое время, сдѣлашь столько славныхъ дѣлъ! Вы, надѣюсь, вспомните, что полкъ сей первый вошелъ въ Ериванъ и былъ шѣлохранишителемъ у самого Аббасъ-Мирзы и проч.

III.

ИЗЪ СТАВРОПОЛЯ.

О посѣщеніи Ставрополя покойнымъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ, въ 1825 году (*).

Ненахожу словъ оправдывающихся, любезный другъ С... Д..., передъ побою, что до сихъ поръ неспѣчалъ на милое письмо твое, и, будучи не въ состояніи удовлетворить твоему любопытству, ушѣшаюсь, что вѣщая молва, вѣрно, пошоропилась

(*) Издапель покорвѣйше благодарить за доставленіе сего письма: ибо малѣйшія подробности, относящіяся до жизни незабвеннаго Александра, драгоценны для сердца Русскаго и никогда немогушь устараѣшь.

передашь вамъ со всею подробно-
 стію наши необыкновенныя новости.
 Ставрополь, лежащій въ споронѣ опѣ
 большой дороги, принимая радост-
 ные слухи о прибытіи Императора
 въ Симбирскъ, несмѣлъ ласкаться по-
 добнымъ счастіемъ. Вдругъ неожиданно
 получаешся предписаніе, что Монархъ
 посѣшитъ и Ставрополь. Губерна-
 торъ невѣрилъ, и одна обязанность
 вывела его изъ изумленія. До прибы-
 тія Царя оставалось три дни. Раз-
 лилась радость по стогнамъ Ста-
 врополя: жители онаго сходились, по-
 здравляли другъ друга, и, въсчастли-
 вомъ онѣмѣніи, немогли ни за что
 приняться. Но скоро необходимость
 испоргла ихъ изъ оцѣпненія: небы-
 ло хорошаго перевоза черезъ Волгу (*),
 небыло времени привести городъ въ
 желаемое успрѣйство; но единодуш-
 ное желаніе сдѣлать пріятное Мо-
 нарху, дали всему полетъ орлиный:
 въ поспѣ же день пришли изъ Сим-
 бирска досченники (**): людьми ожи-
 вились улицы, пыль вилась столбомъ
 къ небу, подъ усердіемъ и быспро-

(*) Обыкновенный здѣсь перевозъ всегда
 состоитъ изъ двухъ только досченниковъ.

(**) По распоряженію Г. Симбирскаго Гу-
 бернатора, за 120. верстъ.

пою рукъ обновлялись дома; усердіе — чародѣй! Успѣхъ превзошелъ ожиданія, и въ два дни все кончено! — 6-го Сентября 1824 г. пріѣхалъ Квартерьеръ, для осмопра кварширы Его Влччства. 7-го, въ 3 часа по полудни, въѣхала Императорская свита, и уведомила насъ о неперемѣнномъ прибытіи въ потѣ день Государя. Насталъ вечеръ, теплый, тихій; зажгли лампы, ночью было какъ днем! Неперпѣніе съ каждою минутою увеличивалось. Наконецъ приближился 10-й часъ, и громогласное, радостное привѣщаніе возвѣстило о прибытіи обожаемаго Государя. По обычаю древности, я, какъ хозяинъ дома, съ женою и машерью, поднесъ Бѣлому Царю хлѣбъ - соль. Божественное умиленіе возвратило намъ чувства. Неумѣю описатьъ, что съ нами было! Черезъ полчаса, машушку и жену мою позвали къ Государю. Онъ удостоилъ ихъ спрашивать: гдѣ онѣ родились, воспитывались, кто ихъ мужья, какія занимающъ должности, давно ли онѣ живутъ въ Ставрополѣ? Онѣ возвратились со слезами радости! Въ слѣдъ за ними приказано было и мнѣ войти. Невольный шрепешъ пробѣжалъ по мнѣ! Я не чувство-

валъ спрѣху, но и небодрствовалъ. Съ чѣмъ сравню погдашнее оцущеніе?— со спрѣхомъ къ Богу. Я взошелъ: величіе Царя умягчалось умиленіемъ и милостію, изображавшими Его Ангельскую душу. Вошъ Его рвчи и вопросы: »Гдѣ вы служили; вы жена-»шы, у васъ естѣ дочь; супруга ва-»ша родилась въ Финляндіи; чшб за-»сшавило васъ оставишь службу; у» васъ естѣ еще сесприца, познаком-»ше Меня съ нею? Въ слѣдствіе сего, мапушка, жена моя в сеспра предсшавлены были вшорично, и пожзлованы фермуарами.

Ушра 8-го Септября было самое прекрасное. Императору въ 6 часовъ предсшавлялись здѣшніе уздныи Чиновники. Служившимъ въ военной службѣ Государь удосшонилъ дѣлать крашкіе вопросы. Купечество и мѣщанство поднесли хлѣбъ и соль. Нарочно посшавленные въ лодкѣ на дворѣ у окошекъ: осепиръ, севрюга и сперлядь, обратили на себя Его вниманіе. Пошомъ явились Калмыцкіе чиновники, съ женами своими, въ ихъ національномъ плащѣ. Въ 8 часовъ, послѣ ошслужнія въ Соборѣ обѣдни, посѣшилъ Государь городевую больницу, и изволилъ ошправишься въ Калмыц-

кій лагерь: входилъ въ ихъ кибитки, обозрѣвалъ образъ жизни сихъ переселенцевъ и ихъ скоповодство. Осмотрѣвши все съ большимъ вниманіемъ, возвратился въ кварширу, — весьма, весьма довольный. Калмыцкій Ашаманъ награжденъ чиномъ Полковника и Орденомъ Св. Анны; Командиръ того жъ полка и Совѣтникъ, имѣлъ же Орденомъ; 5-ть Калмыцкихъ чиновниковъ перешли. Наконецъ, въ 10 часовъ Государь оставилъ насъ: мы не вѣримъ себѣ; но это было!

К о н е ц ъ

второй книжки тридцать шестой Части.

О П Е Ч А Т К И:

Въ Октябрской книжкѣ:

Напечатано : Читай :

Стран. Стр.

152.	18.	Бисочайшій	Высочайшій
—	—	Турокъ,	отъ Турокъ,
159.	9.	зажена	зажжена
160	19.	Казацкимъ	Казанскимъ
161.	21.	17 тыс. поро- ху	17 тыс. пуд. поро- ху
165.	24.	ея	ее.

Въ Ноябрьской книжкѣ:

181.	5.	speculation	contemplation
------	----	-------------	---------------

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 104 ДЕКАБРЬ, 1828.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о

Р Ъ К Ъ П Е Ч О Р Ъ ,

Собранныя на мѣсцахъ Вологодскимъ гражданиномъ Александромъ Деньгинымъ.

Одною изъ величайшихъ рѣкъ въ сѣверномъ краю Россіи должна быть почтена *Печора*, пріившая начало свое изъ - подъ хребта Уральскаго — Поясоваго Камня, протекающая между высокими, гористыми берегами болѣе двухъ тысячъ верстъ. Она вливается въ Сѣверный Океанъ прошивъ острова Новой Земли, многими устьями или рукавами, шириною на пространствѣ шестидесяти верстъ, и называется *Малою*, до рѣки *Мыльы* (1), а далѣе внизъ — *Большою*.

Ч. XXXVI. Кн. CIV. 16

шою *Печорою*. Печора принимаетъ въ себя съ обѣихъ сторонъ множество рѣкъ, изъ коихъ по *Мыльѣ*, но болѣе по *Волосницѣ* (2), ходящъ вверхъ и плавающъ внизъ съ разными поварами суда, именуемая каюками и паусками. Рѣки сѣ дѣлающъ сообщеніе Печоры съ *Камою* (3) и *Вычегдою* (4), а посредствомъ сихъ послѣднихъ — съ *Волгою* и *Сѣвѣрною Двиною*, шолько съ чешырехъ - вершнымъ сухопущнымъ переволокомъ судовъ и перевозкою поваровъ; для чего еще удобнѣе и ближе *Ижма* (5) съ другими рѣками: ибо по ней также ходящъ вверхъ *большія лодки* (6) съ поварами далѣе городовъ *Усшюга* и *Топьмы*, и съ *поклонниками* (7) *Соловецкихъ Чудотворцевъ*; оныя лодки болѣе проходящъ на рѣки *Ухту* и *Лю* (8) съ другими, гдѣ сухопущный переволокъ ошъ пѣши до чешырехъ вершъ; но если слѣдовашъ на *Топорныя рѣки* (9),

таковой переволокъ будетъ не болѣе одной версты. На каждомъ изъ оныхъ весьма удобно сдѣлать каналъ, для соединенія Печоры съ Вычегдою. Съ рѣкою *Мезенью* (10) въ лѣтнее время имѣется сообщеніе маленькими лодками посредствомъ рѣкъ *Цыльми* (11) и *Пёзы* (12) съ четырнадцати - верстнымъ переволокомъ, весьма затрудительнымъ по болошному мѣстоположенію, и чрезъ *Пяжмы Печорскую* (13) и *Мезенскую* (14), хотя съ шрехъ - верстнымъ переволокомъ; но по мелководію рѣкъ, сей путь менѣе способенъ. Между ними замѣшно озеро, называемое *Ямозеро* по развалинамъ, видимымъ на одномъ берегу онаго, кои счисляются слѣдами бывшаго народа *Ями*. По рѣкъ *Усѣ* (15) на каюкахъ и большихъ лодкахъ *Ижемцы* привозятъ изъ *Тундры* съ тамошнихъ рѣкъ и озеръ: рыбу, оленье мяса, кожи и проч. — Сія рѣка есть спо-

соби́вшая въ Россіи для соединенія
 Азіатскихъ водъ съ Европейскими :
 поелику устройство канала близъ вер-
 шины оной рѣки недорого бы стоило,
 судя по малому разстоянію въ ономъ
 мѣстѣ Поясоваго Камня, шириною
 менѣе полуверсты у озера Ельца (16)
 съ другими, изъ коего выпадаетъ рѣч-
 ка того же имени въ Усу; на пропиво-
 лежащей же споронѣ оныхъ озеръ
 имѣется также озеро подлѣ сама-
 го Камня и близъ онаго рѣка Подъ-
 яга, въ Обь впадающая. А вершина
 Усы подходитъ за три версты къ
 рѣкѣ Карѣ (17), впадающей въ
 Океанъ, по коей кочующій народъ
 Самоядскаго племени получилъ себѣ
 названіе Карачей, съ лежащими берега-
 ми и островами Сѣвернаго Океана, въ
 томъ числѣ и Новой Земли (18), едва
 ли необитаемой къ полюсу неизвѣст-
 нымъ народомъ. — Печора хотя
 была многократно описываема, но
 никогда совершенно; а пошому до-

нынѣ мало извѣстна, и полагаешся по суровости климата неспособною къ хлѣбопашеству; но, вмѣсто того, она богата неисчислимыми избытками и рѣдкостями для промышленности, заводовъ, искусствъ и торговли, именно: лѣсами кедровыми (19), лиственничными, сосновыми, еловыми (20) и прочими, агавикомъ (21), шерпеншиномъ (22); лекарственными (23), красильными (24) и другими полезными распеніями (25), морскими (26) и земными (27) звѣрями и птицами (28), рыбою превосходнѣйшаго качества, какъ-то: омулями, нельмами, пеледеями, семгою, чирами и проч. (29), каменнымъ углемъ (30), аспиднымъ (31), домашинымъ (32), оселочнымъ (33), почильнымъ или брусянымъ (34), шпатовыми и другими полезными камнями, (35), разными земляными красками (36), огнепостоянною глиною (37), слюдою (38), колчеданомъ (39) и многими рудами (40), даже золотыми и сере-

бренными (41), нефтью (42), испочниками соляными (43) и свѣрными шеплыми (44), незамерзающими никогда окаменѣлостями (45), даже костями мамонша (46), котораго находясь и скелеты (47), янтаремъ (48), именуемымъ шамъ морскимъ ладонемъ. Припомъ достойно замѣчания, что по всей Печорѣ исимѣется змѣй. Въ рѣку сію въ недавнемъ времени заходило стадо моржовъ изъ Океана, вверхъ до двухъ сошъ вершъ. Нѣтъ сомнѣнія, что она въ непродолжительномъ времени будетъ второю Волгою: ибо по ней съ Океана можно ходитъ вверхъ кораблями, почти до деревни Тельвиски (49), находящейся съ Кандалакшею подъ однимъ градусомъ сѣв. широты, гальешами, ладьями до Ижмы и каюками до Якишиской приспани и рѣчки Волосницы. Приливъ морской воды бываетъ не менѣе шрежъ съ половиною футовъ въ устье Печоры (50), которое, а равно и рѣка до самаго Пустоозерска, дѣятельностию Правитель-

схва измѣрены посыланвыми изъ г. Архангельска штурманами, и положены на карту; слѣдовательно, шеперь всякій, карабельщикъ легко и безъ опасенія можетъ приходить на Печору (51).

Обишашели тамошніе, неупомяная о кочующемъ народѣ, Самоядахъ (52), нынѣ Духовною Миссіею обращаемихъ въ Христіанскую вѣру съ довольнымъ успѣхомъ, соспоашъ: по рѣкѣ Ижму изъ Зырянъ, а далѣе внизъ по Печорѣ изъ Русскихъ. Какъ шѣ, шакъ и другіе занимающіеся: скошоводствомъ (53), оленоводствомъ (54), рыболовствомъ (55), ппицеловствомъ (56), звѣроловствомъ (57), морскими промыслами (58), по берегамъ, губамъ и островамъ Океана, именно: Вайгачѣ (59), Долгомъ (60), Новой Землѣ, Колгуевѣ (61) и другихъ (куда отправаляющіеся на карбасахъ), работою замши (62) и хлебопашествомъ (63), весьма небогатымъ, даже скуднымъ, да и шо только въ низовыхъ деревняхъ; ибо уже въ Успѣ-

цѣлымъ свѣжымъ только одинъ ячмень; а отъ того Устьцылемцы ржаного хлѣба, привозимаго къ нимъ Чердынцами, очень мало ѣдятъ. Соленіе рыбы нѣсколько лучше; но, къ сожалѣнію, немало препятствуетъ въ ономъ худое свойство соли, привозимой на Печору изъ Пустоозерскаго, Устьцылемскаго и Ижемскаго (64) казенныхъ солонваренныхъ заводовъ, Унскаго (65) и Кулойскаго (66); отъ чего иногда не только покупатели иногородные, но и сами тамошніе жители кидаютъ испортившуюся рыбу, по негодности ея къ употребленію. Соль съчаснаго Сереговскаго завода (67), по хорошему качеству своему вблизи къ Печорѣ, способнѣе и дешевле можеть быти доставляема въ тамошнюю страну, нежели съ Унскаго завода, за провозъ отъ коего до Ижемской Соляной ешюйки платится иногда гораздо болѣе одного рубля двадцати копѣекъ съ

пуда, а изъ Серегова можно перевезишь за половину шой цѣны. Копченіе рыбы (68) шамъ вовсе неизвѣстно; вмѣсто того сушатъ оную на солнцѣ, кошорая вкусомъ бываетъ довольно хороша; а особливо приготавливаемая Самоядами, очень опрятна и чиста; и если бы оную предъ сушеніемъ не-много выдерживашъ въ рассолѣ, тогда бы она имѣла вкусъ гораздо лучшей, а особливо превосходнѣйшіе чиры.

Торговля производится шамъ Чердынцами, Галичанами и частію жителями Печоры; первые доставляютъ по всей Печорѣ хлѣбъ изъ Сарапула и харчевые припасы, небольшую часть Пермской соли (69) и разные другіе шовары, что продаютъ на деньги въ сроки, и мѣняютъ на рыбу, ворванное сало, кожи моржовыя, нерпичьи и оленье, гусей и утокъ соленыхъ, и проч.; что увозятъ къ себѣ осенью на каюкахъ до Якшинской пристани, а зимою чрезъ Ижму и Нѣбдино (70).

Впорые скупають пушвой поварь; но преимущественнѣе замшу, кошорую всю забирають въ свои руки, недѣланная оленья кожи и проч. Последнѣе, изъ коихъ болве Ижемцы (не на многихъ годахъ быспрое обогащеніе ихъ [весьма замѣчашельно, между шѣмъ Пустозѣры (71), хотя имѣють болѣе промысловъ, бѣднѣють, а промышленные Галичане почти безвыѣдно шамъ проживають и кредитующя на большія суммы), шоргують разными шоварами и на ярмаркахъ, бывающихъ въ Роспѣвъ, Пингѣ, Мезенѣ, въ Яренскомъ, Уеспьсь-сольскомъ и Шенкурскомъ уѣздахъ; сверхъ того, привозятъ иъ Березова, Обдорска и опѣ кочующихъ шамъ Ошяковъ разной пушной шоварь, бобровую спрую, мамоншовую кость, недѣланная оленья кожи хорошія (а худыя свои шуда возятъ), пухъ, бѣлую рыбицу, осеприну, икру, рыбій клей и прочее, какъ на оныя ярмарки, такъ и въ города: Архан-

гельскъ, Вологду, Устюгъ и другіе; припомъ Ижемцы начинаютъ вѣдись и въ Москву, только съ замшею. Болѣе тамъ никакихъ заводовъ, ни промышленности неимѣется; слѣдовательно, многочисленнѣйшіе и богатѣйшіе предметы остаются тамъ безъ употребленія — мертвыми. А если исчислять подробно всю промышленность, заведенія (72) и искусства, какія могутъ быть (да и скоро будутъ) тамъ открыты: то врядъ ли можно здѣсь вмѣстить оныя. Однимъ словомъ, это могло бы быть сѣверною Индією; ибо неимѣешь надобности ни въ шоварахъ, ни въ матеріалахъ другихъ мѣстъ, но все находится въ рукахъ и подъ ногами; остается только раскрыть и привезти въ дѣйствіе.

Если бѣ можно было открыть Порть на Печорѣ: то бы, вѣроятно, возникли тамъ города, умножилось народонаселеніе, открылось множество фабрикъ и заводовъ, процвѣла торговля, усилилось мореплаваніе.

Въ сей странѣ и по примѣчашельно, что во время западнаго вѣтра бываетъ ненастная, между тѣмъ какъ въ Сибири ясная погода; напрошивъ, если дуетъ восточный вѣтеръ, то бываетъ здѣсь ясная, а въ Сибири ненастная. Причиною сего — высота хребта Уральскаго. Ось сѣвернаго же вѣтра шамъ бываетъ чрезвычайно холодно.

Также досшойно замѣчанія, что сопредѣльная шамошней странѣ Канинская земля, обитаемая кочующими Самоядами, производитъ *самородную рожь* (73), которая одобрена Управляющимъ Духовною Миссією, Сійскимъ Архимандритомъ *Веніаминомъ* (74), представлена имъ въ разныхъ видахъ Архангельскому Епископу, и найдена весьма способною и къ употребленію въ пищу и къ распространенію посѣвовъ въ семъ суровѣйшемъ климатѣ. Говорятъ, что будто и на Новой Землѣ растетъ такая *рожь* (75), но сіе требуетъ подтвержденія.

ПРИМЪЧАНІЯ

Къ статью о рѣкѣ Печорѣ.

1. *Мылва*, называемая Нижнею, впадаетъ въ Печору съ лѣвой стороны въ Устьсысольскомъ уѣздѣ; вершина ея подходитъ къ верхней Мылвѣ, впадающей въ Вычегду. Между ними волокъ чешыре вершны.

2. *Волосница*, впадаетъ въ Печору съ лѣвой стороны въ Чердынскомъ уѣздѣ. Опъ оной волокъ чешыре вершны на Вогулку, которая впадаетъ въ Березовку, а сія въ озеро Чусовое, изъ коего выпала Вышерка въ Колву, впадающую въ Каму ниже г. Чердыня. На этомъ волоку весма бы хорошо сдѣлать каналъ.

3. *Кама* имѣетъ съ Вычегдою водное сообщеніе посредствомъ Сѣверо-Екатерининскаго канала.

4. *Вычегда* впадаетъ въ Сѣверную Двину, ниже г. Устюга бо вершнѣ. По берегамъ и по впадающимъ въ оную рѣкамъ имѣется много рудъ.

5. *Ижма* впадаетъ въ Печору съ лѣвой стороны въ Мезенскомъ уѣздѣ, выше Цыльмы 40 вершнѣ. Въ 1826 году 16 Апрѣля вскрылась,

а 16-го Октябрю стала; и Печора почти въ одни числа открылась и спала. До главнаго селенія Ижмы, отъ устья бо верстѣ, ходяшъ каюки съ хлѣбомъ и шоварами. Отъ погосту до г. Мезени 700, до Усть-сысольска и Яренска по 500, а до Обдорска 600 верстѣ, зимою.

6. *Тесковыя лодки* съ замшею, Галичанами отправляются вверхъ по Ижмѣ, Ухтѣ, на Шомухту, Яю, Вымѣ, Вычегду и Двиною вверхъ въ Сухону до деревни Устья Толпенскаго, лежащаго выше г. Топьмы, гдѣ выгружаютъ шоварь и отправляютъ въ Галичъ и Москву сухопутно. Въ прежніе годы изъ Вологды и Усть-сысольска ходили на Печору большими лодками и небольшими каюками, съ разными товарами, первыми по онымъ рѣкамъ, а послѣдними чрезъ Мылву.

7. Всякій годъ съ Печоры Ижемцы въ лодкахъ ходяшъ по Ижмѣ и Двиною до г. Архангельска, а изъ онаго отправляются моремъ въ Соловецкій монастырь; обратно возвращаются тѣмъ же путемъ, а иногда чрезъ г. Мезень по Пёзѣ и Цыльмѣ.

8. Отъ Ухты волокъ пять или че-

тыре версты на Шомухту. Первая впадаетъ въ Ижму, а послѣдняя въ Яю, Яя въ Вымь, на которой лежитъ Сереговскій соляной заводъ, а сія въ Вычегду.

9. *Топорныя рѣки*, по-Зырянски называются *Черъ-ю*; одна впадаетъ въ Ижму, другая посредствомъ Воль-ю въ Вычегду выше г. Усть-сысольска. Между ними волокъ не болѣе одной версты.

10. *Мезень*, большая рѣка, впадаетъ въ Бѣлое море, изобилуетъ лѣсами, рудами и соляными ключами; въ устьѣ ея приливъ бываетъ морской воды отъ трехъ до семи аршинъ, смотря по вѣтрамъ, два раза въ сутки. Въ 1674 году управлялъ Петръ Марселисъ разработкою мѣдной руды въ Кондырской области на берегахъ Мезени, въ 228 верстахъ отъ устья ея. Прежде сплавляли корабли при г. Мезень.

11. *Цыльма* впадаетъ въ Печору съ лѣвой стороны, выше Пустоозерска 250 верстъ; по ней и впадающимъ въ оную рѣчкамъ весьма много руды; въ древности были тамъ горныя заведенія, но уничтожились, вѣроятно, за бывшими прежде въ Россіи смяшеніями.

Въ 1491 году два Нѣмца, отправленные къ Печорѣ, нашли на рѣкѣ Цыльмѣ, версмахъ во 100 ошъ Печоры и въ 20 ошъ Космы, серебряную и мѣдную руды. (См. Истор. Россійскаго Государства Ч. VI.)

12. *Пѣза* впадаетъ въ рѣку Мезень, недалеко ошъ г. Мезени.

13. *Пижда*, называемая *Печорская*, съ правой стороны впадаетъ въ Цыльму, почти въ ея устьѣ.

14. *Пижда*, называемая *Мезенская*, впадаетъ въ Мезень, выше деревни Возжгоры.

15. *Уса*, большая рѣка, впадаетъ съ правой стороны въ Печору, выше Ижмы 250 верстъ; принимаетъ въ себя много рѣкъ, изъ коихъ примѣчательны: Колва, Косся, Лемва, Хирморъ, или Адчева и Елецъ. По ней много рудъ, окаменѣлостей, опшичныхъ расщепій и проч.— По лѣшамъ прѣзжаютъ съ Печоры суда ловить рыбу и живутъ до осени.

16. *Озеро Елецъ* и рѣчка того же имени, по коимъ въ 1814 или 1815 году Г. Инженеръ-Подполковникъ Ивановъ съ Печоры проходилъ лодками чрезъ Поясовой Камень Уральскаго хребта на рѣку Обь. Говорятъ, будто удобно сдѣлать каналъ, посредствомъ

рѣки Юнгаги, впадающей въ Лемву и будто бы первая имѣетъ одинъ источникъ въ Полюсовомъ Камнѣ, съ рѣкою Войкеромъ, впадающею въ Обь. Посредствомъ такового канала можно будетъ удобно изъ Тобольска привозить ржаную муку и другіе товары въ С. Пешербургъ моремъ съ Печоры.

17. *Кара*, по которой и море тамъ называется Карскимъ; по ней есть руды и находятъ много мамонтовой кости. По льдамъ приходятъ Ижемцы на оную кочевашъ съ своими оленями. Рыбы въ ней весьма много ловяшъ издалика приѣзжающіе охотники. Для торговли, на Кару весьма можно ѣздитъ рѣками въ небольшихъ лодкахъ, а моремъ—кораблями и ладьями.

18. Островъ *Новой Земли*, лежащій противъ устья Печоры, сказываютъ, будто бы одною изъ шаринныхъ экспедицій былъ обойденъ, но, по приказанію Лейтенанта, кормщикъ разбилъ судно у береговъ Обской губы, распуспивъ ложный слухъ, что льды не позволили далѣе итти. Говоряшъ за вѣроятное, что къ полюсу на оной водятся какіе-то жители. По ней много рудъ,

слюды, каменнаго угля, рѣчекъ изобилующихъ рыбою, множеству звѣрей и птицъ; по берегамъ находясь явшарь и будто рослещь тамъ самородная рожь. Съ Печоры вздѣтъ на оную въ карбасахъ для промысла моржей, нерпъ, серокъ, медвѣдей бѣлыхъ, песцовъ, оленей дикихъ, гусей, упокъ, лебедей, гакгъ, рыбы гольцовъ или кумжи (родъ семги) въ Нехвашиной рѣкѣ, и проч.— Проживающимъ тамъ весьма опасна болѣзнь цынга, удаляющаяся ошъ куренія дегтемъ или смолою. Если на островѣ Новой Сибири, лежащемъ въ Ледовитомъ морѣ, находится въ землѣ Тикагенъ народъ Хрягай, слѣдовательно и на Новой Землѣ весьма могутъ бытъ жишели.

19. *Кедры* растутъ болѣе по малой Печорѣ, но остаются безъ употребленія, кромѣ орѣховъ.

20. Лиственица, сосна, ель, пихта, береза, растутъ по всей Печорѣ и ея рѣкамъ, по Ижму въ необъятномъ множествѣ; но чѣмъ ниже, тѣмъ менѣе и хуже спавшися. Лѣсовъ же въ Пусшоозерскѣ, кромѣ кустарниковъ, почти вовсе нѣтъ. Тамошній лѣсъ, кромѣ небольшого мѣстнаго употребленія для жи-

пелей, опсиполявъ на корню вѣкъ свой, валился и гніепъ, пажке во многихъ мѣсцахъ подмываемый водою, уносился весною безъ пользы въ море, изъ коего выкидывается немалая часть на берегъ, и Низовцы оною довольствуюцца. По неисшощимому изобилію оныхъ лѣсовъ, весьма бы полезно было шамъ устроить военную верфь.

21. *Агарикъ* употребляется шамъ на мышье бѣлья, вмѣсто мыла.

22. *Терпентинъ* шамъ жуютъ вмѣсто лакомства.

23. По всѣмъ шамошнимъ мѣстамъ, рѣкамъ и озерамъ росшупъ превосходныя лекарственныя травы, какъ то: полынь, золопошысячникъ, ромашка, звѣробой и другія, во множествѣ шамъ оспающіяся безъ употребленія. Впрочемъ, Устьцылемскій крещьянинъ, Абрамъ Носовъ, вылечиваетъ посредствомъ извѣстныхъ ему шамошнихъ расшеній ошъ нѣкоторыхъ болѣзней, въ пользованіи кошорыхъ и Медики отказываются. Таковыя больныя прѣзжаютъ къ нему даже изъ Москвы, и онъ самъ шуда ѣздитъ.

24. Корень *Матура*, по - Зырянски дезъ — въ красную, а шрава вижъ по-Зы-

ряски, въ желтую, какое-то шарое дерево синеголубоваго цвѣша, собираемое по берегамъ Печоры; идетъ въ темную краску и другія шамъ расшенія, шолько неяркихъ цвѣшовъ, ввроятно опть неумвнія красить; но желтый шамъ весьма красивъ.

25. По многимъ мѣстамъ ладанный цвѣштъ, клубника, польнянка или княженица, сладкій корень, дикіе: мяша, лукъ; кашка и другіе, растутъ во множествѣ; но въ вершинѣ Усы гораздо ароматнѣе; а на взморьи и около соленыхъ всточниковъ, расшенія годящся на дланіе пошашу или даже золы; но, къ сожалѣнію, шамъ все остается безъ употребленія — неизвѣстнымъ.

26. Моржи, медвѣди бѣлые, зайцы, вершы, серки и проч., промышляющся по берегамъ, губамъ и осировацѣ Океана. Замѣчательно, что промышленники, увидѣвъ онаснаго своего неприятеля — моржа (называемаго ими морскимъ конемъ), на поверхности моря подлѣ карбаса, говорятъ не громко: *тлрру*, *тлрру*, и моржъ, услышавши сіе, начинаетъ потчасъ опущаться въ море, несдѣлавъ никакого вреда карбасу.

27. Волки, рыси, медвѣди, лисицы, бѣлки, куницы, зайцы, горностаи и проч. росомахъ, песцовъ, но болѣе лисицъ тамъ весной берущъ въ норахъ щенятами, кормящъ до осени въ домахъ и убивающъ.

28. Орлы, беркушы, пестеревы, рябчики лучшія, куропашки, пѣвочки водящя повсемѣстно; лебеди, гуси, ушки и гакги, кромѣ послѣдней — по рѣкамъ и озерамъ, но болѣе всего по островамъ Океана. На Новую Землю и Колгуевъ съ Печоры и Мезени въ карбасахъ отправляются ловить оныхъ; мяса солящъ; пухъ и перья сортируютъ, а яйца за употребленіемъ въ островахъ сохраняющъ тысячами въ песокъ до будущаго лѣта. Нынѣ, говорятъ, что и десятой части птицъ неприлетаетъ сюда, вѣроятно, по большому употребленію яицъ.

29. Сверхъ оныхъ, естъ: хариусы, щуки, налимы, лещи, караси, превосходные окуни, лѣв, ерши, сѣвшки, уклея, имѣющая вкусъ сельди, и проч.

30. По Печорѣ, особливо выше Усы, на берегу, называемомъ Смольнымъ, въ материкѣ много имѣется каменнаго угля, никуда тамъ неупотребляемаго.

31. Попадается по берегамъ Печоры, Ижмы и другимъ; а близъ Мезенской Пижмы цѣлая гора аспиду, обработка коего заняла бы много рукъ.

32. *Доманитъ* (нефтяный камень) ломаютъ большими плитами на рѣкѣ Ухшѣ; въ продажу его мало пошребляется; дѣлаютъ изъ него красивыя доски на сшолы, подносы, ливѣйки, марки и проч. Во время скопскаго повѣтрія, окуривать имъ скотину весьма полезно.

33. *Оселки* находящяся по всемъ шамошнимъ рѣкамъ; но изобильнѣе по Кожвѣ и Силувѣ, впадающей въ Кару. Ихъ много цѣнновѣ. Обработка шаковыхъ оселковъ доставляла бы Государству въшвѣ промышленности; чѣмъ плашишь за нихъ большія деньги иностранцамъ.

34. На рѣкѣ Щугорѣ, впадающей въ Печору, съ правой стороны находящаяся гора Сопласъ даетъ брусъ и точила превосходнѣйшія, которыя большею частію идушь на Сибирскіе заводы. Въ Тиманской землѣ также есть брусныя горы. Доставка точилъ сихъ въ С. Пешербургъ моремъ стоила бы гораздо дешевле привозимыхъ нынѣ рѣками.

35. Шпашъ, яшма, халцидовы, горный хрушаль и другіе прозрачныя камни, находящяся по Печоръ, Усъ, Щугоръ и другимъ рѣкамъ.

36. По Ижмъ, Ухшъ, Усъ, Пижмъ Печорской и прочимъ рѣкамъ.

37. Въ вершинъ Усы, Сейды и Лемвы.

38. На островахъ Новой Земль, Вайгачъ, Варандъв и будшо бы около Пусшоозерска.

39. По каменнымъ утесамъ разныхъ рѣчекъ.

40. На Новой Земль, Вайгачъ, по Цыльмъ и ея рѣкамъ мѣдныя и серебряныя, по Ижмъ желѣзныя, по Ухшъ, Пысъ, впадающей въ Мезень, въ вершинъ Усы, по Каръ, по всему Поясовому Камню, въ рѣкѣ Серебрянкъ подлѣ Корошанхи (въ Каръ), впадающей въ Океанъ, по Кожвъ или по Кожимъ и по впадающей въ оную рѣчку, золошыя и серебряныя. Близъ рѣки Индиги, впадающей въ Ческую губу, есть знаки бывшаго мѣднаго завода. По берегамъ Печоры и Ижмы много попадается самороднаго чугуна небольшими кусками, даже въ видѣ шлифованныхъ каршечъ. Хошя шамошніе жишели многіе знаютъ о рудахъ, но щцашельно скрываютъ; и

едва ли другіе не пользуются оными пихонько.

41. Выше значится: »должно предполагать за вѣроятное, что по тамошнимъ рѣчкамъ имѣются золотоносные пески.«

42. Нефть черную доставаютъ на рѣкѣ Ухшѣ, гдѣ прежде былъ заводъ; ее и нынѣ можно отккрыть.

45. На Печорѣ выше Уеньцыльмы, по Усѣ, по Тобышу или Себисю, впадающимъ съ правой стороны въ Ижму близъ погоста и въ другихъ мѣстахъ, находятся соляные испочники; но всего лучше тамъ вываривать соль изъ морскаго рассола на манеръ Архангельскихъ поморскихъ варницъ. Соль эта есть наилучшая для соленія, неусушающая иносправной, и можно оную доставлять въ С. Пешербургъ и Ригу, и тамъ пресѣчь привозъ иносправной, за которую, къ убытку нашему, платимъ большія деньги: ибо и безъ того у насъ соли премножество. На одной рѣкѣ Серегова есть славный соляной ключъ.

44. У рѣчки Харупы, впадающей въ Хирморъ, есть шепай, сѣрный, никогда незамерзающій испочникъ,

по опышамъ цѣлительной; ошъ устья
Усы 125 верстъ до него.

45. На Печоръ, Ижмъ, Усѣ, Цыль-
мъ и прочимъ.

46. На Усѣ, выше Лемвы, въ Ма-
маншовомъ ручьѣ.

47. По Харутъ, Харморъ и Ухшъ.

48. По берегамъ и оспировамъ Океана.

49. Ошъ Телвиски до Пустоозерска
15 верстъ, которой лежишь подъ
67° 32'; а Кандалакша подъ 67° 10'
сѣв. широты.

50. Съ сѣверныхъ вѣтровъ приливъ
шамъ бываетъ ошъ пяти до шести
футовъ.

51. Ближе и удобнѣе небольшими
судами заходить въ Печору у Рус-
скаго заворота, мимо долгаго оспро-
ва, путь лежащаго. Въ прежніе годы
закаживали шуда изъ Архангельска
моремъ транспорты съ солью.

52. Самояды кочуютъ въ Мезен-
скомъ уѣздѣ; бѣдные изъ нихъ; имѣю-
щіе по нѣскольку десятковъ оленей,
живущъ пасухами у богатыхъ Са-
моядовъ, Зырянъ и Русскихъ, имѣю-
щихъ таковыхъ ошъ одной тысячи
до десяти. Самояды довольно остры,
праводушны и благодарны; но мстятъ
за обиды; плашутъ ясакъ или звѣ-

рями, или деньгами; спрасны къ вину и шабаку.

53. Имѣюшъ по многу коровъ, лошадей и овецъ. Тамъ весьма полезно развести Холмогорскій скопъ.

54. Всѣхъ болѣе Ижемцы сами кочуюшъ въ стадахъ оленей, коихъ имѣюшъ ошъ тысячи до девяти; пасшухами держашъ Самоядовъ съ семьями закабаленныхъ, ш. е. должныхъ, ошъ шрехъ до восьми сошъ рублей: долга сего Самояды неимѣюшъ средствъ вылатишъ никогда, и болѣе его увеличиваюшъ, и попому остаюшся вѣчно въ рабствѣ, получая скудное содержаніе ошъ хозяевъ: ибо муки въ годъ и пшши пудовъ на взрослого челоука недоспанешся. Весьма жаль, что рога олени валяюшся по шундрамъ и гнѣюшъ, между шѣмъ иносшранныя привозашъ къ поршамъ, и мы платимъ за нихъ деньги.

55. Тамъ эшо важная промышленосшъ, но весьма нужно улучшить соленіе рыбы превосходнѣйшаго вкуса.

56. Лебедей, гусей, упокъ, куропапокъ, рлбчиковъ, гакъ и другихъ пшщъ во множествѣ промышленлююшъ.

57. Пустозера съ Самоядами про-

мышляютъ болѣе морскими, а Устьцѣма и Ижемцы земными звѣрями.

58. Если бы ходили паче въ море большими судами, а не карбасами, тогда могли бы промыслять киповъ; также можно ловить палтусовъ, переску и сельдь; сію послѣднюю солятъ и коптятъ на Голландскій манеръ и доставляютъ во всѣ Россійскіе города; чѣмъ отвращаясь привозъ иностранныхъ. По всему берегу Сѣвернаго Океана весьма легко и полезно имѣть прибрежную торговлю съ кочующими народами.

59. Ошъ матерой земли до западнаго носа острова, проливъ бываетъ только на паче верстъ. На немъ иногда кочуютъ Самойды.

60. Два долгихъ острова: одинъ близъ Вайгача къ Новой Землѣ, а другой у Русскаго заворота.

61. На немъ прежде жилали раскольники.

62. Рабошаютъ почти одни Ижемцы заводами, въ годъ сдѣлаютъ болѣе пятидесяти тысячъ шпукъ, и продаютъ ошъ 4 до 9 руб. за каждую.

63. Если бы Чердынцы не привозили шуда хлѣба, совершенный бы

былъ шамъ голодъ. Въ Усшьцылъмь весьма нужно завести запасный магазинъ ржаного хлѣба; а въ низовахъ деревняхъ развести картофель.

64. Цѣлостъ соли шамъ на общественной отвѣтственности, и въ магазинѣ Вахшеръ избираются изъ крестьянъ на одинъ годъ, съ получениемъ опъ казны жалованья по уславленію.

65. Сей заводъ опъ Архангельска къ Онегъ на 140 верстъ; въ немъ очень слабый рассолъ. Тамъ прежде были варницы Вологодскаго купца Григорья Веденскаго.

66. Сей заводъ опъ г. Пинега въ 30 верстахъ; въ ономъ рассолъ еще слабѣе Унскаго. И на обоихъ работають мѣщане.

67. Оный находишь въ Яренскомъ уѣздѣ, принадлежишь Вологодскимъ купцамъ Випущешниковымъ, имѣеть весьма хорошій рассолъ, а соль соленѣе Топемской и Леденгской; однако нынѣ она вываривается не столь доброшно; трубы ли испортились или недоваривають, или мало очищають опъ илу, неизвѣстно. Говоряшь, будто шамъ ешь золотая руда. Опъ него до погоспа Ижмы счищають 400 верстъ, зимою.

68. Если тамъ ввести копченіе рыбы, превосходныхъ оленьихъ языковъ и гусей; то оное составило бы въ шамошнемъ краю ошмѣннѣйшую вѣщъ промышлености.

69. Оная соль качествомъ лучше Увской и Кулойской, равняется съ Сереговскою, а нынѣ даже превосходитъ; продается тамъ по три, а казенная изъ споекъ по два рубли съ полшиною, нынѣ же по два рубли по сороку копѣекъ за нудъ, если не менѣе.

70. *Нѣбдино*, большая волость, выше Усшьсысольска 77 верстъ по Вычегдѣ, зимою шуда грѣвжають Ижемцы за хлѣбомъ; между ними 400 верстъ; по простирающемуся ошъ погосша Вишеры до усшьа Ухшы на 200 верстъ лѣсу, весьма бы нужно сдѣлать прямой просѣкъ для зимней дороги.

71. Пустозеры пропивъ Ижемцовъ имѣють превосходство ошъ морскихъ и рыбныхъ промысловъ; но бѣднѣють, вѣрояшно, ошъ вкоренившейся у нихъ роскоши: ибо живутъ не по образу здѣшнихъ крестьянъ, едва пропитывающихся, но пьютъ чай, роскошествуютъ споломъ, одѣваются щеголевато и дома имѣютъ

съ комнашами, изрядно обмѣблированными.

72. Въ шамошней споровѣ удобно завести заводы: стеклянный, фаянсовый на манеръ Кіевскаго, пошашные, мыловаренные, свѣчные, горные, клеевые, лѣсопильные, конпильные; обработку асфида, оселковъ доманита; строеніе морскихъ судовъ, морскую прибрежную торговлю и другія заведенія, еще только на первый случай; а съ тѣмъ вмѣстѣ явится рукодѣлія, ремесла, искусства, и торговля получитъ тогда ощушительное приращеніе; чему споспѣшествовать неославишь Правительство своею дѣятельностію и пособіемъ.

73. Мезенскаго уѣзда въ деревнѣ Возжгорахъ сѣюшъ, для любопытства, немного помянутой ржи, копорая рослетъ довольно хорошо.

74. Сей умный, дѣятельный и неутомимый человекъ, составилъ Азбуку и Грамматику *богатаго* Самоадскаго языка.

75. Посему можно имѣть въ виду заведеніе на Новой Землѣ колонія для разныхъ промысловъ, и многіе бы согласились шуда ош-

правишься, съ нѣкоторыми льго-
тами. Впрочемъ, нѣтъ необходимой
надобности въ посѣвѣ шамъ ржи,
послику хлѣба можно доставишь
вдругъ на десяшь лѣшъ, хопя съ
Камы, либо съ Оби. А заведеніе ша-
ковое могло бы имѣть сношеніе съ
новою Сибирію, и принесши знаме-
нишыя выгоды Ошечешву.

РУССКІЯ СВЯТКИ

в ъ

ЕРИВАНИ,

1827.

Дѣла давноминувшихъ лѣтъ;
Преданье шаринны глубокой.

Задолго до наступленія Святокъ, начались уже разговоры объ нихъ. Чѣмъ ближе подходило 25 Декабря, тѣмъ болѣе сборовъ. Русскому воину ненужно много приготовленій: онъ всегда и на все готовъ; но, надобно же сдѣлать удовольвореніе привычекъ, вкоренившейся съ малодѣтства—готовиться къ праздникамъ. Вошь онъ приготовился: какъ зеркало засвѣшилось ружье его, заблестала аммуниція, какъ будто лакомъ наведена; пуговицы вычищены и—молодецъ хоть на Царскій смотръ!

»Вставайше!« кричали поднявшіеся
 шѣмъ, копорые еще не совсѣмъ про-
 снулись: «уже опзвонили къ заутре-
 нѣ: пора въ церковь.» Кончилась
 служба, начались поздравленія.
 »Куда насъ Богъ занесъ?» говоришъ
 рекрушъ. »Думали ль мы, братцы,
 въ Персіи праздновать Свяшки?
 Чшо-шо . . .» — »А почему бы и не
 думать,» перервалъ сшарый усачъ,
 сширая иней съ нафабранныхъ
 усовъ своихъ; «солдашъ и шого
 незнаешъ, гдѣ завшра будешъ. Нынѣ-
 шній годъ мы здѣсь поперебили Ки-
 зылбашей; а на будущій, кого Богъ
 приведетъ, можешъ бышъ, пошъ
 разговѣшся и въ Царьградѣ. По-
 служи-ка, братъ, шакъ походишъ
 по бѣлому свѣшу. Недаромъ гово-
 ряшъ, чшо солдашъ похожъ на шого
 шарика, о которомъ рассказыва-
 юшъ въ сказкахъ: чшо мигнушъ не
 успѣшъ, а онъ и Богъ вѣстъ гдѣ.»—
 »Да у него былъ коверъ-самолешъ,»
 сказалъ, проходя мимо, рошный

цырюльникъ. » А у насъ сапоги семимильные, « подхвашилъ одинъ весельчакъ, ошдѣляясь оцъ круга.

« Кому во фронтъ, ступай одѣвашься, « кричали уншерь-офицеры. Вотъ всѣ и готовы; собрались и къ обѣди: огромная церковь невмѣщала моельщиковъ. Послѣ молебна пошли на парадъ. Опять пошѣха для здѣшнихъ: они неналюбовались еще искусствомъ своихъ избавителей; а пріѣзжіе Ханы и лихіе Курдинцы, не видавшіе нашихъ ученій, разинули рты, и немогли насмотрѣться.

Добрая крынка водки, да сышный обѣдъ—и въ самое горькое время оживляютъ солдаша; а шеперь и Богъ велѣлъ веселишья. Мечталось ли когда-нибудь вамъ, предестныя обшательницы гарема, что спѣвы шемницы вашей, нѣмыя свидѣтели слезъ, спенанія вашего, вашихъ томныхъ воркованій, будущъ оглашаться громкимъ шумомъ веселія Русскихъ воиновъ? Спра-

стныя слова жалобнаго пѣнія
вашего прерывались рыданіями;
шумливыя пѣсни беззаботныхъ окан-
чивающся хохотомъ. Вы, думая о
наслажденіяхъ, медленно увядали; пре-
емники ваши, будучи всегда готовы
на смерть, пользуясь минушами
забавы!

Но, что возбуждаетъ мое воспоми-
наніе? Какъ сквозь легкой, упренной
сонъ, слышишь неслушая, часъ
разговоровъ; а проснувшись, по-
мнишь только что-то неясное:
такъ и мнѣ шеперь что-то пріят-
ное представляется. Это карти-
на минувшихъ дней благополучія.
Узнаю тебя, время блаженное! Какъ
быстрая ласточка, рѣя по воздуху,
неоставляетъ слѣдовъ своего поле-
та, такъ скользитъ въ памяти
мысль о давнопрошкшихъ радо-
стяхъ; но скорбь глубоко врѣзы-
вается въ сердце, и кладетъ на
немъ неизгладимые знаки.

Помнишь ли, другъ мой, то время

безпечности, когда мы, юные госпи въ семь мѣрѣ, незнали забошъ, и вкушали удовольствія, негоняясь за счастиемъ; когда опть ушѣхъ переходили къ ушѣхамъ, и жизнь размѣряли лишь играми? Ребенокъ плачешъ, но слезы его никогда небываютьъ убійственны; человекъ улыбаешся, но какъ часто улыбка сія грызешъ его душу!

Для насъ каждый день былъ праздникомъ; слыша однако, что старшіе ждущъ какихъ-то особенныхъ праздниковъ, и мы съ неперпѣніемъ ихъ ждали, — да и недаромъ: какъ весело намъ бывало въ Свѣтлое Воскресеніе; потомъ — лѣпо, шакъ мило, что рѣзвась, мы незамѣчали, какъ оно пролешало. Листъ пожелшѣлъ и посыпался съ деревьевъ: шупъ-шо забавно бѣгашъ въ саду, листъ шакъ и хрусшипъ подъ ногами; но небо спало сердипсья, вѣчно все кмурипсья и дождь въ садъ непускаешъ; а шамъ сдѣлалось холодно:

на дворъ спрашно носъ показашъ,
того и смотри, что озобишь.
Менѣ нравились намъ длинныя зим-
нія ночи: какъ ни выдумывай, во-
что бы играшъ, а все таки что-то
скучнѣе. » Ахъ, милая нянюшка,
скоро ли праздники? « И старушка
по спу разъ въ день должна была
опвѣчать на наши вопросы. » Ка-
кіе же праздники будутъ для насъ
теперь? « — » Рождество Христово,
мой батюшка! « — » Такъ Христосъ
въ эшошъ день родился? « Слова до-
брой старушки насъ шрогали, когда
при такихъ случаяхъ она своими
уроками умѣла вселять благоговѣ-
ніе къ милосердному Богу, любовь къ
драгоценнымъ родителемъ, и повино-
веніе къ старшимъ.

Наступили праздники. Ждемъ не-
дождемъ мы вечера; поданы свѣчи,
и зашѣваюцца игры. Чинно усѣлись
всѣ на креслахъ, а мнѣ досаецца
прятать кольцо: какъ боюсь я,
что скоро найдешся оно; и шихо

поесть хоръ красныхъ девушекъ :
Ужъ я золото-хороню , хороню! . . .
 и приспально смотришь ошгадываю-
 щій , ненаписано ли на лицъ , у ко-
 го хранится сокровище? Прямо идешь
 онъ въ ту сторону , гдѣ оно спря-
 шано и—замерло мое сердце ; но онъ
 ошибся , и съ крикомъ вспрыгиваю я
 ошъ земля , и , при общемъ смѣхѣ ,
 онъ снова долженъ выходить на сре-
 дину . Набралось фантовъ довольно ;
 пора ихъ разыгрывать : на покрышый
 подносъ кладуть все , что собрали
 шамъ : и булабочки , и ленточки , и
 пряжки , и браслеты , и цѣпочки ,
 и перчашки ; иной все проигралъ , что
 имѣлъ при себѣ , и сесприць обо-
 бралъ , которыя , имѣя больше запа-
 совъ , скромнѣе играли .

»Чей фаншъ вынешся , что шому
 дѣлашь?» Началась продажа плодовъ
 и разныхъ шоваровъ . Кому съ кѣмъ
 можно , шѣ цѣлются въ губы ; а
 кому нельзя , цѣлуйте в ручки . Оди-
 ковсѣ замѣчаютъ , что шѣ , кошо-

рые въ губы цѣлуются, не шакъ жадно покупають одинъ у другаго; посмотрите, напрошивъ, какъ прилипъ эшошь молодчикъ къ пухленькой ручкѣ: ну, право, онъ на сквозь ее процѣлуешь. Ахъ, Боже мой, какой же недобрый! ужъ и щечки красавицы покрылись румянцемъ. Слава Богу, она нехочешъ продавашъ ему больше — и хорошо сдѣлала: а шо другимъ ничего неоспалось бы.

«Вамъ быль *оракуломъ*.» Его накрывають большимъ плашкомъ, и какъ удачно онъ инымъ предвѣщаетъ, хопля подходятъ тихонько, неговорячъ ни словечка, и кладутъ ему на плечо шолько руку, — не уже ли и шакъ узнавашъ ешь возможность?

„Тебѣ, милая, пѣсенку спѣшь; а вамъ, сударь, сказашъ спишки.“ Форте-піано открышо; прелестные пальчики бѣгутъ по клавишамъ, остановились, и съ звукомъ гармоніи сливаешся нѣжный голосокъ; она поешъ:

Мой другъ, хранипель — Ангель мой!
 О ты, съ котор . . . нѣшь сравненья!
 Люблю тебя, дышу шобой;
 Но, гдѣ для спрасши выраженья?

» Слышала ли ты, какъ плюшовка скрала конецъ вѣпораго слова во вѣпоромъ стихѣ? « говоряшь подлѣ меня мужчины, — и я немогъ поняшь, что они пушь замѣшили.

» Я ничега незнаю, « сказаель молодой офицеръ, копорого шпоры, мундиръ, сабля и ловкоспъ всегда восхищали меня, и копорому досталось чипать стихи. « Памяшь у меня шакъ дурна, что и двухъ стиховъ я никогда немогъ выучишь. « — « Хошь два стиха; безъ шого неполуципе вѣшего фанша, » ошеѣчали ему. Онъ подумаль, и прочель:

Хошите ль въ рай, друзья?

» Эшо и видно, « шенщали двѣушки, » что онъ ничега незнаешъ, кромѣ « — « Взгляни, какъ опушились глазки у нѣкопорыхъ, « шолковали мужчины; а я опашъ смошрѣль на вѣшпороны, и — ниче-

го непонималъ. Теперь, такъ я догадываюсь нѣсколько, о чемъ было дѣло! Пошомъ *папу хоронимъ* — и, Боже сохрани, засмѣялся. Вошь судья вышелъ на сцену, и къ нему, подъ плашокъ, всѣ идущъ признавались. Въ то время я нелюбилъ этой роли; да правда намъ маленькимъ и не давали ея, но лѣтъ 15 спустя, т. е. лѣтъ десять назадъ я готовъ былъ всѣхъ судить: какъ строгъ я былъ къ виновнымъ, и какъ долго давалъ инымъ насшавленія!.. но, я устарѣлъ, теперь и эта суровость прошла, да и не ошомъ я рассказывалъ.

Вошь ужъ все перебрали: и зеркаломъ были, и задавали загадки, и ходили цвѣтами; иному вѣкъ приходилось болваномъ сшоять; послѣдній вздохъ (супирчикъ) ошданъ хозяйкѣ, и она пожелала собранію полного счастья и непрерываемыхъ удовольствій. Начнемъ другое: приносять *вазу съ водой*, накрываютъ

салфешкою, и всякій брасаетъ шуда,
кто першенёкъ, кто серёжку, кто
колечко, и свнныя двушки поюшъ
подблюдныя пѣсни:

За рѣкой живущъ мужики, все багатые;
Слава!

Они гребущъ золошо, все лопашами;
Слава!

Кому поемъ, тому добро;
Слава!

Кому вынешся, скоро сбудешся!

» Скоро бышь свадебкѣ, милая, «
говоряшъ спарушки; » и жениха Богъ
дасъ завиднаго. «—» Я недумаю о
замужствѣ, « опвѣчаешъ за краснѣв-
шаяся красавица, и бѣненіе сердца
ея увѣдомляешъ, что она неправду
сказала.

Долго продолжающя игры; не-
помню теперъ ни одной пѣсни, и все
исковеркалъ; но живо припоминаю
многія обстоятельства, хотя болѣе
я5 лѣтъ прошло послѣ того вечера,
о кошоромъ пишу. «Пора ужинашъ,»
приглашала ласковая жозынка дома
» Это не послѣдній вечеръ; наши за-

бавы опть наеъ неуѣдушъ. » И въ другіе дни бѣгали въ кошку и мышку. Какъ любяшъ иные бышь мышками, для того, чтообъ ихъ кошки ловили. Играли въ веревочку, наряжались въ разныя плашья, маски. Ахъ, какія естъ смѣшныя рожи! Черезъ зеркало смошрѣли въ будущность, и въ полночь двѣ свѣчки, стоящія по шпоронамъ, обращались въ два ряда, изъ двѣнадцати факеловъ каждый, и за ними являлось обманчивое предсказаніе; — и много ушѣхъ находили; невидали, какъ промчалась недѣля, и надобно вспрѣчашъ Новый годъ.

Опашъ за вазу съ водою, и давай въ нее лить воскъ расплавленный, чтообъ узнавать судьбу каждаго. «Все звѣзды и кресты,» кричали военному; «вамъ бышь Генераломъ. Мнѣ гробъ вышелъ,» говорила задумчивая блондинка, сомнѣваясь еще, чпо зажгла взаимную склонность къ себѣ въ предмешъ теперешней

страсти своей. Начало любви всегда недовѣрчиво, за то послѣ она невидишь преградъ, и слѣпо ввѣряешься мечтамъ обольстительнымъ; но горькія слезы часто смываютъ надежду. Это было со мною, когда я незналъ еще, отъ чего задумывающія люди; но посѣщали меня минуты восхищительныя и въ тѣ часы, когда испыталъ я, что:

Есть очередь въ свѣтѣ, есть время
всему!

Улыбка съ слезами въ сосѣдствѣ живущъ.

Мало по-малу выходятъ изъ моды шаринныя Русскія обыкновенія: въ столицѣ я рѣдко встрѣчалъ святошныя игры, — балы ихъ замѣняли. Случалось только видать, какъ купеческія дочки и горничныя дѣвушки бросаютъ за вороша съ ноги башмачокъ, чпобъ видѣшь, куда онъ носкомъ упадетъ, — въ ту сторону и замужъ итти. Случалось также, что сей предсказатель плещалъ ко мнѣ въ сани и — ошкровенно

сознаюсь въ своемъ лихонимствѣ! Если гадашельница была недурна, что свѣшъ фонарей мнѣ показывалъ, то, безъ поцѣлуя, никакъ я неопыдалъ находки своей. Онъ же выскакивали спрашивать имя перваговспрѣчнаго. Точно такимъ именемъ будетъ мужъ называться. Правда, я знаю, что и барышни иногда высылаютъ за пѣмъ же служанокъ своихъ и также спавятъ моспки подъ кровашъ, чтобъ видѣть, какъ молодець во снѣ перейдетъ чрезъ него? И много еще кой-чего знаю; но все это я знаю по секрету, и никому не опкрою.

Зимою, а особенно во время Рождественскихъ праздниковъ, въ Москвѣ такъ много баловъ бывало, что записные танцоры не успѣвають вездѣ облетать, и моимъ лошадямъ доставалось, когда ни что незаставляло меня опъ начала до конца побыть въ одномъ мѣстѣ; но нерѣдко случалось мнѣ бывать спепеннымъ,

и, явившись прежде полночи, до свѣта дежуришь и — только въ слѣдъ за знакомымъ стукомъ кареты отправляться домой.

Какое бореніе чувствъ я испытывала! Досада и что-то похожее на ревность, смѣнялись пламеннымъ воспоргомъ. — Какъ прелестно она улыбается своему кавалеру, ворчалъ я про себя, и улыбка ея морщила брови мои. Все вижу, и шакъ для чего же на меня взглядывать, какъ будто хвалясь своимъ шоржесшвомъ? Я радуюсь вашимъ успѣхамъ; но угрюмые взоры выказывали, какъ сильно я радуюсь.

« Вы что-то невеселы; здоровы ли вы? » шептала Ангельскій голосокъ, и суровые взгляды, противъ воли смягчались. » Я болѣнъ, и сейчасъ увѣжаю. » — » А о копильонѣ забыли? « — « Извините, не въ силахъ. » — » Прекрасно; вы видно хопите, чтобы я не шанцовала. » — » Почему же? Для васъ кавалеры найдутся. « — » Конечно, но... прошу васъ, остань-

тпсь.» И твердое намѣреніе увѣхпть, какъ дымъ разнеслось. «Копильонъ, копильонъ; но прежде неугодно ли вамъ слѣдующій танецъ мнѣ подарить?»— »Охотно» Голова закружилась; болѣзнь миновалась и я ушопалъ въ восхищеніи.

Прелесный копильонъ! какой неотъенный Геній изобрѣлъ тебл? Какая неподобная музыка! Лишь одна успалая скрипка, акомпанируемая басомъ или другимъ инструментомъ, едва напоминала шакшь; шускло горѣли свѣчи опъ жару; часто зввали праздные зрители и немогли дождашья конца безконечнаго копильона; старыя маменьки дремали на креслахъ, и по временамъ опкрывали глаза опъ удара въ смычки пробужденныхъ музыканшовъ. «Не пора ли перестать?» въсколькo разъ спрашивали меня, когда я былъ въ первой парѣ; а признаюсь, недомагаясь первенства, я въ эшомъ случаѣ всѣми силами шсарался оп-

бить его у другихъ. Добрые люди! научите, откуда берущся слова, чтобъ разговоръ съ кромною дѣвушкой непрерывался часа три; чтобъ говоришь, невыступая изъ спрoгнхъ правилъ приличія и только слегка проговариваешься; говоришь—забывая о всемъ окружающемъ, и осперегаясь ежеминутно напоминая, что намъ танцовать, почти всякій разъ доводишь себя до того? Гдѣ вы, дни радости? Придешь ли ты назадъ, О, время прежнее? О, время незабвенно!
Или веселіе навѣки опцвѣло,

И счастье мое съ пропекшимъ прошельд!

Последнія мечты юности разрушились, и я уѣхалъ изъ Москвы. Съ тѣхъ поръ чудный переворотъ сдѣлался во мнѣ, и обстоятельство за годъ отъ году увеличили мое равнодушіе. Я любилъ еще присутствовать на балахъ; но, холодный зритель, все удовольствіе свое я заключалъ въ наблюденіяхъ. Нигдѣ нельзя такъ хорошо узнать женщинъ, какъ

въ танцахъ; здѣсь болѣе всего я навѣкъ разбираешь выраженія лицъ и движеній. Иная бѣдняжка такъ развершился, что самая скромная часто жалѣешь попомъ о вырвавшемся словѣ; самая скрышная часто забываетъ о своей оспорожноти — и, правду сказать, есть ли возможность всегда удержаться?

Тутъ разсудокъ возсталъ прощиву стараго друга, кошпильона, и напрасно приспираспие къ нему, за прежнія унѣхи, мнѣ нѣкогда доставляемыя, спаралось найти ему оправданія. И какъ согласишь съ строгою нравственностію то, что молодая дѣвушка оспааетъ при людяхъ — глазъ на глазъ съ мужчиной, когда всѣ заняты, каждый своимъ, и не обращаютъ вниманія на постороннихъ; по крайней мѣрѣ, такъ думаютъ шѣ, которые того желаютъ, и долго непрерывается свиданіе сіе. Что можно успѣшь шупъ выговоришь? И гдѣ должно найти случай

болѣе удобный? Выдумка спавишь спуля, наблюдая припомъ, чшобъ другіе были какъ можно подалше, еще болѣе доставляешъ выгоду. Эшо значишь, слишкомъ покойно обдѣлывашъ свои дѣла. Маменьки! если вы видите, чшо дочки не влюблены въ копильонъ, а любяшъ его шолько за рѣзвостъ, шо онъ неопасенъ; но если вы напередъ знаете, съ кѣмъ онъ танцовашъ его будущъ; если замѣчаете, чшо разговоръ его идетъ не объ освѣщеніи и паркетъ, и голосъ напѣваемой пѣсни имъ нравился; если онъ освѣчаетъ съ улыбкою значительной, а еще болѣе, если иногда облако задумчивости задергиваетъ веселостъ ихъ физиогноміи, и закрадывается помноштъ въ ихъ взоры: шо берегитесь — врагъ близко; принимайте рѣшишельныя мѣры, если намѣренія ваши несогласны съ желаніемъ юности.

Такъ празднуютъ Свяшки въ Россіи. У насъ въ Еривани многого не

было; но то же громкія пѣсни были слышны повсюду, и кипѣло веселіе шумное; и наряжались, и ломали комедіи. Въ первый же день, на Арсенальной площади горѣлъ прозрачный щипсъ, и толпы народа, собравшись въ шѣсный кругъ, воспоминали Россію; и здѣшніе жигтели опять любовались, и долго бродили толпы близъ огней. Чиновники и почешные граждане собирались къ Генералу Красовскому: шамъ охотники соспавляли дуэты, кваршеты на гитарахъ и скрипкахъ, въ промежуткѣ гремѣла полковая музыка и пѣвчіе пѣли.

Въ первый разъ опъ рожденья видишь Еривань въ маленькомъ видѣ Русскіе балы; были и шанцы, но о фигурѣ копильона Еривань еще неимѣешь понятія. Въ Новый годъ, въ разныхъ мѣспахъ крѣпоспи раздавался спукъ барабановъ, звуки роговъ, громъ музыки, — и, оживившись, *пошло по граду ликованье.*

Боже всецѣдрый! благодарю Тебя: Ты наполняешь меня споль сладостными чувствами, что и въ счастіи едва ли я наслаждался подобными. Ужасно испытаніе, Тобою на меня вѣсланное; будущность ошъ меня закрыта; кто знаетъ, что гоговають мнѣ непроницаемыя судьбы Твои? Бышь можешъ, за бѣдствіемъ послѣдующъ новыя бѣдствія, суровѣе прежнихъ; и послѣднія смѣны заставяють меня почищать блаженствомъ то, что шеперь считаю за верхъ злополучія; но если Ты, Творецъ милосердый, не оставишь меня, то не ослабѣю я подъ бременемъ горести. Я лишенъ собствѣнныхъ радостей; нѣтъ счастья, мнѣ принадлежащаго; но душа моя открылась для счастія другихъ и несравненно сильнѣе спала участвовать въ радостяхъ, меня окружающихъ, и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ немогъ бы я пакъ много имѣть ушѣшеній: здѣсь цѣлый народъ, восхищенный радостнымъ и

счастливымъ для него событіемъ, ежедневно льещъ на меня опраду; я говорю объ Армянахъ, — угнѣщенные, изнемогающіе подъ желѣзнымъ игомъ Персія, они недержали и мечташъ о благополучіи; смѣшанные въ двѣ-свѣяхъ, даже въ помышленіяхъ своихъ, они не смѣли открыто прибѣгнуть и къ послѣднему приюшу спрадальца — къ Вѣрѣ: жестокіе властелины имъ и то воспрещали!

«Уныль благовѣстѣ съшующаго Храма нашего,» говорилъ старецъ, слушая тихій звонъ, призывающій къ молитвѣ. »Ахъ! скоро ли наступитъ день, столь взаимно желаемый? Но, вѣшь, грусть изсушила меня; силы мои истощены; скоро отойду я въ жилище пращуровъ; въ страну, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печалей; ни воздыханій, но жизнь безконечная; нѣшь, не увижу я восхода ожидаемой звѣзды освобожденія. Сынъ мой, тебѣ передаю я послѣднее завѣщаніе ошцовъ моихъ и мое: если ты бу-

дешь блаженнѣе меня ; если прежде гроба увидишь побѣду Русскихъ надъ врагами нашими и шоржество Святой Христіанской Вѣры , надъ лжеученіемъ Магомета : то да будешь веселый голосъ колоколовъ воскресшей Церкви нашей знакомъ вашего спасенія , и звукъ сей радостно попрасешь прахъ умершаго!»

Армяне ! мольбы ваши услышаны : совершились желанія ваши ; воспоргъ объемлешь сердца ваши . Вчера я былъ неизъялнмо пронупъ и не въ соспоанія выразишь шого , что видѣлъ и ощущалъ .

Вчера мы праздновали Крещеніе : ошъ церкви пошли къ Іордани ; выходимъ за крѣпость и на соединенія дороги изъ города неожиданное зрѣлище мнѣ представилось :

Армянскій Архіепископъ , Нерсесъ , множество Духовенства , съ крестами , образами и хоругвіями , присоединились къ нашему ходу : шпысячи народа слѣдовали за соединенной про-

цессіей. Надобно было видѣшь восхищеніе Армянъ. «Бывало ли это у васъ прежде,» спросилъ я у нѣкошорыхъ. «Нѣтъ;» отвѣчали они; «здѣсь же, и вообще вездѣ, мы свершали оное въ церквахъ и домахъ своихъ.»—«Рады ли вы?» Всѣ подняли взоры и руки къ небу, а нѣкошорые съ умиленіемъ говорили: «шеперь, шюлько мы насшо-ящіе Хришіане; намъ кажешся, что мы снова родились.»

Миновали мостъ и подошли къ усшроенному для служенія мѣсшу. Великолѣпный видъ: Духовенство въ блистательномъ одѣянніи, красивое убранство Русскихъ, пестрыя толпы, разбросанныя по обонмъ берегамъ и покрывающія мостъ, войско расположенное на искусственныхъ уступахъ горы, поддерживающихъ крѣпость,—соешавляли прекрасную картину, несмотря на шо, что густой снѣгъ отнималъ большую часть ея прелестей. Знакъ подаць: загремѣли оружія, шроскращное ура

разлилось въ воздухѣ, запрещалъ сильный батальный огонь, и громко вшорили звуки, отражаясь отъ скалъ.

Крестъ погруженъ, и въ первый разъ освятились воды Занги; быстро неслись въ Аракъ шумныя волны ея, сообщая ему вѣсть о шомъ и свящоссть свою!

Н Ъ Ч Т О

о

ЖИЗНИ И ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ

И В А Н А П Р О К О Ф Ъ Е В И Ч А П Р О -
К О Ф Ъ Е В А .

(Окончаніе).

1800г., Прокофьевъ сдѣлалъ двухъ Ангеловъ и пять Херувимовъ, изъ алебаstra, для церкви Гашчійскаго дворца. Бюстъ съ напуры, изъ обожженной глины, съ Спапскаго Совѣтника *Лабзина*. Группу: два *Тритона*, держащіе рогъ изобилія, вышиною $3\frac{3}{4}$ арш. изъ бронзы, для Петергофскаго каскада. Барельефъ, представляющій *Похищеніе Европы*, изъ Пудожскаго камня, длиною 2 аршина 6 вершк., вышиною 1 арш. 14 вер., во внутренніе покои Михайловскаго замка. Ав-

гуща 18, Прокофьевъ произведенъ въ Профессоры. Имъ сдѣланъ еще въ семь году бюстъ съ натуры, изъ обожженной глины, съ Спашской Совѣшницы *Лавриной*; и фигура *пастуха Ассиса*, вышиною $2\frac{1}{2}$ арш., изъ бронзы, для Пешергофскаго каскада.

1801 г., Совѣшномъ Академіи поручено Прокофьеву обучать воспитанниковъ Медальоннаго класса. Имъ произведены: два фронтона на Дворецъ въ городъ Павловскъ, представляющіе: 1-й *Минерву съ атрибутами Наукъ*, а 2-й *Аполлона съ атрибутами Художествъ*, изъ алебастра. Фигуру лежащую, *рыба Волховъ*, длиною $3\frac{1}{4}$ арш., вышиною $1\frac{3}{4}$ арш., изъ бронзы, для Пешергофскаго каскада. Медальонъ съ натуры, изъ алебастра, вышиною $7\frac{1}{2}$ верш., шириною 5 верш. Группу, представляющую *Авраамово жертвоприношеніе*, вышиною 6 верш., изъ обожженной глины.

1802 г., два барельефа, изъ обожженной глины, представляющіе: 1-й

Воскресение Господне, выш. $1\frac{1}{2}$ арш. шир. $\frac{3}{4}$ арш., а 2-й *Святую Троицу*, выш. $\frac{3}{4}$ арш., шир. $\frac{1}{2}$ арш. — *Двухъ Ангеловъ*, въ Придворную церковь города Гашчины, изъ алебаспра. Сентября 15, ошккомандированъ онъ былъ въ Гашчыву, для починки шамошнихъ енашуй. По опредѣленію Академіи, 6 Октября, бывшіе воспитанники въ классѣ Профессора Козловскаго поручены ему. Онъ сдѣлалъ еще гербъ во фронтонѣ Военноспрошскаго Корпуса, изъ алебаспра.

1803 Января 23, Прокофьевъ избранъ въ Члены Совѣща Академіи. Онъ произвелъ въ семь году: два льва, изъ алебаспра, на Пшергофскую колоннаду. Надгробную для Генерала *Ламба*, въ Невскій Монастырь, изъ бронзы. *Льва стоящаго*, выш. 4 вер., длин. 6 верш., изъ обожженной глины. Рисунокъ медали на случай воздвигнутаго въ городѣ Полшавѣ монумента побѣдамъ Петра I-го. Шесть фигуръ, изъ обожженной глины, вышины.

8 верш., представляющія *четырехъ Евангелистовъ, Апостола Андрея и Пророка Илію*, для церкви Казанскія Божей Матери. Апрѣля 30-го, ошкочандированъ былъ въ городъ Павловскъ, для починки шамошнихъ сташуй. Іюля 18-го былъ ошкочандированъ вшорично въ Павловскъ, для починки шамошнихъ сташуй.

1804 г., барельефъ, изъ мрамора, представляющій *Славу*, въ залу Харьковскаго Университета. Двѣ фигуры, небольшія, представляющія *Патріарха Филарета*. Гробницу, вышины $1\frac{1}{2}$ арш., изъ обожженной глины, для *сестры Спасскаго Совѣтника Лавина*, на Смоленское кладбище. Бюстъ, съ натуре, съ Маіора *Дубянскаго*, изъ алебастра. Три небольшія группы, изъ обожженной глины: 1-я *памятникъ Великой Княгини Елены Павловны*, 2-я *три Тритона*, поддерживающіе раковину, а на ней Непшуна, похищающаго Амфибришу и 3-я *Соединеніе рѣкъ Волхова съ*

Невою; сіи послѣднія двѣ группы находятся у Графа Строгонова. Барельефъ, вышины 8 верш., длин. 12 верш., изъ мрамора, для надгробной. Шесть медальоновъ, вышины $8\frac{1}{2}$ верш., ширины 6 верш., изъ алебастра. Поршрешы съ разныхъ особъ. Мая 3-го ошкомандированъ онъ былъ еще въ городъ Павловскъ, для починки спашуй.

1805 г., фигуру *Тритона, несущаго раковину*, вышины $\frac{3}{4}$ арш., изъ бронзы, для Генерала отъ Аршилеріи Корсакова. Барельефъ, длин. 3 арш., ширины 6 верш., представляющій *Воздвиженіе змѣя мѣднаго Моисеемъ съ пустыни*. Фронтонъ, *Всевидающее Око съ Херувимами*, на ограду къ церкви Андрея Апостола, изъ алебастра. Фигуру *Геркулесъ*, вышины 1 арш., для Генерала Корсакова, изъ бронзы. *Два Ангела*, изъ алебастра, въ церковь Горнаго Корпуса. Барельефъ, длин. 12 верш., вышины 8 верш., изъ алебастра, для надгробной.

1806 г., двѣ фигуры, вышин. 9 вер., представляющія Генерала *Еропкина*, изъ алебастра. *Минерву*, вышин. $\frac{3}{4}$ арш., изъ бронзы, для Адмирала А. С. Шишкова. Барельефъ изъ Пудожскаго камня, длин. 7 саж., ширин. $2\frac{1}{2}$ арш., изображающій *Воздвиженіе змѣя мѣднаго Моисеемъ въ пустыни*, для церкви Казанскія Божія Матери.

1807 г., группу, выш. $\frac{1}{2}$ арш., длин. $1\frac{1}{2}$ арш., представляющую *тріумфъ Нептуна*, по бокамъ коего рѣки: Нева и Волховъ; двѣланый для Фронтона на Биржу, изъ обожженной глины. *Центавръ*, изъ алебастра, для Генерала ошъ Аршиллеріи Корсакова. Два бюста съ женскихъ масокъ, въ натуральную величину. *Военные трофеи*, длин. 3 арш., вышин. 1 арш. Двѣ *маски львиныя*, длин. 12 вершк., изъ алебастра, въ Военносирошскій Корпусъ. Декабря 31, по Именному Высочайшему Указу, Прокофьевъ пожалованъ въ Надворные Совѣтники.

1808 г., монументъ Князю *Пожарскому* и Гражданину, *Минину*, изъ обожженной глины. Бюстъ съ маски, изъ алебастра, въ натуральную величину, съ Тайнаго Совѣтника *Муравьева*. Группу *Нептуна* съ *Тритономъ*, выши. 10 верш., изъ обожженной глины. Барельефъ, для гробницы, изъ глины. Рисунокъ медали на пожертвованіе въ 1805, сдѣланное на вооруженіе Миліціи. *Ангела*, выш. 6 вершк., изъ обожженной глины. Бюстъ съ маски, въ натуральную величину.

1809 г., четыре бюста съ масокъ, въ натуральную величину: 1-й изъ алебастра, 2-й изъ мрамора съ Княгини *Урусовой*, 3-й изъ обожженной глины, съ одного Придворнаго Комиссара, и 4-й изъ глины, съ живописнаго партрета Графа *А. А. Аракчеева*. Маску старика, изъ обожженной глины, 12 верш. длин. Бюстъ одного старика, изъ обожженной глины. Рисунокъ медали на заключе-

не мира между Россією и Швецією при рѣкѣ Торнео, въ 1809 году.

1810 г., *Амура, стрѣляющаго изъ лука*, вышиш. 5 верш., изъ алебастра. Барельефъ, вышиш. 1 арш., представляющій *Св. Евангелиста Матѳея*, изъ алебастра. Таковой же барельефъ, вышиш. $3\frac{3}{4}$ арш., во внутренность церкви Казанскія Божія Машери.

1811 г., медальонъ съ напуры, мужской, изъ алебастра. Три фигуры, представляющія *Надежду*, вышиш. одна 8 верш., другая 6 верш., изъ глины, а третья 2 арш., изъ алебастра. Сія послѣдняя находится на иконостасѣ въ церкви Казанскія Божія Машери. Бюстъ съ маской, въ натуральную величину, съ одной дамы, изъ глины. Октября 20, Всемилостивѣйше пожалованъ онъ Кавалеромъ Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени.

1812 г., бюстъ съ напуры, съ Коллежскаго Совѣтника Н. Пашъ фигуръ

лыхъ, изъ глины, выш. 1 ар., представляющія мѣсяцы: Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь. Двѣ группы, изъ обожженной глины, выш. 9 верш., изображающія 4-хъ *Евангелистовъ*. Монуменшъ *Царю Иоанну Грозному*, конный, выши. 13 верш., изъ алебастра, для Казанскаго Архимандрита Амвросія. Двѣ группы, изъ глины, выши. 8 верш., представляющія *Ангеловъ, держащихъ крестъ*.

1813 г., двѣ группы, 4-хъ *Евангелистовъ*, выши. 1 арш. 6 верш.; одинъ изъ алебастра, а другой изъ глины. Фигуру *Годъ*, изъ бѣлой глины, выши. $6\frac{1}{2}$ верш. Двѣ группы, 4-хъ *Евангелистовъ*, изъ глины, выш. 8 верш., для Казанской церкви, копоры предполагалось вылить изъ серебра. Два барельефа, изъ обожженной глины, дл. $1\frac{1}{2}$ арш., шир. $\frac{3}{4}$ арш., представляющіе: 1-й *Русскаго Сцевола*, а 2-й *подвиги Капитана Бухарева при Бородинѣ*. Барельефъ,

изъ алебастра, *дѣтскую забаву*, длин. 13 арш., ширии. $1\frac{1}{2}$ арш., во внутреннїя комнаты Генеральши Торсуковой.

1814 г., бюстъ съ нашуры, съ Коллежскаго Совѣтника Н., изъ обожженной глины. *Гербъ рода Свистуновыхъ*, изъ обожженной глины, дл. 2 арш., выш. $1\frac{3}{4}$ арш., во фронтонъ на домъ Дѣйствительнаго Камергера Свистунова. Бюстъ, съ маски, съ Спашскаго Совѣтника *Измайлова*, изъ алебастра. Бюстъ небольшой, съ Графа *Платова*, изъ алебастра. Группу, вышии. 10 верш., изъ глины, представляющую *побѣды Императора Александра I-го въ 1812 году*.

1815 г., *Диану на охотѣ*, выш. 1 арш., изъ алебастра. Бюстъ въ натуру, изъ обожженной глины, представляющій *голосъ теноръ*. Барельефъ, изъ обожженной глины, длин. 1 арш., вышии. 8 верш., *мученіе Св. Екатерины*. Бюстъ, съ нашуры, съ одного купца.

1816 г., маску женскую, выш. 10 вер., изъ алебастра. Бюсть ея маски дѣтской, изъ алебастра. Группу *Левъ, раздирающій лошадь*, длин. $\frac{1}{2}$ ар., выш. 4 вер., изъ глины. Группу *бойцовъ*, выш. 5 вер.

1817 г., семь барельефовъ, изъ алебастра, дл. 2 ар. 2 вер., выш. 1 ар. 1 вер.; во внутренніе покои дома Князя Салтыкова, что на Марсовомъ полѣ, представляющія: *туалетъ Венеры, рожденіе Венеры, продажа любви, рожденіе Альдобрандины, Аврора и Цефалъ, Галатея и Асиссъ, и похищеніе Прозерпины*—Февраля 22-го получилъ отъ Генераль-Маіора Туполмина, за сдѣланныя, по заданной имъ программѣ Гг. Художникамъ по Скульптурной части; рисунки, къ памятнику Двѣшвительнаго Сшатскаго Совѣтника Туполмина, 100 Голландскихъ червонныхъ. Въ семь году же имъ сдѣланы: барельефъ, изъ алебастра, дл. 1 ар. шир. 8 вер., представляющій *Неп-*

туна, покровительствующаго Коммерцію. Фигуру монументъ Императору Александру I-му, выш. 8 вер., изъ глины. Бюстъ, съ напуры, съ одной дамы, изъ обожженной глины. Фигуру Смирение, выш. 8 вер., изъ обожженной глины. Фигуру гореліефъ, стоящая женщина, для камина, выш. $1\frac{1}{2}$ ар., изъ алебастра. Фроншонъ, Гербъ Россіи, изъ алебастра, выш. 1 ар. 12 вер., дл. 2 саж.; на домъ Главнаго Штаба. Группу триумфъ Нептуна, изъ обожженной глины, выш. 12 вер., дл. 14 вер.. Бюстъ небольшой, изъ глины, представляющій Презрѣніе. Бюстъ съ маски Спашскаго Совѣтника Н., изъ алебастра.

1818 г., два Ангела, изъ алебастра, выш. $1\frac{1}{2}$ ар.) на иконаспась въ церковь Медикохирургической Академіи. Парнассъ Аполлона, изъ глины, выш. 10 вер. Три фигуры, представляющія смерть Дякса: 1-я

на колоннахъ, стоящая, выш. 6 вер.;
 2-я лежащая, дл. $9\frac{1}{2}$ вер., выш.
 $10\frac{1}{2}$ вер., и 3-я, стоящая, выш. 8 вер.
 Гербъ рода *Неплюевыхъ*, изъ але-
 бастра, выш. 1 саж. 13 вер., дл.
 1 саж. 12 вер., на домъ Сенатора
 Неплюева. Въ оный же домъ, *маску*
львиную и *голову Минервы*, не-
 большую изъ алебастра. Еще *маску*
львиную, выш. 8 вер., изъ алеба-
 стра, въ той же домъ. *Над-*
гробную, изъ обожженной глины, выш.
 5 вер., дл. 5 вер. Барельефъ *дѣт-*
ская пляска, дл. $1\frac{1}{2}$ ар., изъ алеба-
 стра.

1819 г. Января 1-го, произведенъ
 овъ въ Старшіе Профессоры, и 28-го
 Апрѣля пожалованъ въ Коллежскіе
 Совѣтники. Имъ произведены: ба-
 рельефъ, изъ глины, выш. $17\frac{1}{2}$ вер.,
 шир. 14 вер. *Аллегорія подвигамъ*
Князя Пожарскаго и Гражданина
Минина. Кронштейнъ, *тритонъ*
держитъ раковину, выш. 16 вер.,
 изъ алебастра. *Мальчика спящаго*,

дл. 3 вер. Барельефъ, *воспитаніе*, изъ алебастра, выш. 2 ар., шир. 4 ар., на чугунную лѣшпницу Академіи Художествъ. Барельефъ, *Зима*, изъ алебастра, дл. 1 ар. 5 вер., шир. 15 вер., для Тайнаго Совѣтника Молчанова. Барельефъ, *Савля*, изъ обожженной глины, выш. 1 ар. 4 вер., шир. 8 вер. Группу, *благодарность за воспитаніе*, изъ глины, выш. 12 вер. Барельефъ *Діана и Ендиміонъ*, дл. 5 вер., выш. 6 вер., изъ обожженной глины.

1820 г., кронштейнъ, представляющій *Старика, держащаго раковину*, выш. 16 вер., изъ алебастра. Монументъ *Графу Захару Григорьевичу Чернышеву*, выш. 8 вер., изъ глины. Фронтонъ, *Гербъ Россіи*, изъ алебастра, дл. 2 саж., выш. 1 ар. 12 вер., на новое строеніе въ Царскомъ Селѣ.

1821 г. Мая 13, сдѣлаея съ нимъ первый сильный геморoidalный припадокъ, во время классовъ. Однакожь въ семь году онъ произвелъ группу

представляющую *Ветхой* и *Новый Заветъ*, изъ глины, выш. 5 вер., шир. 5 же вер. Чешыре барельефа, изъ алебастра, дл. $2\frac{1}{2}$ ар. выш., 2 ар., представляющіе *Законъ*, *Исторію*, *Механику* и *Физику*; во внутренніе покои Военно-сирошскаго Корпуса. *Гробницу* для Князя *Барклай-де-Толли*, выш. 1 ар., шир. 15 вер., изъ глины.

1822 г., бюстъ, въ натуральную величину, съ портрета славнаго Польскаго Стихотворца Спан. *Трембецкаго*, изъ глины. Сія работа его есть послѣдняя, пошому, что уже ео дня приключившагося ему въ классахъ, 13 Мая 1821 года, перваго сильнаго геморoidalнаго грицадка, правая рука и правая нога его начали весьма ослабѣвать, и подъ конецъ онъ не могъ уже ни рисовать, ни лѣпить. Споль дѣшельная и полезная жизнь его прекратилась 10 Февраля 1828 года, на 70 году ошъ рожденія. Кромъ вышеписанныхъ работъ, Про-

КОФЬЕВЪ ОЧЕНЬ МНОГО СДѢЛАЛЪ ЕЩЕ
РИСУНКОВЪ, КАКЪ СОБСТВЕННО СВОЕЙ
КОМПОЗИЦІИ, ШАКЪ И КОПІИ СЪ РА-
БОТЪ РАЗНЫХЪ МАСТЕРОВЪ.

КНИГА ТЫСЯЧНАЯ

ОШЬ

СОТВОРЕНІЯ МІРА 7059 ГОДА, А
ОТЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА 1551.

(Окончаніе.)

Петръ да Семень да Никишка да Ива-
нецъ да Петрокъ Григорьевы дѣ-
ши Савина.

Танаи Даутешъ Андреевы дѣши Ко-
пуспина.

Федоръ да Михайлецъ Борисовы дѣ-
ши Блудова, Андрей да Микишка
да Михайлецъ Ивановы дѣши Ярок-
кина.

Мещокъ.

Бровка Копшевъ сынъ Кондыревъ.
Гридя Васильевъ сынъ Головина сынъ
ево товарищъ.

Ч. XXXVI. Кн. CIV.

19

Козелескѣ.

Демка да Уродко ()* Оедоровы дѣти *Игнатѣва.*

Петръ Дмишрїевъ сынъ Тургеневъ.

Боровскѣ.

Князь Иванъ Княжъ Васильевъ сынъ Боросвишиновъ Мещерской.

Андрей да Гридя Васильевы дѣти Дянлова.

Юрій да Михайла Машвеевы дѣши Лопатина.

Оедоръ Дмишрїевъ сынъ Загрядского.

Игнашей Тимоѣевъ сынъ Загряского.

Курба (**) Васильевъ сынъ *Ачкосовъ.*

Незама (***) Ивановъ сынъ *Потребинскаго.*

Машвѣй Семеновъ сынъ Бакинъ.

(*) *Уродко*, имя — прозвище, вѣроятно данное какому нибудь увѣчному.

(**) Ошъ имени *Курба* произошла фамилія *Курбашовыхъ.*

(***) *Незамай* — непронъ меня, небыло ли послловицею того, кому дано такое имя, прозвище.

Михайлецъ Семеновъ сынъ *Чертовъ*.
Федорецъ Княжъ Андреевъ сынъ *Ме-*
щерскаго.

Иванецъ Савиновъ сынъ *Алябевъ*.
Ярославецъ.

Михайлецъ Княжъ Васильевъ сынъ
Жужерскаго.

Руза.

Борисъ Федоровъ сынъ *Невижинъ*.
Данилка да Федька Васильевы дѣти
Невежина.

Иванецъ Пепровъ сынъ *Невежинъ*.
Игнашъ да Рохманинъ да Иванецъ Бо-
рисовы дѣти *Голохвастовы*.
Дербышъ меншевъ сынъ *Голохва-*
стовъ.

Василей да Пепръ Александровы дѣ-
ти Белого *Оутещъ* (*) Косшенши-
новъ сынъ *Орлязовъ*.

Волокъ.

Иванъ Ляхъ Машвеевъ сынъ *Лыковъ*.

(*) Вотъ еще: Ушѣшь, имя, можетъ быть
внушенное желаніемъ горестныхъ родителей,
понесшихъ прежде пошерю.

Лепа Ивановъ сынъ *Толбузинъ*.
 Гришка *Юрчаковъ* сынъ *Толбузинъ*.
Верига Пресновцовъ сынъ *Толбузинъ*.
Сенка Ширяевъ сынъ *Пушечникова*.
 Игнашій Тимофеевъ сынъ *Хлуденевъ*.
 Иванъ Оедоровъ сынъ *Карамышевъ*.
 Василей Петровъ сынъ *Кутузовъ*.
 Андрей Борисовъ сынъ *Ступишинъ*.
 Богданъ Васильевъ сынъ *Заболоц-*
каго.

Ржевъ.

Мльщанинъ (*) Коспеншиновъ сынъ
Дмитріевъ.
 Давыдова Пётръ Васильевъ сынъ
Дмитріева.
 Борисъ Голочаловъ сынъ *Дмитріева*
 Князь Иванъ Адашъ Князь Ивановъ
 сынъ *Барашевъ-Звънигородскаго*.

(*) То, что нынѣ званіе было въ старину
 именемъ прозвищемъ; такъ на примѣръ:
 Государственный Казначей при Иоанинъ на-
 зывался *Хозяинъ* Юрьевичъ. Можешь бышь,
 ша же самая бережливость, которая возвы-
 сила его въ споль важное званіе, была при-
 чиною, что такъ его прозвали.

Иванецъ Васильевъ сынъ *Шестовъ*.
Володимеръ да Матвей Васильевы
дѣти *Пушкина*.

Иванъ да Федька да Олешка Бобри-
щева дѣти *Пушкина*.

Иванецъ Ивановъ сынъ *Рудново-*
Тропаревъ.

Иванецъ (*) Григорьевъ сынъ *Шар-*
шавинъ.

Иванъ да Василей да Андрей Рязма-
новы дѣти *Сусѣдова*.

Домашъ да Меншикъ Чудиновы дѣ-
ти *Новосильцова*.

Федоръ да Антонъ да Степанъ Ко-
шалаевы дѣти *Новосильцова*.

Василей Чеглоковъ сынъ *Корочаровъ*.

Володимеръ Семеновъ *Заблотцаго*.

Князь Тимофей Княжъ Андреевъ сынъ
Кропоткинъ.

Михайлецъ Семеновъ сынъ *Бекле-*
мешевъ.

(*) *Иванецъ*, какъ видно изъ сего, было
столь же обыкновенное прозвище, какъ
Иванъ.

Спешанко да Аюня *Белзутова.*

Зубцовъ.

Иванъ да Микула Кишаевы дѣши
Львова.

Борисъ да Васюкъ Игнашевы дѣши
Полтинина.

Петръ да Григорей да *Васюкъ Ива-*
новы дѣши Колединского.

Меншикъ Васильевъ сынъ *Истлянь-*
евъ.

Можайскъ.

Князь Михайло да Андрей Князь Ва-
сильевы дѣши *Мезецкого.*

Григорей да Семень Романовы дѣши
Обрассова.

Князь Андрей да Микиша, Князь Ива-
новы дѣши *Кропоткина.*

Андрей Ивановъ сынъ *Клепиковъ.*

Федоръ да Михайло Бездвинны дѣши
Олферьева.

Домашъ (*) Васильевъ сынъ *Олферь-*
евъ.

(*) *Домашъ*, не уменьшительное ли имя
Довмонкта?

Андрей Васильевъ сынъ *Рахманиновъ*.
Юрій да Иванъ Ивановы дѣти *Протопопова*.

Десятой (*) Ивановъ сынъ *Головина*.

Русинъ Злобинъ сынъ *Лукеркинъ*.

Гриша Ивановъ сынъ *Радиловъ*.

Иванецъ Микифоровъ сынъ *Дубенского*.

Федька Ивановъ сынъ *Шубинъ*.

Афонасей да Гриша да Васюкъ Григорьевы дѣти *Лошаковы* *Кольчевы*.

Иванецъ Ивановъ сынъ *Оброковъ*.

Вязма.

Микиша да Романъ да Гриша Григорьевы дѣти *Пльщьева*.

Давыдъ Князь Васильевъ сынъ *Гундоровъ*.

Князь Данияло да Юрій, Князь Юревы дѣти *Гагарина*.

(*) *Десятой*, къ сему имени можно опнесши примѣчаніе, сдѣланное при имени: *Шестакъ*, *Третьакъ*.

Князь Дмитрій, Князь *Даниловъ* сынъ.
Андрей да Григорей да Иванъ Ива-
новы дѣти *Матлева*.

Дмитрей Синковъ *Буруновъ*.

Афонасей Меньшовъ сынъ *Плещевъ*,

Гриша Степановъ сынъ *Пилемовъ*.

Андрей меньшей Даниловъ сынъ *За-
мыцкого*.

Дмитрей да Девяшой Дмитріевы дѣ-
ти, *Ржевскаго Девятаго* сынъ сво
Елько.

Иванъ да Дмитрей Молчановы дѣти
Голохвастого.

Дмитрей Ивановъ сынъ *Моршалковъ*.

Степанъ Тимофеевъ сынъ *Чюбаровъ*.

Гриша Маюновъ сынъ *Чюбаровъ*.

Дмитрей да Иванъ Андреевы дѣти
Кикина.

Федоръ да Володя Машвѣевы дѣти
Безобразова.

Мишка да Микишка Тихановы дѣти
Хирина.

Василей Будаевъ сынъ *Кучюковъ*.

Дмитрей Богдановъ сынъ *Молотцкого*.

Лопата (*) да Афонасей Прокопьевы дѣши *Хитрово*.

Гридя да Денисъ Васильевы дѣши *Хитрово*.

Устома да Грашай Ивановы дѣши *Нащюкина*.

Андрей Григорьевъ сынъ *Тирбѣевъ*.

Мишька да Осипъ Слепцовы дѣши *Чюбллевъ*.

Андрей да Гриша Трешьяковы дѣши *Губина*.

Юрья Андреевъ сынъ *Пильемовъ*.

Шемяка да Иванецъ да Семенка Князь Юрьевы дѣши *Гагарина*.

Өедька да Мишька Андреевы дѣши *Замьцкого*.

Глебъ Ивановъ сынъ *Салтыковъ*.

Дорогобужъ.

Михайло Борисовъ сынъ *Овцынъ*.

(*) Новый примѣръ, что прозвище, данное случайно, спановилось именемъ, и что ошъ прозвищъ происходили фамиліи. Ошъ *лопаты* пошла *Лопатины*.

Семень Андреевъ сынъ *Овцына*.
Меньшой Андреевъ сынъ *Ивашинъ*.
Воннъ Федоровъ сынъ *Ржевского*.
Иванъ Федоровъ сынъ *Тверитиновъ*.
Василей Ильинъ сынъ *Нельовъ*.
Сенька Афонасьевъ сынъ *Бартеневъ*.
Иванецъ Федоровъ сынъ *Озоби-*
шинъ.
Данилко да Васюкъ дѣщи *Ньелова*.

Бълая.

Неморъ (*) да Василей да Пешрокъ
Федоровы дѣщи *Колычева*.
Иванецъ до Субоша *Злобины* дѣщи
Особина.
Романъ да Васюкъ *Камынины* дѣщи
Кайсарова.
Фетька Федоровъ сынъ *Кайсаровъ*.
Олферъ да *Микифорецъ* *Васильевы* дѣ-
щи *Мижусева*.
Федоръ Ивановъ сынъ *Лыковъ*.

(*) Имя, можешъ бытъ, данное въ ознаме-
нованіе его спасенія во время мора.

Бѣлая жъ.

Микиша Васильевъ сынъ *Елусуфьевъ.*

Городъ Клинъ.

Князь Андрей да Семень да Иванъ

Квязь Дмитріевы дѣши *Дашкова.*

Машвѣй Ивановъ сынъ *Сакмышевъ.*

Иванъ Григорьевъ сынъ *Беклемишевъ.*

Андрей Ивановъ сынъ *Урицынъ.*

Т о е р ь.

Квязь Дмитрей, Квязь Ивановъ сынъ
Микулинского.

Михайло Васильевъ сынъ Петровъ
Борисова.

Василей Микипинъ сынъ *Борисова.*

Квязь Андрей да Василей Квязь Ива-
новы дѣши *Сеткина Елецкого.*

Захаръ Бесяниновъ сынъ *Заборов-*
ского.

Дѣй да Андрей Гвоздѣевы дѣши *Забо-*
ровскіе.

Микиша Даниловъ сынъ *Годуновъ.*

Лучининъ Ивановъ сынъ *Епишевъ.*

Захаръ Григорьевъ сынъ *Оборинъ.*

Иванецъ Князь Федоровъ сынъ Гага-
ринъ.

Василей да Меншикъ Семеновы дѣти
Кузминского.

Торжскъ.

Иванъ да Афоня да Давило Степапо-
вы дѣти *Отлева.*

Андрей да Иванъ Игнашьевы дѣти
Яхонтова.

Машвѣй да Василей Кузмины дѣти
Головленкова.

Иванъ Карповъ сынъ *Левашевъ.*

Азарко Федоровъ сынъ *Слепушкинъ*
Кошкаревъ.

Афоня Ивановъ сынъ *Исаковъ.*

Иванъ Пешровъ сынъ *Новосильцовъ.*

Василей Степановъ сынъ *Новосиль-*
цовъ.

Федоръ Михайловъ сынъ *Непейцынъ.*

Афоня (*) Львовъ сынъ *Шубинъ.*

Федоръ Васильевъ сынъ *Берновъ.*

(*) Одно и то же имя не называли одина-
ково. Иные извѣстны были подъ уменьши-
тельнымъ именемъ; другіе носили имя, упо-

Афонасей Карошаевъ сынъ Глазатаго.

Несветой Михайловъ сынъ Щыплатевъ.

Микиша Куровъ сынъ Непейцынъ.

Иванъ да Ермола Сошниковы дѣши Клобукова.

Андрей Ивановъ сынъ Юрьева Сабурова.

Петрокъ Андреевъ сынъ Пояркова.

Бежецкій Верхъ.

Андрей да Иванъ Ивановы дѣши Очина Плещьева.

Иванъ Ивановъ сынъ Дитятевъ.

Сава Ивановъ сынъ Наумовъ.

Андрей Васильевъ сынъ Тимофьевъ.

Безсоновъ Гридя да Иванецъ Борисовы дѣши Юрьевского-Погожева.

Василей Андрей сынъ Погожева.

Федька Петровъ сынъ Погожева.

пробляемое при ласковомъ выраженіи. Одинъ назывался Афонасьемъ, другой Афонькой, а шретій Афоней, Гридей; но имя было одно и шже.

Семенъ да Иванъ , да Федоръ , да
Горяинъ Прокофьевы дѣши *Де-*
ментьева.

Федька Молчановъ сынъ *Дементьева.*
Иванецъ Ивановъ сынъ *Клюшинъ.*

Василей да Иванъ да Пешрока Леду-
повы дѣши *Тургенева.*

Иванъ Петровъ сынъ *Русинъ.*

Осипъ да Сенька Федоровы дѣши
Сыкова.

Коспеншинъ Ивановъ сынъ Андреева
Похехтова.

Андрей Коспеншиновъ сынъ *Бецен-*
цова.

Алексѣй Васильевъ сынъ *Застолб-*
скаго.

Старица.

Князья *Андрѣевскіе.*

Князь Федоръ , Князь Ивановъ сынъ
Пеинскаго.

Князь Иванъ да Князь Никиша , Князь
Васильевы дѣши *Чернятинскаго.*

Пешръ да Иванецъ Вилковы дѣши
Бурунова.

И всѣхъ дѣшей Боярскихъ въ сей спашь 614 чедовѣкъ, а земли имъ даши по 100 чешвершей, ишого будешъ 61,400 чешвершей, Боярскіе Новгородскіе помѣщики и Псковскіе и Торопецкіе и Ржевскіе и Луцкіе помѣщики помѣсшья имъ даши въ Московскомъ уѣздѣ, а помѣсшья имъ даваши на двѣ спашьи, въ первой спашь даши имъ помѣсшья по 150 чешвершей.

Дѣши Боярскіе, копорымъ даши помѣсшья въ первой спашь:

Воцкія пятины изъ Жерскаго погоста.

Князь Иванъ Князь Ивановъ сынъ
Буцносонъ Ростовскаго.

Изъ Деревскія пятины изъ Пирожскаго погоста.

Князь Федоръ Князь Юрьевъ сынъ
Глазашаго Обаленскаго.

*Изъ Шелонскія пятины изъ Тру-
пинскаго погоста.*

Князь Иванъ Князь Дмитриевъ сынъ
Щепинъ-Ростовскаго.

Изъ Вышегородскаго посаду.

Князь Андрей да Князь Володимерь
Князь Васильевы дѣти *Тулупова.*

Изъ Бурескаго погоста.

Василій меньшей Ивановъ сынъ
Кващина.

*Изъ Никольскаго погоста съ
Шелони.*

Мпхайло Князь Коншаншиновъ сынъ
Засткина.

И всѣхъ дѣшей Боярскихъ въ сей
статьѣ 7 человекъ, а земли имъ
даши по 150 чешвершей и того
будешъ 1,050 чешвершей.

Другая статья

*Воцкія пятины дворовые изъ Ржев-
скаго погоста.*

Офоня Князь Федоровъ сынъ *Ме-
щерскаго.*

Иванъ Васильевъ сынъ *Супоневъ.*

Изъ Толдускаго погоста изъ Городецкого.

Богданъ Дмишрiевъ сынъ *Бутурлинъ.*

Микиша Михайловъ сынъ *Бутурлинъ.*

Князь Григорiй Князь Васильевъ сынъ *Путятинъ.*

Изъ Тигородскаго погоста.

Оуспинъ Ивановъ сынъ *Вислоухова.*
Василей Борисовъ сынъ *Вислоухова.*

Изъ Егорьскаго погоста изъ Любскаго.

Мурза Князь Ивановъ сынъ *Мышецкого.*

Изъ Михайловскаго погоста.

Степанъ Дмишрiевъ сынъ *Оскаковъ.*

Изъ Бутонскаго погоста.

Князь Михайло Князь Пешровъ сынъ *Елецкого.*

Григорiй Ивановъ сынъ *Заболотскаго.*

Два Григорья да Лева Еремьевы дѣшн *Трусова.*

Иванецъ Андреевъ сынъ *Окуневъ.*

Изъ Дровдужскаго погоста.

Неклюдъ Княжь Давыдовъ сынъ *Путятинъ.*

Изъ Хрестинскаго погоста.

Микиша Борисовъ сынъ *Новокрещеновъ.*

Иванъ да Будаѣ Яковлевы дѣшн *Новокрещеного.*

Михайло да Данило Алексеевы дѣшн *Новокрещеного.*

Офона Ивановъ сынъ *Новокрещеного.*

Изъ Покровскаго погоста изъ Озерцакаго.

Семень да Дмитрій да Алексѣй Федоровы дѣшн *Нащожина.*

Семень Григорьевъ сынъ *Бибиковъ.*

Изъ Климецкаго погоста.

Григорій Семеновъ сынъ *Цыплятевъ.*

Изъ Сабельскаго погоста.

Людинъ (*) Григорьевъ сынъ Ново-
крещенаго. (**)

Изъ Кобебаскаго погоста.

Василій Федоровъ сынъ Сухова Ко-
былина.

Василей Тимофьевъ сынъ Чюбаравъ.

Изъ Солецкаго погоста.

Замятна да Небка Павловы дѣшн
Шемякова.

Изъ Дудоровскаго погоста.

Федоръ Семеновъ сынъ Уского.

Андрей да Григорей Ивановы дѣшн
Соловцова.

Извоцкія пятинны дворовые изъ
Скаркольскаго погоста.

Суворъ (***) Констаншиновъ сынъ
Загоскина.

(*) Людинъ въ старину означало челоуѣка
просвѣщеннаго.

(**) Новокрещенаго, фамилія, происшедшая
отъ прозвища Новокрещеный. А сіе прозвище
было дано обращенному въ Хрестіанскую вѣру.

(***) Вѣроятно, родоначальникъ фамиліи Су-

Семень Булгаковъ сынъ Олуповскаго.

Изъ Можскаго погоста.

Иванецъ Яковлевъ сынъ Нароватого.

Изъ Стародубскаго погоста.

Иванъ Федоровъ сынъ Бровцынъ.

Изъ Никольскаго погоста и Жерскаго.

Иванъ Кузминъ сынъ Бровцынъ

Оома да Федоръ Федоровы дѣши

Бровцына.

Костя Федоровъ сынъ Сабуровъ.

Михайлецъ Козминъ сынъ Бровцынъ.

Изъ Судовскаго погоста.

Федоръ Михайловъ сынъ Елагинъ.

Изъ Ригородскаго погоста.

Сулешъ Невзоровъ сынъ Выповской.

Изъ Салбельскаго погоста.

Степанъ Комаръ Двиновъ сынъ Му-

жаевъ.

воровыхъ. *Суворъ* было имя простонародное; въ древнихъ Русскихъ сказкахъ находимся: о *Суворѣ* мужикѣ. Впрочемъ извѣстно, что сія фамилія Шведскаго происхожденія.

*Изъ Коломенскаго погоста съ
Волхова.*

Пашрекей Перевесловъ сынъ Калитинъ.

Федоръ Учъ Васильевъ сынъ Картинъ.

*Деревскія пятинны дворовые
изъ Холовскаго погоста.*

Борисъ Степановъ сынъ Кольчезъ.

Изъ Веского Порожскаго погоста.

**Тимофей да Степанъ Барсаковы дѣшн
Окинѣфова.**

Изъ Ротинскаго погоста.

**Князь Иванъ, да Князь Андрей, да
Юрій, да Федоръ, да Васиій, да
Пешръ, Князь Андреевы дѣшн
Кропоткина.**

Шабльска Михайловъ сынъ Жеребцовъ.

Изъ Колонскаго погоста.

Замятня Захарьевъ сынъ Кутузовъ.

Гриша Тимофеевъ сынъ Лопухинъ.

Изъ Куроцкаго погоста.

Иванъ да Гридя Ивановы дѣши *Вышеславцова.*

Андрей Федоровъ сынъ *Замыцкаго.*
Васька Васильевъ сынъ Прокофьева
Разладинъ.

Изъ Едмскаго погоста.

Князь Федоръ Князь Михайловъ сынъ.
Конспаншинава Оленскаго.

Изъ Городецкаго погоста.

Юрій да Никишка Князь Ивановы
дѣши *Кропоткина.*

Изъ Вельскаго погоста.

Глебъ Князь Васильевъ сынъ *Оболенскаго.*

Федоръ Князь Васильевъ сынъ *Оболенскаго.*

Иванъ Леонтьевъ сынъ *Ширяевъ.*

Изъ Боровицкаго погоста.

Григорей Андреевъ сынъ *Неплюевъ.*

Изъ Болховскаго погоста.

Федоръ да Андрей Ивановы дѣши
Пушкина.

Деревскія пятины дворовыя.

Лвоншей Рускиновъ () сынъ Сары-
хазинъ.*

Изъ Скотскаго погоста.

*Силка Захарьинъ сынъ Лукьянчи-
ковъ.*

Изъ Шегринскаго погоста.

*Тулунбекъ Шарановъ сынъ Сарыга-
зинъ.*

Изъ Еглинскаго погоста.

*Михайлецъ меньшовъ сынъ Буше-
невъ.*

Степанко Федоровъ сынъ Бутеневъ.

Изъ Бологотскаго погоста.

*Невзоръ да Рошопецъ Григорьевы дѣ-
ти Арцыбашева.*

Изъ Локотскаго погоста.

Иванецъ Ивановъ сынъ Сомовъ.

*Сенька Григорьевъ сынъ Кле-
ментьевъ.*

(*) Русинъ, самое древнее имя, встрѣча-
ющееся въ Лѣтописяхъ княжскаго Олега и
Игоря. Имя сіе было обыкновенно, между
Новгородцами.

Изъ Жабенскаго погоста.

Русикъ () Ивановъ сынъ Выло
скаго.*

*Рунецъ да Микнишка Ивановы дѣшн
Шишмарева.*

Русикъ Дмишрiевъ сынъ Палмизна.

Изъ Деменскаго погоста.

*Богданъ да Сенька Выдекины дѣшн
Оничкова*

Изъ Полоновскаго погоста.

*Буглавъ (**) Ильинъ сынъ Понафи-
динъ.*

*Шелонская пятинна дворовые изъ
Дременскаго погоста.*

*Дмишрей Коншаншиновъ сынъ Хло-
пова.*

*Матвей Трешьяковъ сынъ Лоцаковъ
Кольчезъ.*

Изъ Бужежскаго погоста.

*Алексѣй Григорьевъ сынъ Кокоревъ
Курицына.*

(*) См. предъидущее примѣчанiе.

(**) Не то же ли, что Вудай, Бославъ
измѣненное въ выговорѣ.

Изъ Лятскаго погоста.

Иванъ Шараповъ сынъ *Замляцкаго.*

Изъ Никольскаго погоста съ Высо-
ково съ Шелони.

Тимошка да Максимко Копшевы дѣ-
ши Василей Князь Конспанши-
новъ сынъ *Застькина.*

Изъ Хоръжскаго погоста.

Василей Ивановъ сынъ *Сназинъ.*

Лаладья Булгаковъ сынъ Вышеслав-
цовъ.

Скурасъ Григорьевъ сынъ Скура-
товъ.

Афоня Ждановъ сынъ Нащокинъ.

ТОРЖЕСТВО ВОСПИТАНІЯ,

ИЛИ

ИСПРАВЛЕННЫЙ МУЖЪ.

(Продолженіе).

ПИСЬМО ХСІV.

*Отъ Геннадія Аркадьевича Вольно-
мыслова къ Артамону Емельяновичу
Буянову.*

С. Петербургъ.

Прівхали, Буяновъ, прівхали! Mais que diable, où vous êtes vous fourré? Объ тебѣ ни слуху, ни вѣстей. Ты теперь вѣрно скажешь, что je suis plus heureux,—que sage! Ни одна изъ моихъ хитростей удалась немогла, а добрый мой геній высылаешъ Храбрина прямо въ мои руки! И съ кѣмъ же?

съ двумя дочерьми, совершенными красавицами. Il n'y a plus que l'embaras du choix.

Признаться ли тебѣ, что это прибытіе Храбринна de longue main, приготовлено было мною. Признаться ли, что мною найдено средство удалить его отъ мѣста, въ которомъ я немогъ имѣть ни малѣйшаго на него вліянія? Но, все это хорошо, а вопль что худо: Храбринъ въ связи съ Тихомировыми, къ которымъ прямо и взвѣхалъ. Однако, къ бѣдѣ моему счастью, уже нѣсколько дней спараюсь я увѣрить добрую, старую Графиню, что я приношу истинное и полное покаяніе въ прегрѣшеніяхъ и невѣріи моемъ. Ты знаешь, какимъ опличнымъ уваженіемъ пользуется она въ обществѣ, и слѣдовательно пріобрѣтеніе ея хорошаго мнѣнія могло бы послужить мнѣ защищою противъ тѣхъ, которые относятся обо мнѣ нѣсколько незовко, и, можешь быть, имѣюшь на то свои

причины; но это простижки, а ты верно не поспоришь, что *les sots sont aits pour les menus plaisirs des sages*. Мы уже несколько дней занимались съ Графинею чтеніемъ книгъ духовнаго содержанія; но я никакъ невоображалъ, чтобы эта пышка, которую выдерживалъ я съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ, могла бы мнѣ послужить къ достиженію цѣли, о коей недумали ни я, ни Графиня.

Первое мое свиданіе съ Храбрымъ было истинно *intéressant! Veritable coup de théâtre!* Я никакъ не ожидалъ ихъ шупъ встрѣтить; съ поникшимъ лицомъ, съ огромнымъ *in folio* подъ мышкою вхожу въ кабинетъ, и съ перваго взгляда узнаю—любезнаго брата! Онъ помершвъль, жена его вспыхнула; прелестная блондинка, старшая ихъ дочь, привстала, подняла на меня большіе голубые глаза свои, опять опустила ихъ, и снова занялась работою; другая, брюнетка, *une de ces figures chiffonnées*, ко-

порой глаза блещуть необыкновеннымъ огнемъ, кинула на меня быстрый взоръ; и, въ то же почти время, успѣла взглянуть на отца и на мать: выраженіе лицъ ихъ было для нее непоперано, и, казалось мнѣ, что легкая улыбка, повѣришь ли, презрѣнія изобразилась на устахъ ея?

Я пришворился, будто бы не узналъ ихъ, извинился передъ Графиней, что вошелъ къ ней тогда, когда она была, по видимому, занята. «О, нѣтъ,», сказала она, «вы, напропивъ, очень къшаши пришли: вы, можешь быть, не узнаете старыхъ вашихъ друзей, вашихъ родственниковъ?» — «Не уже ли это они?» спросилъ я съ восторгомъ сдѣлавши движеніе, чтобы приблизиться къ нимъ, но потомъ, какъ будто бы одумавшись, отступилъ два шага назадъ, и говорилъ: «Графиня, вы уже знаете, сколько я виновенъ передъ ними!» Такъ какъ моя исторія съ Храбринымъ была довольно

и ей известна, но разумеется, что моя доверенность была необходима, лишь бы только, что посредством сей доверенности я имелъ случай представить поступкамъ моимъ надлежащій благопріятный видъ. «Нѣтъ,» продолжалъ я: «сколько я ни искалъ испросить у брата и сестры прощенья въ прежнихъ моихъ погрѣшностяхяхъ; но лишился уже надежды заслужить снисхожденіе ихъ: теперь одно ваше участіе можетъ подать мнѣ средства къ примиренію, безъ котораго не могу я наслаждаться ни однимъ счастливымъ днемъ въ жизни сей!» Графиня обратилась къ Храбрину и сказала ему: «послушай, Храбринъ, я не стала бы убѣждать тебя въ пользу чловѣка, незаслуживающаго ни твоей, ни моей дружбы!» . . . Храбринъ — откуда научился онъ жить? — подаль мнѣ руку, и сказалъ: «я привыкъ вѣрить Графинѣ, почему долженъ вѣрить и тебѣ; забудемъ прошедшее!» Пошомъ подвслъ къ женѣ,

и наконецъ показаль на дочерей. »Вошь, » говорилъ онъ, «чѣмъ Богъ наградила меня въ скорбяхъ моихъ: эшо мои дочери.» Я подошелъ къ нимъ, и низко поклонился; скромная блондинка опдала мнѣ поклонъ съ робоспію, а злоспная брюнетка— съ такимъ видомъ, кошорый, казалось, говорилъ: *нѣтъ, я вамъ невѣрю!*

Тутъ началась сцена раскаянія съ моей стороны, и умиленія со стороны Храбрыхъ, и наставленій и совѣшовъ со стороны Графини. Съ шрудомъ могъ я удержаться, чтобы нерасхохотаться и несдѣлать самой комической развязки эшой чудной праги - комедіи; однако я выдержаль все съ удивительною рвѣшимостью, и распался съ ними съ заплаканными глазами.

Сейчасъ только я прѣхаль домой, и спѣшу къ тебѣ писать pour ne perdre de vue aucun des incidents de la piéce. Ожидая тебѣя; брось свои вздо-

ры, и скачи сюда, у насъ будущее
здѣсь занятіе digne de vous et de moi.

Г. Вольномысловъ.

ПИСЬМО ХСV.

*Отъ Александра Сергѣевича Любо-
сердова къ Ивану Федоровичу
Прямосудову.*

С. Пешербургъ.

Ожидалъ ли ты, ожидалъ ли я,
чтобы наши добрые Храбривы
опять попали къ намъ въ Пешер-
бургъ? Не горько ли видѣшь шакого
почтеннаго человѣка, какъ Храбривъ,
по пустому капризу начальника,
вынужденнаго оставишь службу и
лишеннаго послѣднихъ средствъ къ
прокормленію своего семейства?
Бѣдный Храбривъ! если бь онъ еще
былъ не столько гордъ, и, по край-
ней мѣрѣ, соглашался принимашь

вспомоществованіе отъ друзей своихъ ! Но , вѣшь ! при всякомъ предложеніи услуги , онъ отвѣчаетъ : *я бѣденъ , но есть еще бѣднѣе меня : тѣмъ обязаны бы помогать !* Съ шрудомъ могла Графиня Тихомирова уговорить его остаться въ ея домѣ , доколѣ успѣешь пріискашь себѣ мѣсто , въ кошоромъ могъ бы онъ , по крайней мѣрѣ , содержать жену и дѣшей своихъ . Я былъ уже у эшихъ добрыхъ Храбриныхъ ; съ какимъ удовольствіемъ бросился я обнимать нашего спараго друга ; но еще съ бѣльшимъ удовольствіемъ цѣловала руку жены его : она другъ Елисаветъ ! и отъ нея одной могу я ожидать какого - нибудь состраданія !

Первая встрѣча была мнѣ отъ ихъ дочери , Софьи ; ты знаешь ея рѣзвостъ : она , не знаю за чѣмъ , подбѣжала прямо ко мнѣ , какъ только увидѣла меня , вскрикнула , закрыла лице руками , попомъ по-

клонилась, и опрочешью бросилась назадъ. Непонимаю, опъ чего кажусь я такъ спрашенъ этому прелестному ребенку!

Старшая сестра ея, дѣйствишельно, опмѣнно хордша; къ тому же нравъ, смиреніе, кротость ея, истинно могли бы составить ечасніе человѣку, который сталъ бы пребывать опъ жены не блестящихъ качествъ свѣшскихъ красавиць, но покорности, умѣренности и добросердечія; всякой долженъ искашь жены по характеру своему; и съ швоимъ швердымъ, рѣшителнымъ, и даже унорнымъ нравомъ, думаю, что въ рядъ ли нашель бы ты для себя жену лучше Нашали Сялловны?

Старая Графиня просила Храбрива привести меня къ ней; признаюсь, что эшо шребованіе нѣскольکو смушило меня. Можешь быть, спрастшь моя извѣстна имъ; можешь быть, Елисавета! Но, нѣшъ; я еще

невиненъ, и могу смотрѣть на друзей Елисаветы, некрасива!

А. Любосердовъ.

P. S. Открываю снова письмо, чтобъ рассказать тебѣ о первомъ посѣщеніи моемъ Графини Тихомировой. Сперва зашелъ я къ Храбрину и нашелъ его одного; онъ поспѣшь повелъ меня къ Графинѣ: я былъ столько смущенъ, что съ перваго взгляду едва могъ распознать всѣхъ сидѣвшихъ въ комнатѣ; шупиъ были жена и дочери Храбрина, и еще два незнакомыя лица: молодая Графиня—другъ Елисаветы, и Князь Галашовъ—ея женихъ. Старая Графиня привала меня чрезвычайно ласково, говоря, что она давно уже обо мнѣ слышала съ похвалою; молодая Графиня поже вмѣшалась въ разговоръ, и въ глазахъ ея изъявилось какое-то огорченіе; но у Князя показались на лбу морщины, и онъ былъ со мною только-что учтивъ. Неполагаетъ

ли онъ меня въ числѣ обыкновенныхъ вершопраховъ?— Но, ахъ онъ правъ! Менѣ бы твердоси въ Елисаветѣ— и а теперь гнушался бы самого себя!

Скоро пріѣхалъ Вольномысловъ, двоюродный братъ Храбрина. Я не могъ смотрѣть равнодушно на этого низкаго чловѣка; но онъ столько умѣлъ вкрасѣться въ довѣренность старой Графини, что она защищала его противъ всѣхъ. Самъ Храбринъ, увѣренный, что онъ принесъ полное покаяніе въ пресупленіяхъ своихъ, подалъ ему руку примиренія. Елена Дмитриевна, кажется, менѣ довѣряетъ ему, а молодая Графиня, занятая своимъ женихомъ, вслушивается только иногда въ острия шулки его.

Софья Храбрина удивительно выросла; обѣ сестры очень перемѣнились: въ ихъ обращеніи примѣшно несравненно болѣе ловкости; жаль будешь, если онъ пріобрѣтуть

свѣтскую любезность на счетъ своей скромности.

Въ домѣ Тихомировыхъ провелъ я нѣсколько пріятныхъ часовъ; болѣе всего мнѣ нравился у нихъ та непринужденность, которою умѣютъ заспавлять пользовавшись посѣщеніемъ; какое-то обязательное дружелюбіе во всѣхъ словахъ, во всѣхъ поступкахъ! Я надѣюсь здѣсь часто бывать. Прощи, милый другъ, до свиданія!— Что ты ни говори, а я надѣюсь скоро съ тобою встрѣпиться, не выѣзжая изъ Пешербурга.

ПИСЬМО ХСѢ.

*Отъ Александра Сергѣевича Любо-
сердова къ Ивану Федоровичу Пря-
мосудову.*

С. Петербургъ.

На сихъ дняхъ была свадьба молодой Графини. Счастливая чаша! Мож-

но сказать, что они достойны другъ друга. За день передъ свадьбою, на копѣрой, кромѣ ближайшихъ родственниковъ, никого не было; молодая Графиня сказала мнѣ: «вы два раза спасали жизнь моему другу — моей Елисаветѣ, и потому вы намъ не чужой; я надѣюсь, что вы будете у насъ въ день свадьбы.» Ты можешь вообразить, съ какимъ чувствомъ принялъ я такого рода и такимъ образомъ сдѣланное предложеніе!

Нестану тебѣ описывать этой свадьбы; скажу только, что я былъ какъ поперянный! Невольно сравнивалъ я свадьбу сію съ свадьбою Елисаветы; при восклицаніяхъ радости счастливой четы, отдавались еще въ ушахъ моихъ вопли ошчаянія несчастной жертвы! — О, другъ мой, все то, что напоминаетъ убитому судьбою бѣдствіе — источникъ горестей его, съ новою силою возобновляетъ ужасъ перваго впечатлѣнія!

Вчера данъ былъ свадебный балъ;

я не находилъ на ономъ никакого удовольствія, и блуждалъ какъ тѣнь, лишенная надежды на вѣчное блаженство! Софья Храбрина сидѣла одна въ укромномъ уголку, между тѣмъ какъ сеспира ея спановилась панцовать съ Вольномысловымъ; я подошелъ, сѣлъ въ задумчивости возлѣ нее, хотѣлъ что-то сказать, и замолчалъ. Она приспально поглядѣла на меня, и потомъ говорила: » вы что-то опмѣвно грустны сегодня; не такъ бывало въ нашемъ уѣздномъ городкѣ; но, вамъ ужъ, кажется, все наскучило, а я еще желаю веселиться: возмите меня панцовать! » Можно ль было отказать милому ребенку въ столь легкомъ угожденіи? Я взялъ ее за руку, и мы заняли мѣсто среди пестрѣющихъ рядовъ.

Не знаю, какое странное чувство овладѣло мною: мнѣ казалось даже, что я ощущаю какое-то удовольствіе. Шумъ ли пиршества, движеніе ли, кошорому я предавался, разно-

образіе ли предметовъ , встрѣчавшихся глазамъ моимъ , но все это вмѣстѣ ошвлекало меня ошъ горешныхъ моихъ воспоминаній. / Съ какимъ-то особеннымъ удовольствіемъ слышала я шопошъ окрушившихъ меня, которые , глядя на прелестную , живую Софью , спрашивали другъ у друга , кто это ? ошкуда ? прекрасное личико ! что за легкость ! что за фигура ! — Мнѣ казалось , что я , какъ брашъ ея , какъ сынъ почтеннаго Храбрина , ушваюсь удовольствіемъ слышать похвалы о милой родственницѣ. Нашала Силловна была то же , живнишельна и раздвляла съ сесипрѣю удивленія общесшва ; но она мало шавцовала , едва ли невспоминая о сшрогости мнѣнній швоихъ. Я шѣмъ болѣе подозрѣваю ее въ привязанности къ шевѣ , что она ошмѣнно задумчива , какъ будто бы шашъ какую-то печаль на сердцѣ.

Вошъ , милый другъ мой , шеперешнія забавы мои , шеперешнія чув-

ства ; но , недумай однако , чтобы
минушное развлеченіе могло за-
тмить образъ шой , кошорая одна
существуешъ на свѣснѣ для меня .

А. Любосердовъ .

ПИСЬМО ХСVII.

*Отъ Геннадія Аркадьевича Вольно-
мыслова къ Артамону Емельяно-
вичу Буянову .*

С. Петербургъ .

Je ne puis venir à bout de cet ani-
mal de Храбринъ , mon cher Буяновъ .
Ты повѣришь не можешь , что это
за упрямый человекъ . Часто опчая-
ваюсь я въ успѣхъ моего предпріа-
тія ; послѣдняя моя надежда — на
могущія встрѣшишься общошпель-
сипва . Молодая Графиня Тихомирова
вышла на дняхъ за Князя Галашова ,
кошорого провицашельность споль-
ко же для меня опасна , сколько и

покровительство, которымъ женѣ его, незнаю почему, угодно удостоивашь семейство Храбрыхъ. Къ счастью, Князю данъ полкъ на границѣ Лишовской, куда онъ и отправляется, вмѣстѣ съ женою своею; чужья ли спарая Графиня не повѣдѣтъ ихъ провожашь, тогда Храбрины останутся на моихъ рукахъ. Главное дѣло было бы увѣрить ихъ въ чистотѣ моихъ намереній, и убѣдить принявъ предлагаемые мною дары; но злобная жена Храбрина, не смотря на прощенье, которымъ она столь великодушно меня наградила, смотришь на меня съ недоувѣрчивостію, которую умѣла поселить и въ дочерей своихъ; а Храбринѣ, при первомъ свидѣніи моемъ одаришь семейство его, такъ громко зашумѣла, что у меня еще по сію пору звонитъ въ ушахъ.

Однако надѣюсь, что голодъ и жажда заставятъ Храбрыхъ быть нѣсколько поговорчивѣе; Князь Га-

лашовъ и Любосердовъ хлопчущъ объ шомъ, чшобы досшавишь ему мѣсто, а я изъ-подъ руки спараюсь, чшобы эшо мѣсто дали ему шолько шогда и шамъ, когда и гдѣ мнѣ нужно будешъ. Разумѣешся, чшо онъ нѣлучишь его на краю Россіи, и шолько въ шомъ елучаѣ, когда необходимо будешъ Храбрина удалишь: мое намѣреніе убѣдишь ешарика опшпустишь жену и дочерей въ Бвлѣзерскую мою деревню, подъ предлогомъ приняшя ея во владѣніе до полученія прочаго наслѣдства, а Храбрину досшавишь какую-нибудь комисію, въ кѣшорую онъ немогъ быгнацишь за собою своего семейшва; если жъ удастся мнѣ засадишь жену и дочерей его среди нашихъ глухихъ лѣсовъ, шо врядъ ли онъ скоро опшшуда вырвущешся; маменьку засшавимъ мы молчашъ, а дочки—берегнись!

Вошъ, любезный другъ, предлагаемый мною планъ; но я сполько предвижу въ ономъ зашрудненій,

что часто прихожу въ опчаяніе. О, если бъ уже онъ были на Бывъ-озеръ, въ моемъ Берлогинъ! — Тамъ можно было бы опкинуть *toutes les délicatesses* въ сторону, *mais une esclandre à Pétersbourg* — ce serait une chose affreuse!

Надѣюсь, что добрая, старая Графиня приметъ участіе въ эшомъ дѣлѣ; я уже говорилъ ей, что сожалѣя о бѣдности Храбриныхъ, я намѣренъ предославить имъ часть изъ слѣдующаго послѣ меня имѣнія, но что опасаюсь, чтобъ Храбринъ, по гордости своей, неопказался опъ принятія благодѣянія, обезпечивающаго на вынѣшнее время состояніе жены и дѣпей его. Старая Графиня была очень довольна моимъ опкрытіемъ, и говорила, что мой пошупокъ приобрѣтаешь мнѣ особенное ея уваженіе. Видишь ли, какъ можно упошребить прошно-сердечіе другихъ въ пользу своихъ

намѣреній, умножая еще славу нашего добраго имени?

Вошъ мой общояшельства, любезный Буяновъ; не знаю, что изъ всего этого выйдетъ. Если бѣ ты былъ здѣсь, по швоя рѣшимость, швоя совѣты неосшавили бы меня въ недоумѣннн.

Душевно тебѣ преданный
Г. Вольномысловъ.

ПИСЬМО ХСVIII.

Отъ Артамона Емельяновича Буянова къ Геннадію Аркадьевичу Вольномыслову.

Москва.

Avec tout esprit, que vous êtes simple, mon cher Вольномысловъ! Какъ ты не расчелъ, что у тебя будущъ на рукахъ и машъ и двѣ дочки, что

ихъ всѣхъ шрехъ обманушь будешъ невозможно; что и самъ Храбринъ, получивъ безъ хлопотъ значительное имѣнiе, едва ли захочешъ продолжашъ! службу, въ кошорой, по правиламъ своимъ, онъ никогда не прѣобрѣшетъ ничего ни для себя, ни для дѣшей своихъ. И тогда, какую получишь ты пользу? Только шу, что даромъ уступишь часъ своего имѣнiя, и досжавишь ередшво шушишь надъ собою шѣмъ, надъ кошорыми ты самъ хошѣлъ позабавишься.

Подожди шолько меня; я на дняхъ буду въ Цешербургъ: необходимо вы проводишь отсюда Графинъ и Княгинь, а шамъ наше дѣло; стдишь выбрашь кошорую-нибудъ изъ двухъ дочекъ; обвихъ увезти, но крайней мѣрѣ разомъ, никакъ невозможно. Деньгами купленный женихъ, сговорчивый священникъ, и шройки двѣ лшихъ и — кашай въ Бѣлоозеро! —

Вопль въ двухъ словахъ мой планъ,
а о подробностяхъ подумаемъ вмѣ-
стѣ.

Прощай; ожидай меня, счастли-
вецъ, и благодари судьбу доснавшую
иасбъ подобнаго мнѣ друга.

Артамонъ Буяновъ.

ПИСЬМО ХСІХ.

*Отъ Егуна Самойловича Скупалова
къ Терентію Пафнутьевичу Подля-
косу.*

С. Пешербургъ.

Ну, Терентій Пафнушьевичъ, пря-
мой городъ Пешербургъ: кно неви-
далъ его, такъ и повяпія объ немъ
имѣшь неможенъ. Мы прешій день
какъ здѣсь, а вчера уже были у Гра-
фини Тихомировой; счастье еще,
что у ней никого небыло, кромѣ
своихъ, а не то, иной неумѣлъ бы
какъ и лицомъ къ спавцу свѣспъ;

какъ уже меня жена ни наспроивала, а я все было потерялся, да спасибо старой Графинѣ, да молодой Княгинѣ; онѣ меня шакъ улестили, что я спшалъ у нихъ, какъ за свое. Ужь правда, и друзья у жены моей! Кабы онѣ да въ нашу сторону заѣхали, шакъ и Анисья Кирьяковна и Анфиса Пашрикѣевна передъ нами пикнуть бы несмѣли, а за глаза, шакъ что хочешь мели! брань на ворошу невиснешъ.

Правду скажашъ, ужъ и жена у меня! Незналъ я ей цѣны, какъ разсудку небыло, да и по болѣе ошъ другихъ, а шеперь, какъ спшалъ я въ разсудокъ входишь, шакъ и полюбилъ ее не шую любовью, какою любилъ ее, когда женился на ней; шогда я бралъ за себя одну красону, а о добротѣ да объ умѣ и недумалъ, а шеперь шакъ кажешся если она взглянешъ косо, шакъ у меня сердце перевернешся. Всякой день на колѣнахъ со слезами благодарю Бога,

что Онъ наградила меня такою женой! — Какъ было мнѣ можно думать, чѣмъ она, перещеголавши меня богатствомъ, неприпомнила мнѣ моихъ дурныхъ съ нею поступковъ? Другая стыдилась бы меня, моего невѣжества, моего неумѣнья жить; бросила бы меня, и нашла бы себѣ другаго болѣе по сердцу; а она, эгоистъ Ангель небесный, вмѣсто того, чтобы возгордиться и мстить мнѣ, стала вдвое покорнѣе, даже болѣе ласковѣе, нежели была когда-нибудь!

Много, много в ты и я передъ нею виноваты; но болѣе виноватъ я, потому что слушалъ своихъ худыхъ совѣтовъ; болѣе виноватъ потому, что, имѣя хорошій достатокъ я имѣлъ всѣ средства образовать себя, хотя родители мои и нестарались дать мнѣ началъ хорошаго воспитанія; должно было мнѣ найти, бывъ уже за тридцать лѣтъ, жену, которая принялась бы быть моимъ наставникомъ, непренебрегая мною

и даже невыказывая своего предомногу превосходства. Надобно послушать насъ, когда мы съ ней одни! Какія, въ шушкахъ и въ пусшыхъ по видимому разговорахъ, умвещъ она мнѣ давать наставленія! Но, лучше буду молчать! — Нѣтъ, Терентій Пафнушьевичъ, поняшя и слова мои недосташочны, чшобы изобразить чувства моего сердца! И теперь, какъ пишу къ тебѣ, слезы льются у меня градомъ!

Прошу тебѣ, вели продашь моихъ гончихъ и борзыхъ собакъ: онѣ попусту кормъ вдятъ; объ охопникахъ я сдѣлаю особое распоряженіе: они мнѣ надобны будущъ въ женивныхъ деревняхъ.

Совѣтую и тебѣ, Терентій Пафнушьевичъ, бросишь свои полубоярскія зашви; кабы ты да женился на доброй да на хорошей женѣ, такъ все было бы лучше; авось бы и ты унялся, а маѣ тогда несмыдно было бы и тебѣ помочь; а теперь,

что ни дай, такъ все, какъ въ бездонную кадку!

Я такъ заговорился объ жевѣ, что и забылъ тебѣ подробно написать, каковъ былъ нашъ первый прїездъ. Когда мы взошли, то Графиня была одна: она меня обласкала, какъ я уже тебѣ сказывалъ; жена бросилась передъ нею на колѣни, и цѣловала руки ея, а добрая Графиня прослезилась. Видно, что всѣ, кромѣ насъ, умѣли цѣнить жену мою, равно какъ въ богашествѣ, такъ и въ бѣдности!— Скоро прїехала молодая Княгиня Галашова, дочь Графинина, съ кошорою воспитывалась вмѣстѣ жена моя; надобно было посмотреѣшь, какъ онѣ другъ съ другомъ увидѣлись: я на ту пору позавидовалъ Княгинѣ; вѣрно бы жена мнѣ менѣе обрадовалась, — да, правда, и стѣю я этого!

Скоро прїехалъ Храбринъ съ женою и съ дочерьми; онъ, кажется, поменьше моего значить, но вошъ каково бышь умнымъ, прямымъ и честнымъ

человѣкомъ! Онъ никогда не смѣшаша; хоть и по-Французски не говоришь, а всѣ обходятся съ нимъ съ такимъ уваженіемъ, какого онъ себѣ въ нашемъ уздѣ и невидывалъ. Ты знаешь, что я съ Храбрынымъ никогда не ладилъ, да и съ женою его по же, и они крѣпко сурово на меня глядѣли; но послѣ обѣда Храбринъ подошелъ ко мнѣ, и сказалъ: «я думалъ, что вы въ Апостоль прочитали только: жена да боится своего мужа, а теперь вижу, что вы дочитали: любите жены свои, аки свои шѣлеса;» и Елена Дмишріевна со мною довольно ласково говорила, и между прочимъ сказала, что надѣется видѣть наконецъ милую свою Елисавету Сергѣевну счастливою. Удивительное дѣло, какъ спало у меня на сердце веселье, какъ я самъ сдѣлался по-лучше!

Послѣ обѣда посадили меня играть въ боспюнъ; сълъ со мною Князь Галашовъ, а попомъ посадилъ за себя

играшь Храбрина, и какой-то Вольно-мысловъ, Храбрину двоюродный-братъ, богатый, и, кажется, предобрый и прелюбезный человекъ; я такого ласковаго мало и видывалъ: онъ со мною наговориться немогъ, и не вѣсь какъ просилъ къ себѣ. Ввечеру прѣхалъ Любосердовъ; какъ взглянулъ онъ на жену мою, такъ полосы пошли у него по лицу. Я очень ему благодаренъ; но, признаться, менѣе люблю его съ пѣхъ поръ, какъ люблю свою жену.

Вопгъ, Терентій Пафнушевичъ, наше жишьяшко. Переспавъ хабальничать, такъ и шебъ будешь лучше.

Егупъ Скупаловъ.

ПИСЬМО С.

Отъ Александра Сергѣевича Любосердова къ Ивану Федоровичу Прямоудову.

С. Петербургъ.

Она здѣсь, любезный другъ! Никакая другая мысль незанимаетъ меня

болѣе: она здѣсь, она здѣсь, швержу я, и въ безуміи моемъ забываю, что она, можешь бышь, далѣе отъ меня шеперь, нежели была тогда, какъ раздѣляли насъ многія сошни вершнь.

Вчера, совершенно неожиданно, встрѣчился я съ нею у Графини. Она сидѣла спиною къ дверямъ; въ которыхъ я вошелъ, а мужъ ея споялъ у карточного стола и расчищывался. Поклонившись Графинѣ, я оборотился, и вдругъ вижу — Елисавету! Нечего говоришь о моемъ смущеніи — и на бѣду оглянулся Скупаловъ, и взглянулъ на меня глазами, въ которыхъ, кажется, не примѣчалось, чтобы онъ ошмѣнно радовался встрѣчѣ со мною.

Незнаю, что я говорилъ и что я дѣлалъ въ эшошъ вечеръ, помню только, что Елисавета подведа ко мнѣ своего мужа, и сказала ему: »Александръ Сергѣевичъ такъ нечаянно отъ насъ уѣхалъ, что ты не успѣлъ ему изъяснить своей благодар-

носи за мое спасеніе.» Пошомъ спросила меня, не чувствую ли я по-свѣдѣній отъ моего несчастнаго приключенія? Уже на языкъ моемъ было, что никогда, никогда не излечусь я совершенно! Но она шакъ ласково взглянула на своего мужа, что я довольно опривиспо опвѣчалъ: »слава Богу, еударыня, я шеперь совсѣмъ здоровъ!» Скупаловъ обнялъ меня, и, кажешся, благодарилъ; но я ничего неслыхалъ, и опошелъ къ Софѣ Храбриной, кошорая сидѣла довольно печально; кошѣлъ говоришь съ нею, но ни одна порядочная мысль не кошѣла помѣшпшсь въ мою голову; ни одно дѣльное слово не кошѣло сойши съ языка моего. Софѣя взглянула на меня, и сказала съ какимъ-шо неудовольствіемъ: »вы что-шо сегодня не въ духѣ,« вшала и ушла. Елисавета сидѣла возлѣ своего мужа. Я подошелъ къ мужчинамъ и шпарался вмѣшашсь въ разговоръ

ихъ; но что-то все было мнѣ не по себѣ. Сто разъ брался я за шляпу, и сто разъ оставлялъ ее, ибо сколько ни заставляло меня спрдасть равнодушіе Елисаветы, сколько ни негодовалъ я на собственную слабость свою, но не могъ рѣшиться оставить общества, доколѣ Елисавета не удалилась; Скупаловъ слѣдовалъ за нею. Ахъ, другъ мой, онъ ни въ чемъ предо мною не виноватъ, а я такъ ненавижу его!

Чувствую, что ты съ досадою будешь читать мое письмо, что ты снова вооружишь противъ меня всю строгость твоихъ правилъ, что самую сію Елисавету поставишь мнѣ примѣромъ твердости и терпѣнія; но, не забудь, о Прямосудовъ! что другъ твой человекъ, а Елисавета — Ангель!

А. Лювоскрдовъ.

(Продолженіе впереди.)

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ спашь:

О

Валахія, Молдавія и Бессарабія,
напечатанной въ Отечественныхъ Запискахъ на Октябрь мѣсяцъ сего 1828 года.

Между шѣмъ, какъ Г. Венелинъ писалъ письма въ поясненіе извѣстій, изданныхъ Г. Яковенкомъ: о Валахія, Молдавія и Бессарабія, — въ 14 и 15 книжкахъ Мос. Тел. на сей 1828 годъ напечатано споль же любопытное сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Историческо-Спашистическое обозрѣніе Молдавія и Валахія, взятое сокращенно изъ Blackwood's Magazine.“

Невидно кшо, Авшоръ ли, сокращитель ли, оба или всѣ вмѣстѣ, — въ видѣ предисловія говорашь

на стр. 77: „Полагаемъ, что читателямъ нашимъ любопытно будете увидѣть выписку изъ достоверныхъ Историческихъ и Статическихъ свѣдѣній о состояніи Молдавіи и Валакіи, сдѣлавшихся первымъ театромъ войны Россіи съ Турціею.« — Если дѣйствительно Авторомъ выписано сіе сочиненіе изъ достоверныхъ свѣдѣній; то, безъ сомнѣнія, во многихъ мѣстахъ онаго попорченъ смыслъ или сокращеніемъ или переводчикомъ. По любви къ Исторической точности, принимаю на себя обязанность, мѣста сіи пополнить примѣчаніями, сколько позволитъ возможность. Отступя нѣсколько отъ плана, которому слѣдовалъ Авторъ или сокращитель сего сочиненія, я начну примѣчанія мои древностями, которыми послѣдуетъ Исторія Валахіи среднихъ и новыхъ вѣковъ, и кончу Спашискою.

Ошносительно древностей, на стр. 352-й М. Т. напечатано: »Въ царствованіе Августа, Римляне въ первый разъ перешли чрезъ Дунай: они встрѣпили въ Дакахъ страшныхъ враговъ, предводимыхъ храбрымъ Биребиспомъ; но дисциплина дѣлала Римлянъ непобѣдимыми: послѣ нѣсколькихъ сраженій, они овладѣли Дакією и, слѣдуя обычаю завоевателей, встрѣчающихъ сильное сопротивленіе, раздѣлили ее на чепыре или пять областей.« Сіе повѣствованіе дѣйствительно любопытно. Его трудно отыскать въ современныхъ Римскихъ Хроникахъ и Исторіи. Исторію Биребиспа написалъ Страбонъ въ Географическомъ своемъ Твореніи *) коротко, общоюшело и ясно. Для удобнѣшаго сличенія, выписываю текстъ его слово въ слово: »Berebista vir natione

*) Lugduni 1559, an. pag. 606.

Geta, cum gentis ejus praefecturae insisteret, homines frequentia bellorum et cladibus affectos reficiendos esse curavit, eosque eo magnitudinis extulit, nunc excitatione corporum, nunc uictus sobrietate, nunc eductorum obedientia, ut intra paucos anno latum adeptus sit imperium, plurimosque finitimorum Getarum ditioni subdiderit, trajectoque audaciter Istro, Thraciam diripiens usque in Macedoniam et Illiricum Magnum Romanis terrorem incusserit, de qua Gal-
 lis finitimis Thracibus et Illiriis praedas in gentes reportavit, Bojos autem, et subditos Critarsiro populos funditus delenit, simul et Taurisios. Ad nationis uero ipsius commoditatem adiutorem habuit Ceneum, virum Magicis debitum, diu Aegipti oras peruagatum, auguriorum peritum, per quae Deorum responsa renuntiabat, et paruo in tempore in Deorum numero constituebatur, quemadmodum de Zamolxi superius narrauimus. Ingentis obedientiae argu-

mentum est, quod ejus suasionе induc-
ti, vires excidere et sine vino vitam agi-
tare consensere. Ipse autem Berebis-
ta insurgentibus non nullis prius pe-
riit, quam Romanus populus aduer-
sus eum mitteret exercitum, regni que
successores plures in partes divisi-sunt.“

То есть: „Храбрый Беребистъ, ро-
домъ Гепъ, правя своимъ народомъ,
спарался подданныхъ, часными вой-
нами и пораженіями ушомленныхъ, под-
крѣпишь, и изъ нихъ, по шѣлесны-
ми упражненіями, по воздержаніемъ
ошъ снѣдей, по наблюденіемъ под-
чиненности, составя пространное го-
сударство, и другихъ многихъ изъ
пограничныхъ Геповъ покоришь своей
власши. Онъ, смѣло перешедши Ду-
най въ Македонію и Иллирію, и грабя
Ѡракію, наводилъ великій ужасъ даже
на Римлянъ. Ошъ Галловъ, погранич-
ныхъ съ Ѡракіянами и Иллиріянами, вы-
везъ великія добычи. Боевъ же, наро-
ды подвласные Кришарсиру, равно

какъ и Таврисковъ, разорилъ до основанія. Для удобствъ народнаго имѣлъ у себя помощникомъ Ценея изъ сословія магиковъ, въ Египетскихъ краяхъ долго стравнпвовавшего и искуснаго въ гадавіяхъ, посредствомъ которыхъ онъ возвѣщалъ волю Боговъ, и самъ въ короткое время причпненъ къ онимъ, какъ выше говорено о *Замолкисѣ*. Доказательство великаго повиновенія, что войско одерживало побѣды и провоздало жизнь презвую по его только убѣжденію. Самъ же Беремистъ погибъ ошъ нѣкоторыхъ возмущеній, прежде, нежели Римскій народъ послалъ на него войско. Преемники его въ правленіи раздѣлились на многія части. «

Слѣдственно Римляне, въ царствованіе Августа и во время Беремиста, Дуная непереходили, Даковъ предводимыхъ Беремистомъ неспрѣчали, Дакии незавоевывали и на пять частей недѣлили. Беремистъ погибъ ошъ своихъ подданныхъ; государство

раздѣлено его преемниками, и въ Исторіи Беремиста говоривша о строгой дисциплинѣ не Римлянъ, но Даковъ *).

Касательно Исторіи *среднихъ временъ и новой*, въ М. Т. на стр 333 напечатано: » Договоръ, на кошоромъ братель Воеводы, Оракула, получилъ власть (въ 1460 году), служивъ до нынѣ основаніемъ Волошской конституціи. « — Это совершенная ошибка. Воеводъ Волошскихъ съ именемъ Оракула никогда небывало, а до 1460 года были между прочими Воеводы: Дра-

*) При Августѣ Кесарѣ Римляне были не на Дунаѣ, но изъ Азіи на Дону, при городѣ Танаисѣ, около нынѣшняго Азова. Тамъ, по повелѣнію Августа, Полемонъ и Агриппа воевали съ Римскимъ же Кавалеромъ Скрибоніемъ, Правителемъ Босфорскаго царства, за то, что сей прошивъ воли Августа поспешилъ и женился на Дидамисѣ, Царевнѣ Босфорской. См. ближе извѣстія *Тацберта* объ Азовѣ и Кривѣ. стр. 30. Разумѣется, что Римляне были и на Дунаѣ; но послѣ Беремиста.

кулы и Владѣ; почему, безъ сомнѣнія, произошла сія ошибка. Также договоръ 1460 года, въ Валахіи совсѣмъ неизвѣстенъ, какъ именно сказано на стр. 36 Записокъ, о коихъ говорено будетъ ниже. Кому бы лучше знашь о семъ договорѣ, какъ не Волошскому Князю или Логофешу Волшскому, разбирававшимъ для того нарочно Архивы?

Въ М. Телеграфѣ на стр. 177 сказано: »Извѣстно, что Правители Молдавіи и Валахіи до нынѣ избирались между Греками, обиташелями Фанара, возводимыми въ достоинство Драгомановъ и занимавшими другія гражданскія должности въ Турціи.« — Это правда, но не всегда: съ основанія Княжесствъ Молдавскаго и Волошскаго, Князья или Господари многіе вѣки занимали сіе достоинство, по по наследству, по по выборамъ изъ шуземныхъ обиташелей. Были примѣры, что выборъ сей падалъ на Князей Липовскихъ, разумѣется не владѣ-

пельныхъ, какъ на прим. на Димитрія *Висънідъцькаго*; иногда на Поляковъ, на прим. Мирона *Барановскаго*, а иногда даже и на Запорожцовъ, на прим. *Подкошу*.

На спр. 178 М. Т. нанечашано: »Александръ Маврокордашо *) (не видно, копорый?) сдѣлалъ первый шагъ къ прославленію имени, копорому въ наше время суждено было сдѣлаться еще болѣе знаменимымъ въ Исторіи Новой Греціи. Александръ Маврокордашо былъ малозначущій купецъ острова Хію. «— Это сомнительно. Фамилія Маврокордашовъ, прежде Александра, бывшаго будшо бы: незначущимъ купцемъ Хіосскимъ, съ 1710 года занимала Княжеское или Государское достоинство до 15 разъ, ш. е. въ Валахіи 8 и въ Молдавіи 7 разъ.

Далѣ на спр. 180 М. Т. повѣсшвуешъ: »Съ 1710 года до 1800, въ ше-

*) По кашалогамъ Государей, подъ именемъ Александра Маврокордашо было два Князя.

ченіе 70 лѣтъ, п. е. за исключеніемъ 13 лѣтъ, въ которыя Молдавія находилась въ рукахъ Русскихъ и Австрійскихъ; въ семь Княжествъ было 49 Государей. «— И это не вѣрно. Съ 1710 по 1800 годъ въ Молдавіи Господари перемѣнялись только 25 разъ, въ томъ числѣ, какъ выше сказано, въ одной фамиліи Маврокордашо оставлено было сіе достоинство 7 разъ.

На стр. 337 М. Т. продолжаетъ:
 » Непрестанно возрастающая слабость Турціи привлекла въ 1775 году снова Русскія войска. «— Напротивъ; въ Турцію привлечены были Русскія войска въ 1769 году, а въ 1775 году военныя дѣйствія совсѣмъ были прекращены, и во всей силѣ дѣйствовалъ пакташъ Кайнарджискій, заключенный 10 Іюля 1779 года. См. Исторія Молдавіи и Валахіи 1791 г. С. II. б., стр. 32.

М. Телеграфа на стр. 192 напечатано:
 » Переходъ Французскихъ войскъ чрезъ Нѣмень открылъ всѣ козни Наполео-

новой полишкы, и миръ съ Турціею почтенъ необходимымъ. Трактатъ заключенъ въ 1812 году при посредствѣ Англіи; одно изъ условій его было: обратное уступленіе Турціи Княжесствъ, за исключеніемъ небольшой части Молдавіи, лежащей между Двѣспромъ и Прупомъ, шакъ, чптобы сія рѣка составляла границу обѣихъ Имперій. « — И это не весьма справедливо. 4 пунктомъ шрактата послана границею между Имперіями лѣвый берегъ Дуная отъ Прута до Килійскаго устья, слѣдственно Россія пріобрѣла не одну часть Молдавіи, но сверхъ того всю Бессарабію безъ остатка. Трактатъ могъ бытъ неисполненъ; но дѣйствительность сей границы доказывается ежегодными календарями. Хотя миръ заключенъ при посредствѣ Англіи; но онъ не могъ бытъ такимъ при одномъ посредствѣ Англіи, безъ рѣшительныхъ побѣдъ, Россійскими войсками

одержанныхъ, изъ коихъ при одной тринадцатой пяти-тысячная армія Турецкая здалась Россійской военнопльвною. Чшо жъ принадлежитъ до козней Наполеоновой полишки, открытыхъ будто бы съ перехода Французскихъ войскъ чрезъ Нѣмень и проч., шо по моему мнѣнію несподобно и возраженія.

Изъ *Статистическихъ* и другихъ свѣдѣній замѣшимъ слѣдующее: М. Телеграфа: на стр. 330 »Зима въ Валахи бываешъ продолжительна и холодна, всѣ рѣки замерзають; самый Дунай, несмотря на быстроту своего теченія, замерзаешъ до такой степени, что можно везти по немъ самую тяжелую артиллерію.« Въ продолженіе Турецкихъ походовъ въ царствованіе Екатерины II Офицеры Генеральнаго Штаба, подъ руководствомъ своего Начальника, составили практы и чершежи*) какъ вообще об-

*) Сіи чершежи, числомъ около 39, гравированы и печатаются съ помощію С. П. 6. ИМ-

ласпямъ къ Дунаю прилежащимъ, шакъ особо знапнѣйшимъ городамъ, крѣпостямъ и примѣчательнымъ мѣстоположеніямъ, шакже сухопутнымъ и даже морскимъ сраженіямъ, осадамъ, переправамъ арміи и проч.; дополнили ихъ личными и ошъ мѣстныхъ начальниковъ вышребованными свѣдѣніями и выписками изъ Архивъ, кои нарочно для шого разбираны Логофетомъ или Канцлеромъ Княжества, и изъ всего шого соснавили записки Историческія, Географическія и Политическія, кои подъ симъ названіемъ въ 1791 году и напечапаны въ Санктпетербургѣ. Изъ сихъ почти офиціальныхъ записокъ (сипр. 7) вид-

ПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, при которой они шогда и продавались. Между оными ешь черпежи Геллесповна, начиная ошъ Чернаго моря до Средиземнаго, части Булгаріи, находящейся между горою Эмомъ (Нешис) и Дунаемъ, начиная ошъ Чернаго моря до окрестностей Виддина, и проч.

но, что зима въ Валахіи бываетъ умѣренная, и холодъ хотя довольно великъ, но Дунай рѣдко замерзаетъ.

На стр. 229 М. Телеграфа напечатано: » Цыганы, не признавая никакой вѣры, если къ тому ихъ непринуждаютъ, не знаютъ ни законнаго брака, ни правъ гражданскихъ. « Напрощивъ того: въ запискахъ Офицеровъ Генеральнаго Штаба, по мѣстному наблюденію, сказано: » законъ у Цыганъ Христіанскій; они совершаютъ брачныя обряды; но часто разводятся. «

На стр. 331 М. Телеграфъ увѣряетъ, что » въ Молдавіи и Валахіи царствовавшии и невѣжества; Бояре нечитавшіи, Священники неумѣютъ читать, а крестьяне не знаютъ, что такое чтеніе. « Это еще неосновательныя. Еще до 1791 года была въ Бухарестѣ публичная школа; да и Кіевской Академіи, отъ которой довольно заимствовали и другія части Россіи, въ 1631 году положили осно-

ваніе сынъ Волошскаго Князя Симеона Іоанновича Могилы, Петръ, Митрополишь Кіевскій: почему при основаніи своемъ она Академія и называлась Кіево-Могильскимъ училищемъ (см. Древн. Рос. Вивліюе. Ч. XVI, стр. 284.). Архивы Волошскія наполнены акшами и повѣспованіями, хоша знашною часшію, какъ и вездѣ, баснословными; но шѣмъ не менѣе кшо нибудь ихъ чипаль, или по крайней-мѣрѣ писалъ. Туземные обыватели упражняются въ Медицину, для изученія копорой ѣздяшъ въ Италію и Германію; нѣкошорые изъ купцовъ говоряшъ по-Нѣмецки, а Логофешъ, уповашельно Бояринъ, зналъ хорошо и по-Французски. Относительно духовенства, особенно въ Запискахъ Офицеровъ Главнаго Шшаба, на стр. 28, напечатано: »Во всей Валахіи нѣшъ другихъ книгъ, кромѣ церковныхъ, писанныхъ на Греческомъ языкѣ пополамъ съ Славенскимъ, и

самые Священники весьма мало учены и просвѣщены: все ихъ знаніе состоитъ въ умѣнїи чишашъ и пишашъ. « Слѣдственно Волошскіе Священники не только умѣютъ чишашъ, но чишаютъ на шрехъ языкахъ.

На стр. 330 М. Телеграфа напечатано: « Бухарестъ, въ 1688 году сдѣланный мѣспомъ пребыванія правительства, заключаешъ въ себѣ 336 церквей и 20 монастырей. « Это совершенно не основательно. Въ запискахъ Офицеровъ Генеральнаго Шшаба, по личному наблюдению (на стр. 110), въ Бухарестѣ, столицѣ Княжеской, изчислено монастырей 28, а церквей 51, изъ коихъ 31 каменныхъ и 20 деревянныхъ; можешъ бышъ, къ нимъ прибавилось послѣ 1791 года около 10.

Степанъ Руссовъ.

Ноября 6.
4823.

СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

ВОЕННЫЯ СОБЫТІЯ.

(Продолженіе).

Занявъ, въ началѣ Іюля, позицію предъ Шумлою, Россійская Армія предспавляла грозную линію, проходящую изъ Малой Валахіи чрезъ Дунай, мимо Шумлы, до мѣстечка *Прабоды*, занянаго Генераль-Адьюшаншомъ Бенкендорфомъ 2-мъ. На правомъ крылѣ сей линіи споялъ Генераль-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ и наблюдалъ за Рущукомъ и Калафашою, а Генераль-Лейшванпты Корниловъ и Ропъ, наблюдали Журжу и Силиспрію.

Сначала Турки не мѣшали Русскимъ войскамъ укрѣпляться предъ Шумлою, и уже земляныя работы доведены были на распояніе пушечнаго выспрѣла, какъ ночью, съ 15-го на 16-е Іюля, успроили они редушь передъ самою крѣпостію, чтобъ изъ онаго дѣйствовашъ на позицію нашу;

Ч. XXXVI Кн. CIV.

22

но батшарей праваго фланга привудила ихъ огнемъ своимъ бросить сію работу. Тогда посланная изъ Шумлы конница, до 5,000, хотѣла атаковать сію батшарей, но 15-й и 16-й Егерскіе полки, споявшіе на семь же флангъ, обрапили сей напискъ на себя, выдержали его съ хладнокровіемъ, и при помощи конной артиллеріи, прогнали непріятели, котораго уронъ простирался до 400 убитыми и 500 ранеными.

17-го Іюля заложенъ редутъ на лѣвомъ флангѣ, и ни огонь Турецкихъ батшарей, ни вылазки изъ Шумлы не могли пому воспрепятствовать. Непріятель каждый разъ былъ прогоняемъ съ урономъ. Неописывая частныхъ кавалерійскихъ схватокъ, всегда оканчивавшихся къ славу Россійскаго оружія, упомянемъ о смѣломъ движеніи Генераль - Лейтенанта Ридигера, почти въ штыку Турецкой позиціи. Онъ проникнулъ (20-го Іюля) до мѣстечка Эски-Стамбула, опрокинувъ все встрѣчавшееся ему на пути и укрьпивъ деревню Чифликъ, чшобъ упрочить занятіе сихъ мѣстъ и отрѣзать сообщеніе Шумы съ Коношан-

пинополемъ. Генералъ - Лейтенантъ Ивановъ оставался на сей-конецъ въ дер. Чифликъ. 26-го Іюля они двинулись на селеніе Коспежъ и, вышѣснивъ не пріятеля, опіяли у него одну пушку и вѣскольکو плѣнныхъ. 3-го Августа повторили сіе движеніе, прогнали непріятеля и опіяли у него 2 знамя, 1 пушку и 165 чел. плѣнныхъ; но бивъ атакованы прибывшею изъ Шумлы Турецкою конницею, числомъ ошъ 8,000 до 10,000 человекъ, они опіступили къ прежней своей позиціи, которую занимали до 14-го Августа, гдѣ снова были атакованы сильнымъ непріятелемъ, и, по соображенію Главнокомандующаго, должны были соединиться съ прочими блокирующими Шумлу войсками.

Ночью, подъ 14 Августа, Турки, пользуясь шумомъ въпра, атаковали также и оба фланга нашей арміи передъ Шумлою, при чемъ на правомъ флангѣ успѣли овладѣть однимъ редутомъ, и командовавшій онымъ Генералъ-Маіоръ Баронъ Вреде палъ, жертвою своей неосторожности. Онъ изрубленъ въ семь редушъ,

ввѣренномъ защитѣ его. Къ общему сожалѣнію, убитъ также храбрый Командиръ 15 Егерскаго полка, Полковникъ Ефимьевъ, бросившійся съ двумя рошамъ для опбитія захваченнаго непріятелемъ редута. На лѣвомъ флангѣ непріятель успѣлъ увезти одну пушку, у копорой и лошади и люди были побиты; — но вообще ночь сія никакъ не можешь уменьшить славы, пріобрѣтенной Русскими войсками, и непріятель вездѣ опраженъ былъ храбро.

До 28 Августа небыло важныхъ дѣйствій подъ Шумлою, но въ сей день Турки, подъ личнымъ предводительствомъ Сераскира Гуссейнъ - Паши, сдѣлали сильнѣйшую вылазку противъ центра нашей позиціи и лѣваго фланга, между тѣмъ какъ 3-хъ тысячный отрядъ ихъ конницы пытался обойти сей флангъ. Они поперяли до 600 убитыми и ранеными, и были вездѣ опражены съ отличнѣйшимъ мужествомъ, а конница встрѣчена, прогнана и преслѣдована Гусарами Генерала Ридигера до самыхъ лѣсовъ, въ копорые она скрылась.

Тогда, какъ все сіе происходило

подъ Шумлою , главнѣйшее вниманіе Начальства обращено было на Варну, ея важный пунктъ, чрезвычайнымъ образомъ укрѣпленный непріателемъ, чувствовавшимъ, что низложеніе сей крѣпости, никогда и никому не-сдававшейся, нанесетъ ему ударъ неисцѣлимый.

Еще 27-го Іюня Генераль-Адъютантъ Графъ Сухтеленъ съ отрядомъ отправленъ былъ къ сей крѣпости и, пришедъ туда 2 Іюля, занявъ, послѣ упорнаго сопротивленія, сады и высоты, въ которыхъ немедленно успроилъ редутъ и ложе-мяншъ, укрѣпивъ первыми цепирѣ, а послѣднимъ лѣвый флангъ свой противъ непріятеля, въ нѣсколько разъ сильнѣйшаго. Онъ съ успѣхомъ отражалъ безпреспанная вылазки Турокъ, при чемъ отличился Генераль-Маіоръ Купріяновъ. Наконецъ, 6 Іюля, Генераль-Лейтенантъ Ушаковъ съ войсками, взявшими Тульчу, пришелъ къ Варнѣ, и принялъ команду надъ осаднымъ корпусомъ.

8-го числа непріятель сдѣлалъ сильную вылазку, и хошя былъ отраженъ храбрымъ Полковникомъ Ле-

венпалемъ съ Низовскимъ его полкомъ , но Генераль Лейшенаншъ Ушаковъ разсудилъ опступить къ деревнѣ Дервеншту, для соединенія съ опрядомъ Генерала Бенкендорфа 2-го , назначеннымъ для усиленія его корпуса.

21-го Іюля , Государь Императоръ лично изволилъ опсправиться къ Варнѣ , и поручилъ начальство надъ войсками , назначенными для дѣйствованія противъ оной крѣпости , Генераль - Адъютанту Князю Меншикову. Князь Меншиковъ , выспувивъ изъ позиціи при деревнѣ Дервенштѣ , въ шопъ же день сбиль непріяшеля съ высотъ , занятыхъ имъ предъ крѣпостію ; опкрылъ сообщеніе съ флотомъ Адмирала Грейга , прибывшимъ изъ-подъ Анапы въ числѣ 13 кораблей и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ , и присоединилъ къ своему опряду высаженныя съ кораблей войска. Онъ устроилъ у подошвы высотъ , на которыхъ расположилъ свои войска , пять редуновъ и храбро опразилъ 26 и 28 числа сильныя вылазки непріяшеля , между шѣмъ какъ Адмираль Грейгъ

бомбардировалъ крѣпость съ флота. 14 Егерскій полкъ и вшорой баталіонъ 13-го, оплечились въ дѣлахъ сихъ, принимая Турокъ каждый разъ въ штыки безъ выстрѣла, а въ послѣднемъ изъ сихъ сраженій храбрый Полковникъ Левенталь лишился лѣвой руки. 9-го Августа, при новой вылазкѣ изъ крѣпости, непріятель былъ вездѣ отраженъ съ успѣхомъ, пошерялъ болѣе 500 челов., и два знамя; но неуспрашимый Князь Меншиковъ, лично ободрявшій войска памъ, гдѣ было болѣе опасности, къ общему сожалѣнію, опасно раненъ ядромъ.

Флотъ Адмирала Грейга съ своей стороны продолжалъ разрушительную пальбу по крѣпости. Капитанъ 2-го ранга Меликовъ сдѣлалъ славное дѣло, уведя ночью 14 судовъ и 2 вооруженные баркаса изъ-подъ пушекъ крѣпости, несмотря на выстрѣлы изъ оной и съ самыхъ судовъ, 5 орудій, значительное количество снарядовъ и 45 человекъ плѣнныхъ были трофеями сего смѣлаго предпріятія. Множество Турокъ, бросавшихся въ море, чшобъ спаслись

вплавъ, вѣроятно погибли. А 7-го Августа флотъ сей произвелъ прекрасный маневръ, прошедь два раза конпръ-маршемъ мимо крѣпости въ 400 саженьяхъ отъ оной, и безпрестаннымъ огнемъ со всѣхъ кораблей, продолжавшимся 3 часа сряду, нанесъ значительный вредъ городскимъ строеніямъ.

Осадныя работы прошиву крѣпости безпрестанно продолжались, невзирая на сопротивленіе осажденныхъ. Начальникъ Шпаба, Генераль-Маіоръ Перовскій, начальствовалъ оными, пока 17 Августа не прибылъ Генераль-Адъютантъ Графъ Воронцовъ, которому поручена была команда надъ осаднымъ корпусомъ, на мѣсто раненаго Князя Меньшикова. 14 числа 13-й и 14-й Егерскіе полки приступомъ овладѣли напріятельскими апрошами, переколовъ въ оныхъ до 100 чел. Турокъ. 19 числа, послѣ вылазки, счастливо отраженной, непріятели, пользуясь выгоднымъ мѣстоположеніемъ, заняли крѣпкую позицію прошивъ лѣваго нашего фланга, и поставили на оной пять знаменъ, сорванныхъ попомъ храбрымъ

Капитаномъ Павловымъ съ его ротою, вызвавшимся на сей подвигъ. Онъ перекололъ большую часть войскъ, защищавшихъ сія знамена.

Здѣсь должно упомянуть о новомъ блестящемъ дѣлѣ Черноморскаго флота. Капитанъ Кришскій, получивъ отъ Адмирала порученіе испребишь запасы Турецкіе за Бургасомъ, отпра-вился шуда 18 Августа съ двумя фрегатами, однимъ шлюпомъ и однимъ кучеромъ, овладѣлъ, не смотря на сильное сопротивленіе, Турецкими бапшарейми, срылъ ихъ, увезъ 12 пушекъ большаго калибра, заколошилъ всѣ прочія, разбилъ лафеты и взорвалъ на воздухъ арсеналь со всѣми запасами.

1-го Сентября, послѣдніе Турецкіе ложементы внѣ крѣпости были взяты, причемъ положено на мѣстѣ до 300 непріятелей; 2-го, подорванъ конгръ-эскарпъ, которымъ завалило часть рва и сдѣланъ доступъ къ брешу, почти готовому. Тогда предложили Туркамъ сдать крѣпость. Они приняли сіе предложеніе и вошли въ переговоры, почему и заключено перемиріе, весьма недолго.

продолжавшееся, попому что Адмиралъ Грейгъ. при личномъ свиданіи съ Канишанъ-Пашею, замѣнилъ намѣреніе его тянуть время въ ожиданіи секурса, и пальба по крѣпости началась снова. Вскорѣ брешь-батарея о восьми 24-хъ фунтовыхъ орудіяхъ открыла въ стѣнѣ широкій проломъ, а ночью съ 13 на 14 Сентября Полковникъ Князь Прозоровскій съ Низовскимъ полкомъ взялъ приступомъ Турецкій редутъ при крѣпости, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла и переколовъ гарнизонъ, при чемъ побѣдителямъ досталось одно орудіе, 3 знамя и часть лагеря.

Тогда усмотрѣно было сильное подкрѣпленіе, посланное къ крѣпости Великимъ Визиремъ и соединившееся съ опрядомъ Омера-Вріоне, опряженного на шопъ же предметъ изъ Шумлы съ частію войскъ Албанскихъ. Осправленные для осмотра сихъ опрядовъ Лейбъ-Егери, потерпѣли значительную потерю; они лишились Командира своего, Генераль-Маіора Гаршунга, Полковниковъ, Флигель-Адьюванта Саргера и Буссе, и до 10 Офицеровъ. Тогда посланы были противъ Турокъ съ двухъ разныхъ сто-

ронъ, Генераль - Адьюшанты Биспромъ и Сухозанешъ, захватившіе Турецкій лагерь въ Гаджи-Гассанъ-Ларъ (причемъ убито до 500 Турокъ, и взято одно знамя); а вскорѣ присоединился къ послѣднему изъ нихъ и Генераль оипъ Инфантеріи Принцъ Евгенийъ Виршембергскій съ своимъ отрядомъ. Биспромъ съ мужествомъ отразилъ 16 числа нападеніе непріятеля, положилъ на мѣстѣ до 1000 человекъ, и отпнялъ два знамя. Въ семь дѣлъ съ нашей стороны убиты, къ общему сожалѣнію, храбрый и почетенный Командиръ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка, Генераль-Маіоръ Фрейтагъ, и Полковникъ Зайцовъ, при произведенной 1-мъ баталіономъ онаго атакѣ. 1-й Лейбъ-Гвардіи Егерскій баталіонъ, равно какъ и Лейбъ-Гренадеры, особенно отличились въ семь дѣлъ. 18 числа Русскіе войска въ свою очередь атаковали Турокъ съ двухъ сторонъ, отпняли у нихъ передовой редушъ и одно орудіе; при чемъ одна бригада, подъ командою Генераль-Маіора Дурново, дѣйствуя съ особеннымъ жаромъ, зашла дальше, нежели было предписано, и отдѣлившись такимъ образомъ отъ прочихъ войскъ, много пострадала, и самъ Генераль

Дурново сдѣлался жертвою благородной своей неуспрашиваемости. Но главная цѣль была достигнута и подкрѣпленіе не допущено къ Варнѣ.

Между тѣмъ осадныя работы производились съ неупомимою дѣятельностію, и 21 Сентября подорванъ одинъ подкопъ подъ крѣпостнымъ валомъ, а на слѣдующій день другой. Въ одинъ изъ нихъ 25 Сентября, за часъ до разсвѣта, ворвался небольшой отрядъ неуспрашиваемыхъ (состоявшій изъ 110 егерей и мапросовъ, одной роты Егерскаго и двухъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка съ 150 рабочими). Сія рыцари безъ страха проникнули до середины крѣпости, и хотя не успѣли сдѣлать предположеннаго ложементна въ проломъ, но смѣлостію своею навели такой ужасъ на осажденныхъ, что они въ тотъ же день вошли въ переговоры, а 29 Сентября знаменитая Варна сдалась безусловно побѣдоноснымъ Русскимъ войскамъ. Юсуфъ-Паша первый подалъ примѣръ, пришедъ съ подчиненными своими въ нашъ лагерь и положи оружіе безъ всякаго договора. Одинъ Кашипанъ-Паша съ немногими заперся въ цитадели, гдѣ и былъ взятъ въ плѣнъ.

Такимъ образомъ рѣшена была участь сей непоколебимой швердыни и обезпечено положеніе Русской арміи. Государь Императоръ съ 27-го Августа изволилъ находиться безоплучно передъ оною на кораблѣ Парижѣ, ободря присутствіемъ Своимъ осаждавшихъ. Войско Омера-Врионе, услышавъ о покореніи Варны, опшпунило съ величайшею поспѣшностію, бросая по дорогѣ зарядные ящики, обозы и потерявъ даже одно знамя, такъ что преслѣдовавшій его опрядъ Принца Евгенія Виршембергскаго никакъ не могъ его наспигнуть, продолжая преслѣдованіе до рѣки Камчика, далѣе копорой по диспозиціи оно не должно было простирашья. На сей рѣкѣ сдѣланъ былъ у Турокъ прочный подъемный мостъ и на правомъ берегу значительныя укрѣпленія, его обороняющія, въ копорыхъ они и укрылись. Принцъ поручилъ Генераль-Маіору Диллинзгаузену наблюдать непріятеля, и сей Генераль очистилъ совершенно лѣвый берегъ, уничижожа покушеніе непріятеля сдѣлать на ономъ также укрѣпленіе для защиты своего моста. При семъ случаѣ Турки потерѣли значительное пораженіе и многіе изъ нихъ перешо-

нули, не успѣвъ взойти на мостъ, который въ страхъ былъ поднятъ ими слишкомъ поспѣшно.

14-е Сентября въ Малой Валахіи ознаменовалось блистательнымъ подвигомъ Россійскихъ войскъ, подъ командою Генераль-Маіора Барона Гейсмара, который, послѣ жаркаго сраженія съ непріателемъ, въпрое сильнѣйшимъ противу Русскихъ, разбилъ его, и, положивъ нѣсколько тысячъ на мѣстѣ, взялъ въ плѣнъ 600 челов., захватилъ весь Турецкій лагерь, 24 знамя, 7 пушекъ, множество лошадей и повозокъ, военныхъ и съѣстныхъ припасовъ.

Генераль отъ Инфантеріи Ропъ, блокирующій Силистрію, съ успѣхомъ отражалъ многочисленныя вылазки непріятеля, а въ ночи съ 15 на 16 Августа, замѣшивъ намѣреніе Турокъ укрѣпиться на нѣкоторыхъ высотахъ предъ самую крѣпостію, поручилъ Полковнику Хомунову прогнать ихъ. Сей храбрый Офицеръ окружилъ непріятеля и почти всѣхъ испребилъ, успроивъ на самыхъ тѣхъ высотахъ ложементы съ застѣкою. Днемъ, 16 числа, Турки пыпались занять прежнюю позицію, но тщетно, и при семъ случаѣ завязалось жаркое

дѣло, въ кошоромъ Полковники Хомушовъ и Аврепъ были ранены и опличились своею храбростію, равно какъ и командуемые ими С. Пепербургскій и Харьковскій Уланскіе полки. Непрїатель потерялъ 600 челов. убитыми, оставшимися на полѣ сраженія.

Въ послѣдствїи на высотахъ, занятыхъ 16 Августа, устроены были два редуша и снабжены орудїями большаго калибра и морширами, копорыхъ огонь сильно тревожилъ крѣпость; почему 30 Августа гарнизонъ, получа значительное подкрѣпленіе, снова пытался опнять означенные редушы, но не успѣвъ въ томъ бросился на отрядъ Генераль-Лейтенанта Крейца, копорый опрокинулъ и прогналъ ихъ; при семъ Турки, бывъ принуждены отступитъ подъ карпечными выстрѣлами редушовъ нашихъ, оставили до 200 убитыхъ, кромѣ шѣхъ, копорыхъ увели съ собою въ крѣпость. Столь же успѣшно отражено было и нападеніе ихъ 3-го Сентября, въ кошоромъ Турки потеряли до 300 челов. убитыми.

Въ началъ Сентября, 6 й корпусъ Генерала опъ Инфантерїи Роща, смѣненъ былъ вшорымъ, командуемымъ

Генераломъ ошъ Инфантеріи Княземъ Щербатовымъ, который и продолжаешъ блокировашъ сію крѣпость.

Сдѣлавъ краткій обзоръ военныхъ происшествій по сию сторону Чернаго моря, поспѣшимъ сказать нѣсколько словъ объ исполненскихъ подвигахъ небольшого числа Русскихъ войскъ, дѣйствующихъ на другой сторонѣ сего моря, подъ командою храбраго Графа Паскевича - Ериванскаго.

Сей Герой, покоривъ Карсъ, обратился на Сѣверъ ошъ онаго чрезъ Чилдырскія горы къ крѣпости Ахалкалаку. Гарнизонъ ея на сдѣланное ему предложеніе о сдачѣ, отвѣчалъ, что онъ рѣшился умереть на стѣнахъ города. Надлежало начать осаду, и дѣйствительно въ одну ночь устроили нѣсколько баштарей, съ кошорыхъ мѣшкми выстрѣлами осадныхъ орудій произведено большое опустошеніе въ крѣпости; гарнизонъ ея дрогнулъ, и часть его бросилась бѣжать черезъ стѣну. Тогда Русскіе солдаты, подъ командою Генераль-Маіора Барона Осненъ-Сакена и Полковника Бородина, перелѣзли черезъ стѣну, бывъ предшествуемы своими начальниками, и крѣпость

съ 14 орудіями, 21 знаменъ и значительнымъ количествомъ артиллерійскихъ запасовъ, была взята. Изъ гарнизона, до 300 взято въ плѣтъ, до 600 убито и ранено. Пользуясь ужасомъ, наведеннымъ на Турокъ взятіемъ Ахалкалака, Графъ Паскевичъ - Ериванскій рѣшился покорить крѣпость Герпвисъ, лежащую недалеко отъ Ахалкалака, какъ гнѣздо орлиное на неприступныхъ скалахъ, но она сдалась добровольно по приближеніи посланнаго къ ней отряда, подъ командою Полковника Раевского. Въ ней найдено: 13 пушекъ, 1 мортира, 1000 четвертей хлѣба и довольно артиллерійскихъ снарядовъ.

Отсюда Русскія войска пошли къ Ахалциху чрезъ непроходимыя горы, спускали и поднимали пушки и фуры на веревкахъ, и, преодолевъ всѣ трудности такого похода, явились передъ крѣпостью, къ которой въ то же время подошло подкрѣпленіе, вдвое сильнѣйшее всего Русскаго отряда. Не взирая на то, Графъ Паскевичъ - Ериванскій рѣшился укрѣпиться подъ стѣнами городскими и, дѣйствуя на него, въ то же время бить войска, пришедшія къ нему на помощь. После нѣсколькихъ жаркихъ схватокъ,

онъ, 12 Августа, напалъ на Турокъ ночью, и послѣ сраженія, 12 часовъ продолжавшагося, разсѣялъ ихъ, взялъ чешыре лагеря, 10 пушекъ со всѣми снарядами и 11 знаменъ. Убито, ранено и взято въ плѣнъ 2500 Турокъ. Блестящая побѣда сія стоила жизни храброму Генераль-Маіору Королькову, въ шу минушу; когда онъ бросался въ непріятельскія укрѣпленія съ баталіономъ 4-го Егерскаго полка, а послѣ оной, 15 числа, сдѣлавъ брешь въ стѣнѣ крѣпости, Русскіе герои взяли ее присшупомъ, продолжавшимся 13 часовъ сряду. До 10 ш. вооруженныхъ жипелей и 4000 войска защищали оную съ опчаянною храбросцію. Надлежало штурмовать каждый домъ. 8-й Піверный баталіонъ и Ширванскій пѣхотный полкъ, первые, вошедше въ проломъ, покрыли себя славою, хотя пошерпѣли значительную потерю, особенно въ Офицерахъ. Къ общему сожалѣнію, храбрый Командиръ Ширванскаго полка, Полковникъ Бородинъ, также былъ убитъ, во потеря непріятели чрезмѣрна. Отбито пять бунчуковъ, 66 пушекъ и 52 знамя.

На другой же день Генераль-Лейтенантъ Князь Вадбольскій, послан-

ный для покоренія крѣпости Ахцура, занялъ ее безъ дальнѣйшаго сопрошвенія, ибо жители опасались участи, постигшей Ахалцихъ. Въ ней взято 14 орудій и 6 знаменъ.

Полковникъ Князь Бековичъ Черкасскій разбилъ Мушскаго Пашу, и освободилъ значительное число жителей Карской области, влеченныхъ имъ къ споронъ Ардагана, а Генераль-Маіоръ Берхманъ занялъ и самую крѣпость сію, сдавшуюся ему добровольно.

На самомъ берегу Чернаго моря взята была между шѣмъ Генераль-Маіоромъ Гессе крѣпость Поши, важная по мѣсту, ею занимаемому. 44 орудія, 15 знаменъ и большое число военныхъ и сѣвспныхъ припасовъ доспались при семъ побѣдишелямъ.

Государь Императоръ, покоривъ крѣпость Варну и обозрѣвъ лично всѣ осадныя работы подъ оной, 1-го Октябрия изволилъ съсѣть на корабль Императрица Марія и отправишься въ Одессу. Пробывъ на морѣ 7 дней, корабль сѣй прешерпѣлъ ужаснѣйшую бурю, отъ которой повреждены всѣ мачшы: 7 Октябрия Его Императорское Величество изволилъ прибыть въ Одессу.

(Продолженіе впрѣдъ.)

О П И С А Н І Е

ЦЕРКОВНОЙ ВСТРѢЧИ ВЪ КІЕВѢ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ И ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ МАРІИ НИКОЛАЕВНЫ.

1828 года Сентября 17 дня, Ея Императорское Величество съ Великою Княжною, провздомъ изъ Одессы, изволили прибысть въ Кіевъ въ 5½ часовъ пополудни, при колокольномъ звонѣ по всему городу и при пушечной пальбѣ, — сперва въ Кіевопечерскую Лавру, гдѣ при Св. вратахъ на коврахъ встрѣчены были Его Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ *Евгеніемъ*, со Св. кресломъ и Св. водою, и Преосвященнымъ Еп. Викаріемъ *Кирилломъ*, въ сакосахъ и всею монастырскою братіею, въ облаченіяхъ съ хоругвями и кадилами. По цѣлованіи Св. креста и окропленіи Св. водою, Ея

Императорское Величество и Великая Княжна, въ предшествіи братій по 2 врьдъ и Архіереевъ, изволили шествовать по разосланному и прибишному сукну до великія церкви, предъ входомъ коей и до самаго Царскаго мѣста и иконшаса посланы были ковры. Мишрополишъ, неся предъ Ея Величествомъ Св. крестъ въ лѣвой рукѣ, правою рукою окроплялъ весь путь Св. водою. Крылошане, вдуци предъ Архіереями, пѣли до церкви стихъ: *Днесь благодать Св. Духа на съ собра.* По вступленіи въ церковь, крылошане заѣли входное: *Достойно есть,* а Мишрополишъ проводилъ Ея Величество съ Великою Княжною до Царскаго мѣста, и потомъ съ Викариємъ спалъ посреди церкви близъ амвона. Попомъ начала сугубая ектенія, и по окончаніи оной съ *возгласомъ* и *многолѣтіемъ* поднесенъ паки Ея Величеству и Великой Княжнѣ Св. крестъ и онъ окроплены были Св. водою. После шого Мишрополишъ пригласилъ Ихъ къ цѣлованію Чудотворной иконы, ошъ нея къ мощамъ Св. Равноапостольнаго Кн. *Владимира*; опшуда къ мощамъ Преподобнаго *Феодосія*, попомъ всѣхъ Печерскихъ Преподоб-

ныхъ и Митрополипа Св. Михаѣла. По возвращѣнїи къ Царскому мѣсту, Ея Величество и Ея Высочество цѣловали икону, оставленную въ Лаврѣ б. п. Г. И. Павломъ Петровичемъ; во время цѣлованїя, крылошане пѣли пропарь Храму. По возвращенїи на Царское мѣсто, Ея Величество и Великая Княжна вышли изъ церкви къ экипажамъ, предшесвуемые пѣмъ же порядкомъ, какимъ встрѣчены; а Митрополипъ осѣнилъ Ихъ при опускѣ Св. крестомъ. Народъ взывалъ: *ура!* и поелику тогда уже смерклося, то при выходѣ зажжена была по Лаврѣ при Св. вратахъ и на колокольнѣ Лаврской иллюминація.

Въ то же время Ея Величество съ Великою Княжною прямо изъ Лавры изволила отправиться въ *Катедральный Софійскій Соборъ*, гдѣ собрано уже было въ ожиданїи все градское бѣлое Духовенство, а Митрополипъ, во всемъ облаченїи, сѣвши въ карешу, упредилъ Ея Величество для встрѣчи въ Соборѣ. Встрѣча и провожанїе по разосланному ковру происходили пѣмъ же порядкомъ, какъ и въ Печерской Лаврѣ.

Ея Величество и Великая Княжна подходили къ цѣлованію мощей Священномученика Макарія; и попомъ къ ракъ разныхъ Св. моще . Опшуда Митрополипъ показываль Ея Величеству придѣль, гдѣ погребенъ В. К. Ярославъ и другіе Князья. Дворъ Соборный и колокольня были иллюминованы. Послѣ сихъ встрѣчъ, во всѣхъ церквахъ Кіевскихъ принесено тогда же благодарственное моленіе о пребываніи Ея Величества, и въ Кафедральномъ Соборѣ самимъ Митрополипомъ.

На другой день, 18 Сентября, Ея Величество, безъ Великой Княжны, по совершеніи Митрополипомъ литургій, въ 10-мъ часу ушра изволила пребыть опяпъ въ Софійскій Соборъ, для слушанія благодарственнаго молебствія о взятіи Турецкой крѣпости Ахалциха. Встрѣча и провожаніе были, какъ и въ первое посѣщеніе. Все градское Духовенство собрано было на молебень. По опшравленія молебствія, во время многолѣтнія всей Императорской Фамиліи, производимъ былъ на колокольняхъ звонъ, и съ крѣпости пушечная паль-

ба. По возвращеніи въ квартиру, въ 11 часу утра того же дня, Ея Величество съ Великою Княжною принимали Митрополита, его Викарія, Наспояшелей, присущствующихъ Дикасперій и Флоровскую Игуменью съ Казначеею, Еклесіаршею и Благочинною. Припомъ Ея Величеству ошь Софійскаго Собора поднесена храмовая икона, а ошь Фроловскаго двѣ иконы, Императриць и Великой Княжнѣ. По оппускъ Духовенства, Ея Величество, безъ Великой Княжны, изволила въ 12 часу отправиться въ ближнія пещеры, гдѣ вспрѣчена была Митрополитомъ безъ облаченія, а Намѣспникомъ съ Печерскою брашею въ облаченіи, со Св. крестомъ и Св. водою. По сугубой же екшеніи и многолѣтніи въ Печерской Воздвиженской церкви, изъ оной Ея Величество Митрополитомъ поведена для поклоненія въ пещеры, и ошь мощей Св. Іоанна Многоспирдальнаго изволила взять шапочку. По выходѣ изъ пещеръ проведена до экипажа и изволила ошшуда подѣхашь, безъ всякой церемоніи. въ Лавру, гдѣ приложась къ Чудотворной иконѣ, изво-

дила осматривать всю церковь и Архіерейскую ризницу, а пошомъ препровождена къ экипажу за Св. ворота.

19 числа, въ 11 часовъ утра, послѣ литургіи, Ея Величество съ Великою Княжною изволила прибыть въ Михайловскій Монастырь, къ мощамъ Св. Великомученицы Варвары. Встрѣчены Преосвященнымъ Викаріемъ со Св. крестомъ и Св. водою въ полномъ облаченіи, съ брашією при Св. врачахъ, въ присутствіи Митрополита безъ облаченія, съ колокольнымъ звономъ, а по входѣ въ церковь, предъ мощами слушала сугубую екшению съ многолѣпіемъ. Пошомъ Сама и Великая Княжна приложились къ мощамъ Св. Мученицы; Императрица приняла поднесенныя Ей отъ Викарія двѣ иконы для Ея Величества и Великой Княжны, кольца и кресты золотые съ мощей, а Свой перстень изволила возложить на руку Св. Варвары. Пошомъ осматривала церковь, и, возвратясь къ мощамъ, сняла съ руки Св. Варвары Свой перстень, и приложась наикъ мощамъ, отправилась въ Андреевскій Соборъ, гдѣ учинена Ей встрѣ-

ча Пропоіеремъ, по вышеписанному же порядку. По окончаніи многольшія и по выходѣ изъ церкви, изволила обойти около Андреевской церкви по галлерейамъ, и обозрѣвала Подольскую часть города. Опшъ Андреевской церкви отправилась къ мѣсту *Десятиной церкви*, и также обозрѣвала оное. По опшѣздѣ же, оппустила съ Крещашикской улицы Великую Княжну въ Лавру, для обозрѣнія церкви и ризницы, и для поклоненія въ ближнія пещеры, въ сопровожденіи по онымъ опшъ Намѣстника, а Самѣ изволила отправиться на Подоль для проѣзда. Въ пещерахъ Великая Княжна приняла шапочку съ мощей Св. Іоанна Многоспрадальнаго, и вскорѣ за шѣмъ Ея Величество прибыла на дальнія пещеры, гдѣ встрѣчена Мипрополипомъ безъ облаченія, а Начальникомъ съ братією въ облаченіи, и, по сугубой екшеніи и многольшіи, Мипрополипомъ водима была по пещерамъ. По выходѣ изъ оныхъ, провождена до экипажа. Въ сей день Мипрополипъ и его Викарій удостоены приглашенія къ сполу Ея Императорскаго Величества.

20 Сентября, въ день опъзда Сво-
его, Ея Величество съ Великою Княж-
ною изволила по дорогѣ въ Лаврѣ по-
сѣпшишь Николаевскій Монастырь,
и вспрѣчена была Архимандритомъ
съ братіею за Св. вратами, съ кре-
стомъ и Св. водою, и препровождена
въ церковь, гдѣ пѣта была сугубая
екпенія и многолѣпіе. Опшуда из-
волила прибышь въ Лавру на оп-
пускное моленіе, въ 11 часу поушру;
вспрѣчена и сопровождена Митропо-
литомъ и Викаріемъ съ Лаврскою бра-
тіею въ облаченіяхъ до великія цер-
кви, гдѣ изъ молебна о пушеше-
ствующихъ провозглашена екпенія
и прочитана напуштвенная молиш-
ва съ колѣноприклоненіемъ. Попомъ
Императрица и Великая Княжна при-
ложила къ Чудотворной иконѣ, и
приняли поднесенныя Имъ двѣ иконы
съ просфорою.

Изъ церкви удостоили посѣщенія
Наспояшельскіе покои, въ коихъ
приготовленъ былъ завпракъ, и
пишо всѣми за здравіе Ея Импера-
торскаго Величества; опъ Лавры
же поднесенъ Императрицѣ пашерикъ,
а Великой Княжнѣ молишвенныя

книжки. Изъ покоевъ, Архіереями въ маншіяхъ, а брашією въ облаченіяхъ, препровождены до Св. ворошъ къ экишажу, и, по поднесенію къ цѣлованію Св. креспа, опущены съ колокольнымъ по всему городу звономъ и пушечною съ крѣпости пальбою.

Нѣчто о колесницѣ, устроенной на арку Главнаго Штаба.

Прекрасная арка Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, подъ копіорою проходишь Малая Миліонная улица, украсилась шоржеспвенною колесницею, на копіорою стоя мчишся крылатый Геній Славы, держащій въ правой проспершой рукѣ лавровый вѣнокъ, а въ лѣвой *кадуцей* (жезлъ) съ двуглавымъ орломъ, служащій подпорою Шестъ бодрыхъ коней кажущаяся лепящими. Сіе новое произведеніе Россійскихъ Художеспвъ, умножившее собою всыкое число украшеній великолѣпной Сѣверной столицы, и, въ особенноти, украсившее Дворцовую площадь, было открышо 14-го про-

шедшаго Октября, въ день возвращенія Государя Императора изъ подъ сѣнь знаменитой Варны, падшей предъ мужествомъ Его побѣдоноснаго воинства, и въ послѣднй праздникъ дня рожденія благошворной МАРІИ.

Если съ одной стороны любители Художества любуются симъ изящнымъ произведеніемъ извѣстныхъ нашихъ ваятелей, *Пилинова* и *Демута-Малиновскаго*; то, съ другой, скорость и опчешливость, съ какими приведено оно въ исполненіе на казенномъ чугунномъ заводѣ, приноситъ не менѣе чести производителямъ. Модели колесницы получены были на заводѣ въ печеніе Іюня пекущаго года, а Генія Славы и коней, присланы шуда въ половинѣ Іюля. Стало бытъ, все кончено было въ 4½ мѣсяца, несмотря, что должно было для сего сначала снимать съ моделей алебастровыя формы, потомъ опливать чугунныя шпампы, въ копорыхъ уже опчеканивались всѣ части изъ лисповой мѣди, для уменьшенія тяжести, и такъ хорошо, что не только

вдали, но и вблизи нельзя оплечь спавъ.

Въсь мѣди въ колесницѣ съ конями заключаешъ въ себѣ не болѣе 250 пудовъ, а прочихъ частей, какъ-то: желѣзныхъ укрѣпленій и чугунаго фундамента, на коемъ поставлена и укрѣплена колесница, просшираешся до 3500 пудовъ. Все выбронзовано, такъ что въ скоромъ времени приметъ прелестный видъ антиковъ. Кони вышиною 2 саж., а фигуры 2 саж. 2 арш., и того опъ основанія колесницы до верху жезла 4 саж. 2 арш.; длина колесницы и лошадей 4 $\frac{1}{2}$ саж.; ширина, занимаемая 6 коньми, 7 саж. 1 арш., считая съ опкинутыми потомъ по обѣимъ ихъ спороцамъ двумя фигурами.

Въ сіе короткое время сдѣланы на заводѣ и прочія, установленныя по мѣстамъ, металлическія украшенія; какъ-то:

- 1) Въ большой продольной впаднѣ, армашуры изъ бѣшаго металла.
- 2) По бокамъ арки, со спороны площади, двѣ летящія Славы, изъ бѣшаго жъ металла.

3) По бокамъ арки, со спороны площади между колоннъ двѣ мешаллическія фигуры на пьедесталахъ, изображающія 2-хъ воиновъ.

4) По бокамъ арки, со спороны же площади, между колоннъ, надъ фигурами двѣ арматуры, изъ бисаго мешалла.

5) По бокамъ столбовъ арки, со спороны площади, съ боковыхъ споронъ, въ нишахъ 6 мешаллическихъ арматуръ, на пьедесталахъ каждая.

6) Подъ дугой арки, со спороны площади и отъ Милліонной, во впадинахъ арматуры, изъ бисаго мешалла.

7) Въ кессонахъ, подъ дугой арки, розеты, изъ бисаго мешалла.

и 8) По бокамъ арки, отъ Милліонной и со внутренней спороны, 6 арматуръ, изъ шого же мешалла.

П Е Р Е П И С К А

О публичномъ испытаніи въ Пермскомъ Сиропитательномъ Домѣ.

Пермь. 1-го Октября, 1828 года.

Установленное въ воспоминаніе незабвеннаго посвященія города Перми, въ 1-й день Октября 1824 года, Государемъ Императоромъ Александромъ I, ежегодное торжество, сопровождаемое публичнымъ испытаніемъ воспитанницъ здѣшняго Сиропитательнаго Дома, и нынѣ въ сей день происходило слѣдующимъ порядкомъ:

Въ 9 часовъ утра, въ Пермскомъ Петропавловскомъ Соборѣ отправлена была панихида по почившихъ въ Бозѣ Императоръ Александръ Павловичъ и Императрица Елисаветъ Алексѣевна Преоув. Мелешіемъ, Епископомъ Пермскимъ, соборнѣ, и совершена Божественная литургія, по

окончаніи кошорой воспитанницы Сиропшпательнаго Дома, въ сопровожденіи надзирающихъ, оширавились (по неуспроенію еще заведеній Приказа) въ домъ Г. Гражданскаго Губернашора. Въ слѣдъ за ними прибыли въ оный, Преосвященный Мелешій, съ почетвѣйшимъ духовенствомъ, и другихъ сословій посѣщители обоего пола, заблаговременно на испытаніе приглашенные особыми программами

Двѣшвіе началось пѣніемъ: *Царю Небесный*, и проч. По занятіи посѣщителями мѣспъ, одна изъ воспитанницъ произвела привѣшпвенную рѣчь; попомъ послѣдовала часпъ концерта, приличная сему случаю, и началось испытаніе воспитанницъ въ Заковъ Божіемъ, Священной Исторіи, Ариемшикѣ и Граммашикѣ; по окончаніи каждаго предмета, пѣшы по часпямъ концерты и читаны малолѣшными воспитанницами стихопворенія. Опвѣшы въ предметахъ были скоры и удовлетворительны; чтение малюшками стихопвореній правильно. Послѣ испытанія въ учебныхъ предметахъ, представлены были опыты пишомицъ въ чистощисаніи и раз-

ныхъ руководѣляхъ. Изъ послѣднихъ весьма много шущъ же раскуплено посѣщительницами. Опшчившіяся успѣхами, дарованіями и благонаравіемъ воспитанницы, были награждены книгами; послѣ шого хоромъ пѣвчихъ былъ воспѣшъ каншъ:

Ликуй Градъ Пермскій, веселися,
Цѣвши, какъ роза въ Майски дни,
Ликуй и славой вознесися,
Царя вѣчавнаго хвали!
Хвала Тебѣ, Монархъ Россіи,
Вѣнецъ вѣчавныхъ, НИКОЛАЙ

Въ заключеніе всего произнесена воспитанницею благодаршвенная къ посѣщителямъ и посѣщительницамъ рѣчь, и пропѣшо многолѣшіе.

Хоръ пѣвчихъ состоялъ изъ воспитанницъ. Собраніе особъ обоого пола было весьма многочисленно. Они проникнуты были чувствованіями искренняго умиленія и удовольствія, во изъявленіе коихъ ошъ благошворительныхъ особъ пожертвовано въ пользу воспитанницъ болзе 600 рублей.

Конецъ

третьей книжки тридцать шестой части.

СОДЕРЖАНІЕ XXXVI ЧАСТИ.

Стран.

Учуги и взглядъ на рыболовство въ Астрахани	3 и 206. ✓
Книга Тысячная ошъ сошворенія міра 7059 года, а ошъ Рождешва Хришова 1551 (<i>Продол.</i>) 25. 230. 421.	421.
Замѣчаніе на Записки Мавшшей- на о Россіи (<i>Продолж.</i>)	41. ✓
Сшашисшическое описаніе города Пронска, въ Рязанской губер- ніи, 1827 года	65. ✓
Взглядъ на Испорію шрехъ кня- жешвѣ: Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи, со II-го по XIII-е шполѣшіе	90. ✓
Торжешво воспішанія, илц ис- правленый мужъ (<i>Продолж.</i>) 116, 268 и 446.	116, ✓ 268 и 446.
Прогулка по Воспорскому про- ливу и по берегамъ Азовскаго моря, въ 1820 году	181. ✓
Нѣшшо о жизни и произведеніяхъ Ивана Прокофьевича Прокофье- ева	252, 405. ✓
Свѣдѣнія о рѣкѣ Печорѣ	349. ✓
Русскія Свшки въ Еривани, 1827 года	380. ✓
Прибавленіе къ сшашѣ: Взглядъ на Испорію шрехъ княжешвѣ: Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи	477. ✓
Военныя сошшія	152, 493.
С. П. В. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.	
Панорама Констаншинополя	172.
Рисунки Барова Шшешнера	174.
Чувшва Русскаго при гробѣ Маріи	303.

Последній долгъ поклоненія и погребенія,
возданный шѣлу блаженной памяти
Императрицы Маріи Теодоровны . . . 313.

С м ѣ с ѣ .

Русскіе анекдоты 177.

Описаніе Церковной встрѣчи и проч. . . 512.

О вояхъ на аркѣ Главнаго Штаба . . . 520.

Переписка.

Изъ Вилсунскаго завода, отъ К. П. М.

Кугушева, отъ 2 Сенсѣбря 1828 . . . 178.

Отъ М. А. Ксиландра, изъ Пешрозавод-
ска, Октябля 23, 1828 г. 338.

Изъ Москвы, отъ П. И. И. 7 Ноября
1828, о Персидскихъ профессахъ . . . 342.

Изъ Ставрополя. О посѣщеніи онаго по-
койнымъ Императоромъ Алек-
сандромъ Павловичемъ въ
1825 г. 344.

Изъ Пермии о публичномъ испытаніи въ
Пермскомъ Сиропишательномъ Домѣ 524.

